

love_sf
love_sf

Валентина
Савенко
<https://www.litmir.me/a/?id=285679>

Университет для фейри (СИ)

Дилогия «Восток — дело громкое!» под одной обложкой: Том 1 «Катастрофа по обмену», Том 2 «Ведьма с вами» Не стоит называть скромную ведьмочку фейри, тем более сомневаться в ее способностях. Ведь она обязательно докажет обратное! Да так, что придется в экстренном порядке отправлять ее по обмену в военный университет, где любого приучат к дисциплине. Любого, но не Асту, страстно желающую вернуться в родную академию и получить диплом ведьмы широкого профиля. Так что берегитесь строгие кураторы, вредные однокурсники и злобные ифриты! Аста Ньерд настоящая ведьма! А то, что у нее крылья и собственная оранжерея из оживленных растений — досадная случайность, от которой она обязательно избавится.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
01 July 2019
22F63FB3-F6FE-4280-95D8-46FEF7E4E054
1.0

ЧАСТЬ 1

Восток — дело громкое! Катастрофа по обмену

ГЛАВА 1

Треклятая метла, чтоб ей пусто было, расцвела пышным алым цветом!
Великолепное помело, не так давно радовавшее взгляд упругими, ивовыми прутиками, заколосилось, точно настоящая пшеница, и выпустило с десяток плотных бутонов.

Будто в издѣвку надо мной, розочки на этой мечте сумасшедшего мага-садовника оказались сорта «Закатный бордовый» — их просто обожала профессор Епидархия, экзамен которой я только что феерично провалила. Наша несравненная Ехидархия (прозвище больше соответствовало характеру преподавательницы!) была готова принимать букеты, составленные из этого колючего кошмара, в неограниченном количестве от кого угодно.

Подарить ей, что ли, метлу?

Я задумчиво оглядела то, что пару секунд назад было отличным транспортным средством любой, уважающей себя ведьмы.

Розы распустились и покачивались на толстых пшеничных стеблях. Черенок покрылся коричневой корой, оброс веточками с липовыми листьями и выбросил целый пучок толстых корней снизу. Блѣклые корешки возмущѣнно шевелились, требуя немедленно посадить их в землю.

Потерпите!

В парк при академии я отправлюсь не раньше, чем буду уверена, что опасность миновала! А там, к радости нашего садовника, у которого уже целая аллея цветущих мѣтел имеется, и, к моему стыду, высажу это магическое недоразумение в открытый грунт. Пусть цветѣт-колосится!

Эх, что я за ведьма такая? Каждый раз, когда волнуюсь, превращаю собственное средство передвижения в результат неудачного магического эксперимента.

Хорошо, если это будет только метла!

Любой предмет растительного происхождения в такие моменты превращается в моих руках в деревце или кустик!

Казалось бы, ничего страшного. Ага! А если это одежда? Или косметика на чѣм-нибудь лице?

Кулон на моей шее шевельнулся, напоминая, что, попав в ловушку, вредная баньши сдаваться не собирается, молчать тем паче.

«Косметика! — фыркнул в моей голове голос Ингары. — А татуировки? Забыла?»

Забудешь тут! Дядя тогда так орал — я же половину его сдерживающих татуировок в плющ превратила. Бабули на его рык с мѣтлами наперевес прискакали. Мама с отцом с другого конца города перенеслись. Ох и досталось мне тогда от родственников! А нечего было меня пугать!

«А того джинна ты тоже испугалась? — хмыкнула баньши, не оставляя попыток выбраться из кулона. — Конечно, он такой страшный был... с графином в руке и... в полотенце!»

Будет следующий раз думать, прежде чем по чужому особняку в таком виде гулять!

«Гулять? — развеселилась баньши. — Он, между прочим, друга шѣл спасать!»

«Угу, рассолом! От похмелья!»

Вспомнив насмешливый взгляд чѣрных глаз друга дяди, моими стараниями получившего вместо полотенца стильную юбочку из ромашек, я покраснела. Не то чтобы я не видела полуголых мужчин, вон у нас боевики без рубашек регулярно тренируются, к радости женской половины академии, но...

«Но у тебя в зобу дыхание спѣрло, по спине побежали мурашки, коленки подогнулись, и ты, чтобы не утонуть в его чѣрных глазах, решила одарить его цветами! — закончила за меня Ингара. — Кстати, Аст, цветы обычно мужчины дарят, нестандартная ты наша!»

Вот же... баньши!

Кажется, когда я удирала от Ехидархии, случайно снесла ментальный щит, и эта зараза горластая опять мои мысли читает!

«Прошу без оскорблений, Выюнок!» — обиженно пробурчала Ингара.

— Выюнок?! Ну всё, сидеть тебе до конца недели в кулоне... Омела!! — Я подхватила нити сдерживающего заклинания и начала их переплетать.

«Аста?.. Ну, Аста?.. — тихо проскулила баньши. — Ну не сердись... а?»

Не обращая внимания на Ингару, я продолжала закреплять нужные узелки на нитях заклинания.

Я девушка не мстительная, но... Выюнок! Знает же, вредность недопризрачная, что не выношу кличку, что мне феири дали! Выюнок! Внучка самой Алой Кувшинки! Феири, ага!.. Ничего подобного!

Ведьма я, и точка! Имею право выбирать, мне восемнадцать с половиной лет — совершеннолетняя уже! Полгода! Пусть кто хочет, тот и отправляется в ваш Облачный Город учиться! А я тут, в родной академии, как-нибудь.

«Успокойся ты! Никто тебя второй раз к фейри отправлять не будет! — обиженно проворчала Ингара. — Они ещё от того семестра, что ты там училась, не отошли!»

А я что? Я ничего!

«"Ничего"? Как же! — хмыкнула баньши. — Я слышала, как наша бабка твоим родителям жаловалась, что они никак твои ведьмо-фейрины заклинания не распутают».

— Правда? — удивилась я.

Странно, я там ничего такого не сделала. Просто, когда мне порядком надоели проповеди об объединении сил природы и моих, о потоках и прочей муре, я немного поколдовала в оранжевее Академии природных сил.

«Да-да, немного, совсем капельку, крохотулечку, — поддакнула баньши, — но вполне достаточно, чтобы тебя оттуда выгнали, несмотря на то, что ректор там наша бабуля. И случилось это как раз в день твоего совершеннолетия!»

Это совпадение!

«Ну да, а второе совпадение, что в это же время начались вступительные экзамены в высшие учебные заведения нашего королевства, а третье совпадение, что во всех них есть факультеты, где обучают ведьм!»

«Маме доложила?» — испуганно выдохнула я.

Всё-таки я очень надеялась, что родители и бабули останутся в неведении насчёт моей быстрой смены квалификации. Полгода я была убеждена, что так и есть.

А теперь мамуля с бабулями меня точно обратно к фейри запихнут! Ещё и мою личную аллею метел следом отправят!

Что за невезение!

Все женщины в моей семье ведьмы, а я пошла в пра, пра, шут его знает сколько раз, прабабку, в ту самую — Кувшинку! Повезло хоть, что способности фейри у меня уравновешиваются ведьминским даром, и по законам нашего королевства я могу выбирать на кого учиться...

Но если родные — а тем паче Алая Кувшинка! — узнают, что я вылетела из предыдущей академии нарочно... Накрылось моё обучение на ведьму медным котлом!

«Не паникуй. Ничего я им не сказала! — заверила баньши. — Ты лучше подумай, что с Ехидархией делать будешь! Твой "букет" её точно не впечатлит!»

Не впечатлит. А вот получить метлой по шее я вполне могу.

Вспомнив, как преподавательница курса «Порча и её снятие» руками и ногами отбивалась от гнома Гавра, я поёжилась и нервно сдула лезущую в глаза чёлку.

Гаврик, наш милый библиотекарь, любил Епидархию, вот и решил, что моё заклинание — знак свыше, чтобы от вздохов по углам перейти к активным действиям. А драгоценная Ехидархия его порыв не оценила.

Нет, какой там «по шее даст» — убьёт! Или порчу какую-нибудь, особо прилипчивую, наведёт!

«Проклянёт, не меньше!» — ехидно заметила Ингара, и кулон на моей шее снова шевельнулся — сдерживающее заклинание я так и не усилила.

Ну и ладно. Через пару часов баньши выберется из кулона, вот и проверю, перестала действовать моя порча или нет. Заодно стукну вредную компаньонку, навязанную родителями, пару раз.

А счастье было так близко!

Я сдала экзамены, осталась только «Порча и её снятие». По теории я автомат получила. А вот с практикой вышла небольшая заминка.

Ингара громко хмыкнула, но ничего не сказала.

Я честно делала как полагается. Придумала оригинальное зелье. Высчитала и записала формулу, перепроверила раз сто, наверное. Собрала необходимые ингредиенты, некоторые, как то: коготь с большого пальца ноги вампира, пришлось у некромантов выменивать.

Трижды проверила!

Всё работало. Моё зелье наводило порчу и связывало того, кто её сотворил, и того, кто от неё пострадал. Связь полностью снимала заклятье.

Зачем это нужно? Не знаю. Но оригинально, нестандартно, никем раньше не применялось — как Епидархия и требовала.

«Проверила она! А не надо было волноваться!» — не выдержала Ингара.

«Я не волновалась!»

«Да, да, руки сами тряслись... от старости! Ты же у нас древняя — целых восемнадцать лет!»

«Восемнадцать с половиной! И ничего у меня не тряслось!»

«Скажи ещё, что не заметила, как семечко лаванды оживила!»

«"Оживила"? Я?»

«Не я же!»

Ой!..

«Вот тебе и "ой!"»

Так вот почему порча не снялась, а зелье распылилось по всей академии!

Сила фейри, чтоб я зацвела!

А я-то думаю, с чего вдруг жертвы порчи не могут от «проклявшего» отойти — сразу с обеими какая-то гадость творится!

У нас с Ингарой, например, шерсть растёт — баньши смешно, мне не очень, я же ведьма, а не оборотница в полнолуние! У Ехидархии и Гавра носы распухают до размеров лепёшки. У двух моих однокурсниц уши появились, у одной заячьи, у другой слоновьи.

«Аста, хватит думать, тебя сейчас убивать будут! — влезла в мои мысли Ингара. — Слышу грозную поступь возмездия! Я-то в кулоне, а вот тебе "возместят" за всё! Соображай быстрее, будущее привидение!»

— Сюда!! Тут она!! — сердито рыкнуло на лестнице «возмездие».

Я в панике оглядела необычно чистый чердак. Спрятаться не выйдет — дядя едва вступил в должность ректора, приказал навести порядок на чердаке и в подвале. Мусор вынесли, пыль вымели, домовым дали по шее за безалаберность. Теперь даже пауки плетут паутину строго определённой формы, а случайно залетевшие с улицы мотыльки, бабочки и комары ползают пешком и строем.

Скоро я тоже строем поползу! Ручки отдельно, ножки отдельно, беговая головешка сама по себе!

Треклятая сила фейри! Не могла пару минут подождать, прежде чем мою метлу портить?!

Я сердито поставила бывшее транспортное средство корнями на пол.

Расти! Пусть будет хоть какой-то беспорядок.

Был же такой простой и хороший план. Добежать до чердака. Быстренько вскочить на метлу и, вылетев в слуховое окно, спрятаться за печной трубой на крыше родной академии. Сбежать за пределы академии нереально — моё зелье широкого поражения активировало защитный купол. Оставаться в здании учебного корпуса или общежития опасно. В парке меня вычислят на раз — половина студентов оборотни.

А вот на крышу нашей альма-матер они вряд ли полезут. Нет, уверена — не полезут! Там горгульи, а у них характер не сахар, когти с зубами огромные, понятие о морали размытые. Меня стражи академии не трогали, считая чем-то вроде бесплатного развлечения.

Каменные монстры единственные не мечтали, чтобы меня выгнали. Они говорили: скучно будет, потому что мои неудачи, в отличие от провалов других студентов, всегда получались на редкость своеобразными — без бутылки гномьего самогона не разберёшься.

Я была уверена, горгульи меня не выдадут.

Осталось придумать, как забраться на крышу.

А там пару часов подождать, пока многочисленные желающие убить меня с особой магической жестокостью остынут и перейдут в стадию отпинать и сдать ректору, — и можно спускаться!

Чего они кипятятся, как зелье в котле? Подумаешь, придётся некоторое время провести в компании. Не всегда приятной компании.

Дракон его знает почему, но зелье связало всех по принципу: «Ты скорее выпьешь яду или применишь к себе смертельное проклятье, чем согласишься общаться с этим субъектом? — Получи!»

Что такого? Моей «половинкой» вообще баньши оказалась! А эта полупризрачная кого хочешь достанет.

Грохот выбитой чердачной двери заставил меня пойти на радикальные меры. Заклинание левитации у меня всегда получалось, мягко говоря, не очень. Если хочешь самоубиться необычным способом — а как ещё назвать падение рывками вниз с непременным планированием по спирали? — самое то.

Прошептав искомое, я открыла окно и взгромоздилась на подоконник. Карниз. Плющ. Не так уж сложно. Только бы заклинание левитации не пригодилось! Вцепившись трясущимися пальцами за раму, я приподняла подол серого форменного платья и осторожно поставила ногу на карниз. Собралась с духом.

И тут меня, схватив за шкурку, втянули обратно.

— Астка!! Поганка зелёная!! — рявкнул, глядя мне в глаза, Вигге, звезда факультета боевой магии, оборотень и известный сердцеед.

Почему сразу «поганка»? Ничего я не поганка! Обычная ведьмочка. Волосы пепельно-русые, у лица несколько прядей зелёные — наследие бабки-фейри. Глаза круглые, серо-зелёные; лицо обычное: ничем не примечательное. Да, я среднего роста и худощавая — против боевика мелкая — действительно как гриб на плохой земле. И вообще, я смуглая! Где вы смуглые поганки видели?

Только собралась высказать всё это боевику, как меня снова тряхнули, чуть не выбив душу.

— Виггушка, ты полегче с ней... — промурлыкала Летиция, веснушчатая рыженькая ведьмочка на курс меня старше.

Сдаётся мне, ей вынужденная компания оборотня нравилась. Чего не скажешь о самом боевике.

Зло зыркнув на счастливый «антидот» от порчи, он тряхнул меня так, что клацнули зубы. Силы у этого орла (ага, орла, ипостась у него такая!) немерено — так и шею свернуть недолго!

— Что ты сделала, плесень зелёная!

Зачем орать-то? Подумаешь, немного продлила и расширила действие порчи... чуть-чуть изменила... я же не нарочно!

— Ты меня слышишь, стрекоза болезная? — продолжал допытываться Вигге.

Стрекоза?

Я поспешно покосилась на свои плечи.

Вот... мандрагора!

За моей спиной переливались прозрачные жёлто-зелёные стрекозиные крылья. Две пары торчали вверх, две вниз.

— Пошли вон! Пошли! — Извиваясь в руках боевика, я кое-как дотянулась до наследия фейри и, дотронувшись пальцами до крыльев, вынудила их исчезнуть.

Ещё чего не хватало! Решили они сформироваться! Паука вам сушёного, а не меня!

Я ведьма!

Коготки золотистые ещё не отросли? Нет?

Быстро оглядела пальцы.

Фух!

Довольно улыбнулась.

— Что ты сделала?! Говори!! — рявкнул Вигге, перехватывая своей лапой мою руку.

Икнув от испуга, я вырвала дрожащие пальцы из пятерни боевика.

— Прости!.. Я не специально!.. — прошептала, следя, как хлопковая рубашка Вигге превращается в нечто зелёное и колючее.

В следующую секунду я мешком свалилась на пол, больно приложившись копчиком, а боевик, ругаясь как сапожник, поспешно стягивал с себя терновое одеяние, в которое оборачивался его щегольской наряд.

«Какие мускулы! Какие плечи! Оживите меня кто-нибудь! Аста, и не стыдно тебе так издеваться над моей хрупкой психикой?! Я же почти живая! Нет, ну это просто загляденье! — с придыханием прошептала Ингара, медальон дёрнулся вперёд. — Куда, вот куда ты отворачиваешься?!»

Не обращая внимания на возмущённые вопли баньши, я поспешно уткнулась носом в стену.

Интересно, Вигге правда не в курсе приказа дяди, что подходить к ведьмочкам можно только в одежде животного происхождения?

Специально или нет, но администрация академии забыла уточнить, что нельзя приближаться к одной конкретной студентке факультета ведовства, ко мне. Подозреваю, что всё-таки специально — наверняка дяде скучно, а развлечения у ректора всегда были специфическими.

— О, Вигте... какой ты... о-о-о... — томно вздохнула за спиной Летиция, хмыкнула, довольно хрюкнула и булькнула.

Слюной захлебнулась?

«Аст, а, Аст, ты хоть кулон на спину перебрось, а? Не хочешь сама посмотреть, дай другим! Свободу баньши! Хочу видеть красивого парня!»

И эта... почти призрак, а туда же!

«Я не призрак!» — возмутилась Ингара.

«Знаю, ты промежуточное звено между призрачной сущностью и живым существом!»

«Именно! А ещё я представительница уникальной, редкой расы! А ты глупая маленькая фейри, тут такой мужчина догола разделся, а ты пауков разглядываешь!»

Ответить вредной баньши мне не дали, перехватили поперёк туловища и закинули на мускулистое плечо, лицом вниз, прямо в татуированную спину оборотня.

— А я?! — недовольно пробурчала Летиция.

— А ты идёшь рядом! — скомандовал боевик.

— Я тоже пойду! — Я попыталась вывернуться из рук боевика, не хочу смотреть на его... поясицу и ниже! Я приличная ведьмочка!

— Не трепыхайся!

Меня подбросили вверх, поудобнее укладывая на плечо.

— Пусти, я сама к дяде... к ректору пойду!

— Ага, тебя раньше ребята прибьют! Не прибьют наши или твои, некроманты с целителями точно с живой тебя не слезут! Ты же их скомплектовала! — огрызнулся Вигте, придерживая меня за колени.

— Скомпле... что?.. Некромантов с целителями? — убито прошептала я.

Я — труп! Эти два факультета вечно враждовали. И дело было вовсе не в том, что обычай в нашей академии такой, — сама суть их сил была противоположной. Следствие — постоянные диверсии некромантов к целителям и ответные рейды.

— Скажи спасибо, что я первый догадался, куда тебя понесло. — В голосе боевика появились игривые нотки.

Руку гад крылатый запустил под подол моего платья! Видите ли, дёржать так удобнее! За шёлковые чулки!

— А у тебя ножки ничего... — задумчиво протянул оборотень.

— Пусти, я сказала!! — выпалила я, дёрнулась вперёд, в смысле вниз, оттолкнулась от спины Вигте и... повисла кверху ногами.

Заклинания левитации всё-таки сработало. Почти. Пока я медленно, по спирали, падала на пол, татуировки на спине боевика расцветали ужасно знакомой, зелёной вязью.

Плющ!

Всё, сейчас меня точно убьют!

«Да успокойся ты! — рассмеялась Ингара. — В ближайшие пять минут ему не до тебя будет! Чего сидишь? Бегом к дяде!!»

Подскочив от визга баньши на месте, я рванула к двери, оставив озеленённого боевика с изумлённо хлопающей глазами ведьмочкой.

Бежала я быстро, но не долго. Вигте догнал меня на лестнице и водрузил на плечо, лицом в плющ. Мои попытки вырваться пресекли сердитым рыком:

— Не дёргайся, Астка, а то некромантам сдам!

Я могла бы использовать несколько простых, но эффективных заклинаний, чтобы освободиться, однако вспомнила сегодняшний экзамен и решила не рисковать.

В конце концов, лучше дядя, чем некроманты.

До кабинета ректора мы добрались почти без приключений.

Наткнулись на группу боевиков в компании невероятно счастливых ведьмочек. Первые посоветовали Вигте не тащить меня к руководству академии, а отправить на тренировочную полосу препятствий их факультета, чтобы неповадно было. Вторые попытались узнать точный рецепт моего экзаменационного зелья. Мой одетый в плющ

носилищик откровенно поржал и пообещал предложить ректору расширить мою программу физподготовки.

Затем мы столкнулись с небольшим отрядом некромантов в компании целителей.

Последние оказались гораздо кровожаднее своих партнеров по несчастью — предложили сделать из меня пособие по анатомии ведьм. Вигге, в свою очередь, посоветовал сделать пособие из них. Драка была тихой — у нас за такое могли и отчислить! — и быстрой, боевик предпочёл без предупреждения нокаутировать противников парой заклинаний. Для большей эффективности сверху приложил кулаком.

Последней, с кем мы столкнулись, была Епидархия. Нос профессора напоминал лепёшку, магесса затравленно озиралась по сторонам, словно за ней гнались призрачные гончие.

Но тут она заметила меня.

За две минуты мы значительно обогатили свой словарный запас идиоматическими выражениями на всех известных языках.

Когда профессор выдохлась и вспомнила, что является леди голубых кровей, она чопорно извинилась и злорадно напомнила: у меня три пересдачи. Первая — завтра, вторая — через неделю, третья — ровно через месяц. И уточнила, помню ли я, что это значит.

А значило это, что у меня намечаются очередные неприятности.

Стопудово Епидархия на мне отыграется за сегодняшнее представление. Ходить мне к ней до третьей пересдачи. Если вообще к первым двум допустит. Неожиданно найдутся несуществующие хвосты по практике или письменным работам, которые волшебным образом испарятся к третьей попытке.

Пифий у меня в роду никогда не было, однако тут я полностью угадала.

Магесса сообщила, что я могу приходить сразу на третью пересдачу, потому что оценки по двум моим письменным работам спорные. Насколько спорные, она пока не знает, но собирается посоветоваться с деканом. А та, как назло, на курсах по повышению квалификации. Напоследок профессор намекнула, что мне придётся очень постараться, иначе останусь на второй год.

Вот же... Ехидархия!

Вообще-то в нашей академии, как и любом нормальном высшем магическом заведении, не практиковалось оставлять студентов на осень. Можно было взять академ, ну никак не остаться на второй год.

Не практиковалось... пока у нас не начала преподавать профессор Епидархия. Не знаю, что король пообещал администрации за то, что они взяли его вредную тётку к нам, но они явно погорячились.

Удостоверившись, что я её поняла, Ехидархия телепортировалась в неизвестном направлении — в противоположном конце коридора замаячил Гавр с огромным букетом роз сорта «Закатный бордовый» в руках.

Поблагодарив меня за неожиданное счастье в виде магической связи с Епидархией, носатый гном, напевая: «Где ты моя судьба!», отправился на поиски магессы.

В кабинет ректора я въехала в самом мрачном расположении духа.

Провалюсь на третьей, а для меня первой и последней пересдаче, останусь на второй год и дам родным превосходный повод отослать меня в Облачный Город. А если учесть, что бабуле (Кувшинке) всё равно, что я пропустила полгода обучения, лишь бы стала фейри, — здравствуй, Академия природных сил; прощай, факультет ведовства!

Ничего! У меня целый месяц, чтобы придумать новую порчу! В лепёшку расшибусь, но сдам этот треклятый экзамен!

— А-аа, адепт Вигге Валр, адепт Летиция Лив... — довольно протянул дядя.

За спиной что-то закулило, потом громко щёлкнуло.

Вигге сдавлено хмыкнул, Летиция явно сдерживала смех.

Что у них там такое? Я же ничего, кроме собственных волос и увитой плющом спины оборотня, не вижу!

— Адепт Валр, можете поставить адептку Ньерд на пол, — усмехнулся дядя.

Боевик немедленно его просьбу выполнил.

Лорд Сверр Ньерд, ректор Западной академии общей и прикладной магии и мой дядя по совместительству, сидел на краю каменного письменного стола и с интересом разглядывал нашу компанию. Зрачки в его глазах стояли двумя тонкими ниточками. В уголках рта

заметно выступали клыки, на пальцах темнели когти. Уши уже не были просто заострёнными, они тянулись к затылку. Сдерживающие татуировки на шее и запястьях мерцали чёрными огоньками — дядя был взбешён.

— Итак, — тихо прорычал он, — что именно ты... племянница, добавила в зелье?

— Росток лаванды! — опустив глаза, призналась я.

«Скажи, что ты не специально!» — посоветовала Ингара.

— И, конечно же, ты это сделала не специально? — предположил дядя.

В шкафу тихо заскулило. Вигге с Летицией переглянулись и прыснули в кулак.

— Рад, что смог развеселить вас, адепты, — холодно заметил ректор.

Сморгнув, убирая последствия начавшегося оборота, втянув когти и вернув ушам нормальную форму, несколько минут разглядывал боевика и ведьму.

Ребята занервничали, поняв свою оплошность, — смеяться над любым ректором чревато, над нашим в особенности.

Чувство юмора у дяди было специфическим. Он мог отправить провинившихся студентов-боевиков на фабрику нижнего женского белья — помощниками швей. Некромантов в госпиталь... обучаться основам врачевания. Целителей пристроить к патрулю, занимающемуся отловом нежити. Нет, не лечить раненых — приманкой работать. Ведьмочки вообще были универсалами. И фабрики, и госпиталь, и кладбище, и другие не менее интересные места, о существовании которых мы и не подозревали, пока там не оказывались. Полезных связей у дяди хватало, и он с удовольствием ими пользовался в воспитательных целях.

— Адепт Валр, адептка Лив, не будете ли вы так любезны продемонстрировать мне последствия действия зелья? — ласково, почти нежно попросил ректор, задумчиво изучая погасшие татуировки на своих запястьях.

Вигге нахмурился, взлохматил пальцами волосы. Летиция уставилась на лакированные носы форменных туфель.

— Будьте так добры... — промурлыкал дядя. — Быстро, я сказал!! — рыкнул он так, что я от неожиданности оступилась и плюхнулась на пол рядом с креслом.

Мой копчик!

— Я тебе это припомню! — прошептала, покосившись на меня, ведьмочка и отодвинулась от боевика, взгляд которого тоже обещал мне медленную и мучительную смерть... на полосе препятствий, в лучшем случае.

— Быстро!! — рявкнул ректор, и Летиция, как ошпаренная, отскочила от оборотня.

Одежда ведьмочки замерцала, Вигге пробурчал себе под нос ругательство на языке горгулий.

— Опять... — голосом боевика вздохнул маленький жёлтый цыплёнок, выбираясь из побегов плюща.

— Ты хотя бы милый! — пробурчал страус с лицом Летиции.

— Я орёл! А не это! — сердито огрызнулся Вигге и замахал крохотными крылышками, пытаясь взлететь.

— Любопытно... на всех действует по-разному... — Дядя отлепился от стола и измерил шагами расстояние от страуса-Летиции до цыплёнка-боевика. — Пять шагов... Адепт цыплёнок, адептка страус, шагом марш отсюда! Держать дистанцию в пять шагов! Сутки!

— Но, лорд Ньерд, мы же будем в таком виде!.. — возмущённо начали жертвы моей экзаменационной работы.

— Пять шагов, адепты! Это не обсуждается! — отчеканил ректор.

Едва за ребятами закрылась дверь, в шкафу снова заскулило, потом зарычало, и дверца распахнулась от сильного удара полуистлевшей руки.

— Мо-ой! — прошипела Лишечка, зомби, удостоенная звания наглядного, неистребимого и неприкосновенного пособия нашей академии.

В отличие от других представителей этого вида умертвий, Лишечка была дамой ласковой, тянущейся к прекрасному, а ещё очень устойчивой к магии (тут я ни при чём, некроманты намурили!). Тянуться она предпочитала исключительно к высоким мускулистым блондинам без разбора по расе. Но так как не помнила, что именно с этой сопротивляющейся красотой делать, Лишечка попросту повисала на объекте обожания таким полуразложившимся плащом.

Поэтому наше неистребимое пособие и заперли в одной из подвальных комнат. Заперли заклинанием. А его, видимо, вывело из строя моё распылённое зелье.

— Дорогая моя Лишечка, красавица вы наша, — ректор, высокий, мускулистый блондин, медленно отступал от воинственно настроенного умертвия к шкафу, — позвольте пригласить вас на прогулку!

Дядя галантно распахнул перед зомби дверцы.

— Дамы вперёд! — обворожительно улыбнулся. — Вы сегодня очаровательны, Лишечка, и не скажешь, что уже пять лет как мертвы, от силы год, ну полтора.

Лишечка засмушалась, затеребила истлевшую рюшу на платье и шагнула в шкаф.

Ректор захлопнул дверцы и, не обращая внимания на возмущённый вой умертвия, подпёр креслом.

— Теперь ты... племянница!

Меня поставили на ноги и воткнули, точно саженец, в кресло, сам ректор уселся на край стола, скрестив руки на груди.

— Где Ингара? — Цепкий взгляд зелёных глаз остановился на кулоне на моей шее. Щелчок пальцев, и украшение в руке дяди. — Кажется, тебе запретили заключать компаньонку в предметы?

«Свободу баньши!» — без особого энтузиазма отозвалась Ингара.

Кто-то не против пересидеть разговор с дядей в кулоне?

«Я просто представляю, куда он нас пошлёт-ё-ё-ёт...» — закончить баньши не успела, ректор смахнул сдерживающее заклинание, и Ингара грохнулась на пол рядом с моим креслом.

Шипя себе под нос что-то про неуравновешенных оборотней, баньши поднялась с пола, откинула длинные белые волосы на спину. Сердито зыркнув на меня зелёными глазами, поправила юбку ядовито-изумрудного платья и уселась в соседнее кресло.

Миловидное личико, чуть заострённые ушки, хрупкая фигурка. Если бы не бледная кожа и ненормально алые губы, её вполне можно было принять за обычную фейри, которой она и являлась. До того как у неё проявились силы баньши.

— Перейдём сразу к главному. — Дядя вытащил из стопки бумаг лист и протянул мне. — Обсуждению не подлежит. Твои родители уже в курсе. Бабушки тоже. Если собираешься устроить истерику, предупреждаю, сегодня я не в самом добродушном настроении! Истерику? Когда это я истерики устраивала?

Я схватила лист.

Неужели отчислили? Так быстро?

— Будешь истерить, выпорю! Не посмотрю, что тебе уже не десять лет! — пристально глядя мне в глаза, пообещал дядя.

Выпороть? Меня? Да ни разу в жизни он меня пальцем не тронул! А кузины вообще на нём чуть ли не верхом ездят, до сих пор! Пугает? Точно — отчислили!

— Я не согласна, я не специально! И вообще, у меня только один экзамен не сдан! Не имеете права! У меня ещё пересдача через месяц! — Я сжала лист в руке и возмущённо стукнула кулаком по подлокотнику.

Больно! Кресла у дяди из камня — после моего последнего визита.

Свечение за спиной заставило скоситься назад.

Крылышки, чтоб вы потухли!

От злости я стиснула приказ об отчислении сильнее — в ладонь впились острые золотистые коготки. И зеленоватые пряди в моих волосах сейчас, конечно же, потемнели.

Всё, весь фейри-комплект проявился! Осталось ушам заостриться и тёмно-зелёной вязи вокруг глаз выступить, и можно сдавать бабке на обучение. Хотя, уши и вязь это вроде бы у вошедших в полную силу фейри?

А я ведьма!

— Вы должны вначале оставить меня на второй год, а потом отчислять! Как остальных, кто Ехи... Епидархии не сдался! Это дискриминация!

На ректора моя пламенная речь не произвела ровным счётом никакого впечатления.

— Прочти вначале, революционерка! — усмехнулся он.

— А разве это не приказ об отчислении?

— Приказ о представлении тебя к награде за магическое новаторство! Читай уже! — разозлился дядя.

Слава котелкам! Не отчислили!

— Читай!!

Радовалась секунды три, пока не прочла написанный магическим самописцем приказ, согласно которому я являюсь участницей программы обмена студентами, и меня сегодня же отправляют к джиннам. И не куда-нибудь, а в закрытый университет на другом конце света! На год! А в случае моего удачного прохождения вводного курса — насовсем!

— Это шутка?

— Если бы я хотел пошутить, отправил бы тебя с компаньонкой убирать мертвецкую, — пожал плечами ректор.

— Нашёл чем пугать, — хмыкнула баньши.

— Хорошо, тебя бы отправил к целителям, они давно просят разрешить изучить тебя, как представителя редкой расы. Аста, это не обсуждается! Восточный университет предотвращения и защиты одно из лучших высших магических учебных заведений в Рушане в частности и Мушаррафе вообще. — Дядя явно развлекался.

Конечно, лучшее учебное заведение джиннов и я — почти ведьма. Интересно, что они там, в нашем Департаменте магического образования, выпили, что решили поменять студентов из элитного университета и нашей академии широкого профиля?

Наша альма-матер не самая большая, не самая престижная. Учат тут всему понемногу. В будущем мы потенциальные претенденты на средние, а то и низкие должности в своих профессиях.

А Восточный университет предотвращения и защиты самый лучший в Мушаррафе. И не только у джиннов. Несколько высокопоставленных магов из нашего королевства учились там и, как говорил папа, они специалисты высшего уровня.

А тут я! Ведьма со средними способностями, табель успеваемости которой напоминает качели: высший бал, низший допустимый; высший — низший.

И вообще, у меня пересдача через месяц!

— Академ тебе на год оформим, ну а потом либо там останешься, либо сюда... либо к бабке. — Ректор взмахом пальца вызвал магический самописец. — Будет время разобраться со своими способностями.

Это запрещённый приём! Целый год у джиннов! Да родные будут меня навещать чаще, чем русалка расчёсывает волосы, а эти водные постоянно их чешут! Будут навещать и настаивать на возвращении в Облачный Город.

— Ты чего нахохлилась, как упырёныш на собственной могилке? — насмешливо спросил дядя, следя за тем, как самописец строчит один приказ за другим. — За экзамен у Ехидархии... Епидархии волнуешься? Не волнуйся — джинны тебя обратно через неделю вернут. Я даже академ пока тебе оформлять не буду! Если что пропустишь — нагонишь! Неожиданно озорно подмигнул мне.

Угу, нагоню, куда я денусь! Только у нас такая странная программа обучения: каждые три месяца сессия, потом два дня отдыха и опять грызть гранит науки, параллельно со сдачей «хвостов»! И так до летних каникул. Традиции, чтоб их драконы сожгли! Остались с тех времен, когда академия была единственной в столице, и студентов набирали больше, чем мест, — вот и извращались как могли, только бы от лишних адептов избавиться!

Сейчас лишних среди нас не имелось по причине постоянного недобора, а экзамены мы всё равно четыре раза в год сдавали!

— Усиление связей между государствами усилением, но у джиннов университет элитный. Не потянешь программу — мигом назад переправят. А ну брысь вещи собирать! Через час, чтобы у меня в кабинете были, обе!

Спустя час мы с Ингарой, навьюченные чемоданами, как транспортные драконы, вползли в кабинет ректора. Надо срочно что-то делать с привычкой моей полупризрачной компаньонки одеваться точно королева-мать: каждый день новое платье! А то так недолго и надорваться!

— Пришли? — констатировал дядя и, не поднимая глаз от бумаг, открыл портал.

Небольшой вихрь втолкнул вещи, а следом и нас в озарённую магическими светильниками комнату.

ГЛАВА 2

Комната расплылась; мягко мерцающие светильники сменила темнота. Пол исчез, и я с головой ушла под воду. Вынырнув, с удивлением обнаружила, что, топя кувшинки, бултыхаюсь в пруду посреди ночного парка. Или сада. По крайней мере, белеющая в темноте беседка и несколько мраморных скамеек присутствовали.

— А-а-а-й!! — Ингара, подняв тучу брызг, приводнилась рядом со мной. — Я баньши, а не русалка!!

Баньши швырнула мне метлу, приземлившуюся ей на голову. Остальные вещи пропали. Пока мы, распугивая лягушек, выбирались на мраморный парапет, Ингара на чём свет стоит костерила дядю и мои способности.

Ошибиться в координатах ректор не мог, значит, специально выгрузил нас не в общежитии при университете джиннов, а где-то поблизости. Знать бы ещё где?

— Чтобы ты знала, примерная площадь территории Восточного университета пять миль! — сердито буркнула Ингара, выливая из туфель воду. — Из них три — это сады!

— Ничего себе! — представив масштабы «прогулки», больше напоминающей марш-бросок, выдохнула я.

— Вот тебе и «ничего себе»! — передразнила Ингара. — Доступа к внутренним телепортам у нас нет, так что пешочком! Пошли, горе ты моё ведьмино! Надеюсь, тому, кто нас ждёт в общежитии, станет интересно, куда делись хозяйки вещей!

Если их чемоданами не прибило!

Четверть часа мы блуждали по мраморным дорожкам сада. Ингара — проклиная джиннов и их элитный университет. Я — сжимая такую родную метлу.

Встречающие, если таковые имелись, на наши поиски не спешили — видимо, выбирались из горы Ингариных чемоданов. Или выпутывались из её платьев и чулок (замки на баулах баньши были разболтанными, ронять не рекомендуется). Или, откопавшись, джинны решили, что лучше оставить нас там, где мы есть.

Настроение было хуже некуда, но тут случилось чудо — вдалеке, за деревьями, белели стены здания.

Обрадованные, мы, хлюпая мокрыми туфлями, наперегонки понеслись к цели.

— Дошли! — Ингара с радостным визгом оставила меня позади.

Побежала напрямую, по газону, через подстриженные кусты, и исчезла за деревьями.

Кожу тут же неприятно защипало — моя порча широкого поражения никуда не делась.

Густая длинная, точно у северного оборотня, шерсть, которой я покрылась с головы до пят, заставила припустить следом за баньши.

Дотоптав несчастный газон и доломав кусты, я чуть не врезалась в нечто волосатое, напоминающее копну и вопящее не своим голосом.

Замахнувшись единственным имеющимся в наличии оружием — метлой, я по платью признала в чудовище баньши.

Ингара, выдав трель достойную сирены, которой отдавили хвост, пролетела мимо и исчезла в темноте.

Сжав черенок уже не транспортного средства, а магического недоразумения, обросшего белыми колокольчиками и мелкими перистыми листьями, я осторожно выглянула из-за дерева.

На меня с гастрономическим интересом смотрело объятые чёрным пламенем существо. В его когтистых лапах тряпочкой висела темноволосая девушка.

С магическим зрением у меня ни шатко ни валко, но даже моих средних способностей хватило, чтобы увидеть — безликая тварь тянет из несчастной силы!

Ах ты, упырь недобитый!

Не обращая внимания на появившиеся от испуга крылья и отросшие коготки, я, стиснув метлу, ринулась в атаку.

— А ну отойди от неё, головешка трухлявая! — выкрикнула, бросая в неизвестную нежить наскоро сплетённую сеть «Сияние дня». Порождения ночи не выносят солнечного света — это мне патрульные объяснили, когда приманкой на городском кладбище «подрабатывала», за испорченную мебель в дядином кабинете.

Яркая вспышка озарила сад, упырь выпустил из лап жертву и... рассмеялся! Хрипло так, раскатисто.

А моё заклинание продолжало таять над его головой, красиво рассыпаясь белыми искрами. Вот... зомби мне в мужья! Белые клыки на лишённом черт, клубящемся чёрным пламенем лице вызывали одно желание — последовать за Ингарой, значительно переплюнув её вокальные способности. Но быть мне фейри до конца дней, если я сбегу, — упырь продолжал пить девушку! Скалился, ржал, как пегас в брачный период, и пил!

— А ну прекращай! Здесь тебе не ресторан! — вспомнив, что наглость города берёт, а иногда и разумную нежить в ступор вводит (проверено патрульными!), выпалила я, швыряя в порождение ночи одно заклинание за другим. Из тех, что вспомнила.

«Почесуха», «Прыщавка обычная», «Заикалка», «Кудрезавиватель» — мне бы его отвлечь, до девушки добраться!

— «Максимальный рост»? — хлопая себя ладонями по коленям, расхохотался упырь, сминая моё заклинание.

— А что? Тебе пойдут длинные пушистые волосы! Они будут хорошо смотреться с чёрным огнём! — бросая в безликого проклятье «Вечная икота», пожала плечами.

— «Икота»? М-мм? «Страсть третьего уровня»? Всего-то? А четвёртого уровня — слабо? Или третьего с половиной? — уничтожая мои попытки спасти девушку, веселился упырь.

За что и был немедленно наказан — проклятье с радостным щелчком вцепилось в его чёрно-дымную грудь. Безликий от неожиданности разорвал связь с жертвой.

Надолго моя «Дружелюбная доброжелательность» его не задержит — я метнула следом первое, что пришло в голову. Вложила все силы.

Упырь сиганул в сторону. Проклятье следом. Зарычал. И исчез! Вместе с моим проклятьем! Сунув метлу под мышку, я подбежала к жертве.

Девушка лежала, раскинув руки, на бледном лице играла счастливая улыбка.

Наверное, шок!

Свободная тёмная рубашка и штаны, в которые была одета жертва, пребывали в беспорядке. Как и волосы остроухой незнакомки. Кажется, упырю не только от меня досталось — наверняка она сопротивлялась, вот и выглядит такой всклокоченной!

— Вы целы? — осторожно дотронувшись до руки жертвы, спросила я.

— Я?... Да-а... — довольно выдохнула спасённая, открывая глаза.

Увидев меня, девушка вначале заверещала, как домовушка на пьяного супруга, потом попыталась сплести заклинание. И грохнулась в обморок.

Вот чего она? Никогда не видела обросших волосами ведьм?

Я покосилась на жёлто-зелёные, светящиеся в темноте крылышки, глянула на острые золотистые коготки, также фосфоресцирующие.

Ведьма-фейри — меховая, зимняя коллекция специально для оборотней!

Очевидно, от испуга у меня нервы расшалились — подпрыгнув на месте от тихого шороха в ветвях дерева, я выставила метлу наизготовку и приготовилась вопить. Сил колдовать уже не осталось, а сдаваться без боя я не собиралась. Как и сбегать, бросив девушку.

Упырь решил вернуться? Ничего, сейчас мы его такой серенадой встретим, сам обратно в могилу закопается! В школе учительница вокала сразу мне низший допустимый балл поставила, лишь бы я на её уроках рта не открывала!

Над головой снова зашуршало, и вниз спрыгнула тёмная фигура. Это был не упырь!

— Заходи с севера! — рыкнул крылатый лев с человеческой головой, приземляясь в шаг от меня.

И посмотрел янтарными, кошачьими глазами.

Оценив белое, напоминающее маску, клыкастое лицо, длинные когти на лапах, я, выдав трель достойную Ингары, приложила «льва» метлой.

— Ага, были бы у осла рога, как у быка, — он всем бы животы распорол! Брось ветку! Всё равно тебе, нежить, не уйти! — оскорблённо мяукнул «кот», украшенный белыми колокольчиками и перистыми листьями.

— Сам ты нежить! — возмутилась я, замахиваясь. — А я ведьма! А это метла, между прочим!

— Как же! Если бы у моей тётки росла борода, она была бы моим дядей! — уворачиваясь от метлы, фыркнул «лев».

— При чём тут твой дядя? — Размахивая бывшим транспортным средством, вынудила «кота» отступить от обморочной девушки.

— Какой дядя? — не понял «лев». — Дрейн, где тебя фейри несут?!

— Твой дядя! Который с бородой! — Наставив снова обросшее колокольчиками помело на противника, я загородила собой жертву нападения упыря.

— Отойди от Марджаны, упыриха! — прошелестело за спиной.

— Я ведьма!

Развернувшись на голос, я вцепилась помелом по мерзкой физиономии человекообразного скорпиона, подкравшегося ко мне сзади и собиравшегося утащить мою подопечную. Метла нового противника совершенно не испугала.

Следующие несколько минут я, вопя как резаная, отбивалась от двух чудовищ цветочным транспортным средством. Из всех сил старалась не подпустить их к пострадавшей девушке.

Получалось у меня очень даже неплохо.

«Лев», сыпля непонятными выражениями, ругался. Скорпион, сверкая двумя рядами глаз на чешуйчатом лице, пытался достать меня увенчанными клешнями руками.

Но отбиться у меня так и не вышло. Под ногу подвернулся корень, и я, вцепившись по закованной в хитиновый панцирь груди скорпиона цветочным помелом, свалилась в траву.

— Попалась, мохнатая! — Крылатый «кот» и насекомое с радостным рыком бросились ко мне.

— Кто кому попался! — скептически заметила я, плотнее прижимая пальцы к стремительно меняющейся траве.

Переглянувшись, мои противники бросились врассыпную. Бежали быстро и недалеко.

Толстые лианы догнали, скрутили и подвесили обидчиков над моей головой.

Ну вот, теперь можно заняться девушкой — что-то долго она в себя не приходит!

Оторвав руки от стебля гигантского вьюнка и сунув метлу под мышку, я шагнула к девушке.

Лиана моё движение истолковала по-своему: сердито зашуршала, подхватила спасённую, точно гамаком, гигантским листом, а меня, скрутив плетью, подвесила рядом с хмыкающим «котом» и скорпионом. На любую попытку освободиться или хотя бы вытащить метлу, чтобы стукнуть откровенно ржущих надо мной чудовищ, вьюн добавлял к моей ловушке ещё один виток гибкого побега.

— Попалась! — довольно подвёл итог «лев», когда я стала напоминать кокон со злой взлохмаченной головой оборотницы в полнолуние.

— Это вы попались! — буркнула, про себя отметив, что девушка, которую я защищала, мирно посапывает в листе.

Сколько же из неё упырь сил выпил, что она, не приходя в себя, вырубилась?

— Разрезать можешь? — громкий шёпот отвлёк от созерцания спящей жертвы упыря.

«Лев» с надеждой смотрел на скорпиона, а тот пилил клешнёй лиану. На попытку членовредительства вьюнок отреагировал мгновенно. Спустя секунду среди громадных листьев и белых цветов висел второй кокон, из которого выглядывала гладкая голова скорпиона.

— Что с магией? — прошелестела «голова»

— Ничего! — отозвался «кот», кончиком хвоста пытаясь почесать нос. — Я всё угрохал, чтобы нас сюда перенести!

Некоторое время мы висели молча.

Девушка, Марджана (так её называл скорпион), сладко посапывая, ворочалась в листе.

Чудовища мрачно переглядывались. А я гадала, где охрана университета?

Наши с Ингарой крики должны были услышать не только в Рушане, но и в половине султаната! И Марджана тоже вопила, как одна моя знакомая баньши, когда её лишили возможности купить новое платье!

— Когда мударрес Сулейман узнает, что нас поймала волосатая нежить, мы с тобой на тренировочной площадке поселимся! — угрюмо проворчал «лев». — Всё свободное время там будем проводить! Утро — площадка, вечер — площадка!

— Лишь бы не Гиллиан, — буркнул скорпион.

— Да, хуже него может быть только Кахир! Тогда нас вообще все предметы за первый курс пересдавать заставят! «Помните, нет ничего незначительного! Всё имеет значение! Даже крохотная пылинка, вовремя замеченная и опознанная, может спасти жизнь!» — заунывным голосом протянул «кот». — А всё из-за этой!.. — сердито покосился на меня. — Чего тебе на Марджану напасть захотелось? Мало, что ли, в городе джинний?

— Я ни на кого не нападала! Это вы напали! И вообще, я не эта, а ведьма! — разозлилась я. Нет, ну правда, какие-то чудовища мне ещё и претензии предъявляют! Экзамены им, видите ли, из-за меня пересдавать придётся! Гиллиану, какому-то...

Котелки медные! Чтоб мне зацвести! Гиллиан! Дядин друг! Но дядя говорил, что он работает в Департаменте магического образования Мушаррафа?! Не в университете! А вдруг это он?

— Ага! «Ведьма»! — фыркнул «лев». — А шерсть и крылья у тебя от бабки-оборотницы с корнями фейри?!

— Почти — крылья от бабки, шерсть от компаньонки. А Гиллиан ваш случайно не высший джинни? — чувствуя себя последней тупицей, спросила я.

— Высший, а что? — с подозрением глядя на меня, кивнул «лев».

— В вашем Департаменте магического образования раньше работал?

— Ага.

— А Сулейманом вашего ректора зовут?

— Ну. И что? — подтвердил мои худшие опасения «кот».

— Ничего! Я не ведьма, я русалка! Последний ум вычесала! — буркнула я, косясь на возможных однокурсников.

— Ведьма? По обмену? — Кажется, скорпион будет посообразительней своего говорливого друга.

— Ведьма, — подтвердила я. — А вы?

— Она? Ведьма? Дрейн, тебя что, головой приложило? Не может она быть ведьмой! Скорее у меня среди потомков фейри найдутся, чем она ведьмой окажется! Не может верблюд быть ослом! — от избытка чувств, «лев» взмахнул хвостом, за что и был наказан выюнком ещё одним витком лианы, закрывшим хаму рот.

Я не могу быть ведьмой! Угу! Ещё бы фейри назвал!

— Я Дрейн. Акрабу, — представился скорпион, совершенно спокойно наблюдая за попытками «кота» освободиться. — Это. — Кивнув на товарища, продолжил: — Кеймнвати. Сфинкс. Мы учимся на первом курсе.

Вот это да! Два представителя редчайших рас! Реже, чем они, разве только баньши встречаются! Сфинксы вообще сказочными существами считаются! А акрабу, люди-скорпионы, почти вымершими!

— Слушай... тьфу! Ну и мерзость! — Сфинкс выплюнул кусок лианы и уставился на меня янтарными глазами. — Если ты ведьма, как у тебя получилось это?

Кеймнвати показал носом на выюнок.

— Тут явно магия Растений! А нам всегда говорили, что ведьмам такое недоступно.

— Кроме этого, вам, тилмиз Кеймнвати, говорили, что существуют те, кто наделён смешанными способностями. Но эту лекцию вы с другом, очевидно, проспали. Как и все прочие, которые входили в курс «Смешанные магические и физические способности». — Из тени дерева выступил высокий худощавый мужчина в чалме и длинном кафтани.

— Кахир! — обречённо вздохнул сфинкс.

Заложив руки за спину, преподаватель обошёл выюнок. Моё творение повело себя совсем странно. Осторожно опустило на землю Марджану, вытряхнуло нас в траву и, скрутив плети в тугую жгут, замерло.

— Вам, юная тилмиза, тоже не помешало бы посетить мой курс по смешанным способностям, — наблюдая, как мы с кряхтением поднимаемся и разминаем затёкшие конечности, заметил Кахир. — А вам, тилмизы, необходимо пересдать вышеуказанный курс до конца недели...

Преподаватель присел на корточки рядом с Марджаной, провёл ладонью над её лицом, нахмурился.

— Тилмиз Кеймвати, тилмиз Дрейн, кратко изложите, что здесь произошло?

— Мы с Дрейном были у себя, когда слышали женский крик. Я перенёс нас сюда. Она, — сфинкс показал пальцем на меня, — склонилась над Марджаной. Мы решили, что...

— Что она напала на вашу сокурсницу? — ледяным тоном перебил Кахир. — Как же, странная внешность.

Показал на меня.

— Непонятный предмет в лапе...

Теперь внимания преподавателя удостоилась метла, в которую я вцепилась.

— Всё так явно... Тилмиз Кеймвати, тилмиз Дрейн, у вас в роду случайно ослов не было? Сфинкс и скорпион виновато переглянулись.

Мне стало искренне их жаль. В конце концов, они защищали сокурсницу! Не то что голосистые баньши, которые смылись, стоило увидеть безликого упыря!

— И так как ваши родословные в этих стенах не имеют никакого значения... — Кахир повернул голову и посмотрел на что-то за нашими спинами, лицо преподавателя вытянулось, помрачнело.

Сзади повеяло холодом. Могильным!

— Упырь! — Крутанувшись, я с размаху ударила метлой по прозрачному размытому лицу человека, сотканного из воздуха.

К моей радости, в отличие от воздуха, новое чудище было вполне материальным!

Колокольчики и перистые листья с помела живописно повисли на длинных прозрачных волосах, прутья оставили пару царапин на щеке.

Воодушевлённая маленькой победой, я снова замахнулась.

Мою руку перехватили вместе с метлой. Вторую волосато-когтистую конечность поймали на полпути к прозрачной щеке.

— Неужели вы так рады меня видеть, что решили одарить цветами? Или так не рады, что решили обозвать упырём и отвесить оплеуху? — насмешливо поинтересовался, быстро проявляясь из воздуха, Гиллиан!

Чёрные — не от темноты, от природы — глаза смотрели с укоризной. На узких губах вежливая улыбка. На щеке из царапины выступила капелька крови. Тёмная на белой коже (дядя говорил, что среди предков Гиллиана были не джинны — вот откуда взялась светлая кожа!). В чёрных волосах колокольчики. На камзоле, зацепившись за замысловатое шитьё, повисли несколько перистых листьев.

— О! Кажется, ты, мой друг, успел вовремя. Наша новая ученица жива и... относительно здорова, — хмыкнула, возникая из воздуха, прозрачная фигура высокого мужчины.

Икнув от неожиданности, я испуганно вцепилась в руку Гиллиана.

Ничего! Это просто ещё один джинн прибыл. Кажется, в академии нам говорили, что они не только на коврах-самолётах летают и пользуются обычными телепортами, но и могут через свою стихию проходить.

— Хм, Гиллиан, я бы на твоём месте всё же снял подарок твоей... подопечной, — подмигнул другу дяди бритоголовый гигант, на широких плечах которого тёмная рубашка свободного кроя (точно такая, как у Марджаны) чуть не лопалась по швам. — Рубашку, думаю, тоже лучше оставить в саду. И отпусти ты девочку, наконец!

Вот прицепился! Хорошо стоим. Надежно держимся за руки. Точнее дядин друг держит меня, а я пытаюсь сильнее вцепиться в его пальцы волосатыми когтистыми отростками — на случай неожиданного появления ещё какого-нибудь представителя редкой расы. Я — с моей драгоценной озеленённой метлой. Гиллиан...

— Простите! — виновато прошептала я, отступая от джинна, камзол и рубашка которого быстро превращались в плющ.

— Сам виноват! — усмехнулся Гиллиан, снимая озеленённые вещи и пристраивая их у корней присмирившего вьюнка.

Осмотрев новый объект магического садового искусства, джинн недовольно поморщился и перенёс свои бывшие вещи на середину лужайки, на краю которой мы все дружно топтались. Установив камзол и рубашку под углом друг к другу, он довольно кивнул.

— Эстет! — фыркнул Кахир, о существовании которого мы так опрометчиво забыли. — Тилмиз Кеймвати, тилмиз Дрейн, через полчаса принесёте мне подробный отчёт обо всём случившемся! До конца недели вызубрите и пересдадите мне курс «Смешанные магические и физические способности».

Скорпион спокойно выслушал приговор. Сфинкс что-то тихо пробурчал себе под нос. Я ничего не разобрала, зато преподаватель, очевидно, всё прекрасно понял.

— Тилмиз Кеймвати, — Кахир сузил глаза и впился взглядом в приунывшего сфинкса, — упомянутая вами поговорка не совсем точно характеризует сложившуюся ситуацию. Но раз вы так любите народное творчество, будьте добры составить мне доклад на тему «Реальность и вымысел в народных сказаниях о... — преподаватель показал на меня, — фейри.

И этот, чалмоносец, туда же! Я не фейри! Я!..

«Астка, заткнись!»

О! Моя компаньонка вернулась! Хорошо побегала? Каблук не сломала, платье не порвала? «Порвала! А я его только сегодня утром надела!» — вздохнула Ингара, не замечая сарказма.

Ну конечно, платье ей жалко! На то, что нас с джиннией упырь чуть не съел — плевать! Кушайте на здоровье! Только моё платье не трогайте! А ну выходи!

«И не подумаю! Тут такой мужчина... м-рр... в таком виде... не атлет, но смотреть приятно... а я волосатая, как горилла!»

Я завертела головой, высматривая в зарослях гориллу-Ингару. Но либо я устала, либо моя пугливая компаньонка резко научилась прятаться.

— А ещё, судя по тому, что двух... — Кахир задумчиво посмотрел на спящую

Марджану, — трёх представителей сильных физически рас легко обездвигило растение, необходимо срочно заняться вашей физической подготовкой. В свободное утреннее время. Всё понятно?

— Да, мударрес Кахир! — отпраповали Кеймвати с Дрейном.

— Мударрес Сулейман? Будут какие-то дополнения, пожелания? — повернувшись к бритоголовому здоровяку, уточнил Кахир.

— Копии отчётов о происшествии мне на стол. Вместе с копиями я бы хотел видеть вас, мударрес Кахир, тилмиза Кеймвати и тилмиза Дрейна. Тилмиза Ингара уже успела поведать нам с Гиллианом свою версию случившегося, но хотелось бы услышать все стороны. Леди Аста, вас это тоже касается. Изложите всё произошедшее на бумаге, утром занесёте отчёт в приёмную ректората. Леди Ингара, вам отсюда всё слышно? Также напишите отчёт, жду его утром. — Ректор внимательно всмотрелся в кусты, взмахнул рукой, и небольшой смерч вытащил к нам взлохмаченное, волосатое нечто в платье.

— Аста!

Мы с Ингарой побежали навстречу друг другу. С каждым шагом шерсть становилась короче. И вот мы приобрели обычный вид.

Баньши тут же затормозила, чтобы пригладить пальцами волосы.

Я останавливаться не собиралась.

— Ты сбежала!

Стукнула компаньонку помелом по голове.

— Я за помощью побежала! — Ингара вцепилась в черенок.

— Ага! Здание в противоположной стороне!

— Я знаю окольный путь!

— Ты даже не пыталась помочь! Ты же могла его оглушить!

— Я тебе не дубинка! Чем мне его глушить? Туфлями?

— Голосом! Во всех книгах написано, что баньши воют так, что всё живое разбегается!

— Это в книгах!

— Резонное замечание, — вмешался в нашу перепалку ректор. — Леди Аста, леди Ингара, если не хотите составить компанию нашим парням и Марджане на тренировочной полосе, будьте добры, помолчите.

Интересно, ректоров специально учат студентов пугать? Или это природная способность?

— Мударрес Кахир, если вас не затруднит, доставьте Марджану в лазарет. Скажите, чтобы сообщили, когда она придёт в себя. И временно освободите её от физической

подготовки, — продолжал Сулейман. — Захватите с собой Кеймнвати и Дрейна. А! Сообщите садовникам, что у нас тут пробуждённое растение появилось. Они давно просили приобрести что-нибудь подобное для наших садов.

Кахир коротко кивнул, взял на руки Марджану, открыл телепорт. Сфинкс и скорпион послушно шагнули следом за ним в напоминающую больничную палату комнату.

— Гиллиан, сними с девушек это безобразное заклинание...

Порчу! И не безобразную, а изменённую!

«Астка, молчи!»

— ...и введи их в курс дела. Не увлекайся, уже за полночь, а им завтра на занятия. Леди, позвольте представить вашего куратора мударреса Гиллиана. Аста, он будет читать тебе водный курс. Думаю, Ингаре нет необходимости учить его повторно. Все вопросы, проблемы — к Гиллиану. — Ректор, посмотрев на баньши, покачал головой. — Мне безумно жаль видеть вас в таком воплощении. До завтра, леди. Поздравляю, теперь вы тилмизы нашего университета.

Сулейман в мгновение ока стал прозрачным, воздушным. Черты его лица расплылись.

— Пойдите! Я не хочу быть вашей ученицей! Я компаньонка Асты! — Ингара бросилась за ректором.

Я за ней — шерстью обрастать категорически не хотелось. Я и так перед Гиллианом в таком «умопомрачительном» виде предстала, удивительно, что он сразу меня не прибил! Никак привык уже, после встречи с Ингарой!

— Мударрес Сулейман! — Баньши потянула ректора за прозрачный рукав. — Я не желаю учиться в вашем университете!!

— Позвольте заметить... я не глухой!! — от рыка джинна мы с Ингарой дружно отпрыгнули назад, чего ректор и добивался. — Все вопросы к куратору, — усмехнулся он, растворяясь в воздухе.

— Я не желаю!.. — Ингара развернулась к Гиллиану.

— Не желаете у нас учиться, я слышал, — закончил за неё джинн. — Прошу.

Открыв портал, пропустил нас вперёд.

Под сводчатым потолком кабинета вспыхнула магическая люстра.

Гиллиан заходить не спешил.

— Ибрагим? — донеслось с той стороны перехода.

— Да, мударрес Гиллиан, — неохотно отозвался парень, которого мы с баньши не могли разглядеть из-за спины стоящего в портале джинна. — А я как раз...

— Шёл мимо, — закончил за студента Гиллиан.

— Нет, что вы!

— Да-а?.. Как интересно, и куда же вы направлялись?

— Совершал вечернюю пробежку!

Гиллиан высунулся наружу, что-то разглядывая, а потом совершенно серьёзным тоном спросил:

— Никак не пойму, что это на вашей щеке? Комариный укус или помада?

— Укус! — Послышался смачный шлепок, вероятно, студент поспешно прикрыл ладонью щёку.

— Чей? — невинно осведомился джинн.

— Комара!.. Большого! Я могу идти?! — отчеканил бедняга Ибрагим.

— Понятно... — Гиллиан, пряча улыбку, махнул рукой. — Продолжайте свою пробежку, но сильно не увлекайтесь, а то могут быть неприятные последствия... мышцы заболят, суставы ломить начнёт.

— Не буду! — радостно выкрикнул студент.

— А прогулка-то его... брюнетка... — хмыкнул Гиллиан, закрывая портал и поворачиваясь к нам.

Задумчиво покрутив в пальцах длинный тёмно-каштановый волос, джинн достал из кармана маленький прозрачный конверт, в такие патрульные и дознаватели складывали улики (я сама видела!). Поместив находку внутрь, спрятал.

— Ингара... — Гиллиан окинул задумчивым взглядом сердитую баньши. — Вы не желаете быть нашей ученицей. Возможно, вы найдёте другой, подходящий для вас статус...

Предложив нам сесть на диван, направился к огромному шкафу.

Взмахнув рукой, джинн с помощью маленького вихря заставил слететь с верхней полки толстый талмуд. Фолиант плавно спланировал на подкатившийся к Ингаре чайный столик и раскрылся. Станицы зашуршали и замерли.

— Выбирайте. — Гиллиан снял со спинки кресла светло-коричневый камзол и накинул на плечи.

— «На территории университета имеют право поживать следующие категории разумных и неразумных существ:

преподаватели,

обслуживающий персонал,

студенты,

домашние питомцы (список — приложение 1)...

...пособия: наглядные, тренировочные...» — Ингара захлопнула книгу и уставилась на джинна. — Вы издеваетесь?!

— Ничуть! Выбирайте, — пожал плечами Гиллиан.

— Вы предлагаете мне стать преподавателем? — жёлко уточнила баньши.

— Для этого у вас недостаточно квалификации.

— Прислужгой?! — От визга Ингары заложило уши, я стиснула пальцами черенок моей бывшей метлы, зажмурилась.

А говорила, не умеет вопить!

— Не вижу в этом ничего страшного, леди. У нас как раз освободилась должность помощницы кухарки.

Всё, больше не кричит? Я осторожно открыла глаза и аккуратно поставила метлу рядом с диваном.

— Я?! Кухарка?! — Баньши снова перешла на ультразвук.

— Ещё в женский корпус общежития уборщица нужна.

— Вы... вы... — Если бы взгляд Ингары мог испепелять, была бы уже вместо джинна кучка золы.

— И Кахиру просто жизненно необходим лаборант. Он, конечно, учеников в помощники берёт. Но они больше портят, когда препарируют. А если это будет делать кто-то один, не придётся постоянно пополнять запасы.

— Может, еще домашним питомцем предложите стать?!

— Вашей расы нет в списке разрешённых к содержанию форм.

— А здесь написано: «Любой представитель разумной расы, — Ингара подхватив талмуд, подбежала к Гиллиану, — изъявивший желание...»

— Вы хотите стать тренировочным пособием? — усмехнулся джинн.

Ингара выдала пару идиом, из тех, что мы сегодня слышали от Ехидархии. Захлопнув книгу, баньши явно специально уронила её прямо на ноги Гиллиану. Только цели талмуд так и не достиг — завис, подхваченный воздушным вихрем, над начищенными туфлями джинна.

— Может, найдёте для неё какую-нибудь несложную работу? — робко предложила я.

Жалко же компаньонку! Мало того, что меня сюда запихнули, так еще и её!

— Да! — подхватила Ингара, мгновенно превращаясь из разгневанной фурии в очаровательную фею. — Может, нужно цветами аудитории украсить? У меня получаются прелестные букеты!

— Да, очень красивые! — подтвердила я.

— Букеты? — Гиллиан хмыкнул. — Леди, у нас не институт благородных девиц.

— Ну и что, — не согласилась Ингара, с видимым удовольствием разглядывая голую грудь джинна, — мужчинам тоже не чуждо чувство прекрасного.

— Не чуждо, — согласился Гиллиан, запахивая полы камзола, — но я всё же откажусь от вашего предложения. И, пожалуй, попрошу Сулеймана внести вас в список домашних питомцев.

Ингара, побавровев от злости, глубоко вздохнула и, улыбнувшись, кивнула.

Баньши согласилась стать домашним любимцем? Я во все глаза смотрела на джинна. Никак скоро яблоки с неба падать начнут!

— Только, думаю, пункты пять, шесть и двенадцать содержания питомцев вам придётся неукоснительно исполнять. — Гиллиан отправил фолиант Ингаре.

Книга раскрылась, и лицо баньши посерело от едва сдерживаемой ярости.

Что там такое?

Подбежав к компаньонке, я заглянула в книгу.

«Пункт 5

В обязательном порядке снабжать питомцев, издающих громкие звуки, блокирующими звук амулетами.

Пункт 6

Агрессивные питомцы содержатся в вольерах

Пункт 12

При наличии опасных для окружающих выростов (когтей, зубов, жал и прочего) при выгулке обязательны блокирующие устройства: намордники, колпачки на когти и др...»

«Астка, убери палец! Иначе останешься калеккой!» — прошипел в моей голове голос Ингары.

Едва я успела убрать руку, как баньши захлопнула книгу и смачно грохнула ею об чайный столик.

— Я буду вашей ученицей! — громко объявила компаньонка.

«Это война! — добавила мысленно. — Я не я буду, если мы с тобой за пару дней отсюда не вылетим!»

Я только «за!» У меня пересдача у Епидархии!

«Замётано!»

— Разумное решение. — Гиллиан взмахом руки вызвал два листа бумаги. — Здесь ваше расписание. А теперь давайте снимем с вас ваше новаторское заклинание. Ингара, присядьте рядом с Астой.

Баньши, гордо вздёрнув подбородок, прошествовала мимо джинна и уселась рядом со мной.

— Превосходно! — Гиллиан прищурился, вытянул руку и выхватил из воздуха зелёную нить, потянул, послышался хлопок разрушенного магического плетения.

Моя порча была заклинанием? Да быть такого не может!

«Может! Не знаю, что у тебя получилось, но это точно была не порча! — встряла в мои мысли Ингара. — Ох ты! Чтоб мне помереть и не воскреснуть!» — Компаньонка, нервно сглотив, уставилась на джинна.

— Как интересно... — Гиллиан медленно подошёл ко мне. — Ментальный блок полностью снесён. Кто ставить учил? Сверр?

Я отрицательно покачала головой. С чего вдруг дяде лично меня учить мысли защищать?

Для этого есть преподаватель менталистики. А то, что Дерионон Малозёрный от старости своё имя забывает, ровным счётом ничего не значит — маг он хороший. В конце концов, не такие у меня плохие щиты выходят. Конечно, в пяти случаях из десяти они слетают, стоит мне испугаться... И вообще, можно купить защитный амулет!

«Но вы его не купили», — мысленно заметил Гиллиан.

Ой! Он что, всё слышал?

«Астка, не тупи!» — буркнула Ингара.

«Ингара, не хамите», — отозвался джинн.

Убирайтесь из моей головы! Оба!

Я начала поспешно ставить новый ментальный щит. Старалась сделать его толстым, чтобы никто не пролез.

— Аста, ваш щит слишком массивный, — скептически заметил Гиллиан, — долго не продержится. Вы обессилены — слетит как миленький.

— Я новый поставлю! — огрызнулась я.

— И отправитесь к лекарям, — невозмутимо ответил джинн. — По правилам нашего университета ученики должны либо иметь врождённый ментальный блок, или обладать умением держать его постоянно без больших энергозатрат. Иначе им нечего здесь делать. Кунайф, которого способен считать любой, мало-мальски одарённый маг, не сможет никого защитить и вряд ли предотвратит даже самое элементарное магическое преступление.

— Я отправляюсь обратно? — обрадовалась я.

А что? Мои щиты слетают, врождённых способностей нет. Ура! Я еду домой!

— Кто вам сказал такую глупость? — удивился Гиллиан.

— Вы!

— Когда?

— Только что! — Я довольно покосилась на баньши.

Будешь должна, компаньонка! Мы, ведьмы, своих не бросаем! Вылетать так вдвоём!

«Аста, не надо!» — простонала баньши.

Почему не надо? Очень даже надо!

— Щиты я ставить не умею, способностей не имею! Ингара тоже! У неё только со мной мысленно говорить получается! А щиты она совсем ставить не умеет! Где наши вещи?

— Надо же... — Гиллиан, совершенно не впечатлённый моей речью, открыл ящик письменного стола, вытащил зажим для волос, — за последние тридцать секунд я узнал много интересного...

Джинн собрал волосы и заколол на затылке, дотронулся до острого уха, усмехнулся.

Усаживаясь в кресло, спросил:

— Мне очень интересно, почему вы, Аста, решили, что у вас нет врождённого ментального блока?

— Потому что его нет, — развела руками.

— Он есть, но в зачаточном состоянии.

Как? Откуда?

— С рождения, Аста. Второй вопрос, — Гиллиан облокотился о стол, переплёл пальцы и изучающе посмотрел на баньши, — что за блокирующий ментальные способности щит поставили на вас, Ингара? И кто это сделал? Я едва различаю его присутствие. К тому же у него необычное сияние, оно почти слилось с вашей аурой.

— На мне нет никакого щита! — уверенно заявила баньши.

— Вы можете не говорить мне, но сообщить Сулейману придётся.

Компаньонка скривилась.

— Ингара, можете идти. — Гиллиан нарисовал в воздухе знак вызова внутреннего, стационарного, портала. — Второй этаж. Третья дверь. Это ваши с Астой комнаты. Вещи внизу, у арки портала.

Баньши выдала улыбку из разряда «горгульи с упырями на вечеринке» и исчезла в сиянии перехода.

— Не забудьте расписание занятий и свод правил университета! — Следом за компаньонкой в портал нырнул лист с расписанием и тот самый талмуд, которым Ингара пыталась разнести чайный столик.

— А теперь вы, Аста. — Гиллиан обошёл стол и опёрся о его край — Ваш врождённый ментальный щит недоразвит, но это можно исправить.

— Может, не надо, а? — съёживаясь под внимательным взглядом чёрных глаз, проскулила я.

ГЛАВА 3

— Надо! — Гиллиан отлепился от стола. — Если бы вы родились джиннией, вам бы давно сделали переливание силы и раскрыли ваш щит.

Джинн вызвал маленький вихрь, и с полки шкафа спланировала тонкая брошюра.

«Занимательные картинки. Магия для младших классов общеобразовательных магических школ», — гласила яркая надпись.

Я озадаченно разглядывала остроухого мальчика в чалме и девочку в пёстром платье на обложке учебника для малышей.

Конечно, я далеко не гений, но и не настолько тупая!

— К сожалению, маги с недоразвитыми щитами редко рождаются в вашем королевстве, и их обычно принимают за слабых менталистов. Ещё реже такой дефект встречается у фейри. С джиннами подобное случается куда чаще. — Куратор заметил моё возмущение и добавил: — Не сердитесь, по картинкам быстрее всего объяснять. Проверено на Сверре.

— На дяде?

— Среди моих друзей только один оборотень носит это славное имя, и только один имел тот же дефект, что и у вас, — улыбнулся Гиллиан.

Красивая у него улыбка. Располагающая.

— Смотрите. — Джинн уселся на диван и открыл книгу.

И, чтобы мне было удобнее, положил одну руку на спинку дивана. Придвинулся.

От Гиллиана пахло дорогим парфюмом. Терпким и ненавязчивым. Благодаря невероятной любви Ингары к нарядам и, как следствие, всему им сопутствующему, я опознала один из самых модных мужских ароматов. Модных в нашем королевстве!

Удивлялась я недолго — на глаза попалась голая грудь джинна. Камзол он так и не застегнул. Гладкая белая кожа. Кубики пресса...

Вот... мандрагора! Выставил тут свои прелёсти, точно инкуб какой! Я приличная ведьмочка!

Чувствуя, как краснеют щёки, перевела взгляд на более безопасную «территорию» — лицо Гиллиана.

Лицо как лицо. Глаза чёрные, нос с горбинкой, губы узкие. Никакой он не инкуб! Те красивые, особенно чистокровные. Видели! Знаем! Встретили мы с Ингарой как-то одного. Баньши следом бросилась, а у меня до сих пор колени трясутся. От страха! Красавец-лорд с таким голодным видом на нас смотрел. Брр! Точно как тот упырь в саду!

Гиллиан положил учебник мне на колени.

— Если у тебя есть врождённый ментальный щит, то его можно представить как, скажем, шерсть оборотня.

Джинн постучал пальцем по рисунку, на котором сидел миленький, совершенно лысый волчонок. Грустно моргал печальными глазками, зябко поёживался.

— Жить без него можно. Можно даже найти альтернативу. — Палец куратора переместился ко второй картинке: там счастливый щенок гордо вышагивал в меховой шубке и шапке. — Ты можешь ставить щиты сама или купить защитный амулет.

Гиллиан вытянул руку и перевернул страницу.

— Но можно попробовать исправить этот дефект.

На следующем рисунке рядом со щенком сидел взрослый волк. От него к малышу тянулись нити заклинания, и волчонок быстро обрастал шерстью.

Сдаётся мне, что с такой скоростью подпитки лысый волчонок скоро превратится в копну волос на ножках!

— А щенок не того от такого количества энергии? — Я пыталась сформулировать вопрос, который крутился в голове. — Не лопнет?

— Нет, всё получится, Аста, — Гиллиан несильно сжал пальцами мою ладонь, — не бойтесь.

— А-мм, мурд... мадр...мудар... мира... — промычала я. Вот же название придумали! — Гиллиан!

Виновато улыбнулась, чувствуя, как ногти превращаются в золотистые коготки. Крылья за плечами, конечно, уже появились.

— Я не специально! — Убрала руки и поспешно стряхнула на пол заколосившуюся книгу. Гиллиан хмыкнул, стянул расцвётший ромашками камзол.

А я торопливо дотронулась до плеча, заставляя треклятые крылышки исчезнуть.

Может, ну его, это объяснение? Ментальный щит лишним не будет, по крайней мере, не придётся тратить силы на создание нового. И что самое главное — мысленно говорить с Ингарой!

— Я согласна! Пусть будет щит! Давайте ваше переливание! Что делать?

— Для начала мы с вами перейдём в более спокойное и менее озеленённое место. —

Гиллиан достал из угла огромную вазу и воткнул в неё пышный куст ромашки, бывший не так давно камзолом. Взял мою многострадальную метлу, снова обросшую колокольчиками, сунул туда же.

Скептически осмотрев цветочную композицию «Ведьмы тоже немного фейри», отнес её обратно, в угол. В тёмный угол!

Растения не виноваты, что они тут появились! Это всё я! А цветочки надо к свету, чтобы росли-колосились!

Заметив мой возмущённый взгляд, джинн закатил глаза и перенёс вазу к окну.
— Мы пойдём через огонь. Я приму огненное воплощение, — через паузу сказал куратор. — Метлу не трогайте!
— Не буду! — пообещала я.
И явно погорячилась — моргнуть не успела, как Гиллиан стал огненным и безликим.
— Возьмите меня за руку, не бойтесь. — Из рта джинна вырвались язычки пламени.
А кто боится? Я? Ничего подобного! А на диван я запрыгнула в целях улучшения физической подготовки!
«Закончили улучшать?» — поинтересовался Гиллиан.
Чтоб мне зацвести! Щит я так и не доделала!
— Аста, переливание займёт некоторое время, так что поторопитесь. Завтра у вас первая пара у Кахира, а он не жалуется прогульщикам.
— Отчислит? — вспомнив о несданном экзамене, с надеждой уточнила я.
— На тренировочную площадку отправит. Или нежить препарировать для наглядных пособий.
Жаль!
— Прошу! — Гиллиан сам взял меня за руку.
К моему удивлению, пальцы джинна не обжигали. Защитное заклинание?
— Именно, третьего уровня, простое, но эффективное. Если захотите, научу.
Вокруг нас взметнулось пламя. Когда оно погасло, под ногами затрещали горящие поленья.
Вот... метла кривая! Горю!
Выскочив из камина, я поспешно прошептала заклинание дождя, чтобы потушить прилипшие к туфлям угли.
Ливень идти не спешил, а моя несчастная обувка всё ещё тлела!
— Озеленили, теперь решили полить? — раздался за спиной голос Гиллиана. — Вы не думали стать садовницей?
Обернувшись, поняла, больше сегодня я ни одного заклинания не произнесу. Потому что меня прибудет с особой магической жестокостью. Прямо тут, у камина.
Но Гиллиан меня не тронул. Увернулся от пары молний, вылетевших из тёмной, грозовой тучки над его головой. Поднял руку и стал прозрачным, водяным. С моим дождевиком в новом воплощении он разобрался на раз. Раз — и от тучи нет и следа.
Пара движений руки, и он снова полуголый джинн в сухих штанах и натёртых до блеска туфлях (заклинание сушки и чистки для него пустяк!), а я — бледная ведьмочка в подгоревшей обуви в ожидании расправы.
— Ложитесь на кровать, я сейчас. — И, одарив меня загадочной улыбкой, Гиллиан, приняв воздушное воплощение, растворился.
Мои однокурсницы часто говорили, что у них от взгляда объекта их обожания руки задрожали, дыхание перехватило.
Вот и у меня задрожали и перехватило... от возмущения!
А чего я ожидала? Мы прибыли через камин в спальню джинна! Вот тебе и друг дяди! Вот тебе и помочь он хотел!
Кажется, дядя говорил, что у джиннов добрые связи не приветствуются, но и не воспрещаются.
Но почему я? Поганка смуглая? Стрекоза болезная? Ведьма-фейри? На экзотику потянуло?
Или это месть такая за то, что я его метлой приложила? И одежду испортила. Дважды. И полила немного. И я до сих пор жива.
Может, я неправильно поняла его намерения?
Большая низкая кровать, напоминающая подиум, наглядно демонстрировала намерения Гиллиана. Шёлковое бельё с замысловатым восточным рисунком. Две подушки. То есть он думает, что я здесь останусь. Добровольно?
Не на ту напал! Ведьмы — народ гордый! Нам любовь подавай! Чтоб искры в разные стороны! И букеты с конфетами! И прогулки при луне! И ужины романтические! И свадьбу такую, чтобы родственники сами не знали, кто кому кем приходится!
А не обманом в койку! Мышь вам летучую, маринованную в рассоле из червей, а не меня, господин Гиллиан!

Воодушевившись, я подбежала к резной двери, которая, к моему удивлению, оказалась каменной.

Заперто!

Ничего, мы, ведьмочки, не из таких передряг выбирались!

Закрытые, по всей видимости, заклинанием окна разозлили ещё сильнее и испугали.

Створки и подоконник были из камня! И вся мебель! Ни кусочка дерева или ткани растительного происхождения! А на стенах настоящие магические щиты! Мне, ведьмочке широкого профиля, они явно не по зубам.

Мысли о заранее подготовленном «спокойном месте», где мои крики никто не услышит, с каждой секундой обретали пугающую реальность.

В очередной раз заставив исчезнуть крылышки и пожалев, что метла осталась в кабинете, я отправилась на поиски оружия. С моими заклинаниями Гиллиан разберётся быстро — высший, что тут скажешь. Насколько я помнила из лекций родной академии, высшими называли джиннов, которые могли воплощаться во все пять Стихий. И с легкостью ими управляли.

Но фактор неожиданности никто не отменял! Доказано! Мной и метлой!

Я мстительно улыбнулась, беря длинные щипцы для углей. Они так одиноко лежали у решётки погасшего камина. Прямо сами просились в руки.

И тут меня осенило. Дымоход!

Сунув щипцы под мышку, я забралась в потухший камин и заглянула в чёрный зев.

Вытянула руку. Ничего! Подпрыгнув от радости, прижала к себе драгоценные щипцы и вцепилась в кирпичи.

На голову посыпалась сажа.

Но ведьмы сажу не боятся! Меня ждёт печная труба и крыша. А там я такой ор подниму, вся столица услышит! Не услышит, у меня заклинание левитации имеется, последний раз оно почти сработало. На крайний случай найду какой-нибудь плющ и попробую превратить в чудо магической селекции, чтобы можно было по нему спуститься. И бегом к ректору, радовать новостями о «спокойном месте», где меня чуть не лишили чести девичьей! Пусть только попробуют не вернуть нас с Ингарой обратно!

Я кое-как подтянулась, втиснулась в дымоход... и застряла!

Треклятые щипцы зацепились за выступ и придавили меня поперёк живота.

Ни вверх, ни вниз.

Хороший был план.

— Но глупый! — донеслось снизу.

Сейчас меня вытащат из дымохода, как морковку, и всё, прощай честь девичья! Ничего, я ведьма! А ведьмы так просто не сдаются!

В новом порыве энтузиазма я дёрнулась вверх. И застряла окончательно.

— Даже предполагать не стану, почему вы сделали столь не лестные для меня выводы!

— Как — почему? — возмутилась я, изо всех сил пытаюсь сдвинуть треклятые щипцы, чтобы продолжить продвижение по дымоходу. — Ваша мебель из камня! Тут нет ни одного лоскутка растительной ткани!

— Растительная ткань, Аста, это часть растения, а вы, должно быть, хотели сказать, ткани растительного происхождения?

Он что, издевается?

— Я совершенно серьёзен.

Точно, издевается! Заманил...

— Вы уверены? — насмешливо перебил Гиллиан.

Вот... мандрагора! Сама ведь пошла в его эту, пещеру каменную!

— Прежде чем вы сделаете очередной неверный вывод, прекратите думать и послушайте. — Голос джинна стал ровным, бесстрастным, нетерпящим возражений.

Но я была слишком напугана, чтобы проникнуться и заткнуться.

— И не подумаю! Заманили обманом! А сами заранее подготовились — щитов понаставили!

— Не просветите, когда я это успел сделать? — ехидно поинтересовался Гиллиан. — С того знаменательного мгновения, когда к нам с Сулейманом выскочила баньши, до встречи с

вами прошло не больше пяти минут. Или вы считаете, что я смог сделать всё это пока был с вами?

— Может быть, и так!

— Спасибо за комплимент. Но вы меня явно переоцениваете.

— Вы же высший! И вообще, может, вы заранее подготовились! Решили отомстить мне за юбку из ромашек! — разозлилась я.

Гиллиан закашлялся, потом спросил, явно сдерживая смех.

— По-вашему, я ждал полгода, чтобы так мелко отомстить?

— Это для вас мелко, а для меня очень даже крупно!

— Предлагаете проверить? — Ласкающий, бархатистый и немного хриплый голос джинна заставил моё сердце испуганно рухнуть в пятки. — Пожалуй, начнём прямо сейчас.

— Что вы делаете? — со страхом прошептала я, чувствуя, как по плотному корсажу платья скользит ладонь Гиллиана.

Джинн не ответил.

Я, боясь дышать, судорожно соображала, что делать. Мысли разбегались, как студенты от ректора, — рука Гиллиана продолжала своё неспешное путешествие, вызывая толпы мурашек.

Какие в медный котёл мурашки?

Я в дымоходе! Джинн в камине! Подо мной!

Коготки на месте?

Сжала пальцы.

Порядок! Сейчас мы тебе, извращенец, покажем, где пестрокрылые драконы зимуют!

Я потянулась к наглой конечности, путешествующей по животу, вцепиться в неё коготками не успела — пальцы Гиллиана добрались до щипцов, ловко их повернули.

Лишившись опоры, я в облаке сажии вывалилась прямо на руки джинна.

— Апчхи! Пустите меня! — Попыталась вывернуться.

— Зачем? Чтобы вы снова залезли в дымоход? — Гиллиан вышел из камина и, поставив меня на ноги, крепко стиснул пальцами мои плечи.

— Апчхи! Пустите! Апчхи! — Уткнувшись носом в перепачканную сажей шёлковую рубашку, проскулила я.

— И не подумаю. Буду соответствовать вашим ожиданиям.

— Каким?

— Тем, что я имел сомнительное удовольствие слушать последние несколько минут.

Меня оторвали от рубашки.

От улыбки джинна мне поплохело.

Попала, как русалка в сети!

— Превосходно! Пока вы придумываете очередной экзотический способ покушения на вашу честь, мысли о котором я с удовольствием выслушаю, чисто для расширения кругозора, я всё же вам кое-что поясню.

Как каменную мебель покупал, как меня ждал.

— И это тоже. Каменный интерьер достался мне от предыдущего хозяина этой спальни — минотавра. С Маттиасом вы скоро познакомитесь. Отсутствие тканей растительного происхождения тоже досталось от него. Минотавры любят камень и ткани животного происхождения. До сегодняшнего вечера мне было совершенно безразлично, из чего моя мебель и другие предметы интерьера.

Складно говорит!

Я была готова поверить и извиниться, но тут в душе шевельнулся червячок сомнения. А если минотавр тут всё под себя обустроил, почему переехал? Надоело синяки от любимых камней лечить?

— Они с супругой переехали в отдельный павильон. Урда настояла. Она тоже ваша преподавательница. Акрабу очень привередливы в обустройстве гнезда.

Мой боевой запал окончательно потух. Вместе с ним исчезли крылышки и коготки.

— Зачем вы мне приказали лечь на кровать? — обиженно буркнула я, чувствуя себя пустоголовой, как двенадцатилетний зомби.

— Если вы будете расслаблены, процедура переливания пройдет быстрее. — Гиллиан выпустил мои плечи, щёлкнул пальцами, и сажа бесследно исчезла. — Погодите? Вы не знали?

Я мотнула головой.

— Что за осёл преподавал вам менталистику?

Не осёл, а фавн!

— Невелика разница. — И прежде чем я успела броситься на защиту престарелого преподавателя, добавил: — Краткий курс по переливанию энергии. Отдать энергию может любое, магически одарённое существо. Добровольно или принудительно.

Знаем! Видели! И на лица на кладбище насмотрелись, когда патрульным «помогали» — приманкой работали. И на упыря в саду! Лич-то посимпатичнее будет.

А что? Покойный маг прямо сказал: «Обед пришёл!». Имел он ввиду не только перепуганную меня и Ингару. Честно говоря, патрульные его больше заинтересовали. Чем мы и воспользовались, следуя главному правилу ведьм — умей вовремя унести ноги!

— Аста. — Гиллиан изучал меня со смесью удивления и негодования.

— Молчу! — виновато улыбнулась я.

Сдаётся мне, что если джинн сейчас продолжит свой «краткий» курс, — до утра я отсюда не выберусь!

— Итак, опустим подробности...

Ой!

— Аста!

— Молчу!

Как рыба! Нет, как десять рыб!

— Аста... — простонал джинн.

Как двадцать?

— Опустим подробности, — сжалился надо мной Гиллиан, — вам нужно лечь на кровать и расслабиться, понятно?

В пальцах джинна появились два амулета, опознать которые я не смогла.

— Не забудьте снять с себя всё, что доставляет неудобства и переживает кровотоки. —

Куратор застегнул на моей шее цепочку.

От амулета потянуло теплом — мне сразу стало спокойней. Страхи отступили, сомнения исчезли.

— Аста, вы меня слышали? — В голосе Гиллиана прозвучала насмешка.

— Угу, — укладываясь на кровать, кивнула.

Устроившись на мягкой перине, не удержалась и раскинула руки. Хорошо-то как!

Чудесный амулет! Надо было сразу его мне на шею цеплять!

— Туфли, платье, чулки, бельё! — отчеканил джинн. — Немедленно! Раздевать вас не стану, не надейтесь.

И отвернулся.

— А мне ничего не жмёт... — осторожно начала я.

Где это видано — раздеваться перед незнакомым мужчиной!

— Мы знакомы.

— Но не на столько!

— Заверяю вас, у меня нет ни малейшего желания с вами знакомиться.

— Почему? — ляпнула я.

— Потому что сейчас у меня одно желание: отправить вашу одежду в Страну Теней и влить в вас энергию принудительно. Быстро влить!

В последних словах была угроза, но я не поняла какая.

Гиллиан шумно вздохнул и пояснил:

— У обычного магического создания, не склонного к вампиризму, большое количество энергии сразу вызывает опьянение, эйфорию.

— А упырям, значит, никакого кайфа? А зачем они тогда нападают?

— Они питаются. Прошу прощения, я больше не могу ждать.

Ответ на вопрос: «Чего ждать?» получила немедленно — моя одежда задымилась и сгорела! Только я, возмущённо взвизгнув, юркнула под одеяло, как Гиллиан начал не спеша расстёгивать пуговицы на рубашке.

— Что вы делаете?

— Собираюсь вас придушить! — вполне серьёзно ответил джинн.

Повесил рубашку на спинку кресла, придвинул оное к кровати. Снял сапоги, зажим с волос и ремень, поправил амулет на своей шее.

— Закройте глаза, расслабьтесь. Ничего не бойтесь. Как только вы почувствуете сонливость, мы начнём.

Уселся в кресло, откинулся на спинку, вытянул ноги. И закрыл глаза.

Пару минут я созерцала отрешённое лицо джинна, изо всех сил стараясь не коситься на его голую грудь. Нё выдержала, посмотрела. Потом ниже. Брюки казались несколько тесноватыми.

— А вам ничего не давит?

— Если вас так беспокоит моё... здоровье, могу раздеться, — хмыкнул Гиллиан. Брюки замерцали, я зажмурилась, не желая видеть голого джинна.

Одно дело на анатомии картинку разглядывать, другое вот так, вживую! И хоть однокурсницы говорили: в натуре это мало чем отличается от картинки, я надеялась, что натуру буду изучать с любимым мужчиной, а не первым встречным!

А глаза-то открыть хочется! Любопытно ведь!

— Открывайте, с удовольствием стану вашим пособием по анатомии. Треклятый щит!

Покраснев, я незаметно приоткрыла глаза.

Гиллиан сидел, откинувшись на спинку кресла; глаза хитро блестели, на тонких губах играла довольная улыбка.

— Удовлетворили своё любопытство? — поинтересовался он, поправляя простыню, обёрнутую вокруг бёдер и надёжно закрывающую самое интересное. Ещё и издевается!

Скривившись, я закрыла глаза и попыталась расслабиться. Чем быстрее мы сделаем переливание, тем быстрее я попаду в свою комнату, подальше от Гиллиана!

Ведьмы, как известно, народ упрямый. А я ведьма! Пара минут борьбы с собственным воображением, рисуя плечи, руки, грудь, живот и другие, мною не увиденные, части тела Гиллиана, и я победила. Похвалив себя за упорство, нырнула в сладкую полудрему.

Приятное тепло, заструившееся от амулета, встретила сонной улыбкой.

Хорошо-то как!

Казалось, я покачиваюсь на тёплых волнах.

— Слушай, ты, сын барана! — сердито прошипел незнакомый мужской голос.

— И тебе доброй ночи, Кахир! — апатично отозвался Гиллиан. — Надо срочно перенастроить защиту по половому признаку! А то всякие неадекватные мужики по ночам вваливаются.

— Всё равно пройду.

— Пол сменишь? Я польщён. Но ты не в моём вкусе.

— И не надейся! Пробью к теням!

— Сила есть, ума не надо.

— Слушай, ты...

— Сын барана? Повторяешься.

— Ты, шайтан тебя побери, лишил меня...

— Девственности? Уверяю тебя, это не ко мне!

— Какой к теням девственности?

Послышались шаги.

— Идиот! — рявкнул Кахир. — Ты что творишь?!

— Как ни странно, ничего. Сажу в кресле, слушаю твои вопли, — зевнул Гиллиан.

— Дай сюда амулет.

— Иди в Страну Теней, Кахир.

— Только с тобой.

Что-то глухо стукнуло.

— Тени побери этого барана! — Перина рядом со мной прогнулась, на лоб легли чьи-то пальцы, кожу закололо.

«Целительское заклинание. Сканирует моё состояние», — сонно подумала я.

Пальцы исчезли.

— Самоуверенный осёл! — прошипел Кахир.

И меня тряхнуло. Крепко так, чуть душу не вынесло. Сонливость как рукой сняло.

— Мир... мур... Мудакрес Кахир! — обрадовалась я, распахивая глаза и усаживаясь на кровати. — Вы такой симпатичный!

Улыбнулась, глядя в злое смуглое лицо джинна.

— И кто из нас идиот? — Гиллиан приложил к подбитому глазу кусок льда. — Куда ты столько силы вбухал?

— Мурд... мар... Гиллиан, а вы еще красивее! Особенно плечи! И грудь, вот тут! — В порыве сделать приятное джинну потянулась вперёд.

— Что мне с ней теперь делать? — страдальчески вздохнул куратор, перехватывая мои руки.

— Напой успокоительным и отправь спать! — Кахир накинул на меня покрывало.

Ой! А я оказывается вообще без ничего. Я хихикнула.

— Не поможет! — раздражённо ответил Гиллиан.

Почему я раньше не замечала, что рисунок на покрывале такой симпатичный?

— Можешь пару часов погонять её по полосе препятствий, — равнодушно посоветовал Кахир.

— Я не хочу на полосу! — возмутилась я.

У меня тут такое красивое одеяло! И два симпатичных джинна!

— Или забери лишнюю энергию. — Кахир окинул меня взглядом. — Не думаю, что она будет против.

— Не буду! — тряхнув волосами, подтвердила я, восторженно разглядывая комнату.

Почему мне раньше казалось, что здесь страшно? Тут чудесно! Камень и шёлк. И занавеси на окнах красивые! И шкуры на стенах. И кровать большая. И толстый ковёр на полу!

Провела ступней по длинному ворсу. Ой! Пружинит!

— Забрать? — Гиллиан сверлил взглядом Кахира. — Специально больше, чем надо, силы влил?

— А если и так? Ты ж себя до крайности довёл.

— Асту, хоть бы пожалел.

— Поверь, ей сейчас лучше, чем нам обоим! — криво усмехнулся Кахир.

— Лучше! — согласилась я, со счастливой улыбкой поглаживая покрывало.

Нет, такая красота не должна пропадать. В голове возникла прекрасная, восхитительная, умопомрачительная идея, как употребить покрывало и заодно помирить спорщиков. А то стоят друг против друга, как два тролля на дороге!

— А давайте я вам станцую! — Выпалив заклинание «Колокольчик переливчатый», я выскочила на кровать и под перезвон магических колокольцев начала танцевать.

Покрывало крутилось в моих руках, прикрывая стратегически важные части тела.

Пару минут джинны с каменными лицами следили за моими стараниями, потом переглянулись. Гиллиан кивнул Кахиру и пропал, растворился в воздухе. Не успела я оскорбиться, как он вернулся. Одетый в коричневую рубашку и штаны, напоминающие те, что я видела на ректоре и джинние, и в сапогах.

«Он будет танцевать!» — осенило меня.

Я подала руку джинну.

Меня рывком стащили с кровати.

— Прости, Аста, но другого выхода нет. — Куратор натянул на меня свою рубашку, приподнял, впихнул в штаны тоже, видимо, свои.

— Какие они большие, широкие и красивые! — расплылась я в счастливой улыбке, разглядывая обновки.

— Ты всё ещё можешь забрать у неё излишки энергии. — Наблюдая, как Гиллиан надевает мне на ноги туфли, задумчиво произнёс Кахир.

— Не сегодня. — Меня подпоясали широким кушаком.

— Оставьте, пожалуйста! — Потянулась за ускользающим амулетом.

— Красивый? — саркастично скривил губы Гиллиан, пряча чудесное украшение в карман.

— Очень! — восторженно выдохнула я.

— Занятная реакция на излишки силы... — Кахир с интересом меня разглядывал.

— Не хочешь поизучать её вместе с нами, на полосе препятствий? — Куратор провёл рукой, и воздухе вспыхнул символ стационарного портала.

— Пожалуй, воздержусь. И так понятно, что девочка ни разу не пила ничего крепче чая. — Взгляд Кахира переместился на Гиллиана. — А вот что ты выпил, когда сам решил раскрыть её щит?

— Не поверишь, жасминовый чай!

И нас с Кахиром разделил портал, куда меня втащил куратор.

— А он не пойдёт? — растроенно протянула я, с сожалением следя за закрывшимся за нашими спинами проходом.

— Не беспокойся, с красавцем Кахиром ты встретишься утром.

— Правда?

— Да. А теперь, леди, вперёд! Бревно вас ждёт! — Гиллиан несильно подтолкнул меня к указанному сооружению.

— Бревно! — радостно заулыбавшись, я бросилась вперёд.

Бревно красиво поблескивало отполированными боками в лунном свете, холодило кожу и было таким восхитительно-притягательным.

— Аста, что ты делаешь?

— Оно такое красивое!

— По бревну ходят, а не обнимают! — Меня потянули назад.

«Меня хотят разлучить с моим бревном! На котором так удобно лежать!» — дошло до меня.

— Вообще-то заниматься спортом должна ты, а не я. — Джинн сдаваться не собирался. Я тоже.

В конце концов, из той, чудесной, комнаты меня уволокли, хмурого Кахира не взяли, а теперь бревно отбирают!

— Не-ет! — простонала я, с тоской глядя на удаляющееся бревно, на котором распускались бутоны азалии.

Тоска по бревну мгновенно улетучилась, стоило увидеть чудесную деревянную лестницу, ведущую к звёздному небу. Какие ступеньки! Круглые, гладкие, скользкие — прелесть! В этот раз я вцепилась на совесть.

— Когда-нибудь я убью Кахира! — Гиллиан зло плюнул на землю и нацепил нам на шею амулеты.

Меня окутало приятное тепло, сделав ещё счастливее. И тут я поняла, нужно срочно поделиться чудесным чувством с джинном!

Не отпуская лестницы, цапнула Гиллиана за рубашку и притянула к себе.

Я счастлива! Он счастлив! Лестница счастлива — цветёт! Красотища!

Наслаждалась идиллией недолго. Тепло пропало, а вместо него пришло осознание, что я сижу на лестнице. Одной рукой вцепившись в столб, второй держу рубашку джинна и прижимаюсь щекой к его груди.

Испуганно икнув, я выпустила Гиллиана и лестницу и мешком свалилась вниз.

Больно!

Но ушибленный локоть ни в какое сравнение не шёл с взглядом чёрных глаз.

Сейчас меня убьют и прикопают под озеленённой лестницей.

Куратор молча сорвал с моей шеи амулет, забросил меня на плечо.

Только мы покинули тренировочную площадку, в тени дерева возник Кахир.

— Помочь?

— Попробуй. — Гиллиан рывком поставил меня на ноги.

И я провалилась в портал.

Толстый ковёр смягчил падение.

— Помяни кота... — донеслось сверху насмешливое. — Кахир переносил?

— Да! — простонала, лежа лицом в ковёр и чувствуя, что отбила себе практически всё. Одно радовало — ментальный щит мне раскрыли!

— Кахир это — снаружи цветок — внутри клещ! — провозгласил мой невидимый собеседник.

— Слушай, Кеймвати, а к тебе справочник не прилагается? — голос баньши был полон ехидства. — Или брошюра какая? «Идиомы чокнутого сфинкса»?

— А что я, по — твоему, должен загадки загадывать? — обиделся Кеймнвати.
— Да хоть бы и так! — отозвалась Ингара. — Ты же сфинкс!
— Хм! — одобрил кто-то третий, и меня подняли с ковра.
— Сильно ушиблась? — спросил блондин с фигурой атлета, заботливо усаживая меня на низкий диван рядом с Ингарой.
— Не... очень... — разом забыв о ноющих конечностях, прошептала я, разглядывая гостей баньши.
Их было двое. Блондин — смуглый до черноты, со светло-русыми волосами, заплетёнными в мелкие косички. И брюнет — желтоглазый, загорелый; не такой массивный и мускулистый, как светловолосый гость баньши, будто свитый из жил. Оба без рубашек! Блондин обеспокоенно меня разглядывал, точно мысленно прикидывал, что я себе отбила. А брюнет вольготно разлёгся на втором диване. Нацепив на нос магические очки, с помощью которых можно увидеть скрытый текст и иллюстрации, читал толстый гримуар «Смешанные магические и физические способности».
Оба остроухих нелюдя чувствовали себя здесь вполне свободно.
Осталось выяснить, где это — здесь?
Я быстро оглядела комнату. Несколько низких диванов, чайный столик, шёлковые занавеси, ковры, дивизион подушек. Мозаичный сводчатый потолок. Несколько магических светильников, напоминающих лампы.
— Ну у тебя и лицо! Будто отряд зомби увидела! — присвистнула баньши, на коленях которой лежали порванные рубашки парней.
Невероятно! Компаньонка пыталась их зашить! Заштопать. Стянуть нитками края. Швея из неё — как из меня феири!
— Это не склеп, Астка, это наша с тобой гостиная! — Ингара попыталась распутать узелок из ниток. — А я тут одежду нашим гостям решила починить. Они же из-за тебя пострадали. Выюнок у тебя получился боевой — зачарованную одежду порвал.
Вот... язва полупризрачная!
Гости Ингары оказались куда более вежливыми.
— Дрейн, — представился блондин.
— Кеймнвати! — поправив очки, приветливо улыбнулся сфинкс в человеческом обличье. — А ты не смотри, что он блондин!..
Махнул рукой на акрабу.
— У него отец минотавр!
— Кеймнвати! — нахмурился Дрейн.
— А что? Всё равно она узнает. Поставят нам занятие у твоего отца или матери и раскроют твою стра-ашную тайну-у! — провыл сфинкс. — Или с сестрой тебя увидит...
Сфинкс приподнял очки и подмигнул мне.
— ...И приревнует! А что, вы оба такие неразговорчивые, должны быстро найти общий язык! — хмыкнул Кеймнвати.
— А метлой тебя не причесать? — насмешливо поинтересовалась я. Нет, ну правда, тоже мне юморист-самородок!
— Не причесать — у тебя нет метлы!
— Уже есть. — Ингара, старательно стягивая нитками края дыры на рубашке, показала на дверь в соседнюю комнату. — Ректор прислал.
Ура! У меня есть метла!
— Ладно, — буркнул Дрейн. — Аста, мои родители здесь преподают. Сестра учится на последнем курсе.
— И зовут их... — мурлыкающим голосом продолжил Кеймнвати, — мударрес Маттиас, мударрреса Урда и Пэренайк. А еще ты забыл пояснить Асте, почему не хочешь рассказывать о родственниках...
Сфинкс снял очки, закрыл книгу и совсем по — кошачьи потянулся.
— Дрейн у нас уникальный. В универе не принято рассказывать о своём прошлом. Тут никому не дают спуска — все равны. Поэтому и запретили говорить о своём происхождении. А у него, — Кеймнвати кивнул на друга, — родители тут преподы, сама понимаешь, все об этом знают.
Дрейн поморщился, вытащил из кармана листок бумаги и протянул мне.

— Что это? — я удивлённо разглядывала сделанный карандашом рисунок.
Ночной сад, две девушки: одна лежит в траве; вторая, волосатая, держит в руках нечто, напоминающее метлу, и размытая фигура упыря.
Значит, эти двое видели, как я с нежитью воевала, и не помогли?
— Правильно, друг! — Кеймнвати соскочил с дивана и уселся рядом со мной. — У Дрейна дар: он может дорисовывать то, чего не хватает. Хороший дар для будущего кунайфа! Пришёл на место происшествия, зарисовал и добавил то, чего там уже нет. Но, как видишь, получается размыто или совсем не выходит.
Вот это да!
Я восторженно посмотрела на скорпиона.
— Кстати, о рисунках! Прочти, допиши! — Ингара сунула мне в руку сложенный лист бумаги и самописец.
Внутри обнаружился мой отчёт о случившемся в саду — не хватало только стычки с упырём.
— Хорошо, что у тебя почерк кривой — подделать легко! Что смотришь? Дописывай! — фыркнула баньши — Я за тебя почти всю работу сделала! Отдадим парням, им всё равно еще раз к ректору идти, новые отчёты относить, старые забраковали! Или ты думаешь, что я с утра пойду к ректору вместо того, что бы спать? Пиши!
Меня тоже утренний поход в ректорат не воодушевлял — быстро настрочив зарисовку на тему: «Ведьмочка против упыря — хроники безумных чародеек», отдала отчёт акрабу.
— Ифрит? — Дрейн ткнул пальцем в размытую фигуру на рисунке.
Ифрит, ифрит... кажется, это демон у джиннов.
— Не знаю, — пожала плечами, — мне он не представился.
— Марджану пил? — уточнил скорпион.
— Да. Мои заклинания развеивал и пил, упырь.
Парни переглянулись.
— Оборот давно закончен! — выдал Дрейн.
— Какой оборот? — переспросила я.
Сидят тут... умничают!
— Джинн закончил превращение в ифрита — теперь его не вернуть, — пояснил Кеймнвати. — Конечно, есть теория, что заключённые в лампы ифриты могут со временем резволюционировать, но это...
— Говори нормальным языком, без твоих бла-бла-бла — что сказал, никто не поймёт! — перебила Ингара.
— Не доказано это, так понятно? — огрызнулся сфинкс.
— Можешь же, когда хочешь. — Ингара одарила Кеймнвати улыбкой из разряда «юная дева намекает, что ты ей симпатичен». Да какой там — намекает, открытым текстом ресницами сигналил!
— Красота! У тебя золотые руки! — разглядывая кривые стежки на рубашке, похвалил сфинкс.
— Ну что ты, — Ингара кокетливо потупила глазки.
А я пыталась осознать тот факт, что ифрит не демон, а джинн!
— Аст? Спишь, что ли? — Ингара толкнула меня в плечо. — Что вы там с Гиллианом делали?
Баньши с интересом разглядывала мой наряд.
— Ментальный щит раскрывали, потом на тренировочную площадку ходили, зарядкой занимались.
— А Кахира, видимо, по дороге встретили? — усмехнулась баньши. — Аст, ты того, быстрее приходи в себя. Гиллиан и Кахир, конечно, мужчины хоть куда...
Парней заметно перекосило.
— ...Но нам завтра с утра на занятия. Твоими стараниями, между прочим...
Перекосило меня, и появилось желание сходить за метлой или попробовать на время заключить компаньонку в какой-нибудь предмет — медальон дядя забрал! — чтобы не зазнавалась.
— ...Так что давай рассказывай этим двум юным дознавателям, что видела, и пошли спать. — Ингара вручила заштопанную рубашку Дрейну.

Скорпион улыбки баньши не удостоился.
— Ифрит — джинн? — озадаченно переспросила я. Вдруг что не так поняла.
— О-о-о! Астка, ты каким местом лекции по расам слушала? — язвительно спросила баньши.
— Ушами! — огрызнулась я.
— Значит, они у тебя не оттуда растут. Ифрит — джинн, который израсходовал свой магический резерв до нуля или около того! Всё просто: ноль силы, не умер — стал ифритом, пошёл пить других. Это даже я знаю! А училась я лет... — Ингара скосилась на парней, — не так много лет назад.
Угу, лет двадцать назад! Раскрывать тайну баньши я парням, конечно, не стала, но от шпильки не удержалась:
— Благодарю за консультацию, магистр Ингара.
Пусть теперь наши гости погадают, сколько баньши лет, что я ей степень магистра присвоила!
Компаньонка сарказм оценила и уже собралась сказать ответную колкость, как посреди комнаты взметнулся воздушный вихрь.

ГЛАВА 4

— Какая любопытная компания здесь собралась. Кажется, вы, — Гиллиан смерил взглядом парней, — отправились в свои комнаты, переписывать доклад о произошедшем в саду?
— Мы... — начал Кеймнвати.
— Заблудились? — сочувствующе уточнил джинн.
— Решили помочь нашей новой сокурснице перенести вещи!
— Похвально. Перенесли? Сейчас же покиньте женское общежитие.
— В своде правил нет запрета на отношения между учениками! — вмешалась баньши.
Лица вытянулись у всех.
— Вы утверждаете, что у вас с этими... — Гиллиан насмешливо улыбнулся, — молодыми людьми отношения?
— Почему только у меня? У нас! — Ингара вклинилась между мной и сфинксом. — Кеймнвати такой душка! А Дрейну Аста понравилась, а он, скажу по секрету, ей!
Я покосилась на скорпиона, он на меня — мы дружно закатили глаза. Потом спохватились и согласно закивали.
— Любовь с первого взгляда? — уточнил Гиллиан.
— Да! — ответили хором, понимая, что спасти парней от наказания может только наглая ложь.
— С вами, Ингара, всё понятно, у баньши есть некоторая слабость к противоположному полу. — Джинн вытащил из кармана лист, развернул. — А вы, Аста, должно быть, прониклись симпатией к акрабу в один из этих романтических моментов? «Волосатая девушка, которую я принял за нежить неопределенного вида, с воплями ударила меня напоминающим метлу предметом по голове». Или: «Девушка ловко уворачивалась, продолжая бить меня по голове метлой». Ах да, вот: «Девушка, способности которой удалось идентифицировать как фейри Растений с примесью ведовской магии, пробудила растение и поймала нас в ловушку»!
Гиллиан спрятал бумагу обратно в карман. Скрестил руки на груди. Пару секунд стоял, покачиваясь с пятки на носок, потом приказным тоном произнёс:
— Дрейн, Кеймнвати, шагом марш в мужское общежитие. Со своими избранницами будете общаться в свободное время. Если оно у вас будет. Девушки, я бы посоветовал вам хорошенько выспаться — завтра вы занимаетесь с Кахиром, силы вам понадобятся.
Джинн нарисовал в воздухе знак и вытащил из пространственного кармана пару женских наручных часов. Взмах пальцев, и браслеты застегнулись на наших с Ингарой запястьях. Вместо циферблата на подарке джинна были какие-то чёрточки и полоски.

— Это магический навигатор — он определит ваше местоположение, проложит маршрут, покажет внутренние стационарные порталы. — Гиллиан открыл портал. Глядя на парней, сказал: — Прошу! Чтобы вы точно попали в свои комнаты. Ректор ждёт ваши доклады. Внятные и чёткие.

Сфинкс собрался что-то ответить, передумал, покосился на скорпиона, тот отрицательно мотнул головой.

— Правильно, Дрейн, молчание — золото, — похвалил Гиллиан. — И вам, Кеймнвати, хорошо бы это запомнить, а еще лучше записать.

Джинн, пропустив парней вперёд, обернулся к нам. Пожелал спокойной ночи и исчез.

— А на вид такой хороший мужик! — сердито буркнула Ингара. — Ну что, давай искать повод для нашего отчисления?

— Давай, — вздохнула я, всё еще под впечатлением.

Я дала по башке ифриту! Нет, всё-таки хорошо, что моё последнее проклятье не попало в цель. Хотя ифрит и бывший джинн, но не зря же их демонами считают! Теперь понятно, почему он так развеселился, когда я пыталась его заклинаниями отогнать! Где это видано, чтобы ведьмочка широкого профиля против демона шла! Тут магистр боевой магии нужен — не меньше! А я его метлой!

— «Запрещается пить петухом, сидя голым на осле!» — нараспев продекламировала Ингара и перелистнула страницу того самого талмуда, который пыталась «случайно» уронить на ноги Гиллиану. — А это? «...Запрещено умертвлять сокурсников с целью создания высшей нежити!» Блеск!

А я-то думала, что в моей родной академии правила странные! «Нельзя в полнолуние выводить оборотням татуировки с целью проверки контроля над звериной сущностью... Запрещается поить некромантов спиртным крепостью выше девяти градусов... Ни в коем случае не употреблять зелья ведьм без предварительного выяснения точного состава...»

— Нет, ты послушай! — хихикнула баньши. — «В случае возникновения чрезвычайной ситуации запрещено забираться на ламповые башни и выть!»

Ингара всхлипнула.

— Надо же, я и не представляла, что чтение свода правил такое увлекательное занятие!

— А нормальных запретов там нет? — устало спросила я.

Баньши недовольно поморщилась.

Сдаётся мне, она с большим удовольствием умертвила бы кого-нибудь «с целью создания высшей нежити», или проехала бы на осле, голая, ну или на крайний случай полезла бы на башню, выть.

— Скучная ты! — подтвердила мои подозрения Ингара. — Ну... есть список разрешённых к содержанию питомцев.

— Пойдёт! — согласилась я.

Спустя пару минут мы придумали небольшой план. Затем, здраво рассудив, что один день нам погоды не сделает, решили отложить наше отчисление на завтра.

Пока Ингара плескалась в ванне, я обошла место временного пребывания и выяснила, что кроме ванн и уборной у нас есть общая гостиная и две спальни. Обставленные с восточной пестротой и роскошью. Условия, после общежития академии, где одна крохотная комната на двоих, общий душ и санузел на целый этаж, сказочные. Мне даже жаль стало отсюда уезжать.

Но в университете джиннов мне на ведьму не выучиться!

Немного повздыхав, я вымылась, вытащила из чемодана любимую ночнушку фасона «мантия мага на пенсии». Сложила в шкаф вещи Гиллиана — потом отдам, когда будет не так стыдно! — и рухнула на широкую мягкую кровать.

Стоило закрыть глаза, как я увидела ифрита!

Он явно меня ждал. Оскалил клыки и, схватив когтистыми лапами за плечи, потрянул.

— Что ты сделала?! — прорычал, обдавая обжигающим дыханием.

Я испуганно пискнула — ничего себе сон! Дёрнулась, пытаюсь проснуться.

Демон исчезать не спешил.

— Скажи... что ты сделала?.. — Голос ифрита стал ласкающим, когтистые пальцы заскользили по моим рукам, вызывая желание прижаться к их обладателю и сделать всё, что он захочет.

Я восторженно посмотрела в тёмные провалы глаз, протянула руку к лишённому черт, сотканному из чёрного пламени лицу.
— Скажи, что ты сделала? — настойчиво повторил ифрит, подставляя под мои жаждущие прикосновений пальцы щеку.
— Когда сделала? — не поняла я, чувствуя, как скрытая под пламенем кожа демона становится еще горячее.
Зачем я с ним дралась? Он такой притягательный...
Притягательный? Угу! Демон! А что умеют демоны?! Привораживать, зачаровывать!
— Что ты сделала в саду... — проорчал ифрит.
— В саду?.. — стараясь, что бы голос прозвучал томно, переспросила я, в панике пытаюсь сообразить, что происходит.
Призыв во сне? Нет, для этого нужны волосы или кровь вызываемого. Призыв по ауре? Ифрит меня не считывал, он джиннию пил! Просто сон?
В котёл медный такой сон!
Я изо всех сил ударила ифрита, вздрогнула — и села на кровати.
Ф-у-у...
Откинувшись на подушку, посмотрела на мозаичный потолок.
Приснится же такое!
Всем нормальным девушкам парни снятся: принцы на белых драконах или принцы-драконы, наги там всякие с оборотнями, а мне ифрит! Брр!
Поёжившись, я завернулась в одеяло.
Засыпала с опаской — вдруг опять демон привидится.

***

Утро началось с противного писка. Пищали тонко, громко и со знанием дела. Постоянно меняли тональность, и даже подушка, под которую я спрятала голову, не спасала.
— Астка!! Вставай!!
Сочетание визга баньши и писка развеяло остатки сна.
— Аста!! Мы опаздываем!
К воплям и писку присоединился третий солист — Кеймнвати.
— Иду! — сонно буркнула я, садясь на кровати.
Писк тут же прекратился.
— Астка!! Бегом одевайся!! — Ингара заколотила в дверь.
— Одеваюсь! — Я вытащила из шкафа платье.
Пока воевала с пуговицами, заметила на столике у кровати корзинку с фруктами. Вчера её точно не было!
Фрукты так и просились в рот.
В животе громко заурчало.
Накусив сочную хурму, я осмотрела подарок в поисках записки, но неизвестный доброжелатель, спасший ведьмочку от голодной смерти, решил остаться неизвестным.
— Астка, сколько можно?! — продолжала верещать баньши.
— Аста, если Кахир отправит нас на тренировочную площадку за опоздание, я буду бежать следом за тобой и подгонять! — пообещал Кеймнвати.
Дверь содрогнулась под ударом.
— С ума сошли? Зачем дверь ломаете, открыто! — Поспешно запихивая хурму в рот, я одной рукой расчёсывала волосы, второй натягивала чулки.
— «Открыто»?! — саркастически переспросила Ингара. — А ты это охранному заклинанию скажи! Астка, выметайся!
— Какому заклинанию?
— Хорошему заклинанию, которое на твоей комнате стоит!
— Шут пробьёшь! — подтвердил сфинкс.
Заклинание на моей комнате? Откуда?
— Аста!! — рык у Кеймнвати вышел славный, раскатистый.
От неожиданности я уронила расчёску, попыталась её поймать. И рухнула на пол, опрокинув на себя столик с фруктами.

Треклятая сила фейри! Как же «вовремя» ты просыпаешься!

Сердито покосилась на свои пальцы.

Потом разберусь!

Решив отложить высадку зелёной поросли, в которую превратились фрукты, я схватила туфли и выскочила из комнаты.

— Почему ты в платье?! — хором спросили Кеймнвати и Дрейн.

— А в чём надо? — опешила я, разглядывая парней и Ингару, одетых в свободные рубашки и штаны светло-коричневого цвета, кажется, что-то подобное я видела на полке шкафа. Я ещё удивилась, откуда они взялись.

Сфинкс и скорпион переглянулись, вздохнули. Дрейн нарисовал знак вызова стационарного портала.

— А переодеться? — чувствуя себя белой вороной, пискнула я.

— Мы и так уже на две секунды опаздываем! — прорычал Кеймнвати, сцапал меня за руку и втащил в портал.

Большая светлая аудитория была пуста. На доске мерцала алая надпись: «У вас три секунды, чтобы догнать остальных!»

— Обалдел, что ли? — Баньши озвучила то, что было написано на наших лицах.

«Ингара, до завтра сделайте доклад о значении, происхождении и употреблении слова "обалдеть", — появилось под надписью. — У вас две секунды!»

— И не подумаю! — Ингара показала надписи язык.

«Ингара, второй доклад о происхождении вашего жеста».

— Я вообще здесь случайно! — фыркнула баньши.

«Ингара, вам необходимо выучить условия поступления в наш университет. До завтра! Одна секунда!»

— Пошли! — Дрейн бесцеремонно зажал баньши рот ладонью и оттащил от доски.

— Пусти! Я ему всё скажу! — Ингара брыкалась, извивалась, но скорпион держал крепко.

— Та-ак... — Кеймнвати открыл окно, высунулся наружу, прислушался. — Есть!

И прыгнул к нам!

В воздухе превратился в сфинкса, сгрёб всех в охапку, и мы провалились в портал.

Высыпались дружной кучкой на траву. Кеймнвати, Ингара, Дрейн и, точно вишенка на торте, я.

— Обратите внимание, вы только что видели перенос на звук. Эта форма переноса присуща исключительно сфинксам. — Кахир, заложив руки за спину, вышагивал вдоль шеренги парней.

Вместо аудитории джинн выбрал заросшую травой полянку в одном из садов.

Будущие сокурсники молча внимали, с нескрываемым интересом разглядывая нас. Меня!

Видите ли, они тут все в форменных рубашках и штанах, а я в платье!

— Итак, опоздание на две секунды... — Кахир остановился, подождал, пока мы поднимемся и Кеймнвати снова примет человеческий облик, если так можно сказать о сфинксе. — За опоздание — два круга по саду...

Джинн обошёл вокруг нас, задумчиво качнул головой, которую украшала неизменная чалма.

— Просто любопытно, почему вы ввалились на моё занятие именно в таком составе?

— Мударрес Гиллиан назначил нас с Дрейном ответственными за учениц по обмену! — Кеймнвати показал на нас с Ингарой. — Приказ пришёл сегодня утром, за пять минут до сигнала начала занятий!

Писк — сигнал начала занятий? Нет, уж лучше горгульи! Каменные монстры исправно будили всю мою родную академию за час до занятий. Замки для них были отнюдь не препятствием. А морда горгульи с приветливым оскалом и пожеланием доброго утра отбивала желание спать напрочь!

— Какое интересное решение... — Кахир смерил меня взглядом. — Хорошо! Сегодня обойдёмся без наказания!

По шеренге прокатился шепоток удивления — видимо, джинн не так часто отменял наказания. Скорее наоборот — раздавал направо и налево.

— Шептуны, шаг вперёд! — подтвердил мою догадку Кахир.

Несколько парней послушно выступили из строя.

— Где вы сегодня проводите вечер? — насмешливо уточнил джинн.
— На тренировочной площадке! — гаркнули шептуны.
— Быстро в строй! — повернулся к нам. — Вам особое приглашение нужно?!
— Есть, мударрес Кахир! — отапортовали Кеймнвати и Дрейн, схватили нас с Ингарой за руки и уволокли в конец строя.
— Сегодня у нас запланировано два занятия! — будничным тоном возвестил Кахир.
Судя по лицам, новость была не из приятных.
Я вопросительно покосилась на Дрейна. Скорпион незаметно показал мне один палец.
Должно быть одно занятие?
— За второе занятие благодарите нашу новую ученицу! — Кахир остановился возле меня; захотелось стать невидимой, потому что вся шеренга дружно покосилась в мою сторону. — Эта юная дева наглядно доказала, что ваше умение анализировать и вести ближний бой — миф!
А я что? Я ничего!
— Девушка в одиночку смогла обезвредить сфинкса и акрабу в боевой ипостаси! — Кахир снова зашагал вдоль шеренги. — Кто — то скажет, что сработал фактор внезапности... — прищурившись, посмотрел на открывшего рот Кеймнвати, — но! Кто сказал, что ваши будущие противники станут вас предупреждать? Как вы себе это представляете? Думаете, гуль предупредит вас, прежде чем вспорет вам живот? Или карина подробно объяснит, кто она, и лишь потом окутает вас чарами? Или аждарх вначале вам покажется, а после попытается откусить вам голову?
С каждым словом парни мрачнели всё сильнее. И проникались. Я тоже, хотя из трёх названий мне было знакомо только одно — карина. Боевики болтали, что водятся на востоке такие вот суккубы. Правда, в отличие от наших, зарегистрированных, законопослушных, они чистокровные демоницы — на правила им плевать, только дай мужика убить... постельным способом.
— Вижу, вы поняли. — Кахир остановился, нарисовал в воздухе знак вызова, и на траву посыпались... мётлы!
Осадки в виде транспортных средств ведь студенты встретили непонимающим гомоном. Парни наперебой предлагали варианты применения неожиданно появившегося хозяйинвентаря. От вполне обычного «полетать» до «соорудить механическую ловушку для нежити и нечисти».
Они не знали, что их ждёт. В отличие от нашей, молча переглядывающейся четвёрки. Кахир с явным интересом наблюдал за студентами, прислушивался, шурился. Он развлекался!
— Итак... — не повышая голоса, довольно произнёс джинн, — все, кроме Дрейна, Кеймнвати, Асты и Ингары, вечером добро пожаловать на тренировочную площадку! Будем учиться держать язык за зубами!
На площадке мгновенно воцарилась гробовая тишина. Ночью на кладбище больше звуков! А тут — муха пролетит, услышишь!
Муха!!
Я, тихо взвизгнув, с отвращением следила за громадной, с меня, зелёной мухой. Насекомое, довольно жужжа, неторопливо летело вдоль шеренги.
Парни не обращали на зелёную пакость никакого внимания. Стояли, вытянувшись по струнке, и преданно смотрели на Кахира.
Джинн, повернувшись к нам и мухе спиной, разглядывал дерево.
Я добросовестно старалась следовать примеру сокурсников.
Но тут насекомое добралось до меня. Затормозило. Подлетело ближе. Потянулось лохматой лапой к моему лицу.
С трудом подавив тошноту, я заорала, отпрыгнула и ринулась к оружию, мётлам.
Муха не отставала.
— Аста, стой!! — донеслось мне в спину.
— Уйди! — Помело сбило крылатую мерзость и распустилось оранжевыми лилиями.
— Зачем же так грубо? — возмутилась мужским голосом муха. — Я всего лишь хотел убедиться, что у вас в волосах действительно имеются пряди фейри. Фасеточное зрение насекомых имеет свои особенности восприятия...

— Вы говорите?!

— Конечно же, говорю! Какие нервные на западе девушки! Чуть что, сразу метлой по голове! — Муха снова встала на крыло и, обиженно жужжа, скрылась за деревьями.

— Аста, вы только что сбили метлой мударреса Тайиба, — просветил Кахир. — Мударрес Тайиб преподаёт курсы «Искусственный оборот» и «Зелья». Он очень трепетно относится к своим студентам, предпочитает испытывать большинство своих изобретений на себе. Джинн заложил руки за спину, обошёл вокруг меня.

— Вы всегда так бурно реагируете на испуг? — спросил, глядя на мои плечи.

Крылышки!

Скосилась.

Чтоб вы отвалились!

Поспешно дотянулась до крыльев, заставила их исчезнуть.

— Понятно. — Кахир кивнул каким — то своим мыслям. — В строй! Метлу не забудьте!

Только мы с метлой заняли своё место рядом с сердитым скорпионом, улыбающимся сфинксом и хмыкающей баньши, джинн скомандовал:

— Руки перед собой!

Гора мётел пришла в движение — воздушные вихри подхватывали любимые транспортные средства ведьм и вручали обалдевшим студентам.

— А теперь небольшой разбор ситуации! — всучив последнюю метлу скривившейся Ингаре лично, провозгласил Кахир. — Начнём с вас, Кеймнвати, что вы видели?

— Когда? — озадачился сфинкс.

— Только что.

— Управление воздушными потоками?

— Ещё раньше.

— Нападение на мударреса Тайиба?

— Да. Разберите произошедшее.

— Мударрес Тайиб летел мимо. Увидел зелёные пряди в волосах Асты и решил проверить, не показалось ли ему. Аста не поняла его намерений и ударила метлой. — Кеймнвати покосился на цветочное транспортное средство в моих руках. — Аста испугалась и превратила метлу в неопределённое магическое растение.

— И? — Кахир прищурился.

— И... Мударрес Тайиб улетел, не настояв на наказании.

— И?

— И... всё.

— Кол! — буднично сообщил Кахир. — Ибрагим!

Джинн остановился рядом с кареглазым брюнетом.

— Вы отвернулись! — радостно сообщил он.

— И?

— Вы отвернулись... — мрачно повторил Ибрагим, сердито косясь на хмыкающих товарищей.

— Я отвернулся, а вам кол! Дастан!

— Вы не могли предупредить Асту?..

— Кол! Аббас!

— Э-ээ...

— Кол! Жандарбек!

— Мы должны были предупредить Асту?

— Интересное предположение... Кол!

— Был сговор! — заявил звонкий девичий голос; из-за дерева вышла та самая джинния, которую я вчера спасла от ифрита.

Голубоглазая, смуглая, с тёмно-каштановыми, собранными в толстую косу волосами, девушка была настоящей красавицей. Многочисленные браслеты на руках, массивные серьги и вплетённые в волосы нити бус придавали ей восточного очарования.

Что она забыла в университете джиннов? Вряд ли мечтает стать кунайфом и расследовать магические преступления, скрыв лицо под личиной. Может, решила мужа найти? А что, я знаю двух ведьм, которые именно за этим на факультет боевой магии и поступили!

— Марджана, — Кахир окинул студентку взглядом, — вы самовольно покинули лазарет, чтобы присутствовать на моих занятиях? Польщён.

— Нет, мударрес Кахир, меня отпустили. — Джинния встала в строй.

— Итак, вернёмся к нашему происшествию! — Кахир кровожадно улыбнулся, выискивая среди студентов очередную жертву. — Дрейн! Благодаря Марджане мы выяснили, что был сговор, что скажете?

— Сговора не было, — совершенно спокойно ответил скорпион. — Было самое обычное использование другого разумного существа для провокации с целью наглядной демонстрации.

Ничего не поняла, но звучит убедительно!

— Превосходно! Что-то ещё?

Дрейн пожал плечами.

— Что ж, кто рискнёт расширить теорию Дрейна? Марджана? — Кахир удивлённо приподнял брови. — Решили себя реанимировать?

— Я видела случившееся из-за деревьев, возможно, поэтому упустила некоторые детали! — Джинния сердито покосилась на соседа буркнувшего: «Опять у тебя кто-то другой виноват!» — Я была лишена возможности в полной мере оценить ситуацию, поэтому сделала ошибочные выводы!

— Виноват хвост, что из собаки растёт! — тихо хмыкнул Кеймнвати.

— Вот... бусоноска браслетовая! — так же шёпотом подтвердила Ингара. — Не видела она! Видела она всё! Я эту самку попугая в брачный период сразу заметила!

Несколько парней, услышав экзотическую характеристику баньши, спрятали улыбки. Кажется, красавицу-джиннию тут не любят. Интересно, почему?

— Вы, мударрес Кахир, пригласили мударреса Тайиба заглянуть на ваше занятие. Вы предположили, что новенькая испугается и нападёт, — воодушевлённо продолжала Марджана.

— И зачем мне это понадобилось? — Кахир внимательно изучал браслеты на руках джиннии.

— Вы хотели продемонстрировать, что метла — отличное оружие!

По шеренге прокатился смешок.

Кахир отрицательно покачал головой.

А я изо всех сил сжимала метлу. Этот... чалмоносец выставил меня посмешищем, что бы что — то там доказать!

— Ибрагим!

— Вы продемонстрировали нам, что от фактора внезапности никто не застрахован! — отозвался брюнет.

— Наконец-то мы это выяснили! Разбиться на пары! Один наносит удары метлой, второй уворачивается, потом меняетесь! Никакой магии! Никаких боевых воплощений! Начали! — скомандовал Кахир, даже не подозревая, что я прикидываю, отчислят меня или нет, если стукну его метлой.

Узнать ответ не успела, Дрейн сцапал меня за руку и встал в позицию напротив.

— Не вздумай мстить Кахиру! — тихо сказал скорпион. — Не знаю, почему вам нужно, что бы вас выгнали, но Кахир не тот вариант. Он сразу пару колов влепит. Тогда нас всех выгонят.

— Как понял? — испуганно прошептала я.

Дойдёт до преподав — и нас точно никогда и ни за что не отчислят! Из вредности!

— Не бойся. Никому не сказал. Буду молчать, это ваше дело. — Дрейн замахнулся, я инстинктивно отпрянула. — Запомни, мы за вас отвечаем — отчислят вас за неуспеваемость, отчислят нас.

Ничего себе порядки!

— Аста! — сердито рявкнул скорпион, останавливая помело у моего носа.

— А если не за неуспеваемость? — спросила я то, что сейчас волновало меня гораздо больше, чем нос.

Не хочу потом умереть от угрызений совести! Из умерших от угрызений совести ведьм получаются крайне вредные и невоспитанные привидения!

— Только вас, — обрадовал скорпион.

Ура! Сегодня вечером мы с Ингарой воплотим в жизнь наш план — и прощай, университет джинов; здравствуй, родная академия!

Обрадовавшись, я воодушевлённо замахала цветочной метлой.

— Неплохо! — раздался за моей спиной голос Кахира. — Добавим фактор внезапности!

Послышался щелчок, и нас со скорпионом окатило водой.

— Ничему не учитесь! — сокрушённо вздохнул наш мучитель. — В позицию! Продолжать!

Над нами сформировалась тёмная тучка, из которой тут же пошёл дождь.

— В позицию! И начали! — рыкнул Кахир.

Мы и заняли позицию: мокрый злой акрабу и взбешённая ведьмочка на расстоянии вытянутой метлы.

Делая вид, что дерёмся, мы поглядывали по сторонам.

Кахир всем добавил фактор внезапности. Снег, град, песчаная буря, морские волны, лава, молнии, камнепад, москиты, пчелы, муравьи. Можно сказать, нам повезло!

— Встать в строй! — сжалился джинн и развеял свои творения. — Вольно!

Мокрые, поцарапанные, пожёванные, покусанные, подпаленные студенты сползли в шеренгу.

Я, усевшись на траву, выливала воду из тувель.

Ингара, сердито бурча, считала дырки, оставленные на одежде шаровыми молниями.

Кеймнвати радовался, что им с баньши достались только молнии без дождя или града.

Ибрагим задумчиво трогал фонарь под глазом, оставленный градиной. Марджана шёпотом костерила своего напарника, сдирая с украшений обожжённые трупки гигантских, с кулак, москитов. Дрейн, очистив от травы пятак земли, рисовал какой-то замысловатый символ.

— Аст! — позвал он. — Становись! — показал на знак.

— У меня правило: первой на незнакомые символы не становиться!

Скорпион пожал плечами и наступил на закорючку. Его одежда моментально высохла и стала чистой.

Стационарное бытовое заклинание! Так бы сразу и сказал!

Я встала на символ. Спустя секунду — чистая, сухая и счастливая — вместе с Дрейном ждала, пока остальные приведут себя в порядок.

— Дрейн, отлично! — Кахир смахнул знак скорпиона, сапогом сгрёб вырванную траву на очищенный акрабу клочок земли. Приложил к ней руку, и трава снова ожила.

Отряхнув рукава кафтана, приказал:

— Построиться!

Вышагивая вдоль шеренги ободранных студентов, продолжил:

— Вы тратили время на ругань, оценку ущерба, вместо того чтобы вспомнить бытовые заклинания и привести себя в порядок. Вы спорили с теми, кто является вашим напарником. Вместо взаимопомощи у вас взаимопетензии. Тем самым вы лишили себя перерыва между занятиями! Итак, задание для всех, кроме Дрейна и его напарницы. За пять минут узнать, чего больше всего боится ваш напарник, и придумать для него эффективную... повторяю, эффективную защиту! Через пять минут я вернусь и проверю. Дрейн, Аста, у вас пятнадцать минут, чтобы пообедать, отдохнуть...

Джинн скользнул взглядом по моему платью.

— ...И подобающе одеться!

И Кахир, приняв воздушный облик, испарился.

— Наешься там за меня! — мрачно протянул Кеймнвати.

— А за меня маникюр сделай! — вздохнула баньши.

— Везёт же некоторым фейри! — прошипела Марджана.

— Я не фейри! Я ведьма! — по привычке возразила я.

— Ага, а я белая антилопа! — фыркнула джинния.

— Кто ж тебя знает?! — не осталась в долгу Ингара. — Может, ты в лазарете рога отпиливала!

Громкий смех сокурсников окончательно вывел Марджану из себя.

— Молчи недоумертвие! — Метнула в баньши небольшой огненный шар.

Кеймнвати ловко поймал его и схлопнул.

— Сами напросились! — Джинния создала стену пламени.

Но фактор неожиданности никто не отменял!

— Я тебя спасла, я тебя и прибую! — Я опустила на голову Марджаны цветочное помело. Джинния обернулась, удивлённо уставилась на меня из-под растрёпанных волос, украшенных лепестками лилии, — пламя погасло.

Победительницей истеричных девиц я чувствовала себя пару секунд — пока Марджана не вышла из ступора.

— Как ты посмела меня ударить! — заверещала джинния. — Да ты знаешь, кто мой отец?!

— Хороший человек, но ты, к сожалению, пошла в соседа! — усмехнулся за моей спиной низкий женский голос.

Помня, что в университете джинов лучше вначале обернуться, а потом уже бить метлой, я, прижав оную к груди, повернулась.

Хозяйкой голоса оказалась смуглая блондинка с фигурой гренадера и мышцами атлета.

Коричневая форма никак не проясняла личность девушки. Может, предложить им нашивки делать? А то непонятно преподаватель передо мной или студент.

— Ещё раз попробуешь хвастаться своими родственниками, побью. Несильно, но больно и обидно, — пообещала незнакомка, сгибая мускулистую руку и показывая джиннии кулак. — Привет, мелкий! — похлопала Дрейна по плечу. — Обедать идёшь? Или Кахир перевоспитываться оставил?

— Иду, — кивнул скорпион. — Аста, это моя сестра, Пэренайк. Она минотавра. Пэренайк, это...

— Та самая фейри, которая Марджану от лемура отмахала! А потом вам с Кеймнвати хвосты накрутила! — Пэренайк обняла брата и сфинкса за шею и взъерошила им волосы. — Эх, мелкие!

Стребла нас Дрейном и моей метлой в охапку, прижала к могучей груди и, к явному удовольствию освобождённого Кеймнвати, поволокла прочь от однокурсников.

— А ты молодчина, Аста! Дрейн шустрый, он даже меня два раза победить смог! — продолжала она, пока я пыталась достать до земли хотя бы носками туфель, что бы создать видимость ходьбы.

— А на Марджану не обращай внимания — она много о себе думает, а на самом деле, кроме смазливой мордашки, ничего не имеет! Наши дурни не сразу сообразили! Уж она ими повертела! Кайле палок в колёса наставила, пока эти олухи разобрались. А!.. Ты ж новенькая!

Пэренайк хлопнула себя ладонью по лбу, попутно тряхнув меня.

— Нас тут баб... девочек трое училось: я, Марджана и Кайла. Я, понятное дело, свой парень! А эти только поступили. Красивые, значится, обе. Наши тут чуть в слюне не утонули. Кайла им сразу сказала, отцу обещала, что ни-ни. А отец у неё... не суть! А Марджана от всей души повеселилась. Они ж к ней в очередь на свиданку выстраивались! — Минотавра презрительно фыркнула. — И эта побрякушечница ещё и лучшей ученицей считается! Эх, жаль, Кайлы нет, а то бы ты посмотрела, как Марджанка от злости зеленеет. Кайла — то лучше неё училась. А теперь Марджанка королева!

Угу, а я ей корону метлой поправила!

Пэренайк остановилась у арки стационарного портала.

— Так, мышцы рук подкачала, теперь, ребятки, ножками.

Мы что, для неё... тренажёры?

В ответ на мой недоумевающий взгляд Дрейн виновато улыбнулся и кивнул.

В столовую мы вошли как в склеп вампира. Тихо и чувство, что тебя сейчас съедят! Очень похоже! Особенно когда на тебя с нескрываемым интересом смотрят три десятка парней!

— Чего вытаращились? Ба... девки никогда не видели?! — рявкнула Пэренайк. — А ну хлопнули рты и жрите!

— С закрытым ртом неудобно! — донеслось с дальнего конца зала.

— Клизму поставь! Объяснить, как и куда? — спросила минотавра, высматривая шутника. — Могу прямо сейчас показать!

Парни за ближайшим к нам столиком подавились супом. Остальные, не стесняясь, ржали.

Посыпались шуточки о лекарских навыках Пэренайк и том, на какое кладбище сбежит остряк закапываться.

— Ничего не меняется! Стоит новой девочке появиться, и опять слюни до пола! —

вздыхнула минотавра, протаскивая нас с Дрейном к столику у окна.

— У нас пятнадцать минут, — напомнил скорпион, приложил ладонь к резной столешнице, и перед ним появилась тарелка супа, ломоть хлеба и ложка.

— Успеете! — Пэренайк повторила манипуляции брата и накинулась на суп. — Ты же недолго переодеваешься?

— Нет. — Я осторожно дотронулась до резного дерева.

Дерево и я — вещи опасные для жизни!

Ничего страшного не случилось, мне тоже «подали» суп.

Проглотив его едва ли не быстрее минотавры, я спросила, как пройти в женское общежитие.

— А зачем идти? — хмыкнула Пэренайк, показывая на часы-навигатор на моей руке. — Нажми пальцем на место назначения и поверни колёсико.

А Гиллиан ничего подобного не говорил! «Покажет стационарные порталы» — угу!

— Не знала? — понимающе улыбнулась минотавра. — Это у них метода такая: студент должен сам докопаться до правды. Интересно, чего это Сулейман расщедрился. Сам же запретил навигаторы, а теперь вам дал.

— А почему запретил? — спросила я, пытаясь понять, где на крохотной карте женское общежитие.

— Студенты пешком совсем не ходили! Не знали, где что находится! — усмехнулась минотавра. — Вот, это общежитие, — ткнула в точку на карте, — а это — то место, где вас Кахир муштрует, запомнила?

— Угу...

Я пару секунд гипнотизировала треугольники деревьев, на которые показала минотавра, потом нажала на квадратик общежития и повернула колёсико.

— Не опаздывай! — донёсся мне в след голос Дрейна.

Благополучно приземлившись на кровать, я метнулась к шкафу. Быстро переодевшись, заплела волосы в косу, и, довольная, что приду раньше установленного времени, взяла цветущую метлу, нажала на треугольники и повернула колёсико часов.

Выпала на полянку. Не нашу.

— Вы меня преследуете? — спросил сероволосый парень, до моего появления изучавший божью коровку.

— Вас?.. — я с подозрением разглядывала незнакомца.

Нет, собачьи, покрытые серой шерстью лапы, которые заменяли ему ноги, и загнутые рога на лбу я бы точно запомнила!

— Вы меня метлой сбили! — улыбнулся... кто?

— Муха! — рассмеялся незнакомец. — Вы никогда не видели дэвов?

— Нет! Простите! Я ошиблась! — Я ткнула пальцем в треугольники-деревья и крутанула колёсико.

В этот раз треклятое устройство вывалило меня прямо в пруд. Точнее на медитирующего в нём джинна, принявшего водное воплощение.

— Аста? — удивлённо спросил он, опуская меня на парাপет и поспешно высушивая мою одежду заклинанием сушки.

— Нет, это не я! — выпалила, понимая, что приземлилась на Гиллиана.

Нажала пальцем наугад, повернула колёсико, и очутилась наконец — то на полянке с остальными студентами.

Сидеть на траве было удобно и мягко.

— Слезь с меня! — сердито прошипела трава.

Икнув от испуга, я подскочила.

— Смотри, куда ноги ставишь! — продолжала возмущаться трава.

— Марджана, хлопнись! — вмешалась Ингара.

— А?.. — я показала на говорящую травку.

— Ага, Марджана, она Кеймнвати сказала, что комаров боится. Вот он и нашёл защиту. Комары траву не едят!

— Ладно, изобретатели, хватит! Ваша пара тоже не смогла меня удивить! — Кахир направил палец на траву-Марджану, и вместо неё появилась злоющая джинния. — Построиться!

Студенты быстро выполнили приказ.

— Что вы сделали неправильно в своей защите, Кеймнвати? — Кахир с прищуром посмотрел на сфинкса.
— Всё!
— Правильно! А теперь пару минут отдохнём и приступим ко второму занятию. Сегодня у нас практическое занятие по защите.

ГЛАВА 5

— Разбиться на тройки! — скомандовал Кахир.
Наша четвёрка на тройку разбиться не спешила. Ингара вцепилась в мою руку и сердито прошептала:
— Помню я эти занятия! Потом костей не соберёшь!
— Хочешь, чтобы наши кости собирали вместе?
— Хочу, чтобы наши кости вернулись обратно вместе с нами! — Баньши потянула сфинкса за рукав и просительно улыбнулась. — Кеймнвати, ты с нами?
— Кеймнвати! — Кахир заметил нашу четвёрку. — Шагом марш в тройку Ибрагима! Ингара, бегом к Дастану!
— И не подумаю-ю-ю!! — Баньши смело налетевшим вихрем и приземлило рядом с двумя недовольными парнями.
— Кеймнвати? Ты меня не слышал? — ласково поинтересовался Кахир, глядя на сфинкса. Кеймнвати, не дожидаясь «помощи» преподавателя в виде вихря, поспешно отошёл к тройке Ибрагима.
— Та-ак... — Джинн прищурился, явно замышляя какую — то подлость. — Дрейн остаешься с Астой!
Фу! Пронесло!
— ...Марджана, вижу, ты опять осталась без напарников? Прошу к Дрейну! — Кахир смерил насмешливым взглядом недовольную джиннию. — Итак, руководителями сегодняшних операций назначаются. Дрейн!
Лицо Марджаны покраснело от праведного гнева. Не везёт сегодня «королевне»: вначале я с метлой, теперь Дрейн вместо неё «должность» получил!
— Вы сомневаетесь в моём выборе, Марджана? — Кахир обошёл вокруг джиннии.
— Нет! — отчеканила Марджана.
— Превосходно! Дастан! Ибрагим!..
Джинн назвал руководителей остальных троек, остановился в центре полянки и начал чертить в воздухе знаки вызова.
— Ибрагим! — гаркнул он, и тройка брюнета и Кеймнвати послушно шагнула в открывшийся портал.
— Дастан!..
Один за другим звучали имена, и студенты исчезали в порталах.
— А что там? — тихо спросила я у Дрейна, сжимая свою цветочную метлу.
— Имитация ситуации по защите. — Скорпион покосился на меня, затем на джиннию. — Аста, за мной. Марджана, замыкаешь.
— Самых сильных нужно ставить вперёд! — скривила губы Марджана.
— Замыкаешь, — сухо повторил Дрейн.
Имитация — это не страшно. У нас в академии боевики на таких занимаются. Ничего, все живы и здоровы. Самое жуткое, что может сделать хорошая иллюзия — наставить синяков или поцарапать. И всё! Никому не хочется объясняться с родными искалеченного студента! Приободрившись, я задумчиво покосилась на метлу. Бывшее транспортное средство печально шелестело листьями, шевелило корнями, тоскливо тянулось к земле.
Бедное магическое чудо! Надо было оставить тебя в комнате! Там и товарищи твои, бывшие фрукты, имеются! Эх, приказа брать с собой метлы не было — сделаю доброе дело:

пополню сад очередным пробуждённым растением! А что? Сулейман сказал, что садовники сами просили!

Чтобы не портить полянку, я отбежала к деревьям, поспешно выкопала ямку и, посадив метлу, понеслась обратно.

На полпути к ребятам меня перехватил Кахир.

— Дрейн решил выслать вперёд самое слабое звено? — усмехнулся джинн, и втолкнул меня в портал.

Под вопль Марджаны: «Не смей там ничего трогать!» я сделала пару шагов.

Трогать по своей воле что-либо здесь? Ни за какие коврижки!

Я стояла посреди развалин дома. Остатки стен и кривые деревья вокруг остова здания покрывала отвратительная, зелёная слизь!

— Всё ясно! Здесь подняли утонувших в трясине мертвецов! Хотели убить хозяев!

Временное заклинание! — объявила Марджана.

Скорпион отрицательно покачал головой, вытащил из кармана стеклянную палочку и осторожно опустил в слизь.

— Здесь явно было воскрешение! — не согласилась джинния. — След будет вести в болото!

Марджана схватила нас с Дрейном за руки и выволокла из дома.

След был. Широкий, склизкий, прямо в трясину, начинающуюся в паре шагов от покосившегося крыльца.

— Вот! Здесь нам делать нечего! Всё, что было призвано, уже ушло и снова стало неподвижным и безопасным! — Джинния пнула склизкую водоросль.

— Назад! — рывкнул скорпион, принимая боевую форму.

Чтоб мне фейри стать!

С тихим стоном водоросль обвила ногу джиннии и потащила её в трясину! Из зловонной жижи поднимался напоминающий огромный ком грязи монстр.

Кажется, Кахир перестарался с натуралистичностью!

Грязевая штука окутала Марджану каким — то, судя по всему, обладающим снотворным действием облаком. Девушка, всхлипнув, потеряла сознание, и чудище тут же начало пить её силы. Не понарошку! По-настоящему!

Дрейна болотная нечисть просто отшвырнула, прямо об стену, очевидно, признав несъедобным, и потянулась ко мне.

Пару минут я, поскользываясь на слизи, удирала от лап-водорослей. Заклинания, которые смогла вспомнить, чудище с причмокиванием проглотило, точно изысканный деликатес. Пожелав монстру подавиться и отравиться, я свернула к Дрейну, оглушённый скорпион выбирался из-под обломков стены. Увидев меня, драпающую от водорослей, и Марджану, снова ставшую обедом нечисти, парень мотнул головой и крикнул:

— Аста, левитация!

Прошептав искомое заклинание, приготовилась вспарить к небу, туда, где меня не достанет чудище, и куда я подниму товарищей по несчастью.

Но, видимо, не зря мама повторяла: рождённый гномом великаном не станет! Вместо меня к тучам вспарил болотный монстр!

— Я не специально!.. — Я виновато улыбнулась скорпиону.

— Молодец! — Дрейн, уже в человеческом облике, вытащил из грязи Марджану, потормошил. Осторожно, словно змею трогал, похлопал ладонью по щекам девушки.

— Не смей меня трогать! — возмутилась джинния.

Дрейн пожал плечами и уронил Марджану обратно в грязь.

— Мерзкое членистоногое!.. — Растерев по лицу слизь, джинния вызвала огненный вихрь и двинулась на скорпиона.

— Несколько запоздало вы, Марджана, вспомнили, что вы джинн Огня и можете создавать огненные вихри! — Я, тихо пискнув, отскочила в сторону от возникшего из ниоткуда Кахира. — Из вашей тройки именно вы, Марджана, могли наиболее быстро и эффективно обезвредить пробуждённого болотного духа!

Джинн задумчиво посмотрел на парящего в небе монстра. Болотное чудище, высыхая, рассыпалось на мелкие кусочки.

— Как и любое воплощение Стихии, его достаточно разделить с местом его породившим. В данном случае вытащить из болота. Но вы не подчинились командиру... А командир не смог достаточно быстро донести до вас свои подозрения. Но... с заданием вы справились, благодаря плохому контролю Асты. Итак, где вы проведёте сегодняшний вечер?

— На тренировочной площадке! — отозвались Дрейн и Марджана.

— На тренировочной площадке! — запоздало поддакнула я, мысленно радуясь, что сегодня мы с Ингарой покинем этот дом для умалишённых и вернёмся в родную академию!

— Вынужден вас расстроить, Аста! — усмехнулся джинн. — Вы, как и еще три счастливица, не умеющих направлять заклинания в нужное место, сегодня вечером занимаетесь с Гиллианом медитацией.

Улыбка Кахира стала шире, и мы дружно провалились в портал.

Высыпались на всё ту же полянку, аккуратно, по очереди, рядочком: Дрейн, я, Марджана. Выгрузили нас точно между поцарапанным сфинксом и взлохмаченной баньши, на носу которой красовался неизвестно откуда взявшийся нарыв.

— Время идёт, а вы делаете всё те же ошибки! — Кахир в воздушном воплощении проплыл вдоль ряда помятых студентов, сидящих на траве. — Мне неприятно признавать, но два самых успешно выполненных задания обязаны своему относительному успеху студенткам по обмену! Ведьмочка и баньши спасли свои тройки, пока обученные студенты беспомощно сидели в стороне!

И, будто в издёвку надо мной и Ингарой, добавил:

— Возможно, нам стоит набирать учеников из их академии? Пусть нас защищают ведьмы широкого профиля.

Парни возмущённо зашумели.

А я мысленно прикидывала, какую бы, достойную ведьмы широкого профиля, пакость сделать Кахиру перед отбытием из университета. Чтобы надолго запомнил, как обижать ведьмочек!

— Давай, его проклянём? — тихо предложила Ингара.

— Я с вами! — Кеймнвати сердито покосился на преподавателя.

— Кеймнвати!.. — с укоризной начал Дрейн.

— О! Мои любимчики! — Кахир подлетел к нам. — Вы что — то сказали?

— Нет! — хором ответили мы. Все. Включая скорпиона.

Джинн удовлетворённо кивнул.

— Ибрагим! — Направился к следующей жертве.

— Ты с нами? — шёпотом спросила я у скорпиона.

Дрейн отрицательно покачал головой.

— Молчание — знак согласия! — хмыкнул сфинкс. — Он с нами! Мы придём к вам после полосы. Хотя... нет. У нас с Дрейном сегодня экзамен. Чего тянуть? Чем быстрее, тем лучше! Ладно, придём позже! Экзамен Кахиру пересдадим, мой доклад оставим и к вам! — Свободны! Покусанные и поцарапанные, не забудьте зайти в лазарет! — скомандовал Кахир, растворяясь в воздухе.

Ингара и Кеймнвати отправились к целителям, лечить следы общения с иллюзиями. Дрейн с остальными парнями на полосу препятствий — брёвнам всё равно, как они выглядят. Я перенеслась в общежитие. Первым делом вымылась до скрипа. Потом переоделась и, запоздало вспомнив о нежной поросли, в которую превратились фрукты, телепортировалась в сад, на полянку, где нас муштровал Кахир, других мест я просто не знала. Только высадила очередное чудо магической селекции рядом с бывшей метлой, как за деревьями раздались голоса.

— Внеплановое занятие по медитации? Сегодня? У меня? — насмешливо спросил мужчина. — Вы с Сулейманом сговорились? Он поставил мне на завтра занятие у первого курса по твоему, между прочим, предмету. Интересно, когда это ты успел обзавестись невестой?

— Не всё ли равно? — усмехнулся Кахир.

После сегодняшних занятий я его голос узнаю из тысячи!

— Не всё равно. Я начинаю подозревать, что вы с Сулейманом решили мне помочь.

— Тебе? — изумился Кахир. — Да я скорее в Страну Теней добровольно отправлюсь!

— Могу помочь. Как невесту зовут?

— Марджана.

Собеседник джинна рассмеялся, а я наконец-то поняла, с кем говорит Кахир — с Гиллианом!

Что за невезение! Если я сейчас активирую часы, меня сразу засекут!

Остаётся одно — подслушивать дальше, точно я не приличная ведьмочка, а старый гоблин!

— Не вижу повода для веселья, — обиженно пробурчал Кахир. — Моя невеста тёзка нашей ученицы.

— Имя её отца ты мне, конечно же, не назовёшь? — веселился Гиллиан.

— Мог бы назвать, но не буду.

— Ай-я-яй! Такой промах! Невесту придумали. Её праздник в честь обретения силы новой Стихии тоже. А имя отца — нет. Что ж вы так?

— Думай что хочешь.

Пять минут я добросовестно сидела в зарослях. Потом нерешительно нажала на значок общежития. Повернула колёсико... И никуда не перенеслась!

— Не люблю соглашаться с Кахиром, но он прав: у вас никудышный самоконтроль! —

Гиллиан подпирал дерево в шаге от меня. — Хотя... — обвёл взглядом высаженную вокруг цветущей метлы поросль, — не думал, что мою попытку не дать вам умереть с голоду вы примените так оригинально...

Интересно, с чего вдруг такая забота?

— Видимо, я зря беспокоился, и голодная смерть вам не грозит, зато садовники будут в восторге.

— Хоть кому-то хорошо! — вздохнула я. Покосилась на часы-навигатор. Надо же было им именно сейчас сломаться!

— Они не сломаны, это я заблокировал перенос, — совершенно ровным голосом сообщил джинн.

Перехватил мой полный недоумения взгляд и рассмеялся!

— Вы снова подозреваете меня в нечестных намерениях?

— А они нечестные? — уточнила я, на всякий случай придвигаясь ближе к метле.

— Если считать желание проводить ученицу до места следующего занятия, не дав ей по дороге навестить нескольких преподавателей, то... да! — улыбнулся Гиллиан.

— Я уже не промахиваюсь! — чувствуя, как от стыда пылают щёки, пробормотала я, вспомнив, как свалилась на джинна.

— Превосходно, значит, сейчас проверим! — Гиллиан шагнул ко мне, показал на точку на часах и приобнял за плечи. — Переносите.

— А-а-а... Вам обязательно стоять так близко?

— А вы хотите, чтобы я пропал по дороге на собственное занятие?

Вот... мандрагора!

Ничего, ведьмочек так просто не смутить!

Я ткнула пальцем в точку на карте, крутанула колёсико.

— Будем считать это небольшой погрешностью, — хмыкнул Гиллиан.

Мы с ним висели над кувшинками, которыми густо порос пруд. Из воды на нас удивлённо таращились лягушки и рыбы. С берега Ибрагим и ещё два парня с моего курса.

Подхватив меня под мышки, Гиллиан прошёл по воде и поставил на мраморный парапет.

— Ибрагим, Дастан, Аббас, принимайте стихийное воплощение и приступайте. — Гиллиан повернулся ко мне. — Аста усаживайтесь, где вам удобно, и смотрите. Если будут вопросы, спрашивайте, потом попробуем повторить.

Утопав подальше от парней, с любопытством на меня поглядывающих, я уселась на траву рядом с деревом. Представляю, что сокурсники себе вообразили! Я в обнимку с преподавателем являюсь на занятие! Такого себе даже мой дядя не позволял! Хотя романы со студентками у него случались. Не раз. И не два. В общем, регулярно!

— Какая Стихия? — спросил Гиллиан у Ибрагима.

— Огонь! — хитро ухмыльнулся брюнет, становясь на парапет.

Подмигнув мне, парень принял огненное воплощение и уселся на мрамор.

Красиво! Огненная фигура на белом камне.

Дастан и Аббас скривились, дружно фыркнули: «Пижон!» и стали воздушными, сотканными из вихрей. Устроившись с двух сторон от Ибрагима, джинны переглянулись.

Вихри из их воплощений потянулись к огненному, развеяли пламя, превратив его в рваное нечто, напоминающее пожёванную тряпичную куклу.

Брюнет в долгу не остался, прозрачные фигуры окружило кольцо огня.

— Достаточно. — Гиллиан смахнул огненные кольца и вихри. — Ибрагим, водное воплощение, — показал на пруд, — Аббас, Дастан, земные!

Лишённые черт лица уныло скривились.

Ибрагим, став прозрачным, сотканным из воды, полез в пруд. Воздушники, перебравшись на траву, воплотились в землю. Закрыв глаза, парни замерли.

— А ему плохо не будет? — осторожно спросила я, заметив, что внутри прозрачного Ибрагима плавает рыбка.

— Будет, — кивнул Гиллиан. — Ибрагим! Ты сколько дней не медитировал со Стихиями?

— Нисколько! — Брюнет обрёл телесное воплощение, закашлялся, выплюнул рыбку и, подняв тучу брызг, свалился в пруд.

— Вижу! Шагом марш в ламповую башню! — Гиллиан начертил знак вызова стационарного портала, вытащил парня за шкирку из пруда и толкнул в переход. — Дастан, Аббас, свободны! Погодите, проследите, что бы Аста попала в общежитие, а не в гости к мударрессу Тайибу.

И джинн исчез.

— Осёл! Зомбак безмозглый! — выдали ему вслед парни.

— Зачем вы так, он же преподаватель.

— А при чём тут Гиллиан? — удивился тот, что повыше. — Ибрагим зомбак! Додуматься, не сливаться со Стихией!

— Баран! — подтвердил второй.

— Да почему зомбак — то? — не поняла я.

— Потому что мозгов нет! — усмехнулся тот, что пониже.

Пока мы шагали к стационарному portalу, — часами парни мне не разреши пользоваться, видите ли, ходить полезно для здоровья! — я узнала много интересного о джиннах.

Например, что ламповые башни, которые есть во всех домах, не просто дань обычаям. В них джинны восстанавливают силы или приводят в равновесие разбушевавшуюся Стихию. А бушует она, когда хозяин некоторое время не связывается с ней, обретая воплощение.

Причём не просто обретая, а полностью в неё погружаясь, то есть — медитируя.

В общем, чем больше воплощений у джинна, тем чаще ему нужно медитировать, иначе будет неконтролируемый выброс энергии. Не нашёл времени, иди в ламповую башню, которая была не чем иным, как большой лампой.

Оказалось, что раньше джинны восстанавливали силы в обычных лампах, чем частенько пользовались маги — запечатывали несчастных и требовали исполнения желаний. Пока джиннам всё это порядком не надоело, тогда и создали башни.

— Дастан! Аббас! Там Кахиру голову аждарха привезли! — Из портала выскочил вертлявый парень. — Пошли! Пока во дворе стоит! Там такие клыки! Во!

Расставил руки в стороны.

— ...Такие глаза! Во!

Нарисовал перед моим носом круг.

— Сейчас Кахир придёт и заберёт! Пошли!

Парни дружно покосились на меня.

— Часы? — предложила я, поднимая руку.

Мои сопровождающие согласно кивнули, и в следующую секунду я приземлилась на кровать в своей спальне.

— Аста, это ты? — долетел из гостиной голос Ингары, баныши опять была чем-то недовольна.

— Нет, не я!

— Хорошо, тень фейри, тащи сюда свои кости!

Вот полупризрачная! Знает, куда бить! Я ведьма! Недоученная, но ведьма! Я девушка не мстительная, однако заклинание заключения в предметы ещё помню! Подумаешь, медальон у дяди остался. Ничего, любой небольшой предмет подойдёт.

Оглядевшись, я заметила маленькую вазу. Взяв её в руки, выскочила из комнаты.

— Нет, заклинание заключения Кахира не удержит! — отрицательно покачала головой Ингара, увидев мою ношу.

Перекусила нитку и довольно оглядела заштопанную мужскую рубашку.

— Не, не пойдёт! — подтвердил Кеймнвати.

Сфинкс, в одних штанах, растянулся на диване.

— Нужно что — то безвредное, но обидное! — Парень с восторгом оглядел плод трудов баньши и довольно улыбнулся, открыл рот.

— Только без твоих поговорок и пословиц! — не дала ничего ему сказать Ингара.

Сфинкс обиженно надулся и буркнул:

— Спасибо!

Долго сердиться, видимо, не мог и тут же добавил:

— Какие идеи, девушки?

— Заклинание молчания! — предложила я, решив отложить расправу над баньши на время военных действий против ведьмоненавистника. — Пусть попробует покомандовать молча!

— Уже делали! — фыркнул Кеймнвати, по-кошачьи потягиваясь, к явному удовольствию баньши. — Во-первых, Кахир прошибает практически любое заклинание, даже защиту высших джиннов. Они с Гиллианом иногда тренируются. Во-вторых, ему лень ломать наше заклинание, он проецирующим мысли пользуется. А его мысленные вопли слушать, проще самому на тренировочной площадке поселиться и закопаться. Только он ведь отроет! Наши парни, у которых силы Земли есть, пробовали. Думали, Кахир их не найдёт, дурни. Он же высший! Нашёл, мрамором их оплёл и выставил на клумбе.

— Может, порчу навести? — Ингара покосилась на меня. — У нас и специалист имеется. Такую порчу состряпает, за полжизни не разберёшься, что вначале было!

— Порча? — Сфинкс задумчиво нахмурился.

— Нет! Не буду я никакую порчу наводить! — выпалила я.

А что? Проснётся опять сила фейри, опять что-нибудь не то оживит, а мне потом драпать от студентов. Вряд ли они будут дружелюбнее моих бывших сокурсников!

— Тогда приворот! — пожала плечами Ингара, исподтишка поглядывая на сфинкса.

Кто — то не против приворожить кошачьего родственника? Опять! Третью любовь баньши за год я не переживу!

Первым объектом воздыханий леди Ингары Ньерд стал декан факультета боевой магии Инвар Стиг. От любовного зелья, подлитого баньши, его лечила вся администрация. Тем временем я старательно прятала медальон с компаньонкой от влюблённого боевика.

Наблюдая за тем, как я удираю от декана боевого факультета, от избытка чувств обернувшегося рысью, дядя ржал и предлагал выполнить страстное желание лорда Инвара Стига. А желал боевик сделать из Ингары... грозную воительницу!

К тоже знал, что его идеал должен ни больше ни меньше — быть его надёжным тылом, в прямом смысле. Факт, что из баньши воительница, как из гоблина красавица, его, опоённого зельем, не смущал, лорд считал, что мышцы дело наживное.

Вторым «счастливчиком», попробовавшим зелье Ингары, был оборотень из целителей. Тут мы разошлись почти без потерь. Компаньонке пришлось согласиться сдать кровь для исследований на наличие редких болезней. В общем, мы не без помощи одной ведьмочки, отвергнутой барсом-целителем, капнули в анализы баньши концентрат заразной хвори, и ухажёр, патологически боявшийся, что его высокородная кровь будет осквернена, сам отпал. Даже расколдовывать не пришлось.

Вспоминая третьего «любимого» Ингары я до сих пор икаю от страха. В этот раз баньши никого не привораживала — приворожили её! Инкуб! Красавец-лорд заметил нас на улице, напугал меня голодным взглядом и зачаровал мою компаньонку! Потом, когда в дело, идущее к свадьбе, вмешался дядя, Аллен утверждал, что не привораживал Ингару и тем более не пил принудительно её силы. Но катастрофическое состояние Ингары утверждало обратное. Пришлось инкубу расторгать помолвку и приносить извинения.

А теперь сфинкс! И чтоб мне зацвести — он не испытывает к Ингаре ответной симпатии!

Значит, будет очередное любовное зелье, последствия которого придётся расхлёбывать не только мне!

— Проверили бы вначале качество зелья... — подтвердила мои мысли баньши, поправляя волосы и глядя невинными глазами неискушённой девы на Кеймнвати, — антидот бы мы тебе дали, да.

Да, но забыли бы добавить парочку ингредиентов! Я баньши знаю!

— Зелье не пойдёт! Надо что — то бесконтактное! — Сфинкс взлохматил пальцами волосы. — Эх, жаль Дрейн упёрся, как...

— Бла-бла! Говорю всякую чушь и делаю вид, что самый умный! — перебила Ингара.

— Как баран! — мстительно закончил Кеймнвати. — Мы и сами справимся, пока он у Ибрагима разузнает о ифритах.

— О ифритах? Зачем? — удивилась я. — Сестра Дрейна сказала, что на Марджану напал какой-то лемур.

— Лемур, ага, а я королева! — фыркнула баньши. — Совсем нас за дураков держат! Где неуспокоенный призрак и где ифрит? Уж я их точно не перепутаю!

Интересно, с каких пор Ингара стала специалистом по нежити и нечисти?

— Мы с Дрейном думаем, это преподы специально придумали, что бы паники не было! — согласно кивнул Кеймнвати.

— Или скандала! — встряла баньши. — Вы представьте, какой конфуз будет, если узнают, что по университету, где готовят будущих защитников, свободно разгуливает ифрит!

— Поэтому они сказали, что на Марджану напал лемур? А что это за зверь такой? —

Поняв, что месть компаньонке уже не актуальна, я поставила вазу на стол и, поджав ноги, уселась в кресло.

— Астка, ты меня убиваешь! Ты два месяца назад про этих лемуров зубрила! Полдня одно и тоже талдычила, даже я запомнила! — И вредная баньши, откашлявшись, продекларировала: — Лемуры — неуспокоенные духи людей, совершивших при жизни преступление, обитают на кладбищах, но могут приходить в жилые кварталы, что бы подпитать свой магический фон силами живых! Упыри в общем!

— Вот! Упыри и призраки! — Кеймнвати поднял указательный палец вверх. — От них остаётся слабый магический след! А от ифрита — нет! Мы с Дрейном решили проверить, смотались на то место. И кого мы там, думаете, застали? Ректора и Кахира! Они нас выгнали, но Дрейн пучок травы успел утащить! Никаких следов!

Вот... котёл медный! А я уже успокоилась, убедила себя, что на джиннию напал какой-то там лемур!

— Это понятно, если узнают за пределами университета, скандал случится знатный, но а как же наши показания? — Ингара откинулась на спинку дивана и задумчиво накрутила на палец светлую прядь.

— А что — показания? Вы новенькие, могли не понять, — мрачно отозвался сфинкс. — А Марджана утверждает, что никого не видела. Шла, споткнулась, упала...

— Уронила мозги и забыла их поднять! — насмешливо закончила Ингара.

— Ей и так неплохо! — согласилась я. Повернулась к Кеймнвати. — Вы что, собираетесь поймать ифрита?

Вспомнила сад, потом странный сон, поёжилась. Всё-таки хорошо, что последнее проклятье до ифрита не долетело, а то бы я поплясала, как угорь на сковородке!

— В идеале — да! Для начала мы хотим его вычислить! — Кеймнвати задорно улыбнулся. — Мы же, возможно, будущие кунайфы!

— Почему «возможно»?

— Никто не знает, кто станет кунайфом, а кто просто получит хорошую должность, — физиономия сфинкса стала загадочной, — личности кунайфов скрывают, сама понимаешь почему!

Понимаю — нежить и нечисть разная бывает, найдётся и такая, что всю семью защитника вырежет, чтобы отомстить за смерть сородича.

— А так все выпускники получают должности, а у кого она прикрытие — неизвестно! — Кеймнвати нахмурился. — И всё-таки, что с Кахиром делать будем?

Ничего! И тут я вспомнила, как джинн предложил делать кунайфов из ведьмочек.

Презрительно так, словно ведьмы широкого профиля даже не третий сорт, а нулевой с минусом! Вот же... чалмоносец!

— Кеймнвати, а Кахир всегда чалму носит? — спросила я, озарённая неожиданной идеей.

— Всегда! У нас даже шутка есть, что Кахир без чалмы, как дракон без крыльев — просто гад... А-аа?.. — Сфинкс расплылся в понимающей улыбке.

— Ага!.. — кивнула я.

— Астка, да ты само коварство! — хмыкнула баньши.

Потратив двадцать минут на разработку плана мести, мы довольные собой разошлись: Кеймвати воплощать в жизнь придуманное нами, я и Ингара искать в гардеробе баньши что-нибудь напоминающее сеть.

— Не дам! — Ингара вырвала у меня из рук густую чёрную вуаль.

— Будешь носить, когда овдоеешь? Или это намёк будущему мужу?

— На твои похороны надену! — не осталась в долгу Ингара. — С твоими способностями к зельеварению мне долго ждать не придётся!

— Если ты раньше не решишь опробовать на ком-нибудь любовное зелье, — парировала я. Нечестный приём, знаю, но с Ингары не убудет!

— На тебе и опробую, выберу только, к кому тебе привораживать к Гиллиану или Кахиру, и опробую! — мстительно пообещала баньши, расплываясь в довольной улыбке. — Держи! В меня полетела газовая нижняя юбка.

— Пошли?

— Зачем идти?

— Засекут.

— Ну и пусть, тут куча стационарных порталов. А мы просто часиками воспользовались, что тут такого? Только смеркается, еще и не ночь. Решили... прогуляться.

— Угу, на пробежку, как Ибрагим вчера!

Выбрав на часах пруд, в который я чуть не угодила вместе с Гиллианом, протянула компаньонке руку и повернула колёсико.

Громко взвизгнув, мы свалились в воду. Распутывая лягушек, вынырнули.

— Даже спрашивать не буду, как ты узнала, где находится этот пруд! — выдирая из волос водоросль, пробурчала Ингара. — Юбку не потеряла?

Я отсалютовала элементом нижнего женского белья.

— И? Чего сидим-квакаем? Лови! — Радостно заверещав, баньши схватила толстую лягуху. Поспешно завязав юбку с одной стороны узлом, я сунула протянутое Ингарой земноводное в импровизированный мешок и присоединилась к охоте.

Оглашая вечерний сад воплями, мы бултыхались в воде, носились по берегу. Доведя до инфаркта не одну лягушку, наконец-то заполнили наш «мешок» под завязку.

— Питомцы вы наши!.. Неразрешённые... — мокрая и счастливая баньши погладила квакающую юбку.

— Пошли выпускать? — улыбнулась я.

Ингара согласно кивнула, и мы, взяв дёргающийся «мешок», перенеслись к нам в гостиную.

— Ужин готовите? — насмешливо поинтересовался, сидящий на диване Гиллиан. —

Понимаю, лягушачьи лапки на западе новомодный деликатес, но не много ли для вас двоих? Или вы с запасом?

Мы с баньши в недоумении переглянулись.

— Боюсь, ужин придётся отложить. Аста, у нас сегодня первое занятие по вводному курсу. — Джинн поднялся с дивана, усмехнулся, глядя на наши вытянувшиеся лица, и нарисовал знак вызова портала. — Аста, прошу вас. Ингара, приятного аппетита!

И меня вежливо отцепили от квакающего мешка и подтолкнули к portalу.

— На будущее, захотите съесть что-нибудь экзотическое, оставьте записку на столе, повара сами вам всё приготовят. Хоть лягушачьи лапки, хоть соловьиные языки, хоть гранитную крошку. — Гиллиан явно развлекался.

Раскусил наш план — наводнить комнаты невнесёнными в устав домашними питомцами.

Попробуй теперь докажи, что у нас тут криминал прыгает, а не запасы провианта на десять лет вперёд!

В кабинет джинна я вошла мрачнее обворованного гнома. Ничего! В уставе еще много пунктов того, что запрещено! Ведьмочки без боя не сдаются! На крайний случай можно проехаться задом наперёд на осле и повыть на ламповой башне! Или мою порчу широкого магического поражения навести. На очень крайний случай! Крайнее некуда!

— Простите, что не дал вам привести себя в порядок. — Гиллиан шевельнул пальцами, меня овеяло теплом, одежда мгновенно высохла и стала чистой. — Вы, наверное, не успели поужинать?

— Не успела, мой ужин остался квакать в общежитии! — усаживаясь в кресло, съехидничала я.

Джинн сделал вид, что совершенно, абсолютно ничего не понимает.

— Лягушек у меня нет, но есть молоко, мёд и печенье.

Гиллиан вытащил из шкафа кувшин, блюдце с выпечкой и небольшую круглую баночку. Поставил на поднос.

— Что ж вы так? Не позаботились о пропитании студентов по обмену! Вы и представить себе не можете, как чудесно хрустит лягушачья кожа, — продолжала возмущаться, чисто из вредности, мысленно кривясь от отвращения.

Джинн споткнулся о ковёр, чуть не выронил поднос.

— А косточки? Они у лягушек такие тоненькие, такие мягонькие!

— Вы так аппетитно рассказываете... — Гиллиан хмыкнул. — Надо предложить поварам, пусть сделают лягушачий день. Суп из лягушек, жаркое из лягушек, желе из лягушек, лягушачьи лапки, лягушачьи глазки...

— Не надо! — перебила я, борясь с дурнотой.

— Вам плохо?

— Да, лягушек вчера переела!

Джинн поставил поднос на стол, вернулся к шкафу. Спустя секунду вручил мне стакан с розовой водой.

В ней я признала сильно разведённое противорвотное зелье.

Гиллиан проследил, чтобы я выпила всё до последней капли, потом придвинул журнальный столик, переставил на него поднос и налил мне молока, добавив туда мёда.

— Чувствуйте себя как дома, — тепло улыбнулся, усаживаясь на диван, — сегодня у нас небольшая вводная лекция.

Я робко схрустела одно печенье. Потом второе... третье... запила молоком. Расхрабрилась и, скинув туфли, забралась с ногами в кресло.

— Устали? — заботливо спросил джинн, наливая мне еще молока и подогревая его небольшим огоньком на пальце.

— Угу.

— Ну что ж, быстрее начнём, быстрее я вас отпущу. Программа вводного курса рассчитана на две недели. При желании мы можем её продлить до месяца. По окончании будет экзамен. По его результатам вам могут предложить остаться в нашем университете. На раздумья у вас будет достаточно времени: до конца года, если вы, конечно, не захотите немедленно написать заявление на поступление, что бы учиться со своим курсом. Естественно, программу за пропущенные полгода вам придётся нагонять. Впрочем, последние пять лет студенты по обмену оставаться у нас не хотят. Если вы решите так же, вам выдадут сертификат о прохождении стажировки. Поверьте, это очень помогает при трудоустройстве специалистов широкого профиля...

Я правда очень устала. Стиснув в руке стакан молока, честно пыталась слушать, что говорил Гиллиан. Но мне было так тепло и хорошо, так удобно и уютно. А еще это печенье и приятная сытость. Глаза сами закрылись...

— Что ты сделала?! — рявкнул ифрит, глядя на меня чёрными провалами глаз.

И потянулся ко мне лапами.

Заорав, я дёрнулась и куда-то провалилась. Падала быстро, но недолго. Меня перехватили поперёк туловища и поставили на ноги.

— Что с вами? На вас лица нет? — озабоченно спросил Гиллиан, прервавший мой полёт с кресла на пол.

— Кошмар приснился, — виновато улыбнулась.

Он тут распинался, лекцию мне читал, а я всё проспала.

— И часто у вас кошмары? — Джинн приподнял пальцами мой подбородок, заглянул в глаза, словно хотел в них увидеть, что мне приснилось.

— Нет. — Я мотнула головой и отступила назад, что бы не стоять впрытик к Гиллиану.

Сзади было кресло. Плюхнувшись в него, случайно толкнула ногой джинна. И мы дружно свалились на пол. При этом Гиллиан умудрился перетянуть меня на себя и одновременно оттолкнуть кресло.

Лежа на джинне, я боролась с желанием прикинуться мёртвой. Крылышки и коготки, понятное дело, появились. К моей радости, рубашка и штаны Гиллиана были из тонкой шерсти.

— Не нужно так волноваться, — раздался насмешливый голос над моей головой. —

Представьте, что я коврик, на который вы так удачно приземлились, вместо того чтобы разбить висок об угол чайного столика.

— Коврик? — я нерешительно подняла голову; в чёрных глазах джинна плясали смешинки, съехавший набок зажим для волос придавал ему неопрятный, ребяческий вид.

— Коврик! — подтвердил Гиллиан. — Большой мягкий коврик.

— Не очень мягкий, — поёрзав, призналась я. — Вы жёсткий и неудобный!

Джинн откинул голову назад и громко рассмеялся. Смех у него был заразительный, задорный. Слушая его, хотелось улыбаться.

Я робко улыбнулась.

— Так-то лучше. — Взгляд джинна скользнул по моим плечам.

Крылышки!

Я потянулась к треклятым атрибутам фейри... и ничего не обнаружила!

Дракон знает почему, но крылышки исчезли! Сами! Впервые за восемнадцать лет!

Я посмотрела на свои пальцы.

Коготков не было! Как я и хотела!

— Вам очень идёт. — Гиллиан дотронулся кончиками пальцев до моего виска, осторожно провёл по верхнему веку.

— Что там такое? — со страхом прошептала я.

Только не вязь, только не вязь! У меня не может быть вязи вошедшей в полную силу фейри! Я ведьмочка! Крылатая, когтистая, с зелёными прядями и способностью создавать чудеса магической селекции, но ведьмочка!

— Вы начинаете входить в полную силу, — «убил» меня Гиллиан.

Нарисовал в воздухе знак вызова, и в его руке оказалось небольшое зеркальце.

В нём отразились мои перепуганные серо-зелёные глаза, на верхних веках от внутренних уголков к внешним тянулись тонкие светло-зелёные завитушки. Пока они были едва заметной паутинкой, однако скоро это безобразие потемнеет, станет тёмно-зелёным и расплзётся к вискам!

Если родители и Алая Кувшинка узнают, что мне такое счастье привалило — накрылось медным котлом обучение на ведьму! Свяжут и отправят в Облачный Город! Сделают из меня вторую фейри семейства Ньерд! Хотя, Ингара тоже была фейри до того, как у неё проявились силы баньши. Пусть будет третья фейри! А остальные ведьмы! Больше сорока поколений! И я — почти ведьма.

Ничего подобного! Я ведьма!

Подумаешь, к крыльям и коготкам вязь присоединилась. Если не нервничать, никто не узнает!

Угу, кроме Гиллиана. Друга дяди, лежа на котором, я размышляю.

— Пожалуйста, никому не говорите! — Поспешно провела пальцами по вязи, чтобы она исчезла.

Подскочила и на случай повторных падений отступила подальше от джинна.

— У меня смешанные способности! Фейри в нашей семье редкость, не хочу заранее радовать родных! Вдруг я буду слабой фейри? — врала я напропалую.

Надеюсь, дядя не посвящал Гиллиана в хитросплетения магической наследственности нашей семьи! Иначе мне крышка! Отсюда меня депортируют только не в родную академию, а к бабке, в Облачный Город!

— Не хочу заранее их обнадеживать! — воодушевлённо продолжала я. — Ведьма я не очень сильная, может быть, и фейри из меня такая же.

Краем глаза заметила свечение за спиной.

Крылышки!

Ага, коготки. И веки покалывает — вязь проступает.

— Аста, это ваше семейное дело. — Гиллиан, поправив помятую мной рубашку, вызвал портал. — Жаль, что вы решили не делиться своей радостью с родными.
— Радостью? — я удивлённо посмотрела на джинна.
— День, когда фейри начинает входить в полную силу, считается вторым днём рождения. Разве вы не знали?
Как я могла забыть? Кувшинка мне раз двести об этом говорила!
— Но мы же не в Облачном Городе.
— Но и не в Стронхольде.
К чему он это сказал — непонятно. При чём тут наше королевство?
— Спокойной ночи, Аста.
— Спокойной ночи.

ГЛАВА 6

Только за моей спиной закрылся портал, я бросилась к Ингаре.
— Если никто не умер, я убью тебя! — сонно щурясь, баньши выплыла из комнаты и плюхнулась на диван.
— Видишь! — я показала на своё лицо.
— Я не слепая... — зевнула компаньонка, сладко потянувшись, поправила не так лёгшие складочки на полупрозрачном пеньюаре. — Вижу! Лицо! Нос, рот, глаза у тебя-я...
Снова зевнула.
— ...Обычные...
Ингара с трудом сфокусировалась на моём лице. Подозрительно дружелюбно улыбнулась и, обняв диванную подушку, уснула.
Какого лешего?
Я прицохалась.
Моя сообщница по вылету из университета джиннов была пьяна, как отряд орков, празднующих победу!
— О! Аста! Ты как... цветок... такой... не помню! — выпавший из портала Кеймнвати, уселся на ковёр. — Будешь?..
Пока я удивлённо взирала на большую зелёную бутылку с мутной жидкостью, сфинкс, пьяный как свинья, решил похвастаться.
— Представляешь... мы Дрейна напоили! Он за Ингару доклады настроил и Кахиру сдал, типа она извиняется... Она! Извиняется! Кахир добрый был — мы ему экзамены пересдали, я доклад. Знаешь, мне кажется... он отлично понял... кто вместо Ингары писал! — Кеймнвати сделал страшные глаза, икнул. — Дрейн тоже так подумал — нудел, нудел... завтра нам всем Кахир устроит... и за доклады, и за наш сюрприз... А Ингара ему: слабо лягушек Кахиру отнести! А он — нет... не понесу! А она: да ты слабак! Пробку от вина понохаешь и того...
Свино-сфинкс хлебнул из бутылки.
— А он нет... не того! От двух бутылок нашего... — потряс стеклотарой, — не того... Хорошо отметили!
— Что отмечали? — прикидывая, как выпроводить пьяное тело из наших комнат, пока оно ещё в сознании, спросила я.
— Победу! Мы там Кахиру такое сделали! — Кеймнвати мотнул головой, выругался и убито вздохнул: — Гадская наследственность — не даёт нормально расслабиться! Снова отхлебнул из бутылки.
— Почему я не человек? Двадцать минут — и я трезвый! А потом хоть пей, хоть не пей — не берёт! — пробурчал сфинкс, трезвый и злой. — Спокойной ночи, Аста. Не проспай наш сюрприз Кахиру!
Подожёл к окну, прислушался и исчез.
Поняв, что помощи я не дождусь, решила действовать самостоятельно.

Засела за свод правил.

Вместо правил мне попадались исключительно рекомендации. Например: «...не рекомендуется рыть окопы в прудах». Кому в здравом уме придёт в голову рыть окоп в воде? Или: «...не рекомендуется грызть мрамор». Или: «не рекомендуется жевать грязные носки». А чистые, значит, можно?

Захлопнув книгу, я решила, что утро вечера мудренее, и отправилась спать.

Закрывала глаза с опаской, вдруг опять ифрит приснится. К моей радости, лимит ифритов был исчерпан.

***

Утро наступило внезапно! Дало чем-то тяжёлым по голове и заквакало. С чувством, раскатисто, под аккомпанемент восторженных аплодисментов!

— Ёёё... — На секунду я усомнилась, что нахожусь в своей комнате.

Вдоль стен сидели лягушки, ровно, двумя рядами. Раздуваясь от собственной значимости, земноводные хором квакали. Не просто квакали — исполняли популярную в нашем королевстве мелодию! Под потолком, помахивая белыми крылышками, парила моя одежда. Чуть ниже висели ботинки и перчатки. Они сопровождали арию лягушек громкими аплодисментами.

— Ай! — Меня снова стукнули по голове.

Посмотрев вверх, я обнаружила свод правил. Рядом с ним в воздухе горела алая надпись: «Немедленно на тренировочную площадку! Шутку с чалмой оценил. Тому, кто это придумал, но забыл зафиксировать заклинание крыльев на одном предмете одежды — тройка за идею! С лягушками недодумали. Я не юная леди — сидящие на одеяле земноводные меня не пугают! Кахир».

— А-аа!! — раздалось в комнате Ингары.

Кажется, не только мне устроили концерт по заявкам!

— Ой! — Я сердито покосилась на свод.

«На площадку!! — просигналила надпись. — Сейчас же!»

Увернувшись от свода, я прошептала заклинание вызова дождя.

Треклятая книга шустро улетела от потрескивающей молнией тучки и спряталась за моей спиной.

Вот... ехидна крылатая!

Потирая рукой мягкое место, куда пришёлся очередной удар свода, я бросилась за одеждой.

Не в ночнушке же идти?!

Будто в издёвку надо мной, юбки, платья, чулки, рубашки и штаны взлетали под потолок ровно в тот момент, когда я была готова их схватить.

Порадовали и лягушки: закончили модную мелодию и дружным «ква!!» отмечали каждую мою неудачу.

«Ква!»

Я, пригнувшись, крадусь к платью. Свод не отстаёт, подгонят тычками пониже спины.

«Ква!!»

Лежу на полу.

«Ква!!»

Плету заклинание «Ловчая сеть», бросаю.

«Ква!!»

Красивая была люстра.

Ничего, ведьмочки и из не таких передряг выбирались!

Я скептически оглядела свою ночнушку. Шёлковая, с короткими рукавами. Юбку бы немного длиннее, что бы колени закрыть, а так вполне пристойно.

Я вообще-то приличная ведьмочка!

Ох, только бы мама не узнала!

Надеюсь, Ингара вчера переоделась, была у неё такая привычка по ночам спросонья менять гардероб.

— Да чтоб мне окончательно помереть!! — Ингара переделалась: теперь на ней был бордовый кружевной комплект с юбочкой, едва прикрывающей алые трусики, чулками на подвязках и корсетом.

— Я собственноручно Кахира в землю закопаю! И Кеймнвати! И Дрейна! Изобретатели, чтоб вам лича в жёны! — Размахивая зонтом, баньши отбивалась от второго свода правил. В полном молчании за битвой следили лягушки. И крылатый гардероб компаньонки. Он занял не только её комнату, но и гостиную.

«Немедленно на тренировочную площадку!!» — ярко вспыхнули в воздухе две надписи: моя и баньши.

— На площадку? — Ингара отбила очередное нападение книги.

«Прошу, дамы!» — отозвалась надпись.

Знак портала, засиявший посреди нашей гостиной, мы встретили кровожадными улыбками. Переглянувшись, шагнули в полумрак раннего утра.

— Ну ни... — Кеймнвати поспешно закрыл рукой рот.

Сфинкс со скорпионом ошалело на нас тарасились. Я на них. Кеймнвати был одет, если можно так сказать, в полотенце. Дрейн в семейные трусы.

Мы с Ингарой вполне вписались в их пляжную компанию.

— Вы наконец-то соизволили прибыть! — У озеленённого мною накануне бревна спиной к нам стоял... Кахир?

Кудрявый брюнетистый затылок, «расписанная» шрамами спина, штаны на босу ногу.

— Ты чего творишь?! — возмущённо рявкнул Кеймнвати, меня неожиданно толкнули к Ингаре и накрыли чем-то пушистым.

Пушистым предметом оказалось полотенце сфинкса. Сам Кеймнвати прикрываясь руками зверем смотрел на акрабу, принявшего скорпионье обличье.

— Оборачивайся! — не обращая внимания на недовольство друга, буркнул Дрейн.

— Тоже мне блюститель добродетели! — проворчал Кеймнвати, убирая руки с...

— Тебе рано на такое смотреть! — Баньши закрыла мне глаза ладонью.

Не очень-то и хотелось! Вообще-то хотелось, но тут я вспомнила, где именно было полотенце до того, как обосновалось на наших с Ингарой плечах. Скривившись, стряхнула тряпку.

— Правильно! Чего нам стесняться? Мудакрес Кахир! Долго нам ещё смотреть на ваш затылок? — Баньши истолковала мой жест по-своему: скинув полотенце, поправила волосы.

— Кеймнвати! — прошипел скорпион, загораживая собой воинственно настроенную Ингару.

— Хорошо, хорошо! — Сфинкс одним прыжком оказался рядом со мной, прижал крылом к тёплому боку.

— Итак... — Кахир соизволил повернуться.

Мы в недоумении переглянулись, даже воинственный пыл баньши заметно поугас. Джинн выглядел необычно молодо! Чёрные кудряшки придавали ему совсем мальчишеский вид. Совсем негрозный!

— Итак... — повторил помолодевший нашими стараниями преподаватель. — Урок вы усвоили... — нарисовал знак вызова, и к нашим ногам высыпалась одежда. Бескрылая и вполне безобидная. — Одевайтесь, и приступим к тренировке.

И снова вернулся к изучению бревна.

— Кеймнвати! — Дрейн, уже человек, поспешно надел штаны и дёрнул сфинкса за ухо, вынуждая отступить от меня и отвернуться.

Натянув форменные штаны, я заправила ночнушку и схватила свою рубашку.

— Господин Кахир! — Баньши одеваться не торопилась. — Не вижу в этом смысла! Вы позвали нас тренироваться, а не подбирать себе гардероб!

— Вы правы. — Кахир медленно повернулся, смуглое лицо казалось подозрительно спокойным. — На полосу!

Над нашими головами сверкнула молния. Ещё одна. Третья попала точно по пятой точке баньши. Следующая в меня. Парни тоже не остались в долгу.

— Вперёд! На полосу! Кеймнвати, замыкаешь! Без воплощений! — гаркнул Кахир. — Кто отстанет, сам подгоню!

— Кто тебя за язык тянул! — вздохнул сфинкс, в человеческом виде, прикрывая руками интересное место.

Дрейн сердито зыркнул на друга и загородил его собой.

— Вперёд! — скомандовал джинн.

И мы побежали. Впереди я с Ингарой, шепчущей проклятья из арсенала Ехидархии. За нами Дрейн, старательно следящий, чтобы мы не обернулись и не увидели голого сфинкса. Замыкал наш отряд Кахир собственной злоющей персоной.

Полосу препятствий я мысленно переименовала в полосу страданий.

С бревна я свалилась. На стенку меня подбросил Дрейн. Сползая с другой стороны, насажала себе столько заноз, что начала чувствовать себя ёжиком. По лестнице, на которой я обнимала Гиллиана, продралась с трудом — зелень там у меня вышла какой-то особенно густой. Я застряла под натянутой над землёй сетью. Напоследок свалилась в яму с грязью. Становясь в строй между бурчащей себе под нос проклятья Ингарой и мрачным акрабу, я желала только одного: вернуться в свою комнату, взять треклятый свод правил и нарушить самые идиотские запреты. Сейчас я была согласна на всё! И на ишаке голой проехаться, и на башне повыть! Лишь бы вернуться в родную академию!

— Кажется, мы вовремя! — В шаге от довольного Кахира открылся портал, из него вышел тот самый дэв, которого я сбила метлой.

Следом, понуро опустив голову, плёлся Ибрагим.

— Что они сделали? — хмыкнул рогатый, окинув взглядом голого сфинкса, прикрывающегося руками, и баньши в грязном белье.

— Как обычно, — пожал плечами Кахир. — Эти для разнообразия оживили мою одежду, лягушек приволокли. А твой что утворил?

— Стажил большой справочник Абилла по магфизиологии ифритов. — Дэв усмехнулся. — Маячок забыл снять. Хотя должен был уже научиться. Ибрагим, сколько раз ты пытался меня обокрасть?

Брюнет отпустил голову еще ниже.

— Двадцать четыре раза! — радостно сообщил дэв. — У вас ифритомания, студент?

Ибрагим вскинул на преподавателя честные-пречестные глаза.

— У него ифритозависимость, — усмехнулся Кахир. — Оставляй его, я тут до завтрака загорать буду.

Продолжая изображать полное непонимание, Ибрагим присоединился к нам.

Едва за дэвом закрылся портал, как вспыхнул второй.

Гиллиан — в форменных штанах, босиком, с двумя шестью в руках — нахмурившись, обзирал нашу полуодетую команду.

— Мударрес Кахир, разрешите вас на пару слов! — неожиданно резко сказал джинн.

— Конечно же, мударрес Гиллиан, — прищурившись, ответил Кахир.

Вспыхнул портал, и преподаватели исчезли.

Отсутствием руководства мы воспользовались каждый по — своему. Кеймнвати и я бросились одеваться. Ингара попросила Дрейна сделать стационарное заклинание чистки, потому что боялась за своё чудесное бельё. Скорпион ей отказал и чуть ли не силой запихнул баньши в штаны и рубашку.

Ибрагим, малость обалдевший, следил за нами, стоя в стороне.

Когда мы выстроились в шеренгу, решив, что больше сегодня Кахира нервировать не стоит, брюнет хмыкнул и встал рядом.

— Итак, — из воздуха возник Кахир, немного помятый, с обломком палки в руке, — продолжим. Чтобы попасть в свои комнаты до завтрака, вам необходимо найти на полосе препятствий амулет Халь. Поясняю для наших студенток по обмену. Амулет изобрели акрабу. Он создаёт миражи, которые, собственно говоря, не только скрывают гнёзда, но и отпугивают незваных гостей. Избавиться от видений амулета можно только одним способом: найти амулет. Запомните, амулет всегда находится поблизости. Однако вы его не замечаете.

Парни дружно вздохнули, с сожалением покосились на нас с Ингарой.

— ...Амулет Халь может разделяться, так что у каждого из вас будет своя его часть... и свой кошмар. — Кахир поднял руку, и нас вынесло на тренировочную площадку.

Очертания спортивных снарядов расплылись...

Я с ужасом взидала на парящие в облаках острова Облачного Города.

Солнце, зелень, цветы — кошмар!

— Вьюнок! — радостно взвопил за спиной женский голос, напоминающий перезвон колокольчиков. — Ты стала настоящей фейри! Наконец-то ты вошла в полную силу! Лапушка, ты теперь фейри Растений! Как я! Как Ингара!

На меня налетела Алая Кувшинка. Юная, весёлая, пахнущая цветами. Пурпурные крылышки бабули искрились от избытка чувств, синие глаза блестели от слёз, а кукольное личико было настолько счастливым, что мне захотелось немедленно сброситься с острова без заклинания левитации!

— Вьюнок, солнышко, всё чудесно! Ты стала фейри! А лорд? Я так рада, что ты согласилась! Лорд Воздуха так обрадовался! — Кувшинка смахнула слезу, тряхнула рыжими кудрями и сунула мне под нос кольцо с фамильным гербом правителя Облачного Города.

Я остоленело следила за тем, как бабуля надевает на мой палец кольцо.

Я фейри? Да ещё и невеста лорда?

Ничего подобного!

Где этот амулет?

Я огляделась: мы стояли на балконе дома-дерева. Поблизости были только Кувшинка и кольцо.

Цапнув себя за палец, я прошептала заклинание дезактивации.

Кувшинка и Облачный Город пропали.

Радовалась я секунды три, пока не поняла, что сижу на широкой кровати.

— Ты так упряма... — Из темноты выступил ифрит. — Ты не хочешь сказать, что сделала? Куда же ты?

— У меня правило: не обниматься с незнакомыми ифритами! — ответила я из дальнего угла кровати.

— А разве мы с тобой не знакомы? — Упырь мягко запрыгнул на кровать, одеяло поплыло. Мираж! Мираж! Это мираж! Ещё одна часть амулета!

— Это не мираж... — промурлыкал ифрит, разглядывая меня с гастрономическим интересом. — Посмотри на свои руки.

Я опустила глаза.

Золотистые коготки впивались в ладонь. Больно! Я поспешно слизнула кровь с ранок.

— У нас осталась всего минута... — Ифрит схватил меня за плечи; пальцы обжигали. — Знаешь, я больше не стану спрашивать, что ты сделала. Я просто подожду, когда ты войдёшь в полную силу.

Алый язык скользнул по белоснежным клыкам.

— Ещё увидимся, ведьмочка!

Он лизнул мою щёку.

Содрогнувшись от отвращения, я оступилась и свалилась с кровати. Приземлилась на траву.

— Последняя! Отлично, все справились! — Кахир активировал сразу несколько порталов. — Теоретическое занятие по опасным формам магических созданий через час. Просьба не опаздывать.

Джинн, приняв воздушное воплощение, исчез. Мы расползлись по своим порталам.

Откисая от грязи в ванне, я обнаружила две неприятные для себя вещи.

Во-первых, следы от собственных коготков на ладони. Во-вторых, лёгкие ожоги на плечах там, где были пальцы ифрита.

За разглядыванием круглых отметин меня застала Ингара. Баньши, которой надоело ждать, когда я выплыву, без малейших угрызений совести вскрыла замок шпилькой. Выдав идиому на языке горгулий, компаньонка бесцеремонно подтащила меня к окну.

Присвистнула, снова выругалась.

— Гиллиан? — с испугом спросила, осторожно трогая круглый ожог на моей коже.

— Нет! Мираж!

— Мираж? — Ингара нахмурилась, потом кивнула каким-то своим мыслям. — Кахир тот ещё извращенец! Предлагаю сегодня устроить повторную диверсию!

— Может, лучше его не трогать? — предложила я, вспомнив жуткие миражи и полосу препятствий.

— А! Ладно! Согласна! Пусть живёт! Лучше вплотную займёмся нашим вылетом! Достали уже это джинны и сфинксы!

— Сфинксы? — удивлённо переспросила я, облачаясь в чистую форму.

Неужели компаньонка успела на Кеймнвати любовное зелье опробовать?

— Они! — хмуро вздохнула Ингара. — Ходячий перевод зелья! Двадцать минут, и как стёклышко!

— И тебе не хватило двадцати минут? — не сдержалась от подколки.

Пару месяцев назад Ингара хвасталась перед моими сокурсницами, что они с инкубом за десять минут дважды успели... того... ну этого... о чём леди обычно не говорят. Не знаю, много это или мало, но ведьмочки смотрели на компаньонку с такой завистью. Не то из-за десяти минут, не то из-за инкуба.

— Мне? Мне бы и пяти хватило! Так он же стихи читал! Песни пел! Собственного сочинения! — возмутилась баньши. — Никогда не слышала пьяных серенад о моей неземной красоте, сравниться с которыми может только справочник по пословицам и поговоркам!

Ингара включила воду и ушла в мечты об устойчивом к зелью Кеймнвати.

А я отправилась на завтрак. В столовую попала сразу. Из нашей компании пришла первой. Стоя под взглядами десятка глаз самых голодных студентов, я решила срочно сесть на диету и отправиться обратно в комнату. От голодной смерти меня спас Ибрагим. Влетев в столовую в огненном воплощении, брюнет, напугав меня, подхватил под локоть и протащил к столику в углу.

— Дрейн и Кеймнвати не придут! — шёпотом сообщил джинн, обретая человеческий вид и усаживаясь напротив. — Они Тайиба грабить пошли! — добавил еще тише.

— Зачем? — не поняла я. — Чем им дэв не угодил?

— У него есть редкая книга по магморфологии... — Ибрагим подозрительно покосился по сторонам, — ифритов!

Всё ясно: мальчики собрались ловить ифрита! И Ибрагима подключили! Что про него Кахир сказал? Ифритозависимость! У меня, кажется, тоже — на каждом углу ифриты мерещатся!

Вспомнив упыря, я поёжилась. Надеюсь, сегодня вечером мы с Ингарой найдём способ вылететь из университета! На крайний случай формулу своей жизнеопасной порчи я на зубок знаю! Осталось только ингредиенты нужные достать: коготь с большого пальца ноги вампира, например. Некромантов у них тут нет. Значит, будем выть на башне! Если ничего менее экстремального не найдём!

Завтрак прошёл почти спокойно.

Вначале на нашем столе появилась Ингара. Ругнувшись и прошипев: «Промазала!», баньши как ни в чём не бывало устроилась рядом со мной.

Потом в столовую вплыла Марджана. В ярком шёлковом платье, в серьгах, браслетах и бусах, с причёской. Парни её стараний не оценили, Ибрагим вообще буркнул: «И не лень ей переодеваться?!». Потом пояснил, что джинния каждое утро выходит к завтраку в парадном наряде, затем переодевается и отправляется на занятия.

В аудиторию мы ввалились радостно орущей кучкой: всем первым курсом. Двадцать студентов, точно горох, высыпались с потолка прямо под ноги стоявшему у кафедры Гиллиану.

— Проверяли, сколько человек за раз могут перенести часы? — понимающе хмыкнул джинн, наблюдая, как мы, постанывая, расползаемся по местам.

— Двадцать! — радостно сообщил Ибрагим, автор идеи «быстренько попасть в аудиторию с помощью часов».

— Двоих забыли! — насмешливо объявил над нашими головами мужской голос, и из портала в потолке выпали Дрейн и Кеймнвати.

— Прочтёте, верните! — из портала выглянул дэв. Ловко бросил в Дрейна толстую книгу и исчез.

— М-мм... «Магморфология ифритов»! — прочёл Гиллиан, подняв подарок рогатого с пола. — Какая любопытная тяга к этой теме у вашего курса!

Джинн вручил скорпиону книгу, дождался, когда они со сфинксом сядут за свободную парту.

— Сегодня мударрес Кахир должен был читать вам лекцию по опасным магсозданиям, но у него возникли неотложные семейные дела. — Гиллиан облокотился о кафедру. — Раз у вас внезапно открылась тяга к знаниям, не вижу причин этому препятствовать.

Самостоятельная работа! Разбиться на пятёрки. Кто без группы — присоединяйтесь к уже сформировавшимся, как обычно! Напоминаю, в будущем вы не сможете выбирать, с кем работать, это значит — никаких лишних! Задание: выбрать опасное магсоздание и до вечера написать общий доклад объёмом в сорок страниц.

Под ропот недовольных студентов, джинн взмахнул пальцем, и магический самописец вывел на доске наши имена.

— Первая пятёрка и тема их доклада уже есть. Итак, Дрейн, Кеймнвати, Ибрагим, Аста и Ингара, ваша тема: «Ифриты», — объявил Гиллиан. — Остальные, подходим к доске, выбираем себе команду и тему, и вперёд — за знаниями. Доклады сдать до пяти вечера. Парни радостно переглянулись, Ингара закатила глаза. Я облегчённо вздохнула — целый день в библиотеке! Никаких миражей, брёвен, акробатических номеров! Только книги и тихий уголок где-нибудь за стеллажами! Можно отдохнуть, собраться с мыслями и, если повезёт: в библиотеке случайно завалается лишний свод правил университета, потратить время с пользой для дела. День передачи у Епидархии всё ближе, а я по-прежнему у джиннов!

— Аста! — Гиллиан догнал нашу пятёрку в коридоре. — Можно вас на минутку.

Джинн показал на кабинет со своим именем на табличке.

— У меня к вам маленькая просьба, — сказал, закрывая за нами дверь, — пожалуйста, придите на сегодняшнее занятие по вводному курсу в чём-нибудь элегантном.

— Зачем?

— А обязательно должна быть причина?

— Наверное.

— Просто придите. — По тонким губам джинна скользнула хитрая улыбка. — Если вам обязательно нужна причина, то считайте, это небольшая моральная компенсация мне за сравнение с ковриком.

— Вы сами себя так назвали! — возмутилась я, чувствуя, как горят щёки под взглядом чёрных глаз.

— Тогда за ваши мысли, когда вы застряли в камине.

— Это были мои мысли!

— Тогда за удар метлой по голове.

— Вы меня напугали!

— За испорченное полотенце вашего дяди и те неудобства, которые мне принесла набедренная повязка из ромашек.

— Вы сказали, вы не злопамятный!

— Когда?

— Когда вытащили меня из камина!

— Я сказал, что не стал бы столько ждать, чтобы так мелко отомстить.

Я окончательно смутилась, вспомнив, до чего мы тогда договорились. Мысли путались, а джинн стоял рядом и насмешливо улыбался.

— Вы же можете сделать небольшое одолжение другу вашего дяди?

— У меня нет подходящего платья! — выдала я любимую фразу Ингары.

Баньши часто ею пользовалась, чтобы не идти на приёмы.

— Назовите ваш любимый цвет, и оно у вас будет.

— Я не могу принять такой подарок от незнакомого мужчины!

— А от друга дяди?

— Не знаю, наверное... — я хотела только одного: сбежать из кабинета, — дядя говорит, что родственники друзей не мужчины и женщины, а тоже как бы родственники...

— Не замечал раньше за ним такой щепетильности, — прошептал Гиллиан.

— ...А я его племянница, он ваш друг — значит, я для вас не женщина, а вы не мужчина! Ой!

Я испуганно смотрела на, мягко говоря, удивлённого джинна.

— Какие интересные выводы вы сделали...
— Так дядя говорит! — пискнула я, глядя на выступившие на щеках Гиллиана желваки. — Вы мужчина! Я приду в элегантном платье!
Поспешно вылетала за дверь.
Из кабинета донёсся тихий смех джинна:
— Не забудьте!

***

Я бы и рада забыть, как назвала Гиллиан немужчиной, но Ингара не дала.
Пока мы шли из учебного корпуса в архив, где располагалась библиотека, компаньонка выпытывала, что хотел джинн. Просьба преподавателя была истолкована вредной баньши как: «эге!». От дальнейших комментариев она воздержалась — женская солидарность не позволила Ингаре вслух развить идиотскую идею свидания студентки и преподавателя в присутствии особой мужского пола. Развивать не позволила, а вот написать на клочке бумаги и незаметно сунуть мне в руку очень даже.
— Ты с ума сошла? — прошептала я.
Где Гиллиан и где я — почти ведьмочка!
Баньши выразительно пожала плечами, что должно было означать: «А что такого?»
Как это — что такого? Я округлила глаза.
Компаньонка расплылась в пакостливой улыбочке.
Ой! Зря я ей сказала про платье!
— На экскурсию пойдёте! — Ибрагим окинул меня взглядом. — Аст, ты только не обижайся, но если бы мне предстояло идти в город с тобой в таком виде, я бы тоже попросил тебя переодеться.
Я непонимающе покосилась на свою одежду. Форменная рубашка помята, штаны выглядят будто их кто-то жевал — за всей этой беготней я совсем забыла про заклинание глажки.
Дотронулась до заплетённых в косу волос. После нашего перелёта из столовой в аудиторию от косы остались только воспоминания.
— А что... — Ингара задумчиво меня оглядела, — может быть, ты и прав! Гиллиан личность известная, в Департаменте магического образования не последнюю должность занимал...
Мне стало обидно.
А обиженная ведьмочка — злая ведьмочка!
Сердито сдвигая лезущую в глаза чёлку, я старательно вспомнила связывающее заклинание. Незаметно сплела основу, зажала в кулаке. Для джинна поберегла банальную икоту — обидно и почти безвредно. Второе заклинание надёжно спрятано в ладони.
Только выбрала пуговицу на своей рубашке для заключения Ингары, как мы подошли к огромной двери, на которой была вырезана жуткая клыкастая рожа.
— А!! Новенькие! — рявкнула она, вращая глазами.
Испуганно взвизгнув, я отскочила. Инстинктивно закрылась руками.
— Ик! Ик! — Кеймнвати, за спиной которого я укрылась, медленно повернулся ко мне. — Аста, ик! Что это? Ик!
— Заклинание «Икотка», — виновато прошептала я, чувствуя, как от стыда горят уши. Крылышки, коготки и вязь, понятное дело, присутствовали.
— А почему?.. Ик! Оно... Ик! Не снимается? Ик! — прошипел сфинкс.
— Мне тоже это интересно!! — раздался сердитый рык из пуговицы на моей рубашке.
— Ибрагим? — Я ошарашенно посмотрела по сторонам.
Из-за спины Дрейна выглядывала Ингара. Икающий Кеймнвати, зажав пальцами рот и нос, пытался задержать дыхание.
— Заколдованных не пущу! — громко сообщила дверь. — Пункт первый правил! В библиотеку запрещается входить в боевом, стихийном воплощении и находясь под воздействием заклинаний! А у вас еще и смешанное! Слетит, а мне потом библиотеку восстанавливай!
— Вынуждена вас огорчить, но эти заклинания опасны исключительно для самих студентов! — послышалось из рук Дрейна.

Говорила книга, которую дэв дал парням почитать!

— Всё равно не пущу! — Дверь снова начала вращать глазами.

— О да! Для книг смертельно страшны икающие сфинксы и заключённые в пуговицы джинны! — усмехнулась книга.

— Фейри не пущу! Нечего мне тут в боевом воплощении шастать! — не сдалась дверь.

Какое к гному лысому боевое воплощение? Я в недоумении покосилась на свои крылышки и коготки.

— М-да, это да! — неожиданно согласилась книга. — Эй, поклонник ифритов? Ты когда меня последний раз у Тайиба украл, на какой странице открыл?

— На двести пятой, кажется, — отозвался из пуговицы Ибрагим.

— Ага... — Книга выпорхнула из рук скорпиона, зашуршала страницами. — На! Читай! — подлетела ко мне.

— Снятие полустихийных заклинаний? — удивилась я. Попыталась посмотреть на обложку, книжница не дала. — Ты же справочник по ифритам?

— Кто тебе это сказал? — язвительно осведомилась книга.

— Обложка! Ик! — дружно ответили мы, только Ибрагим хранил подозрительное молчание.

— Молодёжь! — вздохнули дверь и вредный талмуд с непонятным содержанием.

— Редкие справочники хранятся в закрытой секции библиотеки! — пояснила книга. — А личные редкие книги лежат в межпространственных карманах! А не на полке в шкафу!

— Но там такая защита! — не веряще протянули Кеймнвати и Ибрагим.

— Учат вас защиту ломать! — хмыкнула книжница.

Впечатлившись методами обучения джиннов, я послушно прочла заклинание из книги.

Ибрагим вывалился из пуговицы на пол, Кеймнвати громко икнул и замолчал.

Дверь впустила их без проблем. Ингаре было сообщено, что полупризрачным народам запрещено вселяться в книги. Мне — обрести боевую форму.

В библиотеке оказалось шумно и многолюдно. Пока я беседовала с Гиллианом, наш курс добрался сюда и в едином порыве поскорее написать необходимые сорок страниц и выкроить немного свободного времени ринулся грызть гранит науки.

Студенты по очереди становились на площадку библиотечного каталога, произносили необходимую тему и, получив список книг, неслись на поиски. Нагрузившись талмудами, тащили их к низким квадратным столикам с подушками вместо стульев.

Мы влились во всеобщий поток получения знаний. Ибрагим взял длиннющий список книг, и парни отправились на их поиски. Нас с Ингарой послали занимать столик.

Не сговариваясь, мы с баньши пошли к каталогу. Встав на площадку, я громко произнесла название устава университета.

Уставов оказалось целых сто. Очевидно, популярностью они у студентов не пользовались. Прихватив вожака книгу, мы отыскиали столик в дальнем конце зала, закрытый от посторонних взглядов стеллажом.

Нам очень повезло — подходящий запрет нашёлся с первой попытки. Звучал он достаточно просто и лаконично: «...запрещено заходить в занятую ламповую башню. Занятая башня — смотри пункт "Сигналы"».

Уверенные, что теперь-то нас точно выгонят, мы, обрадованные, принялись помогать парням. Доклад наша пятёрка сделала раньше всех, до обеда. И мы отправились в Северный сад обговаривать план поимки ифрита.

Идти пешком никто не захотел.

Первый раз мы приземлились на дерево — распугали птиц, получили нагоняй от садовника за испорченную идеальную форму кроны.

Второй высыпались на любимую полянку дэва. Преподаватель опять изучал через лупу божью коровку. Вручив ему говорливую книгу, наконец-то попали в Северный сад.

А так как по официальной версии мы решили доделать задание Гиллиана на свежем воздухе, мы расселись на траве, взяв по части уже готового доклада и вооружившись магическими самописцами.

Парни выложили имеющиеся улики: траву с места преступления, копию показаний Марджаны, рисунок Дрейна.

Меня еще раз попросили подробно рассказать, что случилось в ночь нападения.

Парни усиленно старались не ржать, когда я поведала о заклинаниях, которыми наградила ифрита. Особенно их повеселила «Страсть третьего уровня». Над моим проклятьем «Дружелюбной доброжелательности» хохотали в голос.

— Представьте, подходит ифрит к жертве и говорит: «Любезный, приношу свои глубочайшие извинения, но вынужден сообщить вам, что я сейчас вас убью!» — Ибрагим, лежа на траве, вытирал слёзы.

— А потом, ну что вы, не надо так громко стонать и звать на помощь, уверяю вас, всё скоро закончится! — подхватил сфинкс.

— И тут ифрит поправляет длинные густые кудрявые волосы! — добавила Ингара. — И страстно выдыхает, вы так прекрасны!

Говорить о последнем проклятии я не стала. Не сработало — ифрит удрал. И обидно вообще-то! Посмотрела бы я на них на моём месте! Не только бы «Почесуху», «Прыщавку», «Заикалку», «Кудрезавиватель» с перепугу вспомнили!

— И при этом он заикается, икает, чешется и... — Ибрагим потёр пальцами лоб. — А! Прыщи трогает!

— Аст, не обижайся. — Дрейн похлопал меня по плечу.

— Не обижайся! — подхватил сфинкс. — Просто у тебя такой... специфический... набор заклинаний...

Кеймнвати всхлипнул.

— Я — ведьмочка, а не боевой маг! — сердито буркнула я, решив больше не говорить с предателями.

Обижалась я недолго.

Прекратив ржать, парни начали изучать улики.

А это было интересно!

Вначале они сверили наши показания. В итоге пришли к тому же выводу: ифрит — кто-то из университета. Во-первых, его пропустила магическая защита. Во-вторых, он воспользовался вызовом стационарного портала для побега — открывался онный рядом с жилыми корпусами. В-третьих, администрация, видимо, тоже так решила — отсюда ложь про нападение лемура, чтобы не было скандала.

Подтвердив свои подозрения, парни принялись составлять список признаков, по которым можно вычислить ифрита.

Их оказалось совсем мало: частые всплески стихийной энергии и странное поведение. То, что под такие параметры поиска подойдёт пол-университета, парней не смутило.

Особенно рьяно к ловле упыря отнёсся Ибрагим — выяснилось, его ифритомания возникла не на пустом месте: его отца убил ифрит. Брюнет мгновенно составил список подозреваемых из... тридцати имён.

К нашему удивлению, в нём кроме повара, нескольких садовников, учеников, ректора, Гиллиана и Кахира оказался сам Ибрагим!

Джинн объяснил это тем, что следовал выбранным параметрам!

На это Кеймнвати с Дрейном переглянулись, сфинкс незаметно покрутил пальцем у виска. Поняв, что перестарался, Ибрагим решил сократить список. Вычеркнул себя и два десятка студентов, которых Дрейн и Кеймнвати видели в общежитии перед тем, как сфинкс услышал наши с баньши вопли.

Начать опознание решили с повара. Поимку потенциального ифрита назначили на полночь. Мы с Ингарой согласно кивнули, заговорщицки переглянулись, уверенные, что к полуночи нас здесь не будет!

Остаток дня мы занимались каждый своими делами. Парни готовились к охоте. Мы с Ингарой вначале паковали чемоданы, потом я отбивалась от даров баньши в виде безумно дорогих и безумно откровенных платьев для занятия с Гиллианом.

Обозвав мой парадный наряд мечтой монахини, баньши отправилась помогать Кеймнвати готовиться к поимке ифрита.

Для помощи компаньонка выбрала облегающие бархатные брючки для верховой езды, шёлковую рубашку и кожаный корсет. Дополнила комплект, высокими сапогами.

Первым жертвой её «помощи» пал Ибрагим — джинн заглянул к нам, чтобы сообщить: охота переносится на одиннадцать вечера. Появившись посреди нашей гостиной, брюнет пару минут восторженно взирал на баньши и лишь потом вспомнил, за чем пришёл.

Пожалевав парней, я отправилась переодеваться и заживлять следы от лап ифрита. Спустя двадцать минут стояла у двери кабинета Гиллиана.

ГЛАВА 7

Некоторое время я топталась перед дверью, борясь с желанием вернуться в общежитие и переодеться. За последние полгода я крайне редко носила что-то помимо формы академии. Домой заглядывала нечасто, опасаясь очередной, подстроенной родными «случайности», доказывающей, что я фейри. На студенческие вечеринки ходила как есть — рядом с расфуфыренной баньши любое платье казалось простым и блёклым. Других поводов сменить имидж у меня не было.

Вспомнив, что Ингара обозвала моё тёмно-зелёное платье мечтой монахини, я постучала. В кабинет вошла с опаской.

— Минутку... — Гиллиан, не поднимая головы от бумаг, разложенных на столе, показал на диван.

Джинн внимательно изучал какой-то документ, а я с удивлением изучала друга дяди. Белая шёлковая рубашка с иголки, тёмно-синий камзол с парадным шитьём на спинке кресла, чёрные волосы гладко зачёсаны назад и собраны зажимом в хвост. Действительно друг дяди был одет для официального выхода!

— Простите, что заставил вас ждать. — Гиллиан отложил бумаги.

Всё-таки он чудесно улыбается! Так и хочется улыбнуться в ответ.

— Гм... — Взгляд чёрных глаз скользнул по мне, остановился на кружевной косынке, наброшенной на плечи. — Вы не находите, что ваш наряд несколько... темноват?

Я оторопело уставилась на джинна. Как это понимать?

— Вам бы пошло что-то светлое и воздушное. — Гиллиан набросил на плечи камзол и подошёл ко мне. Тот же парфюм, то же, не к месту всплывшее, сравнение с инкубом. — Очень скоро вам будет сложно скрывать вашу вторую сущность.

И осторожно дотронулся до моего горящего от стыда уха.

— Изменения начались пару часов назад? — Пальцы джинна скользнули от мочки вверх, осторожно помассировали пылающую кожу, вызвав безумное желание замурлыкать и попросить потереть ещё.

Та же участь постигла моё второе ухо.

Улыбка джинна стала лукавой.

Пальцы снова помассировали мои уши.

— Горят, да? — Гиллиан склонился к моему лицу. — Трансформация идёт быстро, несколько дней, и всё закончится...

Что он себе позволяет?! Я приличная ведьмочка!

Чёрные глаза были совсем рядом; дыхание джинна обжигало мою щёку, а я сидела в каком-то ненормальном отупении и ждала непонятно чего.

— Крылья не начали чесаться? — Гиллиан приподнял пальцами мой подбородок, заглянул в глаза. — Скажите, когда начнёт тянуть летать, я помогу.

И тут до меня дошло!

— Зеркало? — спросил джинн, наблюдая, как я мечусь по комнате.

— Желательно в полный рост!

Маленькое зеркальце, вынутое Гиллианом из пространственного кармана, было немедленно схвачено.

Я с ужасом дотронулась до кончиков ушей. Красные, горячие и уже начинают заостряться! Попыталась разглядеть крылья, которые, разумеется, появились, едва я поняла, о чём говорит джинн.

Алая Кувшинка постоянно мне талдычила, крылья фейри зудят и меняются перед тем, как стать достаточно сильными для полётов.

Что за невезение! Всё и сразу! И вязь, и уши, осталось крыльям измениться — и меня ничто не спасёт от отправки в Облачный Город!

— Большого зеркала у меня нет, возможно, это подойдёт? — Гиллиан показал на гладкий водный диск, появившийся посреди кабинета.

— Да! — Я стянула с плеч косынку и повернулась спиной к подрагивающей поверхности. Треклятая сила фейри!

На прозрачных жёлто-зелёных крыльях проступало золотистое кружево замысловатого узора!

— Пожалуйста... — я просительно посмотрела на джинна.

— Не сообщать вашим родным? — понимающе улыбнулся Гиллиан. — Всё еще сомневаетесь в своей силе?

Я кивнула, понимая, что моё возвращение в Облачный Город дело времени. Единственный выход: родная академия! Мольбой, угрозой, чем угодно добиться от Епидархии возможности закрыть хвост немедленно! И учиться, учиться и еще раз учиться! Прилежно, старательно, не давая ни малейшего повода для отчисления!

Я ведьма — значит упрямства мне не занимать!

— Я не сообщу вашим родным при одном условии. — От взгляда джинна мне стало нё по себе. — Я буду учить вас летать.

— Согласна!

Ничего страшного, что соврала, нечего было меня шантажировать! Сегодня же ночью я буду в родной академии, ловить Епидархию!

— Начнём, как только ваши крылья окончательно окрепнут.

— Почему бы и нет. — Дотронулась до крыльев, заставила их исчезнуть и накинула косынку обратно на открытые плечи.

Джинну моя косынка почему-то не понравилась.

— Пойдёмте, сегодня у нас необычное занятие. — Гиллиан нарисовал знак вызова портала.

И мы вошли в темноту!

— Не бойтесь. — Джинн подхватил меня под локоть.

— Обычно так говорят, когда надо начинать бояться! — нервно буркнула я, косясь на светящиеся в темноте крылышки, торчащие из-под косынки.

— Поверьте, здесь совершенно безопасно! — усмехнулся Гиллиан.

— А где это — здесь? — уточнила я, спотыкаясь о камень.

— Мы в западных рудниках.

— Вы шутите?

Я вцепилась в рубашку джинна, с трудом сдерживаясь, чтобы не забраться на него и не заверещать. Западные рудники славились на весь султанат, как место где нежити больше, чем колючек на еже!

— Успокойтесь! Слухи не всегда правдивы, — усмехнулся Гиллиан.

— Здесь нет нежити? — Отпускать рукав я не спешила.

— Есть. Но вам не о чем волноваться.

— Они не едят девушек в платьях? — буркнула я, вспомнив просьбу джинна прийти в чём-нибудь элегантном.

Угу, чтобы нежити было приятнее меня есть!

— Они никого не едят.

— А что так, на диете?

— С недавних пор.

— И как вам это удалось?

— Мы освободили духов скал... — Ладонь Гиллиана легла на мою талию. — Сегодня у вас необыкновенный день, Аста. Пусть он станет чуть волшебнее. Чтобы через год вам снова захотелось его отпраздновать.

Висельники любят праздновать день своей казни!

К счастью, я не сказала это вслух.

В темноте вспыхнули разноцветные звёздочки. Зазвенели, закружились. Зазвучала тихая музыка. Огоньки разгорелись ярче. И вот вокруг нас танцуют невероятные, переливающиеся всеми цветами радуги цветы.

— Что это? — прошептала я, боясь спугнуть видение.

— Духи скал, — в голосе Гиллиан была улыбка.

— Это невероятно...

Цветы рассыпались искрами, словно фейерверки, и исчезли.

А я провалилась в портал.

Выпала точно за застланный белоснежной скатертью стол.

— Надеюсь, вы любите розы? — Гиллиан подвинул стул, вынуждая меня сесть.

На сервированном на две персоны столе стоял букет нежно-розовых роз.

— А? — я удивлённо огляделась.

Мы были в уютной гостиной с камином и каменной мебелью.

— Мы в моих комнатах, — подтвердил джинн. — Увы, Сулейман разрешил похитить вас только для похода в рудники.

— А вы меня похитили?

— Похитил, — усмехнулся Гиллиан, — исключительно в воспитательных целях. Поход в ресторан в эти цели не вписался.

Вспыхнув до кончиков и без того горящих ушей, я заинтересованно изучала бифштекс.

Джинн воспользовался паузой, чтобы зажечь свечи и щелчком пальцев погасить свет.

— Сегодня ваш день, Аста, улыбнитесь и наслаждайтесь ужином.

— Наш ужин слишком напоминает свидание! — Я испуганно вжала голову в плечи.

Вот... метла кривая!

— Вы думаете? — Гиллиан облокотился о стол, подпёр ладонью подбородок и задумчиво посмотрел на меня. — А я всегда считал, что свечи на праздничном торте задувают на дне рождения?

— Каком торте? — прошептала я, борясь с желанием залезть под стол, подальше от внимательного взгляда чёрных глаз.

— Вот этом. — Куратор положил ладонь на стол и предо мной появился торт с одной свечкой. — Ваш первый день начала пробуждения Силы. Загадываете желание.

Закрыла. Загадала.

— Не хотите сказать, что загадали? — Гиллиан ловко отрезал кусок торта и протянул мне.

— Нельзя!

— Иначе не сбудется?

— Угу.

Некоторое время мы сидели в тишине. Я уплетала торт, джинн с улыбкой следил за мной.

Иногда подливал чай.

За первым куском последовал второй, потом третий, четвёртый я вяло ковыряла ложечкой, потому что не могла спокойно сидеть, когда на тебя так внимательно смотрят с такой улыбкой, будто ты розовый пегас, которого хотят потискать!

Поняв, что в меня больше не влезет, потёрла горящее ухо. Дракон его знает почему, но причина для быстрого отхода в свою комнату никак не придумывалась. Просто вежливо поблагодарить и уйти, не хватало духу. Сразу вспоминались танцующие огоньки.

Я снова потёрла ухо. Заёрзала, спина чесалась.

— Я помогу! — Прежде чем успела возразить, Гиллиан оказался у меня за спиной.

Пальцы осторожно помассировали кончики моих ушей.

— Я сейчас умру от счастья! — прошептала я, пытаясь почесать о каменную спинку стула зудящее плечо.

— Рано! — хмыкнул джинн. — Сейчас будет ещё лучше!

Косынка соскользнула с моих плеч, по спине заскользила ладонь джинна.

— Хорошо?

— Да!

— Ещё?

— Да!

— Если вы освободите крылья, будет легче.

— Я не могу, только когда я волнуюсь... они сами... — Я подставила плечо под пальцы.

— Сейчас найдём вам повод для волнения. — Неожиданно Гиллиан склонился ко мне и коснулся губами щеки.

Крылышки появились раньше, чем я покраснела. Хотела вскочить, возмущённо закричать на мужчину, но пальцы, аккуратно расправившие крылья, заставили заткнуться и пробормотать:

— Ещё!

Сзади послышался понимающий смешок.

— Да! Ещё!

— Кхе! Кхе! — вежливо прокашлялась неожиданно возникшая посреди гостиной джинния.

Сменив воздушное воплощение на обычное, гостя, красивая: черноглазая, темноволосая, с многозначительной улыбкой, от которой мне захотелось стать невидимкой, сказала:

— Не знала, что у тебя гости!

По-хозяйски осмотрела комнату. Вытянув шею, заглянула мне за спину, заметила, что ладони Гиллиана лежат на крыльях.

— Всего лишь! — хмыкнула джинния. — Слушать вас было намного интересней!

Ой!...

Если бы не пальцы куратора, переместившиеся с крыльев на мои плечи, точно спряталась бы под стол.

— Что случилось? — недовольно спросил у госты джинн.

— А что, чтобы навестить тебя, обязательно нужна причина? Как тебя зовут, детка?

— Это Аста, моя подопечная. — Гиллиан выпустил мои плечи. — Аста, это моя тётя Фатина.

Тётя! Мне почему-то захотелось облегчённо вздохнуть.

— Та самая Аста? — оживилась джинния, юная, молодая, никак не похожая на тётушку куратора.

Хотя, если вспомнить моих бабуль, да ту же Кувшинку, возраст у магических созданий — понятие относительное! Тут главное не перепутать — кто дочь, а кто мать. Нас с мамой пару раз меняли местами, маме приятно, мне обидно!

— Та самая, племянница Сверра, — сухо отрезал джинн.

— Что там Сверр... — Чёрные глаза джиннии лукаво блеснули. — Не женился?

— Нет — Я потрясённо разглядывала тётушку Гиллиана, так обычно вела себя Ингара, когда речь шла о её бывших возлюбленных! Игриво поглядывала, вздыхала, таинственно улыбалась.

— Ничего — найдёт однажды на свою голову! Будет тапочки ей в зубах носить! —

вздыхнув, усмехнулась Фатина. — А вы продолжайте, продолжайте! Мне пора! Навещу-ка я Сверра!

Джинния испарилась.

— Ваша тётя и мой дядя?

— Давно.

— Вы поэтому удивились, когда я сказала, что родственники не мужчины и не женщины?

Гиллиан кивнул.

Очарование вечера окончательно развеялось. Некоторое время мы сидели молча. Я ради приличия ковыряла ложечкой остатки торта. Гиллиан задумчиво разглядывал пламя свечей.

— Я пойду? — Я неуверенно улыбнулась.

— Минутку. — Джинн, став воздушным, исчез. Спустя пару секунд протянул мне небольшой флакон. — Пейте по две капли утром и вечером. Крылья не будут чесаться, а уши гореть. Не бойтесь, фейри часто пользуются этим средством, чтобы снять симптомы. Гиллиан лукаво улыбнулся и добавил:

— Если некому почесать и потереть.

Окончательно смутившись, я буркнула «спасибо» и юркнула в открытый джинном портал. В своей комнате поспешно накапала себе нужное количество зелья, выпила. Почти сразу уши перестали полыхать, как разозлённый дух огня, а спина зудеть.

Вспомнив о предстоящей нам с Ингарой диверсии, я переоделась в форменную рубашку и штаны и отправилась к баньши.

Ингара с самым мрачным видом сидела на диване в гостиной.

— Явилась? — констатировала компаньонка. — Пошли, нечего нам тут делать! Ноги моей не будет рядом с этим чокнутым сфинксом! План помнишь?

— Угу.

— Нет, ну ты подумай! Он сказал, что я красивая, но он девушек у друзей не уводит! — возмутилась баньши, взяла меня за руку и ткнула пальцем в место назначения. — Я! Девушка его друга! Да, чтоб мне умереть окончательно!

— Какого друга? — Я взялась за колёсико.

— Видимо, воображаемого! — фыркнула Ингара. — Не сказал! Я его пытала, а он ни в какую!

— Пытала? — ужаснулась я.

Зная бурное воображение баньши — всё может быть!

— Он хоть живой?

— Да, с чего ему помирать? Я зелье ему подлила одно, а нейтрализатор не дала, — махнула рукой Ингара. — Ничего с ним не станется, за пару часов выветрится! Ух! Была бы у меня пара дней, я бы из него точно вытрясла, что за труп треплется, что я его девушка!

— Почему труп-то?

— Потому что я его убью, когда найду! — Ингара повернула колёсико на своих часах и исчезла.

Некоторое время я стояла посреди пустой гостиной. Мне было жаль, что такой чудесный вечер должен закончиться грандиозным скандалом и нашим фееричным вылетом из университета.

Но я — ведьмочка, а ведьмочки не останавливаются на полпути!

Решительно крутанув колёсико, я выбралась из кустов и деловито оглядела ламповую башню.

Здание больше напоминало огромный пузатый чайник без носика и ручки, чем лампу. Над низкой дверью мигал красный кристалл — башня занята.

Взявшись трясущимися от волнения пальцами за ручку, я пару секунд гипнотизировала дверь.

Неизвестно, какая из Стихий так разбушевалась, что джинну пришлось идти в башню!

Воздух — в лучшем случае задохнусь!

Вода — утону!

Земля — тут вариантов больше: от размазывания по стене, до замуровывания живьём!

Огонь — вообще жуть! Ведьмочка на гриле! Ведьмочка в собственном соку! Жаркое из ведьмочки!

Но страшнее всего Жизнь! Лишь бы джинн не был высшим! Они не только силами растений и животных обладают! Говорят, некоторые имеют способность оживать и убивать! А я хочу обратно в академию, а не к упырям на кладбище!

К фейри я хочу ещё меньше — лучше тогда на кладбище!

Собравшись с духом, я шагнула в башню.

Не успела пискнуть, как меня скрутили плети громадного выюнка.

Вот... нетопырь маринованный!

Жизнь! Сила Растений!

Плети скользили по коже, а я чувствовала странную апатию. Мне не было страшно или неприятно, плети казались чем-то родным, и сопротивляться им не имело никакого смысла — всё равно, что ругаться с собственной ногой!

Безвольно повиснув в ловушке чужого воплощения, я равнодушно смотрела на сотканную из лиан мужскую фигуру.

— Аста?! — неожиданно рявкнул джинн голосом Гиллиана.

Плети исчезли, и я рухнула в объятия куратора. Он был таким тёплым. Я уткнулась лицом в его грудь и, клацая зубами от озноба, пробормотала:

— Вы ифрит!

— Что? Я не ифрит.

— Я никому не скажу!

— Аста, глупая, что ж ты наделала? — Меня подняли и куда-то понесли.

— Гиллиан? — удивлённо спросил Сулейман. — Только не говори, что на неё тоже напали!

Не университет, а столовая для нежити!

— Астка! — заверещала баньши.

— Ингара, сейчас же прекратите истерику! — рыкнул ректор. — Нечего сырость разводить!

У меня мебель антикварная!

— Она умирает! — всхлипнула компаньонка.
Послышался хлопок, и баньши замолчала.
— Не нужно на меня так смотреть! — фыркнул Сулейман. — Заклинание безвредное. Что с Астой?
— Моё воплощение увидело в ней родственную Стихию.
— И?
— Аста тоже приняла его. Она восстановила баланс моих сил.
— И зачем ты принёс её ко мне? Мне вполне хватило баньши, ввалившейся ко мне в башню! Моё воплощение, в отличие от твоего, не было так дружелюбно! Мне стоило огромных усилий, чтобы она не задохнулась, попав в воронку смерча! Что стоишь? Иди! Мне еще Ингару отмораживать! Дай Асте восстанавливающего силы эликсира, и популярно объясни, что нехорошо врываться в башни к малознакомым дяденькам!
— Нельзя! Она начала входить в полную силу!
— Вот как? Повезло тебе, да и нам всем тоже! Попроси Кахира.
— Не могу.
— Слушайте, ребята, вы хуже детей!.. Мало мне студентов? Ещё и вы: то морды друг другу бьёте, то братаетесь! Начните ещё друг дружке пакости подстраивать, а то мне тут скучно живётся. Всего-то две драки, три попытки приворога, заметь, мужского! Пятеро покусанных после неудачного изучения заклинаний у Тайиба. Обворованный повар и два полудурочных преподавателя, решивших устроить демонстрационный поединок на глазах пятого курса! В итоге семь покалеченных студентов и разругавшийся со своей женой минотавр! А! И одна акрабу, готовая убить мужа, потому что он победил её в поединке! Хорошо! Сейчас вызову!
— Что? — сонно зевнул Кахир.
— Оригинальный наряд! Только перед студентами в таком виде не появляйся, а то у нас тут желающие приворожить сокурсников появились, не девушки! — хмыкнул ректор — Вон, работа тебе! Гиллиан опять нашу ведьмочку до беспамятства довёл. Так... разбирайтесь сами, а я пока приведу в чувство баньши и сделаю ей внушение!
— Только попробуй больше, чем надо, влить! — угрожающе предупредил Гиллиан.
— Оно мне надо? У меня там невеста одна осталась! Ложи её сюда.
Меня уложили на что-то мягкое.
— Ну? — усмехнулся Кахир. — Тебе помочь?
— Не раньше, чем ты снимешь свой пеньюар! — сердито отозвался Гиллиан, пытаясь отцепить меня от своей тёплой рубашки, еще более тёплой груди под ней.
Не отдам! Тепло, хорошо, а если обнять руками и ногами. Красота!
— Ладно, давай так! — сдался куратор.
— Хотел бы я посмотреть, как ты с ней будешь объясняться, но Марджи ждёт!
— Твоя мифическая невеста?
— Не завидуй!
— Думаешь, я сейчас тебе завидую?
— Гм... учитывая, что наша полуобморочная ведьмочка может нас слышать, я как истинный джентльмен промолчу. Готово! Наслаждайся!
Меня чувствительно потрянуло, озноб прошёл, и стало как-то душно и неудобно.
— Очнулись? — насмешливо спросил Гиллиан, которого я обнимала всеми конечностями, прижимаясь щекой к его груди. — Может, отпустите меня? Мне не очень удобно.
— Лжец! — хмыкнул Кахир, на плечах которого трескался по швам кружевной пеньюар. — Спокойной ночи!
Джинн еще раз окинул нас взглядом и, приняв воздушное воплощение, испарился.
— Аста, вынужден вам сообщить, что вы...
— Отчислена? — обрадовалась я.
— Вы царапаете когтями мою спину!
— Я не нарочно!
Я попыталась отодвинуться, насколько это возможно, когда на тебе лежат и улыбаются.
— Вы ифрит! — испуганно пискнула, вспомнив, слабость, накопившуюся после соприкосновения с сущностью джинна.
— Нет.

Гиллиан наконец-то отпустил меня и сел на пол рядом с диваном.

— Вы забрали мои силы! — возмутилась я.

— Вы сами мне их отдали, хотя я не хотел брать. — Джинн потёр пальцами висок. —

Странно — наши силы повели себя так, словно мы близкие родственники. Обещаю, когда я разберусь, почему это случилось, я вам всё объясню.

В портал я влетела, точно за мной гналась стая призрачных гончих.

Гиллиан не знал, зато я знала!

Когда училась в академии Облачного Города, девочки часто болтали, что Сила может признавать того самого мужчину, с которым у фейри будет первый раз! Потому что этот самый раз у них связан с Силой и партнёр должен идеально подходить по энергетическим показателям. Поэтому Сила будет помогать избранному для инициации объекту.

Однокурсницы еще шутили, что природа не ограничивает фейри — подходящих кандидатов может быть несколько. Главное — не переборщить с помощью, иначе возникнет привязка, и выбора не будет. Что интересно, девочки утверждали, что самый лучший раз всегда с самым первым признанным Силой. Уж не знаю, как они сравнивали, если первый раз только один?

Почему я такая приличная ведьмочка?!

Были же парни, которым я нравилась, и они мне тоже, и намёки были и поцелуи, пару раз. Но я так хотела стать ведьмой, что всё остальное отошло на второй план.

— У тебя такой вид, словно тебя обручили с личем! — злющая Ингара, сидя на диване, пила кипятков из стакана.

— Легче? — заботливо поинтересовался Дрейн, подливая ей воды из чайника.

— Легче, теперь я чувствую себя помороженной треской, а не заледеневшей лягушкой! — буркнула баньши. — Жаль, что в этом талмуде, — пнула ногой устав, — не запрещено преподам замораживать учеников!

— Ловля ифрита, я так понимаю, отменяется? — уныло спросил Ибрагим.

— Ко-ко-ко! Собака лает, а караван идёт! Ку-ка-ре-ку! — глубокомысленно выдал Кеймнвати, потягиваясь.

Сфинкс закрыл ладонью рот и страдальчески покосился на Ингару.

— Ещё пару минут, и зелье прекратит действовать! — пожала плечами баньши. — Можно быстрее — скажи, кто тот гад, что меня невестой объявил?

— Молчание... Ку!.. Золото! Ка-ре-ку! — гордо отказался Кеймнвати. — Девочек оставим. Ко-ко-ко! А сами пойдём. Ку!..

Я была с этим категорически не согласна. Если останусь с баньши, обязательно проболтаюсь о Гиллиане. Не смогу промолчать, потому что это не просто мандрагора, а поле мандрагор! У меня появилась вязь, растут уши, меняются крылья, и треклятая сила фейри выбрала мужчину для моей... инициации! И всё за один день!

— Я с вами!

Кеймнвати и Дрейн переглянулись, Ингара возмущённо открыла рот.

— Я останусь, — внезапно сказал скорпион.

Ибрагим расплылся в понимающей улыбке. Ингара, нахмурившись, внимательно изучала то акрабу, то сфинкса.

Я совершенно ничего не понимала, но твёрдо знала, сейчас мне нужно куда-нибудь пойти, что-нибудь сделать, иначе одна ведьмочка широкого профиля позорно разревётся от безысходности.

Оставив баньши сверлить взглядом скорпиона, мы перенеслись на кухню. Ибрагим зажёл небольшой пульсар, и наш ловчий отряд, вздрагивая от каждого шороха, прокрался в кладовку. Дверь оставили приоткрытой, чтобы видеть потенциального ифрита.

— Идёт! — прошептал Ибрагим и погасил пульсар.

Подозрения в отношении повара основывались на участвовавших кражах продуктов.

Провиант исчезал по ночам. Ловушки не срабатывали. Повар ставил новые, на весь университет клял воришку, которого никто не видел.

Парни считали, что цирк с воришками устроил сам повар, чтобы получить доступ к охранной системе. След в портале был размытым, будто кто-то перенастроил систему безопасности, чтобы напавший на Марджану стал «невидимым». А повар как раз недавно выпросил допуск.

— Бублики... Печенье... Пахлава... — Мимо кладовки, шаркая тапочками, прокрался повар, дородный джинн в мягкой пижаме.

Загрохотали кастрюли, что-то упало.

— Вперёд! Ко! — скомандовал Кеймнвати.

Обернувшись сфинксом, с грозным рыком, срывающимся на кудахтанье, выскочил из кладовки. Следом Ибрагим в огненном воплощении. За ним я со шваброй, подвернувшейся под руку.

— Пироженьки... торт... — Повар, не обращая на наш отряд боевых кудахчущих хомячков никакого внимания, сидя за столом, ломал выпечку.

Глаза толстяка были закрыты! На лице неземное блаженство и крем с торта.

— Булочка с луком... — Повар, не открывая глаз, протопал через кухню, вытащил из буфета блюдо с булочками.

— Курочка... — Сожрав булочки, лунатик отправился за следующим блюдом.

— Вот вам и диета! Ко! — усмехнулся Кеймнвати.

— Я-то думаю, почему он ничего не ест и всё толще и толще! — хмыкнул Ибрагим.

Переглянувшись, мы вернулись в общежитие, оставив жертву диеты доедать запасы мучного.

— Аба всему университету растрезвонил, что, так как его маме не нравится его фигура, он будет питаться только водой и капустными листьями! — пояснил Кеймнвати, устраиваясь на диване.

— Ну его и распёрло на капусте, как на дрожжах! — рассмеялся Ибрагим. — Мы тут с ребятами даже поспорили, сколько телег капусты в день он съедает! Завтра их обрадую, мы все проиграли!

— Я тебя убью!! Насекомое! — Мы дружно подпрыгнули от раздавшегося в комнате баныши истошного визга.

Я, испуганно икнув, уставилась на дверь.

Внутри что-то упало, со звоном разбилось.

— Лапы повыдёргиваю! Клешни оторву! Хвост оторву! Всё оторву! — продолжала вопить Ингара.

Распахнув дверь, мы замерли на пороге.

Баньши, сидя верхом на лежащем на полу Дрейне, пыталась придушить скорпиона. Акрабу не сопротивлялся, смотрел на Ингару с улыбкой пьяного тролля.

— Патлы повыдёргиваю! — поняв, что придушить обладателя бычьей шеи не выйдет, баньши переключилась на шевелюру парня.

Терпеть экзекуцию акрабу не стал — перевернул верещащую Ингару на спину и прижал к полу.

— Отцепись членистоногое! — Баньши попыталась укусить скорпиона. — Иди к теням таракан-переросток!! Слезь с меня недокопытное!

— Пошли! — Кеймнвати с Ибрагимом утащили меня в гостиную.

— Может, ей помощь нужна? — я с сомнением посмотрела на дверь, из-за которой доносились проклятья вперемешку с обещаниями оторвать акрабу какую-нибудь часть тела.

— Это вряд ли! — хмыкнули парни.

— Дрейн скорее даст себе хвост оторвать, чем ей какой-нибудь вред причинит! Ко!

Тьфу! — Сфинкс тихо выругался. — Ты к ним, главное, не лезь — сами, ко, разберутся, ко-ко.

И действительно, едва за парнями закрылся портал, как из комнаты выпали злющая Ингара и поцарапанный Дрейн. Скорпион поспешно ушёл.

— Знаешь, что он мне сказал?! — возмутилась баньши, с тоской разглядывая испорченный маникюр. — Выходи за меня замуж!

— Прямо так и сказал?

— Да! А я ему: поухаживать не пробовал? Цветы там, ресторан, свидания? А он мне: я после свадьбы поухаживаю!! Куда хочешь поведу; что хочешь подарю! — Ингара сердито пнула устав. — Тоже мне бык членистоногий!! Нет, я больше здесь ни секунды не останусь!

Компаньонка схватила устав.

— Да!

Мне сунули в руки книгу; Ингара скрылась в своей комнате, там что-то загрохотало, упало.

— Мало! — Баньши потрясла пустой пузырь, посмотрела его на свет. — Ничего, до завтра сообразим!

— Нет!! — выкрикнула я, выхватывая склянку.

В ней я сразу признал любимое любовное зелье компаньонки. А выбранный ею пункт:

«Запрещается испытать на преподавателях зелья без их согласия» чётко указывал на намерения баньши. Кандидатов на должность преподавателя для испытания зелья тоже было немного.

— Тебе что, жалко?

— Почему любовное зелье?

— У него эффект заметнее! — мстительно улыбнулась баньши.

— А вдруг они нас опять не выгонят? — Я сердито швырнула устав в угол. — Мы наловили лягушек, залезли в башню, заколдовали одежду преподавателя, и мы всё ещё здесь!

— Если не считать твоих подвигов с метлой! — фыркнула Ингара. — Я поняла, куда ты клонишь! Для них это слишком мелко!

Ой! Зомби мне в родственники, если голову компаньонки не посетила очередная «гениальная» идея!

— «Голубая песня»! — ухмыльнулась баньши, подтверждая мои худшие опасения. — И Рассеиватель добавить! Чтобы всех накрыло! Чтобы всем досталось!

— Это подло! Парни же не виноваты, что нас не хотят выгонять!

— Так мы ограниченного действия сделаем! Что они за пять минут успеют?

Я скептически покосилась на баньши. Кажется, кто-то не так давно хвастался, что может много чего успеть за пять минут!

— Так это я! А то они! — хмыкнула Ингара.

Пока мы выискивали в чемоданах необходимые ингредиенты, я решила, что незаметно подсыплю в наше варево широкого поражения один специфический порошок, который слегка изменит действие зелья.

— Не хватает чешуи ужа и пестролистника! — сообщила, осмотрев наши запасы, компаньонка. — Ты за ужом. Когда мы лягушек ловили, я парочку видела. А я за пестролистником, его у тренировочной площадки полно!

Подивившись наблюдательности компаньонки и вооружившись старым чулком, я отправилась на охоту.

Едва появилась на мраморном парапете пруда, лягушки с истеричным кваканьем бросились врассыпную. К моей радости, массовый побег земноводных привлёк внимание двух ужей. Издав победный вопль, я плюхнулась в воду. Скользкие твари шипели, выворачивались, пытались укусить, не жалели лезть в чулок.

Ура! Я запихнула второго ужа и, гордо подняв чулок над водой, погребла к парапету.

— Снова готовите себе ужин? — Из тени дерева вышел Гиллиан.

Был же такой простой и хороший план.

— А что, лягушки не понравились? — совершенно серьёзно поинтересовался джинн.

Подав мне руку, помог выбраться из воды.

— У меня от них изжога! — буркнула я, радуясь, что сейчас ночь и джинн не видит моих пурпурно-алых щёк.

— А от ужей нет? — Меня овеяло теплом заклинания сушки.

— Ужи лечебные! От изжоги помогают! — брякнула я, поворачивая колёсико часов.

Зелье мы с Ингарой всё-таки сварили. Приступать к испытаниям решили с утра, чтобы все заметили эффект от нашего варева и ни в коем случае не списали его на возмущение атмосферы, влияние звёзд или ещё что-нибудь! Смешали «Голубую песню» с

Распылителем и аккуратно вылили в окно. Солнце нагреет траву и активирует Распылитель

— пятнадцать минут и готово!

Спать я отправилась довольная — изменяющий свойства порошок в зелье подсыпала.

Теперь можно не бояться, что нас убьют с особой магической жестокостью!

Только закрыла глаз, как опять очутилась на широкой кровати.

— М-мм... ты пахнешь пробуждающейся Силой... ведьмочка... — Из темноты выступил ифрит, втянул прорезами ноздрей воздух, облизнулся.

— Слушай, чего тебе надо? — После сегодняшних потрясений я была храбрая и злая. В конце концов, это мой сон!

— Мне нужна ты... ведьмочка... не знаю почему, но очень нужна... — Упырь не спеша приблизился к кровати, погладил когтистой лапой простыню.

— А гнома тебе лысого! — воинственно уперев руки в бока, я посмотрела в тёмные провалы глаз, клубящиеся чёрным пламенем.

— А почему лысого? — развеселился ифрит.

— А волосатые нормальной ориентации!

— То есть я, по-твоему, — упырь крадучись придвигался ко мне, — ненормальной ориентации?

— Кто ж вас, ифритов, знает! — глубокомысленно выдала я, отступая. — Девушек ловите, силу пьёте, на нормальных джиннов напасть духу не хватает? Демонами ещё называетесь! Какие вы демоны? Страшилища! Кто ж к вам по доброй воле подойдёт? Зачаровываете, очаровываете, а без чар слабо?

Вот... нет, не мандрагора и даже не поле, а целая плантация!

— Не слабо... Я предпочитаю пить особой мужского пола. Сильных, опасных... высшие — особый деликатес. Выпить досуха... высшего — это трапеза на многие недели... А девушки — это сладкое... я их не только пью... — Ифрит почти мурлыкал. — Сила юной девы это как глоток чудесного молодого вина...

Меня зажали в угол.

— Я перебродила! Отравитесь! Язву заработаете! А лекари сейчас дорого берут за лечение язвы! Особенно такой, как я! И вообще, уксус вреден для здоровья!

— Сейчас проверим.

Жёсткие огненные губы накрыли мой рот, клыки несильно прикусили нижнюю губу, раздвоенный язык коснулся неба.

Гадость!

— Какого? — Ифрита отбросило от меня.

Алые, синие, зелёные, белые и жёлтые щупальца, возникшие из темноты, прошили упыря насквозь. Взревев, ифрит исчез.

Тёмная размытая фигура, от которой тянулись щупальца, устало вздохнула:

— Что ты со мной делаешь?

— Я? Честное слово — ничего!

Размытый собеседник тихо усмехнулся, и меня выкинуло из сна.

Сев на кровати, я поняла, что губы горят от поцелуя упыря, а сердце бешено стучит от взгляда размытого спасителя.

ГЛАВА 8

Утро началось с громкой ругани. Ингара колотила в дверь моей комнаты и нараспев сыпала проклятиями.

Пока я спросонья соображала, что случилось на этот раз, у баньши иссяк запас идиоматических выражений, и компаньонка зло пропела:

— О-о, выйди-и, выйди-и, све-ет моих оче-ей! Сейча-ас, сейча-ас тебя-я я погашу-у!

Зевая, я открыла дверь.

— И убие-енно-ой быть тебе-е! — Ингара сбила меня с ног. — Молись пре-езренна-ая!

— Что хоче-ешь ты-ы? Яви-и мне свой отве-ет! — пропела я в ответ, отбиваясь от пытающейся придушить меня баньши.

— Что-о скажешь перед смертью ты-ы, несча-астная-я?! — ответила Ингара.

Неужели я опять волновалась, когда изменяющий свойства порошок подсыпала? Кажется, нет. Не могла же я перепутать порошки?!

Оттолкнув баньши, подбежала к сложенной на кресле одежде и вытащила пустой пакет из-под порошка.

«Невинная шалость». Правильно, сама его покупала в лавке гоблина, хотела Ингару проучить. Состав... срок годности... Всё, сделают из меня наглядное пособие по анатомии ведьм!

— Моли-ись! Несча-астная-я! — подтвердила баньши. — Расплата-а уж бизка-а!

Расплата оказалась гораздо ближе: в гостинной зашумело, потом, невообразимо фальшивя, басом пропело:

— Яви-ись пред глаз мои-их!

Баньши мстительно улыбнулась и, гордо вздёрнув подбородок, покинула мою комнату.

Поспешно переодевшись в форму, я явилась пред глаз ректора. Сулейман был не один: на диване расположились Кахир, Гиллиан и дэв. Последний улыбался от уха до уха.

Ингара стояла перед ними, покорно опустив голову, и молчала. Я тоже потупила глаза и пристроилась рядом с компаньонкой.

Сейчас на нас наорут и депортируют обратно в академию! Держись, Епидархия, я иду!

— Что скаже-ете несчастные-е?! — басом пропел ректор.

Гиллиан с Кахиром дружно хмыкнули. Дэв прыснул в кулак.

Сулейман потёр ладонью бритую голову и грозно нахмурился, глядя на преподавателей.

Кахир нарисовал в воздухе замысловатый знак, и над его головой высветилось:

«Закливание трансляции мыслей никто не отменял!». Ещё один знак, и нас буквально оглушило сердитым воплем джинна: «Совсем совесть потеряли?!» Надпись дословно воспроизвела мысли Кахира.

Гиллиан поступил проще: достал из кармана магический самопиसेц и бумагу и протянул ректору.

Дэв пожал плечами, вытащил из межпространственного кармана афишу, которая приглашала посетить оперу «Голубая песня». Тайиб поднял большой палец вверх и знаками объяснил, что ему очень понравилось.

Получается, зелье Ингары всё-таки сработало, а мой просроченный порошок просто изменил место, с которого снялся отпечаток поведения! Вместо известного в нашей столице трактира для мужчин с необычной ориентацией — местный театр. Хорошо, что у них там не «Голубую волну» поют, а то бы пришлось русалочьи хвосты обратно в ноги трансформировать!

— Не снимите заклинание со студентов до завтрака, пойдёте в помощники к мударресу Кахиру! — от мысленно рыка ректора тонко звякнула люстра.

И всё?

Мы с Ингарой переглянулись.

Как это называется? Что за дискриминация такая? У них что, запрещено выгонять ведьмочек? Или студенты по обмену особо привилегированный класс?

— Объясни им. — Сулейман кивнул Гиллиану, и преподаватели ушли через портал, оставив нас наедине с куратором.

— Вы внимательно читали устав? — Джинн смерил нас насмешливым взглядом.

Мы кивнули.

— В пункте 2.256 к запрету испытывать зелья на сокурсниках написано, что в случае чрезвычайной ситуации любой, находящийся на территории университета маг может применить к любому студенту любое заклинание или зелье.

А мы только до двадцатой поправки дошли!

— А у нас чрезвычайная ситуация? — осторожно осведомилась я, говорила медленно, вдруг действие зелья ещё не закончилось, не хотелось бы пропеть очередную белиберду из оперы.

— С полуночи. — Гиллиан помрачнел. — Вчера было совершено нападение на студента. Теперь покидать территорию университета можно только по разрешению ректора. И девушки... — нас смерили полным иронии взглядом, — читайте поправки.

Джинн исчез.

— Надо срочно получить разрешение ректора и уносить отсюда ноги! — пробормотала баньши. — Пусть бывшие кунайфы сами разбираются с ифритом! А нам лучше держаться от него подальше!

— Бывшие кунайфы? — удивилась я.

— Ага. Поговаривают, что все преподаватели или бывшие, или действующие кунайфы!

Компаньонка отправилась умываться, а я дотронулась до своих губ.
Надо же было так вляпаться! Кажется, проклятье, с перепугу запущенное в ифрита, сработало. Но он пока не понял, чем я его наградила. А когда поймёт, одной глупой ведьмочкой станет меньше! Чем дальше я буду от ифрита, когда до него дойдёт, тем лучше! Сомневаюсь, что мой размытый защитник опять меня спасёт!
Накапав себе зелья, подаренного Гиллианом, я схватила устав.
Прямо на моих глазах на первой странице высветился новый запрет: «...покидать территорию университета можно только по личному разрешению ректора», бланк такой-то. Никаких поправок и приписок.
Я тоскливо посмотрела на собранный чемодан. Жалко, но себя жальче! Пора пользоваться главным правилом ведьм: умей вовремя уносить ноги!
Не хотите возвращать добровольно — вернёмся сами!
Сунув в карман кошелек, я пожелала нам удачи. Выскочив из комнаты, схватила баньши за руку и, ткнув пальцем в линии, обозначающие стену вокруг университета, крутанула колёсико.
Мы с треском свалились в кусты.
Не обращая внимания на недовольное бормотание компаньонки, я осмотрела высокую каменную стену, поросшую плющом. Некоторые плети выглядели достаточно прочными.
— Решили лишить меня развлечения, девочки?
Я, испуганно взвизгнув, развернулась и вlepила первым, пришедшим в голову заклинанием.
— «Икотка»? — Ифрит ухмыльнулся и смял моё заклинание. При дневном свете клубящаяся чёрным пламенем фигура выглядела еще страшнее. — Повторяешься, ведьмочка.
— Бежим!! — заорала, не хуже сирены в брачный период, баньши.
Бежали мы быстро, но не долго. Нас перехватили поперёк туловища, закинули на сотканное из дыма плечо и втащили в темноту. Когда мы обрели способность видеть, поняли, что сидим на траве в ночном саду.
— Только не это!.. — простонала Ингара, показывая на небо.
Вместо звёзд колыхалась чёрная дымка. Такой же туман клубился за деревьями. Попали... как жаба в котёл!
— Не надо так волноваться! — рассмеялся ифрит, возникая в шаге от меня. — Всего лишь искривление пространства. Не мог же я играть с вами прямо на глазах у охраны.
Упырь облизнул клыки.
— У нас с вами целый час... — чёрные провалы глаз уставились на меня, — за час можно многое успеть... Однако дамам принято уступать.
Ифрит задумчиво пошевелил когтистыми пальцами.
— Сможете спрятаться от меня, отпущу... Не сможете... — снова облизнулся.
Ухмыльнувшись, упырь исчез.
— Козёл он, а не ифрит! — сердито выдала Ингара. — Как мы спрячемся в его же мире?
— Это не совсем его мир. — Я перебирала в памяти обрывки лекций по искажению пространства, которые когда-то старательно зубрила, толком не понимая, о чём речь. Знаний было меньше, чем глаз у циклопа. Ведьмы широкого профиля обычно не имеют дело с таким видом магии. Сидят себе, счастливицы, в лавках, стряпают простенькие зелья. Ни о каких ифритах не знают!
— Мир его, но он связан с реальным... предметами... — вслух вспомнила я.
— И чем нам это поможет? — фыркнула баньши. — Пробриться наружу мы не сможем — силёнок маловато!
— А если через предмет? — Я оценивающе осмотрела ствол дерева.
— Вселиться, что ли? — Ингара озадаченно почесала голову.
— Да! — Я, захваченная идеей нашего спасения, плела удерживающее заклинание. — Ты же наполовину призрак, ты можешь вселиться в дерево и будешь сразу и там, и тут! Ты сможешь позвать на помощь!
— Думаешь, в этой части сада проходит тракт? — съехидничала компаньонка.
— Ты же баньши? Кричи! Или хочешь стать закуской ифрита? И не только закуской!
— Не только — это?..

— Угу, он сам сказал.

— Интересно, когда это ты успела с ним поговорить?

— Потом объясню!

Я накинула заклинание на баньши. Пара движений, и из дерева раздалось радостное:

— Чтоб мне окончательно помереть! Люди!! Караул!! Умертвляют!! Не дайте погибнуть во цвете лет!!

Не успела удивиться, такой странной формулировке просьбы о помощи, как на стволе дерева, ставшего тюрьмой компаньонки, проступили контуры женского тела. Стали четче, и древесная Ингара довольно сообщила:

— Готово! Сейчас нас Кахир вытащит!

— А другого никого не было? — убито прошептала я.

Накрылось наше свободное время медным котлом! Да здравствует нездоровое стремление к здоровой жизни! Всегда мечтала умереть на бревне!

— Там ещё Гиллиан проходил! Лучше Кахир, чем наш куратор! — фыркнула баньши, почти полностью обретая телесное воплощение, кусочки коры прикрывали стратегически важные места, а волосы терялись в стволе дерева.

Это не я! Я вселила её как обычно! Даже руки не тряслись и фейри-комплекта не было! А почему?

Покосилась на свои плечи.

Ничего. Крылышек нет.

На руки.

Ногти как ногти.

Марево между деревьями задрожало.

Я испуганно отпрянула в сторону от прорвавших пелену разноцветных щупалец.

— Аста, вам особое приглашение нужно? — размытая тёмная фигура, от которой тянулись щупальца силы, втащила меня в солнечный день.

Хлопнувшись на траву, я, не веря своим глазам, смотрела на меняющего воплощение Кахира.

— Кратко и по сути, — поправив неизменную чалму, скомандовал джинн, вредный и ехидный, как обычно, — изложите, что здесь произошло?

Ингара и изложила. Рассказ о том, как две студентки собирались самовольно покинуть территорию университета, а попали к ифриту, который решил с ними поиграть, Кахира не впечатлил.

Джинн, заложив руки за спину, обошёл дерево из ствола которого, точно гриб, торчала баньши — выбраться полностью у неё не получалось. Прищурился и неожиданно метнул в нас заклинание.

— Просить девушек молчать, всё равно, что убеждать птицу не петь! — гаденько усмехнулся он. — На вас заклинание молчания. Вы никому не сможете рассказать о случившемся здесь. Показать пантомимой, написать, спроецировать мысли — тоже.

Сообщить, что я наложил на вас заклинание, — так же не выйдет. Аста, прошу вас, отправляйтесь на занятия. А с вами, Ингара сейчас мы будем иметь долгий и крайне плодотворный разговор. Ректор с удовольствием составит нам компанию.

Кахир покосился на меня.

— Вы ещё здесь?

И я провалилась в портал.

***

— Опаздываете! — рыкнул минотавр в боевой ипостаси.

— Я не специально! — я поспешно встала в строй между Дрейном и Кеймнвати.

— Женщина имеет право задержаться! — донеслось с другого конца шеренги, и к нам подползла акрабу в скорпионьем облике.

— Задерживаться, а не пропадать по полдня! — рявкнул минотавр, поворачивая бычью голову к скорпионихе и сжимая когтистыми пальцами молот.

— Когда это я по полдня пропадала? — обиделась акрабу, два ряда алых глаз уставились на... мужа?

Я вопросительно покосилась на Дрейна. Скорпион усиленно делал вид, что он пустое место. Незаметно толкнула Кеймнвати локтем, показала на сжавшую копьё в клешне акрабу и минотавра, постукивающего молотом по ладони.

Сфинкс тихо хмыкнул и кивнул.

Не повезло нашему скорпиону с родителями!

— Ужин в «Звёздном поле»? — неожиданно предложил минотавр.

— И новое платье! — опуская копьё, добавила акрабу.

Преподаватели повернулись к хмыкающим студентам.

— Сегодня мы продолжим учиться вести бой в боевом воплощении! — объявил минотавр.

— У нас для вас небольшой сюрприз! — радостно сообщила скорпиониха. — Сегодня вы увидите поединок на боевых серпах! Начальник нашей охраны, Хесс, согласился провести небольшую демонстрацию.

Парни оживлённо зашумели. Из восторженных воплей я поняла. Во-первых, охраны в университете раньше не было, только магическая защита. Во-вторых, охрану прислали ночью, после нападения карины на студента. Администрация снова скрыла факт присутствия ифрита! Заменяла упыря на менее страшного суккуба! В-третьих, охраняли нас псиглавы!

— Пока мы их ждём, — минотавр обвёл притихших парней взглядом, — принять боевое воплощение! Размяться как следует!

Подпрыгнув от неожиданности, я изо всех сил старалась не верещать. Не прилично же вопить от вида собственных однокурсников! Дрейц, Кеймнвати и джинны оказались самыми симпатичными! Определить, на что похожи некоторые студенты было невозможно. Страшилища деловито разминали конечности, если таковые имелись.

— Почему не разминаешься? — рявкнула акрабу, глядя на меня.

Натянуто улыбнувшись, я сделала несколько пассивных руками. Потянулась к плечу, чтобы убрать появившиеся от испуга крылышки.

— Не выходить из боевого воплощения!! — гаркнул минотавр.

Подошёл ко мне.

— Фейри? — Бесцеремонно взял мою руку, внимательно осмотрел золотистые коготки.

— Какие силы? — Акрабу дотронулась клешней до моих волос.

— Растения... пробуждаю... — Я со страхом смотрела на двух чудовищ задумчиво меня изучающих.

Они преподаватели, но всё рано жутко! Огромный молот и копьё доверия не добавляли.

— Большие? — спросила скорпиониха.

— Очень! — кивнула я, глядя на оружие.

— Я о растениях! — усмехнулась акрабу.

— Ой! — я виновато улынулась.

— Понятно! Будем учить сражаться с оружием! Держи!

Мне вручили копьё.

Пару секунд я пыталась удержать неподъёмную тяжесть. Гордость и тихие смешки парней не позволяли сдаться! Но земное притяжение победило!

— Понятно! — Скорпиониха подцепила расцветшее васильками копьё, которое я так и не выпустила из рук. — Индивидуальные занятия! — вынесла она вердикт, поднимая нас с копьём ещё выше. — Передай Пэренайк!

И меня, висющую на древке уже из чувства самосохранения, до земли далеко, передали минотавру вместе с копьём. Под тихое ржание сокурсников преподаватель потряс оружие, проверяя, крепко ли я держусь.

Держалась крепко, падать было стыдно.

Проследив за осыпавшимися с копы васильками, минотавр задумчиво изрёк:

— Не выживет! Для начальных тренировок нужен кто-то поопытнее!

Переглянулся с женой. Нарисовал знак вызова.

— Маттиас, ты вообще в курсе, что у меня выходной? — взъёрошенный, заспанный Гиллиан в одних пижамных чёрных штанах, зевая, вышел из портала. — Вначале вызываешь по ложной тревоге. Потом Кахир, теперь...

Джинн заметил в голос смеющихся парней и меня, изо всех сил пытающуюся сохранить чувство собственного достоинства.

— Прибьют же фейричку! — Акрабу просительно сложила клешни перед грудью.

— Я ведьма! — по привычке буркнула я, вызвав новый приступ смеха у парней.

— Начните с азов! Я тут при чём? — отмахнулся Гиллиан, а мне стало вдруг очень обидно. Ещё бы фейри обозвал! Я ведьма! А ведьмы не сдаются!

Отпустив копьё, я неуклюже спрыгнула, подвернула ногу. Но всё равно, гордо выпрямив спину, проковыляла в строй.

— Хорошо! Аста, стойте там, сейчас подойду! — вздохнул куратор.

А вот подачек мне не надо!

Я резко развернулась и упёрлась носом в грудь Гиллиана.

— Давайте руку, вам нужно в лазарет, — отчеканил джинн.

— Мудак... муда... — я запнулась, сердито посмотрела на гогочущих парней. — Вам показалось! Со мной всё в порядке!

Для убедительности притопнула ногой.

Моя щиколотка!

Прикусила губу и улыбнулась.

— Му... муд... господин минотавр ошибся, я могу заниматься с остальными! — выпалила я.

— Да что вы говорите? — удивился Гиллиан, нависая надо мной.

— Могу! Я уже побеждала однажды Дрейна и Кеймнвати! — хотела добавить: «И вас, метлой!», но вовремя прикусила язык.

— Как пожелаете. — Лицо джинна закаменело, лучше бы он на меня наорал! — Если через пятнадцать минут вы всё ещё будете держаться на ногах, я как ваш куратор разрешу вам заниматься на общих тренировках.

Приняв воздушное воплощение, Гиллиан исчез.

— Ты это зря! — Кеймнвати несильно толкнул меня крылом. — Гиллиан считается одним из лучших бойцов султаната!

— А я лучшая боевая ведьмочка широкого профиля нашей академии! — сердито буркнула я, стараясь не наступать на пострадавшую ногу.

— А у вас есть такая специальность? — подколот сфинкс, поддерживая меня крылом.

— Уже есть! А скоро появится ещё одна: одноногая ведьмочка широкого профиля!

Пять минут из пятнадцати я с восторгом следила за демонстрационным поединком псиглагов. Собачьими у этой расы были не только головы, но и задние ноги и хвосты, а руки оказались вообще трёхпальными. Однако это им совершенно не мешало. Размахивая загнутыми загогулинами на длинных ручках, бойцы танцевали, нанося удары.

Следующие десять минут меня тренировали!

Увидев во мне женский стержень, что позволяет нам, бабам, вынести всё, мужиков в том числе, акрабу решила лично заняться моей подготовкой.

Пока минотавр рыком подбадривал парней, тычками исправляя удары, скорпиониха, усевшись на траву, вяло помахивала копьём.

А я пыталась увернуться от цветочного древка и не упасть.

— Вы ещё на ногах? — удивился Гиллиан, появляясь рядом с акрабу.

— Да! — гордо объявила я.

Тупой конец копья толкнул меня в грудь, и я села на пятую точку.

— Упрямая! — усмехнулась скорпиониха.

— Перевоспитаем!

От улыбки джинна мне поплохело.

Подхватив меня на руки, Гиллиан шагнул в портал.

Уложил на узкую, лазаретную койку, осторожно снял с моей ноги туфлю.

— Больно?

Я кивнула.

— А так?

— Да! Не трогайте!

— Почему?

— Вы не лекарь!

— Поверьте, вправлять суставы мне приходилось гораздо чаще, чем это делают многие лекари.

Джинн снова ощупал распухший сустав, вызвав недовольную гримасу на моём лице.

— Не стесняйтесь! — И джинн вправил мою щиколотку.

Я не стеснялась, упав на подушку, разревелась.

— Сейчас будет легче, — пообещал джинн, прижимая меня к своей груди и поглаживая по волосам.

— Не будет! — всхлипнула я. — Я фейри! Я никогда не стану ведьмой!

— Что плохого в фейри?

— Ничего! Мама... бабули... они ведьмы! А я... фейри!..

— Ты будешь ведьмой, обещаю.

— Правда? — громко шмыгнув носом, спросила я.

— Обещаю.

Гиллиан вытер мне платком слёзы, напоил успокаивающим зельем. Но, очевидно, лекари, как и я, плохо следили за сроком годности — снадобье не помогло. Проревев полчаса, я уснула.

Сон не принёс облегчения.

Я снова сидела на треклятой кровати.

— Не вежливо убежать, не попрощавшись! — Ифрит оскалил клыки в приветливой ухмылке.

— Прощайте!

Спрыгнув с кровати, я крепко зажмурилась, сжала пальцы в кулаки.

— Не так быстро, ведьмочка! — Меня прижали к горячему мужскому телу.

— Я приличная ведьмочка! — выпалила я, открывая глаза и упираясь руками в дымящуюся чёрным пламенем грудь упыря.

— Как приличный ифрит обещаю на тебе жениться!

Я едва успела повернуть голову в сторону и избежать встречи с клыкастым ртом.

— Я не свободна! — выпалила первое, что пришло в голову.

— И кто же этот счастливчик? — раздвоенный язык скользнул по моей шее.

— Я!

Разноцветные щупальца отшвырнули ифрита, прижали к стене, аккуратно приподняли меня и поставили рядом с размытым хозяином.

— Сколько силы... — Ифрит вцепился клыками в щупальце.

Мой спаситель одёрнул пострадавший от зубов упыря поток силы, нанёс удар вторым.

Ифрит отскочил, провёл тыльной стороной ладони по лицу, будто кровь с губ стирал.

— Какой интересный привкус... Ты... Значит, выжил и даже не трансформировался. Что, кто-то тебя нашёл, высший? Что, твои шакалы друзья не смогли отпустить тебя без няньки?

— Я найду тебя, — устало пообещал джинн.

— Найди! — повернув голову вбок, усмехнулся упырь. — Следующий раз я сам прослежу, чтобы ты начал превращаться в ифрита! Ты узнаешь, что такое быть львом, на которого охотится стая шакалов.

Сверкнув клыкастой улыбкой, ифрит исчез.

— Что за проклятье на нём? — тихо спросил мой спаситель.

— Я не уверена...

— Астка вставай! — Меня буквально вытряхнули из сна.

***

Лежа на кровати, я соображала, почему за окном рассвет. Ничего себе я поспала!

— Просыпайся, соня! Сегодня чудесное утро! Смотри! У меня кровь! — Ингара подsunула мне под нос поцарапанный палец. — Всего пара дней, и я буду снова живой!

Баньши, запрокинув голову назад, закружилась посреди комнаты.

— Я столько ждала!

Неожиданно компаньонка затормозила и испуганно выпалила:

— Астка, мы попали! Давай, ты к Гиллиану, я к Сулейману! Чайник с чаем, пузатый такой! Шевелись!

— А что случилось? — поспешно натягивая одежду, спросила я.

— Отложенный перенос! Я вчера Дрейна уговорила сделать, до всего этого, садового нашего! Зелье, Аста, зелье, любовное! Нам сейчас нельзя возвращаться!

— Это почему же? — оторопела я.

— Потом объясню! Давай! Сейчас чайники у них появятся! В кабинетах! — Ингара крутанула колёсико часов.

Любовное зелье в час Гиллиана!

Я рванула в гостиную за уставом.

К нужному пункту запретов прилагалось всего одно дополнение: «Разрешено с письменного согласия преподавателя!»

То есть нас точно выгонят! Что за невезение! Именно сейчас, когда у меня появился неизвестный жених! Высший! А высших тут всего двое! Из тех, кого я знаю!

Решив, что время до пересдачи пока есть, и я вполне могу успеть выяснить, кому обязана спасением, повернула колёсико на часах.

— Войдите! — отозвался на мой стук Гиллиан.

Джинн, сидя за столом, изучал бумаги, попивая чай!

— Доброе утро, Аста! — Не отрываясь от работы, куратор улыбнулся мне и подлил себе зелья из пузатого чайника.

Я бросилась спасать джинна.

— Аста, что вы делаете?

— Забираю у вас чай! — Прижимая к груди чайник, попыталась выхватить из рук Гиллиана чашку с любовной отравой.

— Зачем? — спросил джинн, вставая и поднимая чашку над головой.

— Пить хочу!

— В шкафу есть еще чашки.

— Мне ваша понравилась!

— Сейчас допью и отдам.

Джинн поднёс чашку к губам.

— Нет! Не пейте!

— Что вы себе позволяете? — стирая с лица любовное варево Ингары, прошипел

Гиллиан. — Сейчас же отдайте мой чай!

— Не отдам! — Испуганно икнув, вцепилась в чайник когтистыми пальцами.

Крылышки тоже имелись. И зудели как ненормальные. Уши горели.

— Что с вами сегодня такое?! — Куратор покосился на осколки чашки. — Это была моя любимая чашка.

— Я вам десять подарю! — пообещала я, отступая к двери. — А это пить нельзя!

Открыв крышку, сунула палец в варево.

— Что в чае? — неожиданно спокойно спросил Гиллиан; тонкие губы скривились в язвительной усмешке. — Яд?

— Любовное зелье! — Я потянула за ручку, дверь не поддавалась.

— Как мило. — Джинн опёрся о край стола, взмахнул пальцем, и из шкафа вылетела чашка. — Давайте сюда.

— Не дам! — Я упрямо дёргала медную ручку, стараясь, чтобы мои когтистые пальцы не коснулись деревянной двери.

А то будет у садовников очередной растительный артобъект!

— Немедленно отдайте! — Воздушный вихрь вырвал чайник из моих рук.

— Не пейте! — Я бросилась к джинну.

— Определитесь! — Гиллиан перехватил мою руку, не давая выбить чашку с варевом.

— Определилась!

Фактор неожиданности никто не отменял!

Потянула джинна за полу камзола и чмокнула в щёку.

— Польщён. — Джинн по — прежнему крепко держал одной рукой моё запястье, второй чашку.

— Слушайте, не надо его пить! — вцепившись в треклятую емкость, взмолилась я.

— Передумали меня привораживать? — усмехнулся джинн. — Нужно отвечать за свои поступки.

Меня подхватил налетевший вихрь и отнёс в кресло.

Вжавшись в спинку, я со страхом следила, как Гиллиан медленно смакует любовное зелье.

— М-мм... корицы переложили! — фыркнул куратор, наливая вторую чашку. — А так очень неплохо... гвоздики не хватает!

Будто в издёвку надо мной, джинн допил варево, налил ещё. Заглянул в чайник, недовольно прицокнул языком:

— Закончилось!

— А вам что, мало?

— Скоро узнаем.

От улыбки джинна мне стало дурно.

Допив отраву, Гиллиан уселся за стол и вернулся к изучению бумаг.

Некоторое время джинн усиленно работал, а я незаметно поглядывала по сторонам, пытаюсь придумать, как выбраться из кабинета живой.

На двери магическая защита, на окнах, конечно же, тоже. Камина здесь нет. Оставалось надеяться, что мои крики услышат в коридоре. Если джинн такой идиот, что забыл добавить к магической защите «Полог тишины»! Оставалось только одно!

— Вы себя хорошо чувствуете? — осторожно осведомилась я, делая шаг к шкафу.

— Пока неплохо, — не отрываясь от бумаг, заверил Гиллиан, — вы должны знать, что концентраты начинают действовать медленнее.

Споткнувшись от неожиданности, я остановилась. Если выживу, убью баньши! Медленно и особой жестокостью! Чистые, не разбавленные концентраты это апокалипсис местного масштаба!

Залюбят меня до смерти! Ничего, зато умру в объятиях красивого мужчины!

— Завещание сочиняете? — осведомился джинн.

— Угу, — кивнула я. — не одолжите бумагу и самописец?

— Не стоит волноваться, — взгляд чёрных глаз скользнул по моей фигуре, особо задержался на выпуклостях, — у меня достаточно сил, чтобы растянуть действие концентрата и не причинить вам... вреда.

— Не вреда тоже не надо! — замотала головой, отскакивая к шкафу.

— Почему же, у вас получилось качественное любовное зелье с примесью силы Жизни. —

Гиллиан отложил бумаги, не спеша снял камзол, аккуратно повесил на спинку кресла.

Я вцепилась в шкаф.

Зелёная поросль, проклюнувшаяся на поверхности дерева, быстро превратилась в густые ветви. Разрослась и закрыла меня плотным коконом.

— По зельеварению отлично! По стихийным силам хорошо! — раздался снаружи насмешливый голос Гиллиана. — Выходите, будем проверять действие вашего зелья!

— Мне и тут хорошо! Уютно! Веточки, знаете ли, листики!

— Как хотите.

Ветки зашелестели, пришли в движение.

— Действительно уютно! — усмехнулся Гиллиан, отводя воплощенной в плетях лиан рукой листья. — Жестковато будет, но это легко исправить.

Джинн стиснул зелёными пальцами одну из веток, и моё убежище превратилось в небольшую комнату из лиан, скудную обстановку которой составляла кровать из листьев.

— Подойдёт! — хрипло прошептал джинн, силой разжал мои пальцы, стиснутые на лиане.

— Вы потом пожалеете! — испуганно взвизгнула я, пытаюсь вывернуться из рук джинна.

— Я уже жалею! — Меня вжали в перину из листьев. — О том дне, когда поверил, что поэты не лгут!

Гиллиан смял поцелуем мои губы, рванул пуговицы на моей рубашке.

— Убирайтесь! — Внезапно джинн откатился в сторону, сел, стиснул ладонями голову.

Всхлипывая, я трясущимися пальцами, пыталась застёгнуть рубашку.

— Вон!

Вспыхнул портал.

— Забрала? — с ходу спросила Ингара.

— Я тебя ненавижу! — Упав на диван, я разревелась.

Рыдала долго и со вкусом. Гиллиан был таким жестоким, таким злым. Словно не было чудесной пещеры с духами и ужина!

— Астка, прекращай! Я же почти живая! — пробурчала компаньонка, присаживаясь на корточки и неумело пытаясь вытереть мне слёзы.

— Ингара, оставьте нас! — За спиной баньши возник Кахир. — Быстро!

Компаньонка открыла рот.

— Сейчас же! — приказал джинн.

Едва Ингара скрылась за дверью, как меня рывком поставили на ноги, довольно грубо вытерли платком лицо, чуть не лишив носа.

— А теперь объясни мне, зачем ты решила приворожить моего друга? — Кахир говорил тихо, спокойно и очень зло.

— Друга? — всхлипнула я.

— Гиллиана. — Джинн снова вытер мне слёзы, чуть не выдавив при этом глаза.

— Я его не привораживала! Я хотела забрать, а он выпил! — обиженно шмыгнула я.

— Это я! — отозвалась из своей комнаты баньши.

— Та-ак... — Джинн покосился на дверь. — Завязала концентрат на Асте тоже ты?

Ингара молчала.

А я от возмущения престала реветь. Эта... полупризрачная специально сделала целью зелья меня?!

— Пошли. — Джинн взял меня за руку и вызвал портал.

— Куда? — удивлённо пискнула я, разглядывая прозрачную плёнку защитного заклинания, закрывшую проход.

— Мирить тебя с куратором! — Кахир толкнул плечом преграду, выругался.

— Смени пол, тогда пройдёшь! — донеслось с той стороны.

— Я тебе пол сейчас сменю! На средний! — Джинн принял высшее воплощение. Щупальца стихий вонзились в магический щит.

Меня втянули в тёмную гостиную с каменной мебелью.

— Тебя не учили стучать? — сердито спросила развалившаяся на диване чёрная фигура.

— Тук-тук! — Кахир открыл шторы.

— Стучать надо до того, какходишь... — Гиллиан сощурился.

Вид у куратора был помятый. Волосы всклокочены, рубашка расстёгнута.

— А её зачем привёл? Ах да! Моё письменное разрешение на испытание любовного зелья!

В кабинете... на столе! — Гиллиан взял со столика бутылку и отхлебнул. — Что-то ещё?

— Я уже ухожу! — буркнула я.

— Стоять! — рывкнул Кахир, выхватил у друга бутылку, отпил, скривился. — Молчать! — это он уже Гиллиану.

Забросив бутылку в пространственный карман, Кахир прошёлся по комнате, потом остановился рядом со мной и, глядя на друга, отчеканил:

— Во-первых, ты баран!

— Повторяешься! — усмехнулся Гиллиан.

— Во-вторых, грош цена твоим способностям, если ты не понял, что девушка хотела тебя спасти. В-третьих, она не виновата, что ты не смог сразу нейтрализовать зелье!

Куратор пожал плечами.

— В-четвертых, ты сам его выпил! Самоуверенный баран — вот кто ты!

— Закончил? Забирай девушку и уходи. А вас, Аста, я жду вечером на занятие по вводному курсу, — отчеканил Гиллиан. — Наденьте форму, — саркастическая улыбка скривила тонкие губы, — элегантность вам не понадобится. После лекции мы займёмся вашей физической подготовкой.

Тут меня порвало.

— Слушайте вы... господин куратор! Я не хотела вас привораживать! Я отговаривала вас!

Вы сами выпили зелье! Сами на меня напали! Зачем вы водили меня в пещеру к духам?

Зачем успокаивали в лазарете?! — Я перевела дух. — Вечером на занятия? Будет сделано, господин куратор!

И я повернула колёсико на часах.

Злая, как стая оборотней, отправилась к баньши. Быть мне фейри, если я отсюда сегодня же не вылечу! В медный котел жениха вместе с ифритом!

— Асточка! — обрадовалась Ингара.

— Почему мы должны остаться? — прямо спросила я.

— Потому что мне нельзя уходить далеко от тебя и источника подпитки. — Баньши радостно заулыбалась. — Асточка, я так рада, что у тебя сила Жизни!

— Сила чего? — Я шлёпнулась на диван.

— Жизни... а ты не поняла? — удивилась компаньонка. — Мы думали у тебя сила Растений, но у тебя сила Жизни! Как же я рада!

Следя за тем, как счастливая баньши, раскинув руки, кружится посреди комнаты, я прикидывала: утопиться в пруду или сброситься с башни. Был ещё третий вариант: взять любовное зелье, которое баньши конфисковала у ректора, — пузатый чайник стоял на столике — и отправиться к Гиллиану. Тяпнуть вместе с джинном и умереть счастливой. Накрылось медным котлом моё обучение на ведьму! Не носить мне островерхую шапку, не быть мне частью династии ведьм!

— Я уже не надеялась! — Ингара, сияющая, как натёртая сковорода, умогилась рядом со мной. — Шестьсот лет! Шестьсот, Астка, я спала!

— Сколько? — с ужасом глядя на баньши, переспросила я.

Я знала, что Ингара старше мамы, но не на столько! Моей бабушке, Кувшинке, шестьсот пятьдесят!

— Шестьсот! — подтвердила старушка. — Я племянница Алой Кувшинки.

— Родная?

— Нет, приёмная! Конечно, родная! — съехидничала баньши. — Мне шестьсот двадцать лет!

— Точно шестьсот? — усомнилась я.

Вела себя баньши как моя ровесница, а не как умудрённая жизнью феяри!

— Если не считать анабиоза... то мне двадцать!

— Анабиоза?

У меня сегодня день сюрпризов, не иначе! Из университета не выгнали, в намерениях приворожить куратора заподозрили, феяри Жизни неизвестно почему посчитали. Компаньонка почти ровесницей бабушки оказалась! В анабиозе была.

— Да, — Ингара погрузилась, — шестьсот лет я спала. Больше нельзя.

Это я знаю. Но какого дракона баньши погрузили в сон? Обычно так наказывали опасных магов!

— Ты магистр магии?

— Нет, что ты! — рассмеялась баньши.

— Но почему тогда тебя усыпили?

— Усыпляют животных, а меня погрузили в стазис, — беззлобно огрызнулась Ингара. — Потому что любовь, Аста, самое чудесное и самое опасное чувство. Только расслабишься, а она тебе кинжал между ребёр.

— А?

— А! — передразнила компаньонка. — Слушай, мелкая, и не повторяй моих ошибок!

Историю баньши можно было описать одной гномьей песней:

«Я тебя люблю, к себе позову.

Зельем напою.

Если не убью, в гномку превращу!»

Песня была шуткой, в отличие от того, что случилось с моей компаньонкой.

Юную феяри Растений отправили к джиннам по обмену. Да, уже тогда они налаживали отношения с другими государствами таким оригинальным способом.

Ингара была не самой лучшей ученицей.

Джинны стонали, но терпели.

А единственная на тот момент девушка университета, феяри, всюю пользовалась своим положением, разбивая сердца направо и налево. Пока однажды ей не разбили сердце.

Ингара познакомилась с Саадом во время похода в город. Юный стражник ответил феяри взаимностью.

Примерно в то же время в столице появился ифрит, а Ингара начала замечать странности в поведении возлюбленного. Поняв, что он и есть упырь, она стала искать способ вернуть джинна.

И нашла. Нужно было влить магическую энергию до того, как закончится превращение джинна в ифрита.

Примерно посчитав, сколько времени прошло с первого нападения, Ингара бросилась к Сааду. Он подтвердил её догадки, согласился провести переливание.

Но в последний момент вытянул из неё все силы, оставив только крохотную каплю. Ифрит цинично сообщил умирающей Ингаре, что давно искал подходящую девушку, себе в постоянные любовницы. Однако несколько джинний, которых он пытался превратить в ифритов, погибли. Фейри стала для него идеальным вариантом. Потому что осушённые фейри не умирают, они становятся баньши. Полуживыми, полумёртвыми.

— Конечно, ты не знала! — пожала плечами баньши. — Фейри об этом не распространяются, до самого полного пробуждения силы не говорят. Ещё и клятву заставляют приносить о неразглашении! А для всех баньши — это особое проявление Силы! Так проще! Ну и свойства баньши не надо всем объяснять...

Ингара нервно поёжилась.

— В общем, баньши нужно пить силу. Постоянно. — Компаньонка натянуто улыбнулась. — Мы хуже, чем упыри! Без непрерывного потока силы живём пару дней. Кроме того, мы сильные менталисты, можем привлекать к себе... источники силы.

Я ошарашенно смотрела на Ингару. Я почти полгода прожила в одной комнате с упырихой? А зачем она тогда со мной от ифрита драпала? Боялась, что её допьют до конца?

— Не бойся, фейри придумали, как обезопасить окружающих, — заверила баньши. — Ментальный щит, блокирующий способности, добровольный источник и анабиоз, чтобы потребность в чужих силах была минимальной.

— А сейчас? — Я на всякий случай отодвинулась от компаньонки.

— А сейчас я голодная! — оскалилась Ингара. — Но вечером обязательно закушу одной трусливой ведьмочкой!

— Да ну тебя! — обиделась я. — Ты же не спишь, значит, кого-то пьёшь!

— Пью! — кивнула баньши. — Но не в том смысле, как обычно, и за это спасибо твоим силам!

Ничего не понимая, я уставилась на компаньонку.

— Баньши можно вернуть к жизни. Это может сделать фейри Жизни из её семьи, вселив баньши в аватар, символизирующий её силы... О! Ладно. Фейри Жизни вселяет баньши в нечто напоминающее силы, которые раньше были у баньши. У меня была сила Растений, ты вселила меня в дерево!

— Но я же вселяла тебя раньше в шкатулку и в дверь, когда мы Летицию пугали?

— У меня были силы управлять живыми растениями!

— А-аа... — впечатлилась я.

Некоторое время мы сидели молча. Я переваривала услышанное, баньши с восторгом разглядывала синие жилки вен на своей руке.

— Если ты живая, зачем тебе кого-то пить? — поняв, что запуталась, спросила я.

— Я в процессе оживления, сейчас мне нужен постоянный небольшой поток силы.

Предыдущий оборвался, когда ты меня в дерево вселила!

— А кто?..

— Кто мой добровольный обед? Никогда не угадаешь! Кахир!

— А?..

— Кто был предыдущим? Кувшинка.

— А сколько тебе... питаться?

— Дней пять-шесть.

В роли благодетеля Ингары Кахир выглядел ещё более невероятно, чем в должности моего ночного спасителя!

— А я тебе зачём?

— Теперь ты мой якорь в мире живых! — Ингара порывисто меня обняла. — Не бойся, это не навсегда, вот полностью оживу, и ты свободна!

— А куда Саад делся? — спросила, пытаясь осознать, что если ифрит, поймёт, чем я его прокляла, и убьёт меня, я стану упырём!

Баньши погрустнела.

— Саада убили. Кувшинка с лордом Воздуха. Кувшинка за меня переживала и маячок поставила.
— А ифрита можно убить?
— Естественно! Но маги должны быть очень сильными. И очень злыми. А вообще — их в лампы заключают.
— А если бы я не была фейри Жизни?
— Ничего бы не случилось, — пожала плечами компаньонка, — я бы осталась баньши.

ГЛАВА 9

Я фейри Жизни! И ведьмочка! Или уже нет?
Я попробовала создать проклятье. Получилось.
Фух!
— Думаешь, ведовской дар угасает? — Вот умеет баньши настроение поднять!
— У тебя случайно знакомого зельевара нет? — сердито буркнула я.
Самый простой способ определить уровень способностей — зелье «ПМЖ». Притиройский Магический Жёлтый — это по — научному. Правда на занятиях по зельеварению ведьмочки его расшифровывали немного по — другому: «Полная Магическая Жуть!». Сварить его без ущерба для здоровья окружающих могли только магистры зельеварения! Мы же проходили его для общего развития, чтобы знать, как выглядит, из чего состоит, и к кому бежать, если понадобится.
— Зельевара мы обе знаем! — Ингара таинственно круглила глаза. — Больше того, ты сейчас пойдёшь к нему на занятие!
Сунула мне в руку лист с расписанием.
«Основы зельеварения. Двадцатая лаборатория. Мудàррес Тайиб».
Ура! У меня есть зельевар! А то, что я становлюсь фейри Жизни, ничего, лишь бы ведовские способности не пропали! Буду ведьмочкой с силой Жизни! А крылья можно под мантией спрятать, волосы с ушами под шапкой, а вязь тенями замазать!
— Мы опаздываем! — Появившиеся посреди гостиной сфинкс, скорпион и Ибрагим замахали руками, приглашая нас подойти ближе.
Сунув лист с расписанием в карман, я подбежала к парням.
— Без меня! — Ингара улеглась на диван. — Меня освободили от занятий! Ректор сказал, меня нужно беречь!
Парни в недоумении переглянулись, Дрейн нахмурился.
— Идите, мальчики, идите! Не мешайте наслаждаться осознанием того, что у вас сегодня практика по защите! — Ингара послала нам воздушный поцелуй и закрыла глаза.
Вот... почти призрачная! Ни слова не сказала о втором занятии!
В двадцатой лаборатории за столами, заставленными колбами, уже сидел наш курс. С галёрки нам ехидно улыбалась Марджана. Свободными были первые два стола.
Дрейн с Кеймнвати мрачно переглянулись.
Ибрагим, усаживаясь рядом со мной, пробормотал:
— Надеюсь, в лазарете пополнили запас универсальных нейтрализаторов!
— Не только пополнили, но и дополнили несколькими новыми! — Дэв сгрузил кипу бумаг на преподавательский стол.
Часть листов свалилась на пол. Тайиб задумчиво потёр рог, притопнул собачьей лапой.
— И так неплохо! — Преподаватель торжественно водрузил на стопку бумаг чайную чашку, которую держал в руке. — Сегодня у нас будет два задания! Первое, приготовить нейтрализатор для любовного зелья! Второе, попробовать воспроизвести любое зелье уровня магистра!
Я с трудом сдержалась, чтобы не подпрыгнуть от счастья. У меня есть повод, чтобы выпросить у дэва «ПМЖ»! Оно как раз уровня магистра!

— Начнём с любовного зелья! У меня тут появился любопытный образец, — Тайиб подмигнул мне, — ректор дал для изучения.

А я что? Я ничего! Это Ингара! Я опустила глаза, уши пылали, как пасть дракона. Щекам было жарко. Спина зудела.

Вот... мандрагора!

Я забыла выпить зелье!

— Любовное зелье. В общем, стандартное, — продолжал дэв, показывая на чашку, — было направленным, но я посчитал, что это для вас слишком просто. Начинайте! Берём две дозы, одну для определения состава, вторую принимаем внутрь. Не жадничайте — это концентрат!

Парни возмущённо зашумели.

Я спрятала улыбку. Наши преподаватели тоже иногда ускоряли мыслительный процесс студентов. Формулы нейтрализаторов вспоминали на раз, стоило отхлебнуть зелья.

— Забавно, что девушки молчат! — усмехнулся дэв. — Ведь именно они станут объектом воздыхания тех, кто не успеет сварить нейтрализатор.

— Что?! — вопль Марджаны заставил всех заткнуться и повернуться к джинние.

— Вы же всегда хотели много мужского внимания, — дэв уселся на стол, — сегодня у вас есть такая возможность! Приступайте!

Тайиб исчез.

В адрес джиннии посыпались шуточки. Марджана покраснела и побежала к преподавательскому столу.

Я сварила нейтрализатор первой. Попробовала сама, напоила Ибрагима, Дрейна и Кеймнвати. Подсказала парням, что добавить, чтобы их варево было не хуже.

Пока ребята исправляли ошибки, я пыталась незаметно почесать себе спину длинной стеклянной пипеткой.

— Ну?! — Дэв возник на столе. — Минута до начала действия зелья! Кто не приготовил нейтрализатор?

Сзади взметнулось несколько рук.

— Плохо! Поторопитесь! — Преподаватель прыгнул со стола и подошёл к Кеймнвати и Дрейну.

Понюхал нейтрализатор скорпиона, довольно кивнул. Зачерпнул варево сфинкса.

А я поспешно вытащила пипетку из-за шивороты и положила на стол

— Отлично! — Тайиб похлопал Кеймнвати по плечу и заглянул в мой котелок. — Хорошо. Отберите немного в колбу.

Я добросовестно выполнила просьбу дэва. Как примерная ученица не стала отливать прямо из котелка. Долго и нудно набирала зелье пипеткой.

— Вот как должен выглядеть нейтрализатор любовного зелья! — Дэв поднял колбу над головой, чтобы было видно галёрке. — Не понял?

Тайиб опустил руку. Нахмурившись, заглянул в колбу. Зелье поменяло цвет! Из прозрачного стало золотистым!

— Аста, что вы туда добавили? — Дэв осторожно поставил дымящуюся колбу и медленно отступил назад. К нашему с Ибрагимом столу.

В моём котелке громко булькнуло, и из него тоже повалил дым.

— Все на выход! — рявкнул дэв, вызывая сразу несколько порталов.

Из лаборатории мы попали в сад. Парни тут же кинулись ко мне с расспросами. Если бы не Кеймнвати, Дрейн и Ибрагим, закрывшие меня спинами, затоптали бы!

— Ты добавила хвост саламандры?

— Лапу паука?

— Волос крысы?

— Да ничего я не добавляла! — выкрикнула я, дотрагиваясь когтистыми пальцами до крыльев.

— Добавляли! — Из портала над моей головой выглянул дэв.

Подождав, пока студенты расступятся, прыгнул на землю.

— Скажите-ка мне, Аста, где должны лежать грязные инструменты? — поинтересовался

Тайиб, стряхивая с волос листья.

— В отдельном боксе, — судорожно сглотнула я.

За спиной снова появились крылья, а уши запылали уже не от трансформации.

— Правильно! Следующий раз, если вам захочется почесать крылья, не делайте это пипетками. — Дэв задорно улыбнулся. — Ну что, зельевары, перемещаемся в двадцать первую лабораторию! Она немного не достроена, но это нас не остановит, правда? Двадцать разнесли еще парочка осталась! Вот ещё что, здание двадцатой лаборатории теперь владения огромного вьюнка. Если попадётся, будьте готовы, он любит обниматься! Тайиб хитро улыбнулся, точно гремлиин, замысливший какую-то пакость.

Парни замолчали с подозрением уставились на преподавателя.

— Кучно стойте! — Улыбка дэва стала шире.

Кучно стоящие бросились в рассыпную. Не успели — все дружно провалились в портал. Всплыли мы в недостроенной лаборатории, прямо из пола, точно грибы после дождя.

— Опять развлекаешься! — сердито прошипела зеленоглазая брюнетка со змеиным хвостом вместо ног.

Нагиня! В полубоевой ипостаси! Неужели джинны и с ними подружились? Наше королевство много раз пыталось завязать отношения с империей нагов, но те вежливо нам отказывали, предпочитая вести дела с царством оборотней.

— Я? Развлекаюсь? — искренне удивился дэв, усаживаясь на преподавательский стол. — Ни капельки! Асаршшара, ты меня, как всегда, недооцениваешь! Меня Кахир попросил их потренировать!

— В умении бормотать проклятья? — усмехнулась нагиня, расставляя на столы наборы для зельеварения.

— В умении соображать при внезапно возникших проблемах! — Дэв убрал с рогатого лба серую чёлку.

— Я же говорю, учишь материться в случае неприятностей! — хмыкнула Асаршшара, проползла мимо выставленных у стен строительных лесов и скрылась в боковой двери.

— Асаршшара! — несколько парней сорвались с мест и побежали за нагиней.

— Кто еще не выпил нейтрализатор любовного зелья? — насмешливо осведомился дэв.

— Они!! — сердито выкрикнула Марджана, отступая от трёх решительно настроенных парней.

— Аста! — Ещё двое сверлили меня возлюблёнными взглядами, пытаюсь вырваться из рук Кеймнвати и Дрейна.

— И того — восемь! — радостно сообщил Тайиб. — Восемь потенциальных трупов!

Дэв спрыгнул со стола, вытащил из кармана круглый пузырёк. Влил нейтрализатор вначале пойманным скорпионом и сфинксом влюблённым. Потом напоил почитателей Марджаны.

— Слушайте, потенциальные самоубийцы! — Дэв снова занял пост на столе. — Никогда не бросайте что-то на полпути! У вас не получился нейтрализатор? Вам угрожает неизвестное зелье? Перед тем, как уносить ноги, захватите котелок удачливого товарища, попросите о помощи! А вы?

Преподаватель покосился на нашу четвёрку.

— У троих из вас был отличный нейтрализатор, почему никто не додумался взять его с собой? Или вам всё равно, что случится с вашими товарищами? Вам постоянно повторяют, учитесь быть командой. Я не буду! — Тайиб обвёл притихших студентов взглядом. — Если станете кунайфами, у вас не будет выбора — нравятся вам те, с кем придётся работать, или нет. У вас будет общая цель: защитить потенциальные жертвы и предотвратить магическое преступление.

Дэв почесал рог.

— Поймёте со временем! А теперь приступим ко второй части нашего занятия! Выбираем себе зелье уровня магистра, получаем у меня образец и пробуем воспроизвести!

Когда я подошла к преподавателю и уверенно сказала: «ПМЖ», Тайиб хитро подмигнул и выдал не пару капель образца, а целый пузырёк.

Полчаса я добросовестно делала вид, что пытаюсь воспроизвести зелье, потом сунула в котелок хвост саламандры. Не знаю, почему, но этот ингредиент ПМЖ обычно сводил на нет все усилия, превращая основу для зелья в обычную воду.

Повздыхав над испорченным зельем, я сделала вид, что повторно изучаю образец и незаметно отлила в колбу половину пузырька ПМЖ. Теперь мне нужно задержаться в лаборатории после занятия, чтобы провести проверку.

Дождавшись, когда сокурсники закончат мучить образцы и предъявят дэву свои пародии на зелья, я капнула в котелок розовой эссенции. Покраснев, мое зелье расплескалось по столу. — Сама убирай! — буркнула нагиня, заглянув в лабораторию — Мальчики, а вы остальное! Не выпившие нейтрализатор любовного зелья воздыхатели змеёдевы послушно отправились убирать рабочие места.

— Физические нагрузки полезны для мозгов! — хмыкнул дэв, не спеша давать студентам нейтрализатор. — Все свободны! Кроме Асты!

Дэв запрыгнул в портал на потолке.

— Тебе помочь? — Сфинкс со скорпионом с интересом разглядывали булькающую красную жижу, растекающуюся по моему столу.

Я отрицательно покачала головой.

— После обеда занятие по предотвращению и защите! — Сфинкс показал на маленький треугольник на циферблате моих часов. — Сулейман ведёт, не опаздывай.

— Не опоздаю! — пообещала я, нетрепливо поглядывая на парней.

Некоторое время я добросовестно тёрла тряпкой жижу.

Едва влюблённые в нагиню парни закончили уборку и ушли, я посыпала стол Асторской солью, которая отлично испаряла последствия подобных опытов.

Разлив спрятанное ПМЖ по двенадцати пробиркам, я приступила к проверке. Капелька крови в каждую, немного дистиллированной воды.

Первые четыре пробирки окрасились в фиолетовый — мои ведовские способности никуда не делись и даже чуть-чуть увеличились.

Следующие остались прозрачными. А последние стали вначале насыщенно-зелёными, потом золотистыми.

Треклятая сила фейри!

— Сила Растений с силой Жизни? Как интересно! — Дэв для разнообразия вышел из стены. Наклонился над пробирками. — И ведовской дар! Уровень средний! Воскрешать не сможете, а вот создавать пробуждённые растения и лечить, вполне! Вначале вылечите, потом прокляните или приворожите! Что?

Тайиб усмехнулся.

— За пятьдесят лет преподавания мои студенты раз десять пытались воспроизвести ПМЖ. И все десять гениев конспирации имели смешанные способности в стадии развития! И у каждого были проблемы с одним из направлений сущности. Что с вами?

Дэв неожиданно посерьёзней, превратившись из бесшабашного парня в умудрённого опытом преподавателя.

— Я вхожу в полную силу... — Я потёрла горящее ухо, еле сдержалась, чтобы не почесать зудящее плечо.

— Я заметил, с чем вас и поздравляю.

— У меня все в семье ведьмы.

— В вашей семье нет магов со смешанными способностями?

— Есть. Но они не ведьмы!

— Так станете первой ведьмой со смешанными способностями! На метле и с крыльями!

— Это невозможно! Я не могу одновременно учиться в двух академиях!

— Найдите альтернативу.

Я удивлённо посмотрела на дэва.

— В Мушаррафе есть несколько высших магических заведений, где развивают любые способности студентов, потому что для них важна не сила, а личные качества, — хитро улынулся дэв.

— Я смогу стать ведьмой?

— И неплохой фейри.

— Но где это? Как туда поступить?

— А... — Тайиб усмехнулся в кулак. — Спросите у вашего куратора!

И провалился в портал.

Вот ведь... дэв!

Я решительно ткнула пальцем в циферблат часов и повернулась колёсико.

— Где у вас учатся ведьмы? — выпалила, влетая в кабинет Гиллиана.

— В данный момент с первым курсом на занятии по предотвращению и защите, — откладывая в сторону бумаги, улыбнулся джинн. — Вы опаздываете, Аста. Ректор не любит прогульщиков.

— Я знаю. — Я опёрлась руками о стол, наклонилась вперёд, глядя прямо в чёрные глаза. — Где у вас учатся ведьмы?

— Практически или теоретически? — Куратор откинулся на спинку кресла, покосился на мои пальцы.

Бумаги под ними зеленели красивой нежной порослью.

— Я вам потом всё перепишу! Где у вас можно получить диплом ведьмы?

— И стол новый сделаете? — Гиллиан отодвинулся от растущих из столешницы ветвей.

— Да что угодно сделаю! Скажите, такое возможно?

Я с надеждой смотрела на джинна.

— Если это необходимо.

— Как это?

— Некоторые университеты выдают дополнительные дипломы по направлению сил студентов. — Гиллиан обошёл бывший стол, а ныне шикарный куст. — Наш один из них. — То есть я смогу стать ведьмой? — прошептала я.

— И феири. Вы не читали устав? В части, посвящённой приёму и обучению студентов... Аста, что с вами?

— Ничего! — улыбаясь сквозь слёзы, пробормотала я, усаживаясь на пол. — Меня не отправят в Облачный Город! Мне не нужно сдавать экзамен Епидархии!

— Епидархии? — переспросил джинн, присаживаясь на корточки и протягивая мне платок.

— Наша преподавательница порчи! — вытирая слёзы, пояснила я.

— Нет, — кивнул Гиллиан. — Вам всего лишь нужно удачно пройти вводный курс. Если хотите, я расскажу вам о других университетах?

— Не надо!

Лучше чешуя дракона в руках, чем хвост в небе! Я пройду вводный курс! Я стану ведьмой!

Я не вернусь в Облачный Город! Ой!

Я испуганно покосилась на часы.

Занятие у ректора уже давно началось! Нехорошо начинать новую, счастливую жизнь с опоздания!

— Погодите, — Гиллиан не дал повернуть колёсико часов, — простите меня за представление с зельем. Я знал, что в чае любовное зелье, но не думал, что это вы.

— Это не я!

— Я знаю, простите. — Джинн вытащил из веток не успевший превратиться в растение лист бумаги и самописец. — Возьмите.

— Что это?

— Мои извинения ректору за задержку студентки Асты Ньерд.

Куратор виновато улыбнулся и отпустил мою руку.

Поворачивать колёсико часов мне не хотелось. Я была так счастлива: я стану ведьмой и куратор снова прежний! Мне хотелось обнять весь мир и запеть, что с моим вокальными способностями было опасно для окружающих!

— Не забудьте, вечером у нас занятия. — Гиллиан сам повернул колёсико.

ЧАСТЬ 2

Восток — дело громкое! Ведьма с вами

ГЛАВА 1

Я вывалилась из телепорта на заросшую травой площадку, прямо на Ибрагима.

— Вы нашли клад? — поинтересовался ректор, на занятие которого я опоздала, следя за тем, как я слезаю с парня и, радостно улыбаясь, оглядываюсь.

Кроме нас с парнем, никого не было! Куда делись мои однокурсники?

— Вы пропустили распределение, остальные уже на заданиях. — Поглаживая ладонью бритую голову, пояснил Сулейман.

Подошёл ко мне, заглянул в бумагу, которую я всё ещё сжимала в руке.

— «Пояснял некоторые положения устава»! Интересно оправдание для опоздания! Но раз ваш куратор решил, что во время моего занятия вам необходимо пояснить наш устав, так тому и быть! — пробасил ректор, усмехнулся, спрятал записку Гиллиана, спасшую меня от его гнева, в виде полосы препятствий. И, скрестив руки на широченной груди, добавил: — Сегодня у нас занятие по предотвращению и защите. Мы не разделяем эти два понятия, потому что...

Сулейман посмотрел на Ибрагима.

— Потому что наша задача предотвратить и защитить, а не просто гоняться за опасными магсозданиями и уничтожать!

Слышали бы их боевые маги или ведьмаки! Мой папа, как представитель последних, точно бы поспорил!

— Вспомнили боевиков и ведьмаков? — Ректор заметил мою улыбку. — Не стоит путать кунайфов с этими двумя направлениями охраны.

— О-оо! Сел на любимого дракона! — тихо прошептал брүнэт.

— Для них основная цель: найти и уничтожить, для нас — защитить. Вы поймёте разницу... со временем. — Сулейман нарисовал знак вызова портала. — Сегодня вы отправляетесь в имитацию реальной ситуации, раскрытой кунайфами. Ваша задача: выяснить источник опасности, уничтожить или изолировать его, защитив при этом население.

В портал я шагнула с бешено скачущим сердцем и потными ладонями; когти, крылья, понятное дело, присутствовали.

Первый шаг в новую жизнь оказался неудачным. Ноги разъехались, и я, поднимая тучи песка, скатилась по склону дюны.

— И кого тут защищать? — Ибрагим съехал вниз и помог мне подняться.

— Может, там кто-то есть? — Отплёвываясь, я показала на развалины города.

Блуждая по пустынным улицам, между разрушенными домами, мы вглядывались в каждый тёмный угол. Но город был давно мёртв.

— Такое ощущение, что тут кто-то не справился со Стихией! — Ибрагим показал на проломленную стену.

— Или испытывал таранное заклинание! — Я разглядывала огромный полукруглый провал. Неожиданно из-под присыпанной песком плиты послышался тихий детский плач. В небольшой норке пряталась маленькая девочка лет пяти. Увидев наши лица, она испуганно сжалась в комок и прошептала:

— Не делайте мне больно! — заметила мои крылья и улыбнулась. — Ты феяри?

— Нет, я ведьма.

За спиной громко фыркнул Ибрагим.

— Но у тебя крылья! — озадачилась малышка, придвигаясь ближе ко мне.

— Я их по выходным ношу! — пошутила я, протягивая девочке руку.

— А по будним дням? — Малышка выбралась из норы.

Худенькая, смуглая до черноты, с тоненькими косичками.

Я протянула руку, чтобы приласкать малышку, но не смогла преодолеть неожиданно возникшее внутренне сопротивление.

— По будним дням я вредная и злая ведьмочка!

— Сегодня же будний день? — Девочка с интересом разглядывала мои коготки.

— У меня праздник.

— Какой?

— Начало новой жизни!

Рёв, раздавшийся среди развалин, заставил меня вздрогнуть.

Девочка мышью юркнула обратно в нору.

Остатки стены разлетелись на куски, и на нас с Ибрагимом уставился громадный шерстистый носорог. Наверное. Длинные клыки и когти имелись, а взгляд налитых кровью глаз был совсем не травоядным.

— Это каркадани! — шёпотом пояснил Ибрагим. — Надо увести его от девочки! Я отвлекаю, ты хватаешь девочку и взлетаешь.

— Я не умею летать!

— А крылья тебе зачем?

— Страус тоже птица!

— Бегаешь быстро?

— Наверное.

— Сейчас проверим.

Вот... крыса дижинновая! Приворожу! А на кой мне джинн? Порчу наведу! Нет, в лампу посажу!

Улепетывая от каркадани, я на ходу вспоминала заклинания. Пробивая одну стену за другой, носорог нёсся следом, облепленный моими творениями и совершенно невредимый, будто зачарованный.

Да чтоб мне кикиморой стать!

Я притормозила, увильнула в сторону.

Каркадани промчался мимо.

На его толстой шкуре среди моих заклинаний мерцало едва заметное плетение управления.

Снять его можно только одним способом.

Дождавшись, когда махина развернётся и пойдёт на меня, я выкрикнула заклинание освобождения и швырнула в морду сооружённое наскоро плетение.

Меня обдало горячим дыханием, носорог шумно выдохнул, втянул ноздрями воздух.

Клыкастая, увенчанная рогом морда ткнулась в мою руку.

— Хороший мальчик! — приветливо улыбаясь, я с трудом сдерживалась, чтобы не завизжать от страха, пока махина меня обнюхивала.

— Во что ты его превратила?! — возмущённо завопил тонкий детский голосок, из-за обломков стены вскочила девочка.

Смуглое лицо покрылось чешуёй, чёрные косички вились двумя змеями. Нечисть была вне себя от ярости — я освободила её игрушку, с помощью которой тварь из Страны Теней разрушила весь город!

— Убирайся обратно! — швыряя одно заклинание за другим, я старалась не думать, что эта гадина сделала с Ибрагимом.

Неожиданно девочка расплылась, и я свалилась на траву. Вокруг приходили в себя однокурсники. Рядом со мной сидел бледный как смерть Ибрагим. Чуть дальше потрёпанные Кеймнвати и Дрейн. Марджана закрывала руками разорванную на груди рубашку. Трое парней ошалело смотрели на оторванные рукава.

— Десять убитых, шестеро раненых, троё выпитых досуха и только троё целых и невредимых. Из них один сбежал, двое пытались защищаться! Одна из этих храбрецов девушка! — Ректор остановился рядом с заулыбавшейся Марджаной. — К вам это не относится, вы были убиты, дыра на вашей рубашке наглядно это подтверждает! Ну что? Вы поставили антирекорд среди первых курсов! До вас хотя бы половина пыталась драться и защищать напарников!

Сулейман посмотрел на мрачного паренька, нервно грызущего травинку.

— Тилмиз Тарик, отправляйтесь в ректорат, приказ о вашем отчислении будет готов в течение часа.

— Но мударрес Сулейман мой отец... — вскинув глаза на ректора, воинственно начал парень.

— Здесь не имеет значения, кто ваш отец! — отрезал Сулейман. — Вы сами за себя отвечаете. Трусам не место в нашем университете.

— Но я лучший маг свободного переноса! — не сдался паренёк

— Я видел, как вы воспользовались своими способностями! — холодно заметил ректор. — Вы превосходно перенеслись на безопасное расстояние, пока каркаданн убивал вашего напарника!

— Мудáррес Сулейман! — Дрейн поднял руку. — Я поручусь за него!

— Вас из-за него убили! — напомнил Сулейман.

— Страх не всегда можно контролировать, — совершенно спокойно отозвался скорпион.

— Хорошо, — кивнул ректор, — тилмиз Тарик, вы остаётесь, но если хоть малейший проступок, дорогу в ректорат вы знаете. А вы, мой блестящий курс, — усмехнулся джинн, — вечернее свободное время проведёте в библиотеке, изучите устав, особо обратите внимание на то, чем занимаются кунайфы! Вперёд за знаниями, мои несостоявшиеся трупы и калеки! Аста, Дрейн, Кеймнвати свободны! Для тех, кто не понял, Дрейна отпускаю за умение прощать чужие ошибки!

Мрачные парни, которым «улыбалось» провести вечер в обществе устава и книжной пыли, разошлись кто куда.

А я перенеслась в свою комнату.

Только вымыла набившийся во все места песок, как в гостиной раздался недовольный вопль Ингары:

— Астка, поганка зелёная, почему тебе?!

Завернувшись в халат, я вышла.

— Почему тебе?! — Баньши потрясла перед моим носом бледно-зелёной кофтой и свободными брюками на тон темнее. Потомхватила из корзины с розами записку и продекларировала: — «Не забудьте, сегодня у нас два занятия. Комплект для занятий спортом дарю как друг вашего дяди. В вашем понимании. Гиллиан».

Ой! Не забыл, что я его немужчиной обозвала!

— Ты посмотри, оливковая кофта, маечка с поддержкой, брюки на тон темнее! Это же последний писк! — тиская подарок куратора, восторженно прошептала баньши. — Ты куда?

— Одеваться!

— А эта красота?

— Я верну. Представляешь, что все подумают, если узнают!

— Пусть думают! — фыркнула Ингара. — Он же написал: «как друг дяди»! Кстати, что это значит?

— Ничего, — буркнула я, трогая горящие щёки, уши тоже полыхали, надо срочно выпить зелье!

— Не вредничай! — Ингара заскочила в мою комнату и захлопнула дверь.

— Выходи, мне нужно одеться!

— Одевайся!

— Ты с ума сошла?

— Я совершенно нормальна, я бы сказала, умна как дракон, и прозорлива как пифия!

— И самонадеянна как горный тролль! — подсказала я, поворачивая колёсико часов.

Три секунды радовалась, что попала в свою комнату, пока Ингара не вытолкала меня обратно в гостиную.

Но ведьмы — народ упрямый! Как оказалось, баньши еще упрямей!

— У тебя минута до начала занятий с Гиллианом! — в очередной раз выпихивая меня из комнаты, сообщила компаньонка.

— Я тебя в дверь вселю! — пытаюсь открыть дверь, пообещала я.

— Не получится, я живая! Почти полностью! — радостно сообщила Ингара.

— Я так пойду! — надеясь на сочувствие баньши, буркнула я, запахивая халат плотнее.

— Любовное зелье не забудь! — саркастически посоветовала мне компаньонка. — У нас его теперь целый чайник!

Натягивая подарок Гиллиана я на чём свет стоит костерила вредную Ингару и куратора с его намёками.

В кабинет джинна входила, как на плаху.

— Спасибо! — улыбнулся Гиллиан, заметив мой наряд.

Одет джинн был неофициально: в свободную синюю рубашку и штаны.

— Начну я с того, что вы уже знаете, с истории появления кунайфов...

Пока куратор подробно разъяснял, как второму султану Мушаррафа пришла в голову гениальная идея создать наряду с обычным сыском еще и кунайфов, я изо всех сил старалась не ёрзать, сидя в кресле.

Спина зудела, как ненормальная, уши пылали. В голове крутилась идея использовать джинна в качестве спиночесалки и ушетёрки. Треклятая гордость не позволяла, напоминая, что вчера этот самый... с удобными для чесания пальцами чуть не лишил меня девичьей части, а потом обвинил во всех грехах!

Досидев до конца лекции, я послушно шагнула следом за джинном на газон закрытой со всех сторон деревьями не то площадки, не то полянки.

Над головой зажигались первые звёзды, в зарослях пели соловьи, рядом стоял куратор и что-то объяснял, делая пасы руками. Руками, которые так хорошо чешут спину!

Чтобы не броситься к Гиллиану с предложением почесать спинку, потерять ушки, я незаметно осмотрелась в поисках прутика или палочки. Но газон бы ненормально чистым!

— Аста, вы меня слушаете?

— Да! — прошептала я, поднимая глаза на неизвестно когда подкравшегося ко мне джинна.

— Повторите. — Гиллиан сделал пас руками.

Я добросовестно повторила, стараясь не смотреть на пальцы куратора.

— Неплохо! Но вы сильно напрягаете плечи!

Гиллиан обошёл меня, положил ладони на плечи.

— Вот так, плечи расслабить. — Слегка помассировал.

Едва не замурлыкав, не удержалась на подкосившихся от счастья ногах и качнулась назад.

Упёрлась спиной в твёрдую грудь джинна. Пошевелила плечами. Покрутилась из стороны в сторону. Попробовала присесть, неудобно — неровный он какой-то. А ничего, из стороны в сторону тоже хорошо!

Красота!

Чесалка из Гиллиана вышла замечательная!

— Аста, что вы делаете?

— Чешусь! Вам жалко, что ли?

— Понятно! — хмыкнул куратор, и мы провалились в портал.

Хлопнувшись на каменную кровать, я возмущённо пискнула, но по моей спине заскользили пальцы джинна.

— Ещё! — потребовала, подставляя зудящие места. — Да!!

Кофта и майка страшно мешали.

— Испепелите их! — взмолилась, когда рука джинна с трудом добралась до моей лопатки.

— Зачем же так радикально? — усмехнулся Гиллиан, крылья вам пригодятся.

— Не крылья, одежду!

— Боюсь, тогда мне придётся испепелить себя.

Не дождавшись помощи, я кое-как стянула кофту и задрала майку.

— Выпустите крылья.

— Не могу! — честно призналась я. — Их будто заклинило!

— Значит, скоро сможете летать. — В голосе Гиллиана была улыбка, добрая, искренняя.

— А можно уши? — разомлевшая, как масло на солнце, прошептала я.

— Можно! — раздался сзади тихий смешок.

И я пропала. Одна рука джинна потирала моё ухо, вторая продолжала чесать спину. А я, лежа лицом в подушку, блаженно улыбалась.

Поняла, что задремала, когда оказалась в лапах ифрита.

— Ты сегодня рано, ведьмочка! — оскалился упырь.

— Зайду позже! — упираясь в дымящуюся чёрным пламенем грудь, выпалила я.

— Женишка где потеряла? — Тёмные провалы глаз впились в моё лицо. — Хочешь не бояться больше засыпать, ведьмочка?

— Хочу. Но ты же сейчас какую-нибудь мерзость предложишь? — отвернула голову от отвратительного, раздвоенного языка.

Интересно, что ведьмочки в таких языках находят, прямо пищат от восторга, когда с оборотнями-ящерицами и другими языкастыми встречаются. Мечтают, что когда-нибудь с нагом... того самого. У них вроде как какие-то особо длинные... языки. Слишком мерзко.

Брр!

— Для мерзостей у меня кое-кто другой есть! — промурлыкал ифрит.
— Ну и иди к нему. Или купи себе леденец! — Я вытерла рукавом шею.
— Значит, отказываешься?
Меня снова лизнули, нет, ну правда, хуже собаки, облизывая уже всю!
— Подумай, ты сможешь спокойно засыпать с первого раза... — продолжал соблазнять упырь, на время оставив мою шею в покое. — Я не буду тебя навещать, ты сможешь жить как раньше... Если когда-нибудь встретимся, пройду мимо.
— Угу, ты? Мимо? — не поверила я.
Всё равно, что дракон мимо золота пролетит!
— Ты даже не поймёшь, что это был я!
— Можно подумать, я сейчас понимаю, кто ты! — фыркнула я, убирая с шеи нахальный язык. — Прекрати! Меня сейчас стошнит!
— Ведьмочка, а не гредишь поцеловать нага? — ухмыльнулся ифрит.
— А ты наг, что ли? — разозлилась я.
Проснуться мне не дают, облизывают, словно наваристую косточку, намёки непристойные делают!
— Не-ет... — Упырь облизнул клыки. — Ну что, ведьмочка, скажи, кто твой жених, и я исчезну.
— Правда?
— Да...
— Честное слово?
— Честное.
— Жизнью клянёшься?
— Клянусь.
Сомнительная клятва в устах демона. Тут бы нужно уточнить, чьей именно жизнью!
— Отпусти меня! — потребовала я.
— Как скажешь, ведьмочка... — Меня осторожно усадили на кровать.
Надо же, как ему убить моего спасителя хочется!
Я судорожно вспоминала нерушимые клятвы. Нужна была такая, чтобы упырь не отвертелся!
— Кровью поклянёшься? — тихо спросила я.
— А ты? — От клыкастой ухмылки мне стало не по себе.
— Конечно!
— Согласен. — Ифрит провёл когтём по своей ладони, потянулся к моей руке.
— Эй! А когти помыть? Антисептиком обработать?! — возмутилась я.
— Стерильно!
Коготь прочертил на моей ладони длинную царапину. Я, приложив пальцы к ранке, торжественно поклялась:
— Своей кровью клянусь, что сейчас расскажу этому ифриту всё, что знаю о своём женихе!
— Своей кровью клянусь, что если эта девушка расскажет о своём женихе, сегодня же забуду о её существовании. Рехррр!
Ифрит уставился на меня чёрными провалами глаз.
— Говори, ведьмочка.
— Всё, что я знаю о своём женихе...
Упырь предвкушающе облизнулся, а я собралась с духом.
— ...Он высший джинн!
Лишённая черт физиономия удивлённо вытянулась.
— Ты обманула меня! — рявкнул ифрит, сметая меня с кровати и прижимая к стене.
— Ты поклялся! — испуганно икнув, напомнила я. — Я сказала всё, что знаю!
— Я обманул! — клыкастый рот оказался совсем близко. — Надо было лучше учить древние языки, ведьмочка!
— Тебе тоже! — Разноцветные щупальца оторвали ифрита от меня. — Ты не только сделал свою клятву недействительной, но и пообещал не причинять девушке вреда!
— Явился! — Ифрит отступил в темноту и оттуда рассмеялся. — Ты выдал себя, шакал! Не так много джиннов знает язык древних нагов!

— Не много, — согласился мой спаситель, закрывая меня потоками своей силы, — теперь мне не составит труда вычислить тебя.

— А кто сказал, что я изучаю их язык официально? — усмехнулся ифрит. — До встречи, ведьмочка!

— Что же мне с тобой делать? — На размытом лице моего спасителя начали проступать черты.

Казалось, еще немного, я узнаю, кто он, но тут высший неожиданно обнял меня, прижал к своей груди и вытолкнул из сна.

Проснувшись я у себя в комнате.

Некоторое время смотрела на ночные тени на стене.

Несмотря на визит ифрита, хотелось улыбаться.

Я буду ведьмой!

Мне не нужно ехать в Облачный Город, если родные узнают о моих возросших способностях фейри!

Как сказал дэв: на метле и с крыльями! А что? И драконы сыты и извозчики целы. Родные, особенно Кувшинка, успокоятся, потому что я смогу получить диплом фейри, а я буду учиться на ведьму. И фейри. Это как выпить ложку горькой настойки, чтобы избавиться от действия зелья!

Пока говорить родителям и бабулям не стоит, вдруг их такой вариант моего образования не устроит? И тогда цветущими мётлами вперёд в Облачный Город!

Вот пройду вводный курс, сдам экзамен — тогда и буду огорошивать родных новостями. А Ингаре скажу, что хочу узнать, кто мой таинственный жених!

Нет, нельзя блжеде — тогда придётся рассказать о ночных визитах ифрита и почему он ко мне прицепился. А значит, признаться, что с перепугу я думаю совершенно не о том. И проклятья у меня получаются, мягко говоря, чудные!

Эх, что я за ведьма такая? Проклясть нормально не могу?

Понял ифрит или нет, чем я его так щедро наградила, но с нашими ночными встречами нужно срочно что-то делать. Пока меня не выпили либо хуже того не выполнили угрозу насчёт девушек не только для еды!

Знать бы ещё, как упырь попадает в мои сны?

Можно, осторожно выяснить у ребят. А что? Я тоже хочу узнать, кто ифрит. Или пойти сдать Гиллиану. В конце концов, он мой куратор — пусть помогает!

Я вспомнила о любовном зелье.

Стопудово, после моего признания, чем именно я прокляла ифрита, Гиллиан решит, что зелье сделала я, а Ингара спасла меня, взяв вину на себя! Выглядеть в глазах джинна девицей, использующей любовную магию для своих целей, мне совсем не хотелось. 10ff63 Правда половина ведьмочек из академии со мной не согласилась бы! Что такого? Влюбить преподавателя, чтобы получить зачёт? Всё равно они сильные маги быстро избавляются от приворота. Не избавляются — ещё лучше, а то, что станешь восьмой любовницей за месяц или шестой женой за год, когда это ведьмочек смущало?

Дядю, например, каждую неделю кто-то пытался приворожить!

Интересно, почему Гиллиан разозлился, когда подумал, что зелье ему подсунула я?

Неужели в султанате девушки такие принципиальные, что не пользуются любовной магией?

Сомневаюсь, что взрослого джинна за тридцать, вполне привлекательного и, по словам дяди, достаточно состоятельного не заметили охотницы за мужьями!

Может, он поэтому так взбесился? Достали его девицы, а тут я — ведьма-фейри с зельем!

К куратору пойду, только если кладбище впереди замаячит!

Будем искать альтернативу. Хвостатую, рогатую, с собачьими ногами и чудачковатым характером!

Решив, что дэв станет отличной палочкой-выручалочкой для одной невезучей ведьмочки, у которой проблемы с порчей, я перевернулась на живот и приказала себя спать. Ифрит больше не появлялся, видимо, его сил хватало только на одно вторжение в мой сон.

ГЛАВА 2

Выспаться мне не дали: выдернули подушку и ехидным голосом сообщили:

— Подъём, гроза мётел! Труба зовёт!

— Отстань! — я укрылась с головой одеялом.

— Вставай, победительница носорогов! — не сдалась баньши. — Общий сбор!!

— Какой сбор? Мы опять проспали? — Я выползла из кровати, натянула университетскую форму, выпила капли от зуда, пару секунд непонимающе смотрела на тёмные окна.

— Сбор самоубийц! — фыркнула Ингара, вытаскивая меня в гостиную.

— А когда, говоришь, пропала защита на её комнате? — Ибрагим вопросительно посмотрела на баньши.

— Утром. Ну что, все в сборе. Слушать вы меня не хотите, так что спокойной ночи и желаю вам дожить до утра! — выпалив это «воодушевляющее» пожелание, Ингара сердито стрельнула глазами на Кеймнвати и Дрейна и отправилась спать.

— Какая муха её укусила? — Зевая, я уселась рядом с Ибрагимом.

— Чтобы кошку разозлить... — начал сфинкс.

— Надо к сфинксу переводчик приложить! — закончил брюнет.

— И ты туда же! — обиделся Кеймнвати.

— Да нас давно твои пословицы с поговорками раздражали, но мы сказать стеснялись! — хмыкнул джинн.

— А теперь что, эликсира храбрости хлебнули?

— Ага, Ингарой зовётся! — усмехнулся Ибрагим. — Что мы трусливей девчонки?

Сфинкс сердито нахохлился.

— А что у вас тут происходит? — я показала на дверь комнаты баньши.

— У Ингары неожиданно проснулось чувство охранения! — ответил брюнет, раскладывая на столике бумаги.

— Самосохранения? — не поняла я.

— Нет, охранения. Она решила всех охранить от ифрита! Полчаса нас уговаривала, сдать преподам и не лезть, куда не просят! — Ибрагим взял протянутый скорпионом рисунок и положил в середину.

— Ингара?

— Ну да. У неё там какие-то шуры-муры с Кахиром, так что она нам не помощник! —

Джинн вытащил из сумки толстую книгу.

— С моей бабкой у тебя шуры-муры! — немедленно отозвалась «спящая» баньши. — А у нас с Кахиром деловые отношения! Он меня по программе подтягивает!

Сдаётся мне, Ингара не объяснила парням, что с ней происходит, и как это связано с вредным преподавателем!

— Знаем мы, по чему Кахир красивых девушек подтягивает! Как же, видели! Зашли как-то в лабораторию в выходной! А они там с Асаршарой сборку стола на прочность проверяли! — скривился Ибрагим, Кеймнвати с Дрейном тоже слегка перекосило. — И что вы в них находите? Марджана на Гиллиана полгода вешалась, пока он её на сутки на полосу препятствий не загнал! Ты на Кахира. Лучше бы тогда на Сулеймана прыгали! Не высший, но мужик справедливый! Дважды вдовец, но вас же это не смущает?

— Ты что, бессмертный? — прошипела за дверью Ингара.

— А что? — хмыкнул Ибрагим.

— Ещё два слова — и проверим! — угрожающе пообещала баньши.

— Аст, а кто защиту на комнату ставил? — неожиданно сменил тему джинн.

Я пожала плечами.

— Поставил, потом убрал, странно! Вот! Я пересмотрел список подозреваемых! — снова сменил тему брюнет. — Остались: садовник Динг, Аббас...

Дрейн и Кеймнвати удивлённо переглянулись. Я тоже озадаченно посмотрела на джинна — в предыдущем перечне подозрительных личностей нашего сокурсника не было!

— Он странный! Тайно уходит из комнаты по ночам, потом старается казаться хмурым, а у самого улыбка до ушей! — пояснил брюнет. — Ректор, Гиллиан и Кахир.

— Кахира с Гиллианом из ревности оставили? — ехидно поинтересовалась из-за двери Ингара. — Кахир точно не ифрит!

— Ты проверяла? — сердито буркнул скорпион.

— О! Мой чешуйчатый жених соизволил открыть рот! Проверяла!

Дрейн стал мрачнее гнома у налоговой.

— А как ты это сделала? Ифритов можно определить только в истинном воплощении! В стихийном их не отличишь от джиннов! Только если они используют свою магию! Ты нашла какой-то способ? — Ибрагим зашуршал страницами книги.

— Нашла! Просто спросить! — «убила» всех баньши.

Угу, ифриты очень дружелюбные ребята — спроси у них, кто они, сразу ответят, честно и без утайки: «Я ифрит и хочу вами закусить!»

— Да-а... хорошо ей Кахир голову задурил! — тихо прошептал Кеймнвати, забыв, что он обиженно молчит.

— Может, с него и начнём? — предложил Ибрагим. — А садовник подождёт?

Дрейн отрицательно покачал головой, сфинкс кивнул, соглашаясь с другом.

А я соображала, как бы так незаметно выспросить у джинна, как ифриты проникают во сны.

— Нельзя лезть с голыми руками. Может не повезти. — Дрейн развернул карту и показал на прямоугольное здание.

— Музей амулетов? Там охрана, как в покоях султана! — фыркнул Ибрагим.

Скорпион отрицательно покачал головой и снова показал на здание.

— А куда она делась? — удивился Кеймнвати.

Мне тоже было это интересно. Обычно на сильные или опасные артефакты преподаватели старались нацеплять столько защитных заклинаний, что было проще устроить покушение на короля, чем унести что-то из закрытой секции библиотеки или, как у джиннов, музея! У нас в академии боевики регулярно пробовали, но ничего, кроме тумачков от разозлённого библиотекаря, из недр хранилища не выносили! Вообще-то Гавр милый гном, если не покушаешься на его драгоценные фолианты и артефакты!

— Защита на месте. Кроме подвала. Там склад одноразовых амулетов. — Дрейн вопросительно покосился на меня.

А я что? Я ничего!

— Часы! — буркнули скорпион и джинн.

В подвал музея мы попали без проблем. Проблемы начались потом.

Во-первых, там было темно. Во-вторых, пыльно! Первое мешало только нам с джинном. Второе чуть не выдало нас всех. Шаря по коробкам с амулетами, мы поднимали тучи пыли. Чтобы не чихать, зажимали носы, закрывали лица рукавами. Им бы сюда дядю! Живое бы домовым лапы пооткручивал за такое управление хозяйством!

— Ищите защитные и усиливающие амулеты! — прогундосил Дрейн.

— Может, лучше ифрита сюда заманить? — сдерживая чих, предложила я, почти ничего не видя из-за темноты, пошарила в очередной коробке. — Чтобы он домовых попугал!

— Или умер от смеха, глядя, как мы тут ползаем! — хмыкнул Ибрагим. — У меня, кажется, защитные!

— А у меня усиливающие! — сообщила я, ощутив пару амулетов из коробки.

— Покажите? — Сфинкс осмотрел наши находки. — Ага, защитные. От облысения! А у тебя усиливающие мужскую силу!

Некоторое время мы молча копошились в коробках. Нашу с джинном коллекцию не тех амулетов пополнили: защищающие от нежелательной беременности, от гнева тёщи, от зависти, от ломоты в суставах, а так же усиливающие рост волос, громкость голоса, сияние глаз.

Универсальные усиливающие и защитные амулеты обнаружили в самой последней коробке, их было всего несколько штук.

Перед визитом к потенциальному ифриту, мы отправились в сад — подышать свежим воздухом и прочихаться. Только вытерли слезящиеся от пыли глаза, как нас окружили психглавы.

Командир охраны уточнил, что мы делаем в саду в столь позднее время. Потом унюхал на нас архивную пыль, отобрал добытые амулеты и сдал нас ректору.

Признаваться в намерениях раскрыть ифрита потенциальному упырю, мы не собирались.

— Зачем вам понадобились амулеты? — Опираясь ладонями о спинку потрескивающего под его весом кресла, спросил Сулейман, разглядывая наш партизанский отряд.

— Это личное! — не сговариваясь, заявили мы.

— А поподробнее? Аста?

— Понимаете... у... — Я покосилась на парней, у джинна был самый несчастный вид. — У Ибрагима проблемы...

Брюнет встрепенулся. Ректор насмешливо приподнял брови.

— С чем проблемы?

— С девушкой! — выкрутилась, вспомнив, как Гиллиан поймал джинна в саду с помадой на лице и женским волосом на одежде.

— Не совсем с девушкой! — влез Кеймнвати. — Мы Асте постеснялись сказать, у него проблемы с... теми делами, что парни с девушками делают!

Глаза Ибрагима стали квадратными, но джинн вовремя спохватился и сердито толкнул сфинкса локтем под рёбра.

— Не просветите меня, что за дела делают с девушками? — Ректор потёр бритую голову ладонью. — На свидание ходят? Или обнимаются? Или целуются? Или что? Очень интересно узнать, что за дела такие, что будущие защитники стесняются их назвать?

Сулейман явно развлекался.

— У него проблемы с... — уверенно начал Кеймнвати, покосился на меня, обречённо вздохнул, — с любовью!

— Что, никто не любит? — на полном серьёзе уточнил ректор.

— Нет у меня проблем, я пошутил! — не выдержал Ибрагим.

— Так, шутники самоучки, утром в полном составе на тренировочную полосу. Поймаю ещё раз рядом с музеем, отправлю помогать Кахиру с наглядными пособиями.

В комнату я вернулась в мрачном настроении. Про ифрита у Ибрагима не спросила, амулеты у нас забрали. Разговор с дэвом становился всё более привлекательным. Только собралась лечь спать, как в гостиной появились парни.

А я-то думала, что ведьмы упрямые!

— Вот! — Ибрагим гордо показал нам три амулета: защитный и два усиливающих. — Я их в траву бросил, когда нас псиглавы нашли!

На общем совете было решено использовать усиливающий амулет, чтобы продлить действие маскирующего заклинания. С его помощью мы решили проследить за садовником, чтобы не вышло как с поваром-лунатиком! Защитный отправился под обивку дивана в нашей с Ингарой гостиной.

В общежитии, где жили слуги, мы, скрытые заклинанием, осторожно заглянули в комнату садовника. Проскользнув внутрь, собрались занять наблюдательную позицию рядом с дверью, как вдруг налетели на кого-то тоже скрытого маскирующим заклинанием.

Отбросило нас неслабо — точно вместо садовника-джинна мы столкнулись с драконом. К нашему несчастью, падая, Ибрагим сел на амулет и раздавил.

— Что вы делаете в моей комнате? — Садовник снял с головы и плеч маскирующее заклинание, остальное оставил закрытым, превратив себя в говорящий бюст.

Парни переглянулись, в садовника полетело усиленное вторым амулетом сдерживающее заклинание.

— Осторожно не поцарапайте ему чешую, у него линька! — трепыхаясь в магических путях, завопил садовник.

Всё, сейчас на одну ведьмочку и трёх невезучих магов станет меньше!

Линял залиарский полоз!

Громадная змея, злобно шипя, гипнотизировала нас мутным от не слезшей, старой кожи взглядом.

— Шуршик, фу! Шуршик, успокойся! Они хорошие, они тебя не тронут! Шуршик, место! — скомандовал пойманный нами джинн.

Полоз послушно уполз в ванную, словно был ручной собачкой, а не страшным монстром, встреча с которым означала верную смерть.

— Простите, мы опознались! — Я убрала заклинание.

Садовник попросил нас не сообщать ректору о не внесённом в список разрешённых питомце. Он обещал отослать Шуршику к сестре, как только нам разрешат свободно покидать университет.

Мы ему поверили.

Следующей жертвой наших поисков ифрита предстояло стать однокурснику.

Кеймнвати и Дрейн отклонялись, Ибрагим задержался — его многочисленные бумаги никак не помещались в сумку.

Помогая ему, я будто ненароком спросила:

— А разве нельзя вычислить ифрита по магическому следу на жертве?

— Можно, если ифрит не уберёт след. — Джинн чуть ли не верхом сел на сумку, пытаясь затрамбовать туда книгу.

— А разве они не зачаровывают свои жертвы? — уточнила я.

— Иногда зачаровывают. Но жертва выглядит вполне счастливой, так что понять, кто она, сложно.

— А Марджана и тот парень?

Мы вдвоём всё-таки затолкали книгу.

— Они не зачарованы! — пожал плечами брюнэт. — Иначе наши преподы давно бы ифрита поймали!

— Может, он с ними как-то ещё связывается? Во снах там приходит.

— Не знаю, не читал о таком! — нахмурился Ибрагим. — Во снах это вызов по ауре или по крови!

Ни то и ни другое!

— Спроси у Гиллиана! Потом мне расскажешь! — Джинн исчез в портале.

Вот... джинн! Нет бы самому узнать! Я запоздало вспомнила, что собиралась отомстить брюнэту за полёт к ногам каркаданна. Пусть во имя спасения девочки, но он меня чуть не убил!

Способ мести выбрала вполне в духе джиннов. Вылив Ингарино любовное пойло в канализацию, разбудила компаньонку и узнала, где комната Ибрагима. Как я и думала, баньши первым делом выяснила место проживания Кеймнвати, а номер комнаты брюнэты узнала просто так, на всякий случай.

В первую секунду я подумала, что ошиблась. Сердце замерло, по спине поползли мурашки, будто я попала не в комнату джинна, а на кладбище, где обитает какое-то могущественное умертвие, наподобие лича!

Сила фейри, чтоб я зацвела! Пробуждающаяся стихия Жизни чувствовала эманации смерти! Именно она не дала мне дотронуться до нежити из имитации!

Ифрит?! Неужели добрался до Ибрагима?!

Фух!

Ибрагим сидел спиной ко мне и что-то старательно чертил.

Некоторое время я гипнотизировала джинна. Желание мстить пропало. А спрашивать у брюнэты, кто жил раньше в этой комнате, что так наследил, держа в одной руке заклинание, в другой чайник — не хотелось.

Завтра спрошу!

Переложив заклинание в руку с чайником, я ткнула пальцем в циферблат и крутанула колёсико часов.

— Решили повторить опыт подруги?

Испуганно подпрыгнув на месте, я развернулась. Чайник со звоном разбился, заклинание от ricoшетило от одного из подрагивающих осколков.

Гиллиан, в грудь которого оно угодило, выругался и исчез.

— Решили почувствовать себя повелительницей джиннов? — донеслось насмешливое из пустой бутылки на столе. — Приготовьтесь!

— К чему?

— Буду желания исполнять. — В голосе джинна прозвучала насмешка. От А до Н!

— Почему до Н? — Я покрутила колёсико часов, бесполезно, один злой джинн уже заблокировал навигатор.

— Пока не скажете — не надо! — Из бутылки повалил дым, вспыхнули языки пламени. — Что прикажете, повелительница? — прогрохотал Гиллиан.

— Ничего! — Я огляделась в поисках путей отступления.

Что за невезение такое? Надо ж мне было попасть в спальню джинна! С чайником из-под любовного зелья в руках! Представляю, что он подумал! Ведьмочка-самоубийца решила повторить попытку подруги приворожить куратора!

— Не так быстро, повелительница! — хмыкнул Гиллиан, прерывая мой недолгий побег к такому родному камину.

— Я не хотела! — пискнула я, подлетая к джину. — Я случайно к вам попала! Я Ибрагима хотела в чайник посадить! Он меня под копыта каркаданна толкнул!

Ой! Кажется, я только что наядбедничала на друга!

— То есть он девочку спасал, а я отвлекала, он не успел предупредить... А давайте я ваше желание исполню?

— Какое? — разгоняя дым и пламя, усмехнулся Гиллиан.

— Исчезну!

Снова покрутила колёсико.

— Вы только защиту снимите!

— У меня встречное предложение: прогуляйтесь со мной. Всего двадцать минут, и я отправлю вас в вашу комнату.

— Просто прогуляться?

— Просто... как с другом дяди!

Я опустила глаза и, чувствуя, как горят щёки, кивнула. Руку в пальцы принявшего воздушное воплощение джинна вкладывала с опаской.

— Я же друг дяди! — напомнил Гиллиан.

— Тогда зачем вы меня обняли? — возмутилась я.

— Чтобы вы не испугались.

— Я не из пугливых! — храбро заявила я, пытаясь высвободиться из рук мужчины и оторвать голову от его груди.

— Я так не думаю.

В следующую секунду мир размазался, растёкся, превратился в размытое пятно.

— Можете отпустить мою шею.

Я поспешно отцепилась от джинна. Но только чтобы повиснуть на его руке, мы стояли на ковре-самолёте, зависшем над облаками!

— Вам нравится? — улыбнулся Гиллиан.

— Да! — выдохнула я, глядя на огромную, полную луну и звёзды.

Казалось, протяни руку и дотронешься!

Так высоко я ещё не взлетала! Куда мне с моими способностями управления метлой!

Летала я быстро, но низко. Кое-кто из ведьмочек даже шутил, что птицу видно по полёту!

— Вам пора. — Гиллиан несильно сжал мои пальцы.

— Уже? Можно ещё чуточку? Минутку? Полминутки?

— Минутку, — усмехнулся джинн, усаживаясь на ковёр.

Без поддержки я простояла секунд десять. Не удержавшись на покачивающейся поверхности, шлёпнулась рядом с Гиллианом.

Джинн тихо хмыкнул, но ничего не сказал.

Сидя смотреть на звёзды было намного удобней! Комфорт! Это вам не метла, у которой ни руля, ни седла, и синяки в таких местах, что стыдно говорить!

— Аста...

— Уже пора?

— Да.

Обратный перенос в мою спальню через стихию Воздуха был таким же жутким и быстрым. Пожелав мне доброй ночи, Гиллиан исчез. А я с блаженной улыбкой на губах уснула. Я летала выше облаков!

***

Ощущение счастья не покидало меня и утром. Мне хотелось петь, танцевать, даже заспанные лица парней на тренировочной площадке не испортили настроение.

— Хоть кому-то хорошо! — буркнул Ибрагим, трогая подбитый глаз.

— Для счастья... А ну вас! — Сфинкс неожиданно передумал произносить очередную народную мудрость, недовольно покосился на Дрейна, провёл пальцами по сбитым костяшкам.

Скорпион задумчиво изучал прокушенный палец.

— Что с вами такое?

— У них неожиданно обострились бойцовские качества! — Из воздуха появился ректор, рядом с ним стоял наш следующий подозреваемый.

Нос Аббаса распух, на губе темнела присохшая корочка.

— А так как никто не хочет рассказывать, почему они устроили свалку в коридоре мужского общежития, я решил немного изменить меру наказания. Это не освобождает вас от ремонта затопленного корпуса. Мне нужно испытать новую полосу препятствий. Вы же не будете против? — Ректор нарисовал знак вызова, воздушный вихрь потащил нас прямо на опушку мрачного леса.

Попали, как русалка в сети!

Я с ужасом смотрела на поднимающиеся за лесом скалы. Что за ними — страшно представить! Если выживу, собственноручно настучу метлой по шее этим бойцам невидимого фронта!

— Аста, один подход, остальные пять. Кто не уложится до начала занятий, получит пять подходов на вечер. Без боевых воплощений и магии, — невозмутимо сообщил ректор, поднялся в воздух и завис на уровне вершин деревьев.

Первым навстречу неизвестному рванул Аббас. Следом Ибрагим. Кеймнвати и Дрейн бежали рядом со мной, поддерживали, подхватывали, отводили ветки.

Мы молча пропыхтели до места, где начинались скалы.

Увидев перед собой практически гладкую каменную стену, я решила лечь и умереть.

Но у парней были другие планы, меня обвязали ремнём и потащили вверх. Висеть беспомощной куклой было стыдно.

Цепляясь за выступы, я уже подумывала о том, что академия Облачного Города очень даже неплохой вариант! Долгие лекции в зелёных аудиториях, скучные практические в оранжерее, фейри, милые и смешливые.

А я ведьма! А ведьмы не сдаются!

— Это не Аббас! — буркнул Кеймнвати, когда мы лежали у подножия скал с противоположной стороны и пытались отдышаться. — Он к Марджане бежит! А Ибрагиму я морду всё-таки набью!

— Сами виноваты! — пробормотал скорпион.

И мы двинулись по болоту. Пока прыгали по кочкам, сфинкс кратко обрисовал мне суть произошедшего.

Вчера вечером Ибрагим предложил «гениальный» план выявления ифрита. Он вычитал, что в состоянии стресса эти упыри могут частично терять контроль над истиной сущностью.

Где вычитал, Ибрагим вспомнить не мог, но на немедленной проверке настаивал. Тем более очередной подозреваемый маячил к коридору.

Парни согласились. Их орущая троица, набросившаяся на несчастного Аббаса, действительно ввела парня в состояние стресса. Проявилась и сущность джинна: вода, первое воплощение в эту Стихию! Всплеск энергии был грандиозный!

Колотить ребят за потоп, устроенный в два часа ночи, поднялось всё мужское общежитие.

В процессе выяснилось, что Аббас бежит к Марджане. Дурень надеялся, что джинния его на самом деле любит.

Битву Стихий и воплощений, развернувшуюся в коридорах мужского общежития, и застал ректор.

Остановив свалку, он вооружил всех участников тряпками, вёдрами, молотками, пилами, кистями, краской и штукатуркой, не поленился слетать за досками на склад.

До утра устранить погром не успели, так что следующая ночь в мужском общежитии снова будет весёлой. Особенно для ребят, которых уже обещали приконопатить к стенке, зацементировать в колонну и подарить ящик из досок по индивидуальной мерке!

— Аста, свободна! Дрейн, Кеймнвати, пошевеливайтесь! — скомандовал, слетая вниз ректор, и я провалилась в портал.

Скатившись с дивана, я понеслась в ванную. Спустя пять минут, наспех причёсанная, искала лист с расписанием.

— Держи, растеряшка! — сердито пробурчала Ингара. — Пошли, горе ты моё ведьмино, нам надо попасть в комнаты Марджаны и Ибрагима!

— Зачем?

— У нас занятие по распознанию! — хмуро пояснила Ингара. — Ректор с Кахиром посчитали, что на нём мне ничего не будет угрожать! Бюрократы!

***

Задание по распознанию больше напоминало бег по пересечённой местности. На расписании высвечивалось задание, которое нужно было немедленно выполнить, и время. Причём наши скоростные характеристики явно переоценили!

Первым пунктом значилось: «Вам необходимо незаметно проникнуть в комнату потенциального объекта. Аста — Марджана, Ингара — Ибрагим. Возможна работа в команде».

Вначале мы проникли к Ибрагиму. Ну как проникли... перенеслись в его гостиную, рассудив, что во время занятий хозяина комнаты там точно не будет.

«Изучите личные вещи, составьте список привычек и предпочтений, на которые они указывают», — тут же скомандовало расписание.

В комнатах джинна царил типично мужской порядок — я знаю, где что лежит, и не важно, что постоянно спотыкаюсь.

Лезть в его подмоченные потопом недра не хотелось ни мне, ни баньши. В голову сразу начинали лезть мысли об заразных болезнях и мелкой нечисти, которая заводится на свалках. Последняя была намного хуже болячек! Крикливая, кусачая, прыгучая и вонючая! Нам с Ингарой как-то подбросили в комнату такого зверька. Всё крыло общежития пришлось переселять!

— А давай так напишем! Мы что, Ибрагима не знаем? — предложила Ингара.

— Давай хоть, что сверху лежит, посмотрим! — не согласилась я, прислушиваясь к себе.

Интересно, почему нет мурашек и чувства, что я в гостях у вурдалака? Наверное, моя треклятая сила фейри барахлит! Вчера учуяла смерть, сегодня ничего! Куда, спрашивается, смерть ушла?

Сомневаюсь, что у Ибрагима достаточно сил, чтобы затереть такие следы! Наслушалась в патруле, между побегами от нежити! Следы смерти может стереть только очень сильный маг!

— Ладно, давай, гений сыска! — недовольно фыркнула компаньонка. — Носок!

Вонючий! — зажав пальцами нос, баньши подцепила оный шпилькой, вынутой из причёски.

— Не любит стирать вещи! — старательно записала я.

— Ага, а еще мыть тарелки! Зато таскает еду в комнату! — Ингара осторожно потрогала шпилькой грязную тарелку. — Так и пиши, вороватый!

— А это привычка или предпочтение?

— Образ жизни! Смотри! Нижнее бельё!

— Фу-у!! Выбрось сейчас же! — Я скривилась, глядя, как баньши с интересом изучает шёлковые чёрные мужские трусы.

— Ничего не «фу»! Записывай! А наш Ибрагим, оказывается, очень уверен в себе! — присвистнула, отшвыривая предмет мужского гардероба, компаньонка. — И любит себя побаловать!

«Время на осмотр первого места вышло! Пожалуйста, переместитесь на второе место!» — сообщила надпись в расписании.

— Негусто! — хмыкнула Ингара, заглядывая в наш список. — «Вороватый» вычеркни, я же пошутила! Тарелка не из нашей столовки!

Вот же... баньши!

— Дай сюда, потом сама допишу! — Компаньонка бесцеремонно отобрала у меня лист и самописец.

С перемещением во владения Марджаны у нас намечались грандиозные неприятности. Апартаменты джиннии были точно над комнатой Ингары и, судя по стуку каблучков, их хозяйка не пожелала явиться на занятия.

План по извлечению Марджаны из комнаты был прост и понятен: Ингара отвлекает, я осторожно, на метле, подбираюсь к окнам соседки и быстро записываю всё увиденное. Сигналом должен был послужить громкий стук в дверь.

Стук отзывался.

Я вскочила на метлу и подлетела к окнам. На меня смотрела бледная, как покойница, Марджана! Глаза джиннии припухли от слёз, в руках белел скомканный платочек.

— Что ты тут забыла?! Убирайся? — истерично выкрикнула она, открывая окно и швыряя в меня книгой.

— Что случилось? Тебе помочь? — увернувшись фолианта, спросила я.

— Помочь! Исчезни! — В меня полетела расчёска.

— Давай, Аста, еще пару предметов, и ты выполнишь задание! — подбодрила снизу Ингара, помахивая пойманными вещами джиннии.

Когда спуститься успела?

— Что вы ко мне все лезете?! — всхлипнула Марджана, отправляя в полёт фарфорового котика. — Зачем мне это?! Если он меня не любит!

Джинния взгромодилась на подоконник. Насколько помню, Воздух не был стихией огненной самоубийцы!

На заклинание левитации не осталось времени, я влетела в окно и покатила по полу вместе с Марджаной. Снеся пару пуфиков, мы растянулись на ковре.

Мой локоть!

— Он сказал, что я ему не нужна! — прорыдала джинния, сворачиваясь калачиком у ножки кровати.

В делах сердечных из меня советчик как из гоблина нянька! Не убью, так покалечу!

— Аста, ты живая? — раздалось за окном.

Кажется, я нашла специалиста по отношениям!

— Лежи тут! Без меня из окна не выпрыгивай! — приказала я, влезая на метлу.

Слава котелкам, Ингара долго артачиться не стала!

Мы отпаивали джиннию чаем, слушали сбивчивые жалобы на неизвестного джинна (не Аббаса!), посмеявшегося сообщить Марджане, что она ему больше не нужна.

Пару часов, два десятка носовых платков, две коробки конфет из личных запасов джиннии, пару литров чая и Марджана успокоилась.

— Не думайте, мы не подруги! — буркнула она нам след.

— Да чтоб мне лича в мужья! — дружно выдохнули мы с Ингарой.

И тут ожило наше расписание: заморгало, запиликало, а потом спроецировало на лоб баньши надпись: «До сдачи письменного отчёта о проведённой работе пять минут, работы предоставить в двенадцатую аудиторию!»

Наскоро настрочив работы, мы перенеслись в аудиторию.

— Последние! — констатировал Кахир. — Присаживайтесь, дамы. Итак, сдаём работы по одному. Если есть вопросы, я задам их сразу.

К учительскому столу потянулась верёница студентов.

Листы одних сразу летели в мусор с неперменной добавкой пересдать материал по распознаванию до конца недели.

Вторым джинн задавал каверзные вопросы. Например: «Почему чистота в комнате, означает любовь к порядку? Может, у объекта был день генеральной уборки?». Или: «Где вы видели связь между полотенцем в цветочек и любовью к матери?». После «пыт» Кахир ставил удовлетворительно или хорошо и отпускал жертву.

Лишь несколько счастливиц получили отлично и приказ: «Свободны!»

Среди них, к моему удивлению, оказалась Ингара. Кахир мельком глянул её работу и поставил отлично. Помахав мне листом, баньши удалилась следом за Кеймивати, Дрейном, Ибрагимом и еще несколькими парнями.

Я была последней.

Изучив мой отчёт, джинн постучал пальцами по столу и насмешливо прочёл:

— «Ранимая, верящая в любовь, романтичная»... А вы точно писали о нашей Марджане? Возможно, у нас появилась новая студентка с таким же именем?

— Да! — уверенно кивнула я, готовая защищать каждое слово.

— Отлично! — отрезал Кахир. — Свободны!

На занятие по рукопашному бою, я летела как на крыльях. Моя первая пятёрка в университете джиннов! Факт, что сегодня в моём расписании значился рукопашный бой у минотавра, делал меня еще счастливее — значит, Гиллиан решил, что мне можно заниматься с остальными!

***

— Осторожней! — пробасил высокий белобрысый гигант, в которого я врезалась, выскочив из-за поворота.

— Отрабатываете удар в грудь? — насмешливо спросила его спутница, миниатюрная смуглая шатенка.

— Отрабатывает вывих плеча! — хмыкнула сестра Дрейна, приветливо похлопывая меня по плечу.

Присев от приветствия минотавры, я озадаченно смотрела на её улыбающихся спутников.

— М-да, каждый год одно и то же! — усмехнулся белобрысый, поводя мускулистым плечом.

— А вы не пробовали знакомиться со студентами не в боевой форме? — отозвалась Пэренайк. — Аста, это наши с Дрейном родители.

Минотавр и акрабу дружно мне улыбнулись.

— Аста Ньерд? В ректорат! — Кажется, сегодня у меня день открытий, в красавице-брюнетке я с трудом узнала помощницу дэва. Нагиня была одета по последнему писку моды, если бы сейчас здесь оказалась Ингара, точно бы умерла от зависти, глядя на платье змеяевы.

— Руку! — Помощница дэва сама выбрала пункт моего назначения на циферблате часов и, не дав спросить, почему меня, сутки как примерную ученицу, вызывают к ректору, повернула колёсико.

— Аста Ньерд? — осведомилось огромное круглое зеркало на стене приёмной.

Я согласно кивнула.

— С вами желают поговорить леди Катарина Ньерд и леди Сонья Ньерд Алая Кувшинка!

Вот засада! Мне только мамы с бабулей сейчас не хватало!

Поверхность зеркала замерцала, за моей спиной тоже!

Скосившись на крылышки, покрытые золотистым узором, я поспешно отпрыгнула в сторону. Снесла стул и замерла у стеночки, сбоку от зеркала, между двумя напольными цветочными горшками, в которых доживали свой век замученные неумелым уходом цветы.

— Аста? — послышался из зеркала удивлённый голос мамы.

— Я тут!

Я в панике изучала слишком уж длинные коготки.

— Выюнок, у тебя всё хорошо? — спросила Кувшинка.

— Отлично!

Дотронулась до ушей и чуть не взвыла — они горели!

— Как твои дела? — осторожно поинтересовалась мама.

— Превосходно!

Ой! На стене, за моей спиной, оказывается, была деревянная панель!

— Тебе там нравится? — продолжала выпрашивать мам.

— Да! — Отодвинувшись от стены, моими стараниями украшенной пшеничными ростками, я прикидывала, как незаметно сбежать и не попасть в поле зрения родных.

— Слышала, там учатся одни мальчики? — лукаво осведомилась Кувшинка.

— Не одни! — Я осторожно обминула цветочный горшок. — Тут еще преподаватели есть!

Садовники! Слуги!

Мама с бабулей громко хмыкнули.

— Там же нет других девочек? — уточнила Кувшинка.

— Есть! — Я остановилась, размышляя, как преодолеть пару шагов до стола секретаря незамеченной.

— Аста, прекрати прятаться! — неожиданно резко сказала мам. — Сейчас же выйди оттуда!

Обычно приказной тон грозной начальницы (ага, мама занимала высокую должность при дворе!) срабатывал, но сейчас я не прониклась, ни капельки.

— Вьюнок, мы соскучились, — подсластила пилюлю Кувшинка.

— Я тоже соскучилась!

И только я собралась ласточкой нырнуть под стол секретаря, как дверь кабинета ректора открылась, и в приёмную вышли Гиллиан с Сулейманом.

— Лорд ректор, лорд профессор! — обрадовались мама с Кувшинкой.

— Может, вы объясните, почему моя дочь от меня прячется? — Это уже мам.

Сейчас меня во всей красе предьявят родственницам, и всё! Цветочные мётлы наизготовку, и в Облачный Город!

Отступив обратно к стене, я округлила глаза, замотала головой, показала на крылья.

— Аста не хочет вас пугать! — догадался Сулейман.

Что?!

Я развела руками. Спрятала конечности за спину и сделала вид, что буйно разрастающаяся растительность в горшках — это не я.

— Что с ней?! — испуганно выдохнули мам и бабуля.

— С ней всё хорошо, — улыбнулся Гиллиан, незаметно наступая ректору на ногу.

— Да, уже всё хорошо! — подтвердил Сулейман, сердито косясь на затоптанный носок ботинка.

— Уже?!

— Просто небольшой побочный эффект от неудачного зелья, — успокоил Гиллиан.

— Опять?! — ужаснулась Кувшинка, очевидно, вспомнив испорченную мною оранжерею при академии Облачного Города.

— Надеюсь, никто не пострадал? — уточнила мама, которая воспринимала мои магические неудачи спокойно, считая, что каждая ведьмочка должна хоть раз в жизни что-нибудь натворить, иначе она не ведьмочка!

— Кроме самой Асты и лаборатории, никто! — заверил куратор.

— А с Астой что? — спросила мам. Ох уж это мне вечное ведьминское любопытство!

— Шерстью обросла, но скоро всё лишнее отвалится! — Ректор поклонился и ушёл.

— Асточка, лапочка, ты не расстраивайся, шерсть это не самое страшное! — подбодрила меня мама.

— Ты следующий раз осторожней, передай Ингаре мои поздравления! Ума не приложу, как у неё получилось вернуться в нормальное состояние без фейри Жизни? — подхватила Кувшинка, на этом мои родственницы откланялись.

— Я скажу им, когда сдам вводный курс! — пообещала я Гиллиану, поворачивая колёсико часов.

ГЛАВА 3

— Ты не сказала Кувшинке, что я фейри Жизни? — поспешно налив капель, я повернулась к Ингаре.

— Хм! Это спасибо у тебя такое?! — фыркнула баньши.

— Но как ты объяснила ей своё оживление?

— Чудо! — взмахнув рукой, выдала компаньонка.

— И она поверила?

— Угу, знаешь, так романтично, меня спасла сила Жизни влюблённого джинна! Я счастлива, он счастлив! У нас конфетно-букетный период и всё такое! Чудо!

Я вытащила расписание, чтобы посмотреть, где идёт занятие по рукопашному бою у моего курса.

— Какого джина? — судорожно сглотнула, в голову приходила одна кандидатура. Если компаньонка именно ему приписала своё спасение, то когда он узнает, полное воскрешение баньши будет под большим вопросом!

— Высшего!

— А точнее?

— Здесь что, так много высших? — съязвила Ингара.

— Я знаю двоих. Ты же не сказала, что это...

— А почему нет? Он всё равно не узнает! — пожала плечами баньши.

В гостиной загрохотало; выскочив из моей комнаты, мы обнаружили гору разноцветных коробок с конфетами.

— Не трогай! Вдруг там яд или зелье? — Я отобрала у Ингары раскрытую коробку.

— В таком количестве? Да ладно тебе! — фыркнула баньши, открывая другую. — У меня появился тайный поклонник! С хорошим вкусом и деньгами!

Над головой зашелестело, и нас осыпало алыми розами.

— Без шипов! — Компаньонка расцвела в счастливой улыбке и сунула мне в руки несколько роз. — Чтобы тебе не обидно было! Интересно, кто же это? Неужели Кеймнвати опомнился?

— Угу, или Дрейн решил выполнить твои требования насчёт романтики! — буркнула я, глядя на розовый куст у себя в руках.

— Может быть... — улыбка Ингары стала кокетливой. — Или Ибрагим... он так на меня смотрел...

— Не угадали! — В шаг от нас появился Кахир. Огляделся, хищно дёрнул бровью. — Я выполнил всё, что вы наговорили Алой Кувшинке? Чтобы вы знали, в знатных семьях Мушаррафа не принято многоженство, но, уверен, для вас сделают исключение. Я уже отправил главе моего рода письмо с просьбой объявить вас второй невестой! Мне было крайне любопытно узнать от вашей бабки, что я целовал ваши руки!

Джинн посмотрел на руки баньши с таким выражением на лице, что Ингара, ойкнув, спрятала их за спину.

— Это я попросила Ингару! — вмешалась я, понимая, что сейчас компаньонку прибьют с особой магической жестокостью.

— Вы ещё здесь? — Кахир прищурился. — Брысь на занятия!

— Это я виновата! — выкрикнула я, проваливаясь в портал.

— О! Вы сегодня сразу в боевой ипостаси! — усмехнулся минотавр в человеческом обличье, у ног которого я всплыла из травки. — Ровней, вы что, старые гоблины? — скомандовал он.

Мои сокурсники, балансировавшие на высоких пенёках в позе «ласточки», дружно потянулись вперёд. Несколько свалилось.

— Кар, Забал, Гройр, круг по краю площадки! — моментально среагировал минотавр.

— У неё крылья почти закончили трансформацию, осторожней. — Гиллиан помог мне подняться.

— Помню! Сам её погоняю! — пообещал блондин, постукивая молотом по ладони. —

Давай уже иди! Ничего с твоей фейричкой не сделается!

— Аста, куда вы собрались? — Джинн перехватил мою руку, не давая повернуть колёсико часов.

— Пустите! Там Ингару окончательно убивают!

— Кто? — хором спросили преподаватели.

— Кахир!

Минотавр хрюкнул, промазал молотом по ладони и стукнул себя по животу.

— Ваша подруга останется цела и невредима, — улыбнулся куратор.

— Угу, целая и невредимая, и опять полупризрачная!

— Поверьте, Кахир дождётся её полного возвращения к жизни, — заверил Гиллиан.

— Дождётся, а потом убьёт! Она сказала нашей бабуле, что он её жених!

Минотавр второй раз попал молотом по животу.

— Хорошо, я прослежу, чтобы Ингару не убили, — пообещал джинн. — Аста, не забудьте, вечером у нас занятие по вводному курсу, потом по боевой подготовке. Маттиас, не переусердствуй.

— Да я ласково! — пообещал минотавр.

Два часа я приседала, отжималась, прыгала, кувыркалась, проклиная ласку преподавателя, которая заключалась в меньшем количестве подходов! Стойка на голове окончательно доконала меня. Несколько раз перекувыркнувшись и поняв, что моя голова устроена не так, как у других, я тихо прошептала заклинание левитации.

Ура! Я стояла на голове! Красиво, ровно!

— Принять исходное положение! — рыкнул Маттиас.

Я опустила ноги. Мои пятки снова взмыли к небу! Цепляясь руками за траву, я под громкий хохот парней пыталась принять положение головой вверх. Заклинание левитации не снималось!

Эх, что я за ведьма такая!

Дрейн и Кеймнвати бросились на помощь, перевернули. Но стоило им отпустить мои руки, как я, точно поплавок, всплыла каблучками к небу.

— Давайте ей грузило к ногам привяжем? — предложил Ибрагим, помогая в пятый раз вернуть меня в нормальное положение. С опаской косясь на превратившуюся в густой кустарник траву, джинн добавил: — И побыстрее!

Предложение брюнета вызвало новый приступ смеха у сокурсников. Посыпались шутки, чем именно меня заземлять.

— Отставить! — рыкнул минотавр, подошёл ко мне, присел на корточки и, заглянув в глаза, насмешливо спросил: — Мухлюем?

— У меня голова круглая, я не могу, как они! — покраснев, пробурчала я, сердито косясь на появившиеся крылышки.

— Ну что же... — Маттиас обвёл взглядом столпившихся вокруг меня парней. — Что мы имеем? Ваши предположения?

— Заклинание левитации! — сердито пробормотала я.

Тоже мне нашли наглядное пособие!

— С природными силами! — Кеймнвати наступил мне на ногу.

— С примесью ведовства! — добавил скорпион, притаптывая мой второй ботинок.

— Шут снимешь! — подвёл итог Ибрагим, придавливая ладонями мои плечи.

— Ваши действия по спасению коллеги? — постукивая молотом по ладони, спросил минотавр.

— Сделать нейтрализатор! — выкрикнул один из парней.

— Долго! — фыркнул преподаватель.

— Найти дефект магических нитей, — предложил Дрейн.

— Да, правильно. Ещё! — Маттиас взгляделся в хмыкающие задние ряды. — Аббас!

— Прицепить к ногам грузило и подождать пока заклинание перестанет действовать!

— Да. Что собираетесь использовать в качестве грузила?

— Ваш молот! — Аббас поспешно нырнул за спины прыснувших сокурсников.

— М-мм... — Маттиас взвесил оружие в руке, задумчиво смерил меня взглядом. — Возможно, но перемещать Асту по территории университета в таком случае будете вы, Аббас!

Парни дружно заржали, потом пожелали Аббасу удачи с перетягиванием молота с фейри в нагрузку.

— Тихо! — рявкнул преподаватель. — Последний вопрос: какой вариант помощи предпочтительней?

— Найти слабое место заклинания! — хором ответили сфинкс и Ибрагим, скорпион согласно кивнул.

— Сможете сделать? — Минотавр показал молотом на меня.

Ребята снова кивнули.

— Приступайте!

Некоторое время парни крутили меня, точно веретено; наконец, скорпион показал на мой лоб.

— Не трогайте! — остановил его минотавр.

А счастье было так близко!

— Аббас! — Преподаватель ударом кулака сбил молот с рукояти, снял ремень и сноровисто прикрутил тяжёлую палку к моим ногам. Но моим пяткам было слишком низко! Я медленно воспарила над головами парней.

— Ещё ремень! — Маттиас набросил на мою ногу кожаную петлю. — Проводите Асту до её комнаты, — протянул конец ремня Аббасу, — Аста, подумайте над своим поведением, пока ваше заклинание не перестанет действовать.

Чувствуя себя воздушным шариком, я поплыла следом за парнем. Когда мы дошли до края площадки, предложила перенестись. Аббас охотно согласился. После ночной стычки он не горел желанием общаться с нашей компанией.

В гостиной царил пугающий порядок. Коробки конфет — сложены ровными стопками у стены. Розы в нескольких вазах выставлены у окна. В воздухе висит аккуратная надпись: «Аста, ваша подруга на тренировке. Кахир».

— Ты издеваешься?! — возмутилась я, пытаюсь выплыть из угла, куда меня пристроил джинн.

Аббас пожал плечами, стащил из открытой коробки, оставленной на столике, конфету и испарился, приняв воздушное воплощение.

Вот же... джинн!

Некоторое время я пыталась уплыть из угла. Ибо стыдно!

Поняв, что сколько воздух не гребь, он киселём не станет, сосредоточилась на метле, над которой меня водрузили.

С восьмой попытки ухватила за черенок. Кряхтя от непосильной тяжести, ручка молота минотавра была тяжеленная, подтянула колени к груди. Схватив метлу, обняла её как родную. И вцепилась в потолок, куда неизменно тянуло мои пятки.

Наблюдая, как помело расцветает астрами, а по черенку разбегается коричневая кора, я кляла силу фейри и сердито косилась на свои распластанные по потолку крылышки.

Но ведьмочки не сдаются! Крылатые и по-прежнему!

Попробовала шевельнуть крылом. К моей радости, два из четырёх меня послушали.

Радовалась я недолго, в гостиной вспыхнул портал. Из него, воровато озираясь, выглянул ифрит!

Убедившись, что никого нет, меня, размазанную по потолку, он не заметил, направился к диванам. Разрезал обивку на одном, на втором.

Я уже собиралась метнуть в него метлу, но тут на глаза попало нечто странное. С магическим зрением у меня так себе, но размытый след от собственного проклятья я узнала! Его пытались затереть! Качественно и со знанием дела! Мне такое не под силу!

Я присмотрелась.

Вот... мандрагора! Проклятье всё ещё действует на упыря!

Вытащив из подкладки дивана спрятанный нами защитный амулет, ифрит довольно хмыкнул и скрылся в портале.

Спустя секунду на диван выпала красная как рак, вспотевшая Ингара. В кружевном корсете с широкими бретелями и брюках.

— Вы забыли вашу рубашку! — На баньши вывалилась её рубашка.

— Себе оставьте, на память! — Компаньонка умудрилась попасть предметом своего туалета в закрывающийся портал.

— На память вы мне предоставите доклад по редким расам! — Рубашка шлёпнулась на голову Ингары.

— Ненавижу! — Портал в этот раз закрылся гораздо быстрее, рубашку компаньонка бросила чисто из вредности. — Астку ещё где-то носит!

Ингара сползла с дивана и на четвереньках двинулась к двери своей комнаты.

— Я тут! — подала я голос.

— Астка? — Баньши окинула меня взглядом и заржала, как пегасиха в брачный период. — Что ты там делаешь?!

— Пыль вытираю! Давно надо было уборку сделать! — обиделась я. — А ты? — показала на стоящую на четвереньках компаньонку.

— К себе иду! — Ингара ещё раз посмотрела на меня, потом на свои руки и, упав на пол, расхохоталась. — Хороши студентки! Одна мужика не может совратить, вторая заклинание сделать!

— Совратить?

Возможность, что мой спаситель из сна — Кахир, никуда не делась! А какой из него жених, если у него уже есть невеста... невесты!

Совсем забыла, что у Кахира есть невеста! Тёзка нашей Марджаны! А чего он тогда меня невестой назвал? Гарем решил сделать?

Таракана ему колченогого!

Поблагодарю при следующем спасении и поздравлю с помолвкой! Обязательно!

— Да его не совратишь! — отмахнулась Ингара. — Я перед ним рубашку сняла, а он, знаешь, что сказал?

— Что?

— Спросил, не жмёт ли мне корсет! И отправил на полосу препятствий!

— Где она?! — В гостиную, чуть не снеся дверь с петель, влетела Марджана, умытая, причёсанная, в платье, в общем, в своём обычном образе стервозной красавицы. — Где эта стрекоза зелёная?!

Почему сразу стрекоза-то? Вигте меня стрекозой обзывал, и джинния тоже. Что, других сравнений не нашлось?

— А тебе чего надо? — Ингара, морщась, приняла вертикальное положение.

— Я — романтическая? Я — ранимая? — вокруг взбешённой Марджаны вспыхнул огонь.

— Аста тебе польстила! — хмыкнула баньши. — Я бы написала: неуравновешенная и инфантильная склочница с завышенной самооценкой!

— Я?!

— Ай! — Я свалилась на пол.

— Ты?! — Увидев меня, Марджана издала вопль предводительницы орков, за шкуру вытащила меня из-за дивана, замахнулась, собираясь отвесить пощёчину.

— Прости, я не специально! — виновато улыбнулась я, глядя, как с волос джиннии осыпаются астры, а с помела бусы, которыми была украшена её причёска.

— Аста, беги!! — Подпрыгнув от визга Ингары, я спряталась за диван.

— Стой!!

— И не подумаю! — Я отмахнулась от Марджаны метлой, по закону подлости снова попала, в этот раз по уху.

Вот... плантация мандрагор!

Выдав трель достойную Ингары, я улепетывала от огненных шаров, набегу вспоминая защитное заклинание.

Неожиданно на пути открылся портал, в меня полетел защитный амулет. Пospешно его активировав, я вздохнула с облегчением.

Радовалась, пока не поняла, шары исчезли, а их хозяйка — нет!

— Плесень зелёная! — Марджана сбила меня с ног.

— Эй, обладательница бус и куриного интеллекта! Не смей убивать мою компаньонку! —

На джиннию накинулась Ингара.

— Как интересно! — внезапно раздался над нами бас ректора. — Дайте угадаю, это новый вид зарядки?

Мы поспешно отползли друг от друга и, виновато опустив головы, выстроились перед Сулейманом.

— Или борьбы? — Ректор внимательно осмотрел цветочную метлу в моей руке. — Или вы решили изобрести новый вид единоборств?

Взгляд джинна скользнул по ободренным кружевам на корсете баньши.

— Удобно?

— Очень! Рекомендую ввести как форму! — не удержалась от колкости Ингара.

— А вы, я так понимаю, рекомендуете мётлы? — Сулейман повернулся к Марджане. — А вы платья? Или бусы? Не уточните?

Мы хранили молчание и усиленно изображали раскаянье.

— Так, девушки! Ваша смерть от переутомления в мои планы не входит, так что выбирайте: или помогать поварам на кухне, или парням с ремонтом общежития!

— Общежитие! — дружно объявили баньши с джиннией.
— Не забудьте надеть это! — Ректор вытащил из пространственного портала два замусоленных, вымазанных в краску халата и две косынки. — Инструмент получите у коменданта. Аста?
— У меня занятие с куратором! — робко напомнила я. — Даже два занятия!
— У вас сегодня не будет занятий.
— Я потом отработаю!
— Вы отработаете сегодня, потому что у вас есть свободное время, — отрезал Сулейман. — Гиллиан занят. Если бы вы не потеряли расписание, знали бы. Держите новое!
Ректор вручил мне лист бумаги.
— Мог бы кого-нибудь прислать! — тихо пробурчала баньши, натягивая халат.
— Кого? — усмехнулся джинн. — Большая часть моих студентов чинит общежитие, меньшая втихаря дерётся, будто не принадлежит к нежному полу! Аста, кухня или общежитие? Кухня! — решил за меня, ректор.

***

Пройдя через портал, я оказалась у стола с огромным тортом. Эта махина отгораживала меня от суетящихся у плит поваров.
— Помощницу прислали! — радостно прощёлкал стол.
— Картошку чистить умеешь? — Из столешницы выглянул напоминающий огненный шарик дух очага.
— Куда она денется! — Рядом показался второй.
— Держи инвентарь! — У моих ног появились два ведра: с картошкой и водой, скамеечка, пара магических перчаток, фартук, косынка и нож.
Пока я завязывала косынку и путалась в тесёмках фартука, духи потрескивали на столе. Не то изучали меня, не то разговаривали между собой.
— Малохольная она какая-то! — вынес вердикт один из огоньков. — Надо накормить!
— Кого накормить? — В мой закуток заглянул повар-лунатик. Увидел меня с ножом в руках, скривился, словно жабу поцеловал. Обречённо вздохнул, потом махнул мне рукой:
— Пойдём! Раз уж прислали тебя на мою голову!
— А покормить?! — возмутились духи.
— Покормим! — пообещал повар. Поймав шустрого поварёнка, показал на меня. — Отведи её к старому разделочному столу, дай ей что-нибудь простелить, чтобы не простудилась. — А вы, — это он уже духам, — покормите её, а то совсем тощая! — И снова поварёнку: — Смотри, чтоб она оттуда не слезала, не хочу, чтобы ужин ожил или расцвёл!
Неожиданному отдыху я была только рада. «Ласковая» тренировка у минотавра не прошла даром: казалось, болели даже уши, хотя ими я вроде никаких упражнений не делала.
Простелив старую дерюжку, найденную поварёнком в подсобке, я уютилась на покрытый выбоинами старый разделочный стол, сделанный целиком из камня. Новый, натёртый до зеркального блеска, стоял рядом.
— Держи малохольная! — Из камня выскочили духи очага, и на моих коленях оказался поднос, заставленный тарелками.
В животе громко заурчало. Уплетая безумно вкусный суп, я прислушивалась к разговорам.
— Жалко же паренька! — Дэвица убавила огонь под кастрюлей и взяла чашку с чаем.
— А чего его жалеть? Мужиком стал! — фыркнул джинн, занятый жарким.
— А тебе и завидно! Точно говорят, не карина то была! Вы, мужики, как чумные после них ходите! Сил нет, а глаза сгорят и слюна капает! А этот пластом лежит, точно помер уже!
— Она его и убить могла! — пожал плечами собеседник. — Не сочиняй, чего нет!
— Не карина... она б одним молокососом не ограничилась! У нас вон ректор — какой видный мужик, так бы обмазала сливками и облизала!
— Может, она на диете, как... — Джинн кивнул на повара-лунатика.
Дэвица поперхнулась чаем.
Интересно, очевидно, не только мы думаем, что на парня напал не суккуб!
— Ты лучше скажи, говорила с сестрой? — спросил у дэвицы джинн, снимая жаркое.
— Ну?

— Что там, не поймали ифрита?

— Нет. Сестра сказала, кунайфов больше, чем сыскарей, а упыря этого найти не могут. Будто сквозь землю провалился! Как в позапрошлую луну облаву устроили, так и тишина. Всю нежить в городе переловили, а его нет.

— Может, и не было ифрита?

— Ну да! А чего тогда столько кунайфов?

— Сбор какой, — осторожно предположил джинн.

— Ну да! Мозги тебе собирают!

Джинн скривился.

А я чуть не подавилась куском жаркого.

Кунайфы устроили облаву и загнали ифрита к нам! А тут ему и первое, и второе, и закуска! Непонятно, правда, почему он до сих пор не превратил университет в филиал кладбища? На диете? Угу, не больше половины джинна в неделю!

Я нервно сдула лезущую в глаза чёлку.

Нужно срочно рассказать парням!

Оставив поднос на столе, я ткнула пальцем в значок мужского общежития.

— Куда собралась? — Повар-лунатик смерил меня взглядом.

— К себе в комнату! — соврала я. — Учебники читаю, позанимаюсь!

— Ладно, иди, только ректору на глаза не попадайся!

Поблагодарив повара, я крутанула колёсико.

Выпав из потолка, свалилась прямо на Ибрагима. Брюнет не удержался на ногах, растянулся на полу, опрокинув на нас ведро с краской.

На грохот в комнату прибежали Дрейн, Кеймнвати и Ингара с кисточками в руках.

— Ифрит здесь уже две луны! — выпалила я, размазывая по лицу краску.

— Мы знаем! — усмехнулся сфинкс.

— А мне сказать не могли? — обиделась я.

Обижалась я недолго, в дверь комнаты постучали.

— Ага! Вся компания в сборе! — ухмыльнулся остроухий индивид в лихо заломленной набок бумажной треуголке. — Сейчас мы вам будем популярно объяснять, как мы вам благодарны за потоп! Подарок вам уже приготовили! Заносите!

Несколько парней втащили в комнату два больших деревянных ящика.

— Меня-то за что? — донесся из одного из них возмущённый вопль Аббаса. — Это они меня напугали!

— Чтобы пугался меньше! — кровожадно оскалился Треуголка. — Хватайте этих!

Я огляделась в поисках небольшого предмета растительного происхождения. Небольшого, потому что мне с этими народными мстителями еще учиться!

— Что будем делать? — отступая к стене, спросил Ибрагим. — Их больше!

— Зато мы умнее! — Кеймнвати покосился на скорпиона, тот кивнул.

— Держитесь! — Сфинкс мгновенно принял звериное воплощение, сгрёб всех в охапку, прислушался.

И нас со всего размаху приложило о невидимую стену.

— Подготовились гады! — лежа на полу, пробурчал Кеймнвати.

— Сдавайтесь! Посидите в ящике, подумайте о своём поведении! Утром мы вас выпустим! — предложил Треуголка.

В комнате стало совсем тесно — столько набилось желающих отомстить парням и нам за компанию. Противники подготовились, я не нашла ни одного лоскутка одежды растительного происхождения!

— Вперёд! — выкрикнул Треуголка, и на нас навалились, смяли, связали ремнями.

Дрейн и Кеймнвати пытались защитить нас с Ингарой, но им прилетело в лоб по парализующему заклинанию. Ибрагим сдался добровольно и даже сам залез в коробку к Аббасу.

Предатель!

Честь попасть в коробку первой выпала мне.

Извиваясь, как червяк на крючке, я цапнула зубами за палец Треуголку, решившего лично запихнуть меня внутрь.

— Мне нельзя! Это дерево! — выкрикнула я, краем глаза замечая, что за спиной появляются крылья.

— Не бойся, мы защиту от сил фейри Растений поставили! — успокоил Треуголка.

— Я не фейри! — Брыкалась я, перегнувшись через боковину коробки.

— Ты ведьма, как же, слышали! — Меня толкнули внутрь.

— Чего смотрите? Бегите, идиоты! — усмехнулась Ингара.

Ну всё, накрылось моё обучение в университете медным котлом!

Плющ из коробки получился шикарный! Толстый, зелёный, с красивыми резными листья, маргаритками, отвратительным характером и неплохими охотничьими навыками!

Пока обалдевшие мстители таращились на чудо магической селекции, бережно поместившее меня в гамак из плетей, плющ незаметно заблокировал окна и двери.

Убедившись, что добыча не убежит, приступил к отлову.

Плети уворачивались от заклинаний, впитывали сгустки энергии, разрастаясь всё больше.

Парни один за другим повисали под потолком в зелёных коконах.

Последним плющ поймал Треуголку.

Превратив комнату в паутину из плетей, в которой трепыхались мухи-студенты, растение приступило к сортировке добычи.

Одни коконы перемещались к правой стене, другие к левой. Дрейн, Кеймвати и Ингара были извлечены и усажены в мой гамак. Вытащив из второй коробки Ибрагима и Аббаса, плющ задумчиво их покрутил, обмотал Аббаса плетью и отправил к левой стенке.

— Где доски для ящиков взяли?! — сердито проворчал Ибрагим, которого ощупывали, поворачивали, словно растение никак не могло решить, куда определить брюнета.

— На старом складе! — отзывался Треуголка.

— У западной стены? — Ибрагим поморщился, плющ сунул ему в нос маргаритку. — В старом таком, разошедшемся ящике?

— Ага! — ответили еще два мстителя.

— Ректор вас четвертует! Воскресит и опять четвертует! — Брюнет хихикнул, плеть заползла ему за пазуху. — Вы спёрли доски из последнего эльфийского дуба! Их университету в день основания подарили!

— Да ладно?! — не поверили мстители.

— Точно! Я как-то забрёл на склад, хотел от доски кусочек отпилить, Сулейман меня неделю по полосе препятствий лично гонял!

Так вот почему плющ такой умный получился! Эльфийские дубы считались полумразумными магическими созданиями!

— Как интересно! Решили изменить интерьер общежития? — Из воздуха появился ректор. Окинув взглядом плющ, задумчиво потёр ладонью бритую голову.

— Кто придумал влезть на склад? — совершенно спокойным голосом осведомился Сулейман.

— Мы!! — выкрикнуло несколько голосов.

— Вот вы и будете вместе с садовниками ухаживать за новым возрождённым растением! — Ректор заметил уцелевший ящик. — Разобрать и вернуть на место! Аста, Ингара, свободны! Остальные...

Сулейман подобрался к клубку, откуда росли плети, выбрал самую толстую, погладил.

Парни точно перезрелые плоды посыпались на пол.

— Остальные приводим общежитие в порядок, а после на полосу препятствий! — обрадовал ректор.

— Ночью?! — уныло протянуло несколько парней.

— Раз вам больше нечем заняться — да! — Сулейман, приняв воздушное воплощение, исчез.

В комнате меня ждал сюрприз: в расписании на завтра в шесть тридцать утра значилось занятие по рукопашному бою с мударресом Гиллианом.

С трудом дождавшись, когда Ингара выплывет из ванной, я быстро приняла душ и улеглась спать. Ифрита ждала с нетерпением, потому что следом за ним должен прийти мой спаситель. В лепёшку разобьюсь, но исчезнуть ему до того, как поздравлю с помолвкой, не дам!

Я приличная ведьмочка! Ни на какие гаремы не согласная!

— Что так долго? — деловито спросила я, спрыгивая со ставшей уже родной кровати.
— Ты спешишь отблагодарить меня за спасение? — приветливо оскалился ифрит.
— А! Угу, и побить за кражу! — Я схватила подушку, самый тяжёлый предмет, который имелся в наличии. — Как ты узнал об амулете?
Замах. Удар по наглой роже упыря.
— Некоторые твои друзья крайне болтливы и хвастливы! — Мою руку попытались перехватить.
Не на ту ведьму нарвался!
— Не держу таких! Придумай что-нибудь получше!
— Скажи ещё, что я один из них! — ухмыльнулся ифрит, уворачиваясь от подушки.
— Может быть! Но у меня один друг-джинн! Ты не он!
— Я лучше? — заинтересовался упырь.
— Вы одинаковые! — вспомнив про фактор неожиданности, выпалила я.
— Что?! — возмущённо взревел ифрит.
Замах. Подушка впечаталась в дымное лицо.
— Одинаковые! — подтвердила я.
— Я и этот трус!!
Чего это он вскипел, как зелье в котле?
— Ибрагим не трус! Он просто...
— Любит перекладывать проблемы на других! — прорычал упырь с треском разрывая мою подушку.
— Он осторожный, — возразила я, просто из вредности. — Знаешь ли, осторожные дольше живут! Ты уж мне поверь, я пока с патрулем по кладбищам скакала, чётко это усвоила!
— Заметно! — насмешливо фыркнул ифрит. — На кладбищах хоть какая-то нежить осталась? Или всех метлой упокоила, осторожная?
— Лич остался! Бывший профессор некромантии, познакомить? — разозлилась я. — Ему как раз патрульными и столичными магами надоело закусывать, просил экзотическое блюдо с необычным вкусом!
— Что ж он тебя не съел?
— Побоялся несварение получить!
— Какой трусливый лич... — промурлыкал ифрит.
— Слабительное и рвотное выпил? — отступая назад, спросила я.
— Не бойся, не отравлюсь! Я только капельку отопью и дам тебе кое-что взамен...
— Свою смерть? — чувствуя очарование, начавшее исходить от упыря, брыкнула я.
— Удовольствие, ведьмочка, много удовольствия. — Меня схватили и прижали к твёрдому, окутанному чёрным пламенем телу.
От близости ифрита мне поплохело. Сердцем ухнуло в пятки, по спине поползли мурашки, на лбу выступил холодный пот.
Треклятая сила фейри снова проснулась! Она ощущала эманации смерти! Сильные, свежие!
— Ты кого-то убил! — прошептала я, чувствуя, что вот-вот упаду в обморок.
— Всего лишь немного перекусил! — Раздвоенный язык коснулся моих губ. — Я же должен питаться? А одним меньше, одним больше, какая разница? Возьмут нового щенка на воспитание? А сбежал предыдущий или развезя в рассветном саду никто не станет разбираться!
Ифрит склонился к моему лицу.
— Только попробуй, прокляну! — предупредила я.
— Опять? — ухмыльнулся ифрит. — Чем на этот раз? «Вечная страсть» уже была? Что ещё?
Это была не «Вечная страсть»!
Я всё-таки потеряла сознание.
Очнувшись в своей спальне, меня мутило, сердце сжималось от страха — сила Жизни всё ещё чувствовала эманации смерти на мне! Лишь бы я успела! Ифрит мог солгать!
Натягивая на ходу форму, я вылетела из комнаты. Схватила устав — карта университета нашлась в приложениях.
Выбрав место назначения — Восточный сад, который упырь романтично назвал «рассветным», — я повернула колёсико часов.

Некоторое время блуждала по ночному саду, вздрагивая от каждого шороха. Только подумала, что сила фейри сработала вхолостую, как под ботинком тихо хрупнуло. В траве лежала серебряная заколка, украшенная стеклянным цветком. Через пару шагов меня накрыли эманации смерти. Они были везде: в траве, среди деревьев, в воздухе.

Ифрит не солгал, спасти было некого.

Не выдержав, я побежала прочь от страшного места. Мой побег длился пару секунд.

— Занимаетесь бегом? — Кахир отпустил мою руку. — За вами тени гонятся?

— Там... — я показала на деревья, — ифрит, он убил.

— У вас отвратительное чувство юмора!

— Посмотрите сами, вы же высший!

Джинн поморщился от моего вопля.

— Стойте здесь! — приказал он и исчез за деревьями.

Вернулся быстро. Мрачный, собранный. В руке готовое заклинание, распознанное мной, как запрещающее. Но не простое, как то, которым он наградил нас с Ингарой (мы просто не вспоминали о случившемся в саду). Это было много сложнее, о его свойствах оставалось только догадываться.

— Только попробуйте! — Я поспешно сплела щит, простенький, но эффективный.

— Думаете, я позволю, чтобы по университету бегала студентка и наводила панику? — холодно осведомился джинн.

— Лучше дать ифриту съесть парочку студентов?! Всё равно мы криворукие, косолапые и делаем всё не правильно!

— Вы ничего не знаете.

— И не узнаю — меня съедят! У вас тут упырь орудует, а вы про всяких карин придумываете!

— Карина тоже очень опасное существо.

— Но не такое, как ифрит! А давайте меня ему скормим? А что? Ведьмочка по обмену вполне может сбежать с каким-нибудь джинном? А то, что трава на одной из полянок стала зеленее, спасибо садовникам! Сколько у вас тут садов? Что, решили студентами удобрить?!

— У вас истерика.

— И что?! Я с патрулями полгода по кладбищам бегала! Никто друзей не бросал! Никто не скрывал, если становилось опасно! Никто не умирал!.. — Я, всхлипнув, села в траву, зелёные стебли тут же распустились кистями сирени.

— Вы станете отличным кунайфом.

— Я не хочу кунайфом! — растирая слёзы, буркнула я. — Я ведьмой хочу! А у вас тут дипломы дают!

— Дают, — усмехнулся Кахир и впел в мою грудь заклинание.

— Вы беспринципный вредный гоблин!

— Знаю. Отправляйтесь спать.

Я потянулась к часам и тут вспомнила о своей находке.

— Скажите, кого убил ифрит?

— Марджану и Аббаса. Парня выпил, девушку разорвал на куски, а потом развеял, обоих. Нажимая трясущимися пальцами на циферблат, я была уверена, сразу в свою комнату не попаду.

Первый раз оказалась за спинами псиглавов. Охранники, вытянувшись в струнку, слушали распоряжения командира. Говорил он на языке собакоголовых, так что я не поняла ни слова.

Вторая попытка закончилась в пруду. Виногато улыбнувшись удирающим от меня лягушкам и ужам, я выбралась на берег и снова крутанула колёсико.

Опять промахнулась.

— Добрый вечер, Аста! — поприветствовала меня глазастая обезьянка с лупой в руке.

— А?... — Я озадаченно следила за переставляющей колбы зверюшкой.

— Метлы нет? — осведомилась обезьянка, доставая микроскоп.

— Э... нет!

— Тогда присаживайтесь, рассказывайте, зачем вам посреди ночи понадобился зельевар?

Опять способности бушуют? «ПМЖ» в шкафу, чистые пробирки на полке.

— Мур... мрд...
— Можно просто — Тайиб! — улыбнулась обезьянка. — Что вы хотели?
Зверушка ловко запрыгнула на шкаф, достала с верхней полки колбу.
— Вы не знаете, ифрит может ходить по чужим снам?
— Почему же не знаю — знаю! — усмехнулся дэв в обезьяньем облике. — Как и любой маг. С помощью отпечатка ауры или крови.
— И всё? Может, были другие случаи?
Обезьянка нахмурилась, вытянула губы трубочкой, почесала макушку пальцем ноги.
— Ифриты плохо изучены. Жертвы, сами понимаете, не успевают рассказать. А заключённые ифриты неразговорчивы.
Поблагодарив дэва, я снова решила испытать судьбу, снова промазала.
Под не покрашенной лестницей мужского общежития целовалась парочка. Белые косички на голове парня и светлые волосы девушки были мне отлично знакомы.
Сдаётся мне, Ингара не того парня выбрала в качестве временного утешения, в отместку сфинксу и Кахиру — Дрейн не так прост, чтобы согласиться с такой унижительной ролью.
Тихо отступив назад, я предприняла очередную попытку.
И наконец-то попала к себе в комнату. (1bd23)
Пару минут сидела на кровати, держа в руках заколку Марджаны.
Чтоб мне никогда не получить диплом ведьмы, если не найду способ вычислить ифрита!
Упырь приходит ко мне во снах — значит, между нами существует какая-то связь!
Всю ночь мне снились кошмары: Марджана с Аббасом смотрели на меня и обвиняли в своей смерти. За их спинами стояли: ректор, Кахир и Гиллиан. Джинны по очереди превращались в ифрита и смеялись, смеялись, смеялись, как при нашей первой встрече. А я бегала от одного к другому и предлагала забрать у меня силу, чтобы они стали прежними. Но слышала только хохот.

ГЛАВА 4

Утро выдалось под стать моему настроению: шёл мелкий дождь.
Убедившись, что занятие с Гиллианом по — прежнему значится в моём расписании, я привела себя в порядок, выпила каплю от зуда и перенеслась на указанную площадку.
С горем пополам вспомнив заклинание «Весёлый зонтик», спряталась под разрисованным улыбающимися цветочками магическим плащом, распевая: «Эх, русалки, вы мечты мои!». Накладывать обычный купол от дождя не рискнула — прошлый раз вместо прозрачной полусферы у меня получилась сфера! Пришлось несколько часов, точно хомячку, бегать в ней вокруг академии, в дверь это безобразие не проходило!
— Доброе утро, Аста! Это лишнее! — С меня сдёрнули мою весёленькую защиту.
— Отдайте, я не водостойкая! — возмутилась я.
— Успокойтесь, вы с магом Воды, — улыбнулся Гиллиан, испаряя моё заклинание. — Ну как?
— Впечатляет! — оценила я, с интересом наблюдая за каплями дождя, резко меняющими траекторию движения в паре дюймов от наших голов.
— Почему вы грустите? — Гиллиан провёл ладонью над травой, скопившая в ней влага испарилась.
«Потому что ифрит убил моих однокурсников!» — хотела крикнуть я, но мои губы сами растянулись в вежливой улыбке.
Вот... Кахир! Кажется, в этот раз на меня наложили общее заклинание запрета! Теперь я вообще ничего не смогу рассказать об ифрите!
— Уже слышали? — догадался Гиллиан. — Не думал, что вас так расстроит побег ваших друзей.
— Побег? — удивилась я.
Джинн кивнул.

— Марджана сбежала с Аббасом. Сулейман отправил погоню, но думаю, они уже далеко. Это ифрит!

Прикрыла ладонью снова растягивающиеся в улыбке губы.

Вот... котелок медный!

Ещё и «Улыбашку» приплёл! Теперь я буду улыбаться аки эльф после восьмой бутылки вина, вместо того чтобы говорить об ифрите!

— Начнём?

— Угу.

Повторяя за Гиллианом многочисленные стойки и выпады, я мысленно перебирала заклинания. Кахир не должен остаться безнаказанным! Гибридный запрет в его исполнении я вряд ли смогу снять — силёнок мало, а вот наложить порчу на этого чалмоносца — запросто! Перед экзаменом у Епидархии я много разных порч изучила!

— Достаточно! — Гиллиан вытащил из межпространственного кармана полотенце и протянул мне. — Есть хотите?

— Очень!

— Составите мне компанию?

— Прямо сейчас? — Я покосилась на мокрую от пота одежду.

До завтрака оставалось минут сорок, и я собиралась посвятить их откисанию в ванне.

— А что вас смущает? — уточнил джинн, нас овеяло заклинанием чистки.

— Теперь уже ничего! — оценив невероятную чистоту, улыбнулась я. — А может, обычным порталом, а? — Гиллиан в воздушном воплощении оптимизма не вызывал, как и предстоящее перемещение через стихию.

Джинн пожал плечами, рядом со мной вспыхнул портал. С той стороны была гостиная куратора.

— Жаль, что ваш ментальный щит уже раскрыт, — насмешливо сказал Гиллиан, наблюдая, как я нерешительно топчусь у портала, — вы опять подозреваете меня в дурных намерениях?

— Зачем? Вы же друг дяди! — уверенно выдала я и юркнула в проход, смотреть на джинна, которого снова случайно обозвала немужчиной, было страшновато.

— А вы уверены, что у нас с вашим дядей одинаковые понятия о дружбе? — тихо хмыкнул Гиллиан, придвигая мой стул.

— Да! Вы сами сказали!

— Когда это? — Ладонь джинна легла на моё плечо.

— Когда я сказала, что дядя говорит, что родственники друзей не мужчины и женщины, а тоже как бы родственники... — произнесла я без особой уверенности.

Рука куратора скользнула вверх по плечу, пальцы зарылись в мои волосы.

А я сидела, боясь шелохнуться, было приятно и немного странно. Он такой взрослый... и вдруг эта ласка.

— Травинка! — неожиданно перед моим носом возникла рука джинна с зажатой между пальцами травинкой.

Всего лишь?... А я тут себе навывдумывала! Наверняка треклятая сила фейри, выбравшая Гиллиана для моей... инициации, подсуетилась!

— К сожалению, бытовые заклинания срабатывают не всегда идеально! — улыбнулся джинн, усаживаясь напротив. С сомнением оглядел ломящийся от еды стол: два вида жаркого с гарниром, целая индейка, три блюда с пирожными и большой чайник чая.

— Вы ждёте кого-то ещё?

— Только вас. Но у духов домашнего очага свой взгляд на то, как вас нужно кормить.

И мы приступили к плотному завтраку. Гиллиан раскладывал по тарелкам мясо, подливал чай, подсовывал мне самые вкусные пирожные.

— Не надо, я сейчас лопну! — взмолилась я, глядя на очередное пирожное, которое джинн аккуратно взял шпичками и явно собирался положить на мою тарелку. — Вы такой милый! — в порыве благодарности продолжила я. — Прямо как моя няня! Она тоже всегда подкладывала мне самые вкусные кусочки!

Благодарность Гиллиана почему-то не впечатлила. Отложив щипцы, но пристально посмотрел на меня. От его взгляда мои щёки немедленно вспыхнули.

Чтоб мне упырём стать! Я же только что обозвала его... женщиной! Эх, что за невезение?! Почему с Гиллианом я веду себя как жертва тёмного мага после промывки мозгов?

— Ой! Мне на занятия пора! Спасибо за завтрак! — И я последовала одному из главных правил ведьмочек: умей вовремя унести ноги, пока они еще к чему-то крепятся.

— Не забудьте, вечером у нас занятие по вводному курсу! — насмешливо напомнил джинн. Выпав на стол в аудитории, где скоро должно было начаться занятие по «Опасным формам магсозданий», я оказалась нос к носу с Кахиром.

— Решили для разнообразия прийти первой? — язвительно осведомился джинн.

— По вам соскучилась! — мысленно перебирая безобидные и сложные в распознавании проклятья, в тон преподавателю отозвалась я.

Ура! Искомое нашлось! Не думала, что мне еще раз пригодится проклятье «Муха»! Прошлый раз ведьмочки из соседней комнаты сами напросились, не надо было подпускать в наш с Ингарой шкаф двух зомби-крыс! Главное, проклятье не нужно цеплять на объект! Достаточно посмотреть на недоброжелателя и прошептать коротенькое заклинание!

— У вас такая интересная улыбка, будто вы мысленно откручивает мне голову, — прищурился Кахир, усаживает за преподавательский стол.

— Что вы! — заверила я, усиленно таращась на джинна. — Это последствия «Улыбашки»! Знаете ли, после этого заклинания иногда челюсти заклинивает, так что, если не хотите, чтобы я всё занятие так улыбалась, снимите заклинание!

— Нет, — сухо отрезал Кахир, — ваши челюсти скоро отклинит. Попытка решить всё мирным путём провалилась.

— Вам идёт улыбка, вы похожи на настоящую фейри.

— Вы тоже без чалмы похожи на настоящего джинна, но вы же её не снимаете? — Я помассировала ладонями нижнюю челюсть и, прикрыв рот, незаметно прошептала заклинание.

— Неудачное сравнение! — усмехнулся Кахир, не подозревая, что месть одной злой ведьмочки уже витает в воздухе.

Подождав, когда соберутся все студенты, джинн начал читать лекцию. Темой занятия были духи болота, в плети одного из которых мы попали на имитации.

— У тебя такое лицо, будто тебя назначили охранять султана! — прошептал Ибрагим, старательно следя за самописцем.

— Не охранять! — тихо хмыкнул Кеймнвати. — Будто она сама султан!

— Угу, — подтвердил Дрейн, поглядывая на Ингару.

Баньши была мрачнее орка, пришедшего в магазин за подарком жене. Гипнотизируя свой конспект, компаньонка то и дело поправляла рукава рубашки.

— Почти султаном! — Я таинственно округлила глаза и незаметно показала на преподавателя.

— Духи болот есть во всех трясиных... — Кахир прищурился, посмотрел на потолок. Парни дружно подняли глаза.

А я старательно прятала улыбку — порча начала действовать!

— ...Но они не показываются, находясь в состоянии сходном со стазисом... — Преподаватель покрутил головой, словно следя за чем-то, летающим в воздухе. Студенты начали непонимающе переглядываться.

— ...Пробуждение может происходить из-за выброса магии, случайного или направленного... — Джинн свернул лист бумаги трубочкой, громко стукнул им по столу, потом в недоумении оглядел оружие и уставился на что-то, нам невидимое, перед своим лицом.

— ...Иногда причиной агрессии болотных духов являются попытки ими управлять... — Кахир встал из-за стола, прицелился и стукнул бумагой по полу.

В аудитории послышались тихие смешки.

— Итак, обезвредить духа можно оторвав от места, его породившего, — вещал преподаватель, продолжая погоню за невидимой нам мухой. — Но существуют несколько форм болотных порождений, внешне напоминающих духов болот, с ними подобный фокус не пройдет.

Джинн с размаху приложил бумагой по моему столу.

Смешки превратились в осторожное ржание — все помнили о полосе препятствий, столь любимой Кахиром.

— Вопросы? — Преподаватель мотнул головой, взмахнул рукой; очевидно, магическая муха металась перед его лицом.

Всё, давясь смехом, отрицательно мычали.

— Превосходно! Применяйте ваши знания! — Кахир снова попытался отогнать невидимую муху. — Любимчики мои, вы первые!

И нашу четвёрку вынесло к учительскому столу.

— Ибрагим, как вы смело спрятались за партой... — прищурился джинн, — прошу, не стоит цепляться за перекладину внутри, не усугубляйте своё положение!

Послышался треск, Ибрагим с перекладной для ног в руке свалился рядом с нашей мрачной компанией.

— Приступайте! — Кахир, нарисовал на полу знак, и мраморные плиты превратились в булькающую болотную жижу, из которой на нас разевал пасть монстр, больше напоминающий ком грязи, оплетённый водорослями.

Заклинание левитации мы выпалили одновременно.

Дух болота красиво воспарил к потолку.

Радовались мы секунд пять, пока «побеждённый» монстр не начал стрелять в нас комьями грязи.

— Какие предположения? — обратился, видимо, к самому себе Кахир.

Потому что остальным было некогда!

Вначале мы, точно стая обезьян, скакали по партам, пытаясь нырнуть под стол, где было уже занято нашими сокурсниками. Потом удирали от тех из них, кто не успел спрятаться и получил порцию грязи в лоб. Затем мы все вместе улепетывали от болотного духа, которому надоело бросать в нас комья жижи. Вспомнив, что у него есть плети из водорослей, он сгрёб столы к стене и открыл на нас сезон охоты.

Кахир наблюдал за происходящим, сидя под потолком. Невидимая муха, судя по взмахам руки, была рядом с ним.

Я увернулась от склизкой плети и не сдержала мстительной улыбки.

Кахир заметил мой победный оскал, прищурился. И сменил обличье на высшее. Чёрная размытая фигура, от которой тянулись разноцветные щупальца силы, быстро разобралась с моей порчей.

— Вот бы мне так! — восторженно присвистнул Ибрагим.

— Ну? Радужный мужик под потолком, и что? — ехидно осведомилась Ингара, отдёргивая рукава.

— В смысле — радужный? — я потёрла глаза, Кахир как был размытым со щупальцами, так и остался.

— В том, что красуется! — фыркнула баньши, потянула меня за руку, спасая от плети духа болота.

— То есть ты его видишь не размытым и чёрным?

— Нет, конечно! Радужный, морда довольная!

— Морда?

— Ну ладно, лицо! А-аа! Ты ж не видишь! Если личины нет, то лицо джинна видят все. А ты не волнуйся! Войдётся в полную силу, увидишь!

— А... — Я хотела спросить, каким компаньонка видит ифрита, но губы сами растянулись в идиотской улыбке.

— Ты про?.. — догадалась Ингара. — Чёрный... дымный... — Губы баньши тоже расплзлись в улыбке. — Да какого лешего? — Оскал компаньонки стал шире.

Ага, не мне одной «Улыбашку» прилепили! Интересно, когда Кахир успел наложить на Ингару общее запрещающее заклинание? Ещё и так, что баньши об этом не знала?!

— Смотреть на препод с такими лицами — это ненормально! — буркнул Кеймнвати, оттаскивая нас в сторону. — Такое чувство, что вы любовного зелья перепили!

— Тогда бы это объяснило её поведение! — мрачно произнёс скорпион.

— И браслеты тоже! — кивнул сфинкс.

Ингара и Дрейн зверем посмотрели на Кеймнвати.

— Какие браслеты? — понимая, что ничего не понимаю, спросила я.

— Эти! — Баньши отогнула рукав и продемонстрировала тонкий брачный браслет. — Обманом надел, а теперь отпирается! Говорит, не мог он со мной вчера под лестницей быть! Насекомое! Напьются, а потом не помнят!

— Точно, любовное зелье! — переглянувшись, выдали парни.

И тут нас сцапал дух болота.

— Достаточно! — Кахир уже в обычном, ядовито-вредном виде движением пальцев заставил духа исчезнуть. Разглядывая грязных взмыленных студентов, поинтересовался: — Может, ваш курс послать к оркам, у них сейчас ежегодные соревнования по бегу? Хотя нет, переведём вас в академию физкультуры, у них спортсменов не хватает!

Парни помрачнели, дружно понурили головы.

— Не буду мучить вас долгими расспросами! Сегодня вы забыли о главном: всё имеет значение! Вовремя заданный вопрос может спасти вам жизнь! А вам было гораздо интересней следить за моим действиями, чем вникать в смысл сказанного. — Джинн посмотрел на меня и усмехнулся.

Вот... котелок медный! Он использовал моё проклятье, чтобы отвлечь нас!

— Итак, возвращаем столы на место и записываем список сходных с болотными духами магических созданий!..

Остаток лекции прошёл спокойно.

В столовую наш курс прибыл последним — грязь болотного духа заклинаниями чистки не удалялась, пришлось поспешно переноситься в общежитие и приводить себя в порядок.

За нашим столиком царил непривычная тишина. Дрейн и Ингара не разговаривали.

Кеймнвати обиженно молчал после предложения баньши: заклеить ему рот, чтобы не слышать пословиц и поговорок. Ибрагим читал книгу.

А я гадала, откуда у компаньонки брачные браслеты и почему скорпион такой несчастный.

— На свадьбу хоть пригласите? — не выдержал Ибрагим.

Сдаётся, не одной мне интересно, что случилось с нашей парочкой.

— У Ингары спрашивай! — огрызнулся скорпион, подхватил свой обед и пересел за другой стол.

— На похороны точно приглашу! — в ответ на вопросительный взгляд джинна пообещала баньши. — Оторву этому забывчивому насекомому все лапы и приглашу!

— Слушай, ну не мог он с тобой быть под лестницей! — устало вздохнул сфинкс, — мы с ним до утра крышу чинили!

— Знаешь, я много отговорок слышала: «милая, я был пьян», «лапуля, у меня склероз», «красавица, мне дубинкой по темечку прилетело»! Но парни ни разу не утверждали, что были в другом месте! — взвилась баньши.

— Предлагаешь, не верить своим глазам? — неожиданно ощерился Кеймнвати.

— Думаешь, я не поняла, с кем целовалась? Или у меня плохо со зрением? — фыркнула Ингара.

— Может, и так! — влез Ибрагим. — Магические личины бывают очень натуралистичными!

— Личина? — Баньши коснулась пальцами губ, покосилась на брачный браслет. Закрыла глаза, глубоко вдохнула и процедила: — А я-то думала, это он со мной так расхрабрился! Я ему все выдающиеся части пообрываю!

И крутанув колёсико на часах, она исчезла.

— А кому пообрывает хоть? — Кеймнвати в недоумении покосился на Дрейна, ложка в пальцах скорпиона с противным скрежетом согнулась.

Акрабу выскочил из-за стола и убежал из столовой.

Спустя две минуты рядом с нашим столом из воздуха появился Гиллиан.

— Аста, нужна ваша помощь! — Меня, точно морковку из грядки, выдернули из-за стола, и мир размазался в переносе через стихию.

Мы оказались в совершенно незнакомой гостиной, посреди которой стоял поцарапанный взъерошенный Кахир. В руках джинна угрём извивалась баньши.

— Сними их немедленно, тролль болотный! — Ингара укусила Кахира за предплечье.

— Нет, — даже не поморщившись, ответил джинн.

— Помогите её успокоить. — Гиллиан дотронулся до моей руки. — Магию применять нельзя — осталась всего пара дней до её полного восстановления. Оставлять их вдвоём я опасуюсь. Она может чем-нибудь задеть Кахира, и он оборвёт связь.

— Задеть?! — среагировала на реплику куратора Ингара — Его не заденешь!! У него сердца нет!! Упырь бездушный!! Лич недобитый!!

— Оборотень озабоченный, — бесстрастно подсказал Кахир.

— Нет, ты не озабоченный! Ты бессильный! Что, сил личину нацепить и целоваться полезть хватило, а на остальное нет?!

Ну всё, сейчас на одну баньши станет меньше!

— Кахир! — Гиллиан потянул друга за руку, отобрал вырывающуюся баньши, поставил её передо мной.

— Что, и сказать нечего?! — не пожелала успокаиваться Ингара.

Куратор перехватил её на полпути к другу.

— Ингара, вы хоть представляете, что на вас брачные браслеты моего рода? — В голосе Кахира была откровенная угроза.

— Представляю и с удовольствием вам их верну! — выпалила баньши.

— Не сможете. Они признали нашу любовь. Вы моя жена! Увы, единственная! — Кахир скривился.

— Наше... что? Я вас ненавижу!

— Не могу сказать того же, вы мне безразличны, — сухо ответил джинн. — Если бы не ваше любопытство, мы бы были свободны. А так собирайте вещи и переезжайте сюда. К нашему несчастью, эти браслеты уже оповестили мою семью о радостном событии.

— Кахир, ты полегче... — Гиллиан усадил замолчавшую от удивления Ингару на диван. — В университете чрезвычайное положение, так что предъявлять родным жену будешь через зеркало. А там, кто знает...

— Нет!! Я не его жена!! — оглушила нас восторженным воплем новобрачная.

— Ты слишком романтичен. Но я не собираюсь отступать. Итак, вы моя жена. — Кахира передёрнуло. — К завтрашнему вечеру будьте любезны переселиться ко мне.

— Кахир... — начал Гиллиан.

— Тебе бы тоже стоило действовать решительней. — Кахир прищурился, и мы Ингарой провалились в портал.

Вывалились, к моему удивлению, без полётов с потолка и членовредительства — аккуратно, на мою кровать.

— Зачем ты меня оживила?! — простонала Ингара. — Клянусь, я больше никогда не полезу к мужику в штаны!

— Что-о?

— В штаны не полезу! — Ингара смахнула злые слёзы, слезла с кровати и, остановившись у зеркала, принялась поправлять волосы. — Попала я, Астка, как кикимора в баню! Отмоют меня, причешут под их джиннью расчёску!

Баньши покрутила браслет, покосилась на второй и глубокомысленно выдала:

— Желания сбываются, Аста, причём так, что не знаешь, куда спрятаться от счастья!

— Какие желания? — Подозрительно оглядела спокойную компаньонку. — Ты хотела выйти замуж за Кахира? — ужаснулась я.

— Замуж! — фыркнула Ингара. — Нет, конечно же! Но мне он сразу понравился.

— Шутишь?

— А! Тебе не понять!

— Угу, только рвалась его убить, теперь улыбаешься!

— А как по — другому, он же меня обманом женой сделал! Нацепил личину Дрейна, целоваться полез, браслет подарил без комплекта! Будто я не почувствовала, что в кармане штанов второй лежит!

— Ты что, знала, что это Кахир? — не поняла я.

— Да ничего я не знала! И что побрякушки эти брачные тоже! Он же их мороком закрыл! Думала, скорпион зажал второй браслет! Я его чуть ли не силой отобрала! А утром морок спал! Я к Дрейну, а он: не было ничего! — Баньши запустила расчёской в стену. — Козёл заботливый!

— Кто?

— Не Дрейн же! Кахир!

— А почему — заботливый?

— Да... — Губы Ингары растянула идиотская улыбка.

Опять запрет с «Улыбашкой»!

Разыскивая учебник по неестественному обороту, который в расписании значился, как лежащий на тумбочке, а по факту оказался валяющимся под кроватью, я вспоминала всё, что знала о брачных браслетах.

В свете моих скудных познаний Кахир оказался не таким уж монстром — один брачный браслет защищал невесту и, в случае необходимости, вызывал подмогу в виде жениха. А если жених высший джинн — такая подмога могла сровнять с землёй полгорода!

***

На занятие по неестественному обороту мы опоздали.

Сфинкс и скорпион не зашли, и мы были уверены, что у нас полно времени. Когда нас с Ингарой неожиданно засосал диван, заверещали не хуже Ехидархии, получившей в подарок от студентов двухголовую жабу. Высыпались кучкой: Ингара снизу, я сверху, прямо к ногам довольного дэва.

— Ну вот, теперь мы в полном составе! Отличная штука: поисковый маячок в часах-навигаторе! — радостно ухмыльнулся он, потёр рог и, усевшись на преподавательский стол, ещё более радостно объявил: — Сегодня у нас занятие по комбинированному неестественному обороту! Заклинание или зелье на ваше усмотрение! У вас четыре часа! У кого будет лучшая работа...

Тайиб выдержал драматическую паузу.

— ...Получит возможность испробовать на себе своё творение!

Не знаю, как у остальных, у меня желание делать задание на отлично отпало!

Комбинированный оборот — изобретение магов. Мало им было возможности просто менять облик, вот и придумали искусственно совмещать несколько ипостасей! Волк с крыльями, орёл с тигриными лапами, крокодил с петушиной головой.

— Хотя... нет! — передумал дэв. — Попробуют те, кто сделает на плохо и удовлетворительно! Приступайте! Ингара, вы свободны, отработаете после!

И провалился в стол. В портал.

— Отработаете! — передразнила баньши.

— В двойном объёме! — Из портала на потолке высунулся Тайиб, подмигнул злоющей Ингаре и исчез.

— Счастливо оставаться, будущие жертвы оборота! — Баньши повернула колёсико часов и тоже испарилась.

Ни на одном занятии в академии я не видела, чтобы студенты с таким рвением делали задание. Шелестели страницы учебников, булькали зелья, шуршали магические самописцы.

К концу занятия я начала подозревать, что попаду в число «счастливчиков», которым придётся испытать своё изобретение. Потому что мой енот со змеиным хвостом будет выглядеть убого рядом с работами сокурсников.

Но ведьмочки не сдаются! Особенно те, кому светит диплом с гордым званием ведьмы!

Взяв колбу с усилителем, я добавила пару капель. Подумала, бросила в варево воронье перо и вытяжку из драконьей чешуи. Теперь нужно непрерывно помешивать пять минут.

— Помощь нужна? — Кеймнвати заглянул в мой котелок. — Что это?

— Зелье для комбинированного неестественного оборота, — старательно работая лопаточкой, ответила я.

— Ты извини, что мы не зашли. Ибрагим опять к Тайибу влез. А я Дрейна ловил.

Я удивлённо нахмурилась.

— Но к Кахиру рвался! — шёпотом пояснил сфинкс, поглядывая на мрачного, как орк с похмелья, скорпиона. — Мстить за Ингару! Она первая девушка, что ему понравилась! А минотавры страшные собственники! Дрейн! Стой!

Сфинкс бросился к другу, попытался не дать ему шагнуть в портал.

Подхватив котелок, я подбежала к отлетевшему к стене Кеймнвати.

— Держись! — Сфинкс мгновенно сменил облик, прислушался, и мы оказались на тренировочной площадке.

Студенты застыли на снарядах в самых разных позах, все взгляды были устремлены на Дрейна в скорпионьем облике, надвигающегося на невозмутимого Кахира.

— Дрейн! Вот ты где! — Сфинкс подлетел к акрабу, положил лапу ему на плечо. — Простите, мударрес Кахир, он зелья на занятии хлебнул!

Кеймнвати потянул друга назад.

— Лжец! Обманщик! — Дрейн не пожелал уходить: оттолкнул сфинкса, и замахнулся клешней на Кахира.

— Мы уже уходим! — Кеймнвати вцепился в скорпионий хвост. — Аста, помоги!

Помочь я могла только одним способом: подбежав к Дрейну, выплеснула на него зелье. Акрабу сердито зашипел, задымился. Уменьшился в размерах и превратился в маленького дракончика с головой енота, змеиным хвостом и вороньими крыльями. Вместо чешуи — густая зелёная травка.

Я озадаченно покосилась на свои руки.

Лопаточка цвела и колосилась. Коготки красиво золотились.

— Сними с меня это! — рявкнул еното-дракон, подлетая ко мне.

— Не могу, — виновато улыбнулась я, краем глаза замечая крылышки. — Зелье продлённого действия!

— Насколько продлённого? — заинтересовался Кахир, разглядывая несчастную жертву оборота.

— На два часа! — испуганно прошептала я, понимая, что силы фейри могли превратить моё зелье во что угодно.

— Тут вы ошибаетесь! — Джинн снова внимательно оглядел понурого еното-дракона. — Действовать это будет полчаса, однако эффект будет прогрессировать! Вот как сейчас! — показал на Дрейна, трава на котором, распустилась фиалками. — Аста, постарайтесь в следующий раз избегать деревянных инструментов.

— Там других не было! — буркнула я.

— Были! — Дэв всплыл из газона. — Но вы не спросили!

— Каждый вовремя заданный вопрос, каждая мелочь, деталь может спасти жизнь! — назидательно сообщил Кахир.

Парни на снарядах синхронно вздохнули, закатили глаза.

— А вы чего замерли, как аждархи? — Джинн повернулся к студентам. — Маскировки у вас нет, так что вперёд! Кто не успеет сделать пять кругов до конца занятия, получит ещё пять!

— Ну что? — Дэв подтянул Дрейна к себе за хвост. — Асте за работу отлично. Пойдёмте посмотрим, что получилось у остальных!

И мы медленно нырнули в траву, выплыли в аудитории.

— Приступим! — Дэв предвкушающе потёр руки.

Однокурсники старались: половина получила отлично, пятеро хорошо и только двое удовлетворительно. Одним из них оказался Ибрагим.

— Та-ак... — Преподаватель поставил котелки проваливших задание студентов на стол. Взял чистые колбы, отлил в них из каждого понемногу.

— Может, не надо? Может, лучше им сразу на отработку? — испуганно пискнула я, когда дэв протянул варево Ибрагиму.

— Добавьте туда настойки валерьянки и можете пить! — мрачно пробормотал еното-дракон, сердито косясь на меня.

— А если немного мяты, то получится мятный чай! — подхватил сфинкс.

— Вы знаете, что это? — осведомился Тайиб, отбирая у Ибрагима колбу. — Откуда? Вы же не проводили анализ?

— Мы посмотрели записи, — пожал плечами Кеймнвати, Дрейн взмахнул змеиным хвостом, подтверждая сказанное.

— Ну не пропадать же добру?! — усмехнулся дэв и залпом выпил зелье. — У вас тридцать секунд, чтобы меня спасти!

Парни бросились к столам, зазвенели колбы.

Я схватила два пузырька и сунула дэву в руку.

— Пейте!

— Рвотное и средство от чесотки? — хитро усмехнулся преподаватель.

— Зелье вначале должно всосаться! — Я деловито огляделась в поисках емкости для очищения желудка. — А средство от чесотки снимет зуд, если немного зелья попадёт в кровь. Оборота не будет, но его признаки останутся. Кожа зудеть будет.

Я поставила перед преподавателем пустой котелок.

— Поторопитесь!

— Отлично! — громко объявил дэв. — Эй! Спасатели! Вначале нужно опробовать самое простое, а потом переходить к сложному! Я сейчас!

Тайиб исчез, прихватив мои пузырьки и котелок. Вернулся дэв бледным, но довольным. До конца занятия мы убирали свои рабочие места, а преподаватель, сидя на столе, лукаво улыбался.

— Аста, вас всё ещё интересуют виды магической связи?

Чуть не выронив от удивления пробирку, я кивнула. Уточнять, что меня интересует связь с ифритом, не стала — неизвестно насколько широкие границы у заклинания Кахира. Может, мне вообще запрещено произносить слово «ифрит»?

— Владейте! — Дэв водрузил на мой стол книгу с говорящим названием: «Формы магической связи и поисковые заклинания».

В комнату я перенеслась счастливая, как гном, обнаруживший золотоносную жилу. Постное лицо Ингары, оккупировавшей один из диванов в гостиной, настроение не испортило.

Радовалась я минут пять, пока не закопалась в хитросплетения терминов, которыми пестрила книга. Поняв, что «дисперсионное внедрение заклинания» и прочая мура мне не по зубам, расстроено перелистывала страницы.

— Решила закончить университет экстерном? — хмыкнула Ингара, перемещаясь на мой диван и заглядывая в книгу. — Ого! А ты у нас, оказывается, гений!

Баньши ткнула пальцем в формулу поискового заклинания.

Вглядевшись в значки, я с удивлением обнаружила сходство с моей экзаменационной порчей!

— Основа для гибридных заклинаний поиска-связи, — прочла Ингара, — применяется крайне редко, использование подобных конструкций на практике считается опасным и нецелесообразным!

Угу, потому что поисковика убьют из-за побочных эффектов! Особенно такого, как я, который ещё и силу фейри туда добавит!

— Предпочтительней использовать простые заклинания поиска — они требуют минимум энергозатрат и наличия минимальной энергетической информации об объекте. Недостаток: легко блокируются при обнаружении. Слушай!.. — Губы Ингары растянулись в улыбке. Ясно, баньши хочет сказать об ифрите, но не может.

— У-уу... — Компаньонка улыбнулась ещё шире.

— Что? — Мои губы тоже сложились в приветливый оскал.

Ингара закатила глаза, постучала пальцем по книге.

— Это опасно! — не согласилась я.

Полянка, где ифрит убил ребят, до сих пор стояла перед глазами.

— Зануда! — фыркнула Ингара и обиженно удалилась в свою комнату.

Собираясь на занятие к Гиллиану, я первым делом перепрятала заколку Марджаны — на ней остался слабый магический след ифрита.

— Как ваши крылья? — спросил Гиллиан, отрываясь от бумаг.

— К сожалению, не отвалились, — усаживаясь, буркнула я.

— Зуд прошёл? — Джинн встал из-за стола и осторожно дотронулся кончиками пальцев до моего уха. — Не бойтесь, всё хорошо.

Легко ему говорить! А я всё время вспоминаю, как обозвала его немужчиной! Потом вообще — няней!

Я отодвинулась, чувствуя, как горят уши.

— Вы такая забавная, — в голосе Гиллиана была улыбка, — самое неприятное уже позади, осталось самое интересное.

— Что?! — подскочив на месте, торопливо ощупала уши.

Вот... таракан варёный!

Заострённые! Мои уши были заострёнными!

— Зеркало? — Мне подали небольшое круглое зеркальце.

В нём отразилось моё перепуганное лицо, взъёрошенные русые волосы с зелёными прядями, которые по непонятной причине отливали золотом. Вязь на верхних веках тоже зазолотилась. Но уши! Они были заострёнными!

— Если вы меня поздравите с окончанием трансформации, я умру! — протягивая джинну зеркало, убито прошептала я.

— А если объясню, откуда золото в ваших волосах?

— Я подумаю.

— Это сила Жизни. Неужели вы никогда не видели фейри с такими прядями?

— Видела. Но у них не было зелени в волосах!

Надежда, что Ингара ошиблась, и её вернула к жизни вовсе не моя сила, а чудо, теплилась в моём сердце. До сегодняшнего дня я старалась не думать о силе Жизни, пыталась забыть о ней, верила, что её вспышки означают угасание, потому что это еще один повод для отправки в Облачный Город!

— Значит, у них чистая сила Жизни, без примеси силы Растений.

— Ведьма-фейри растительно-целительская! — пробормотала я. — Вначале прокляну, потом озеленю и вылечу!

— Хотите полетать? — внезапно спросил Гиллиан.

— На ковре?

— Не только.

— Хочу! — Мне захотелось хотя бы на короткое время забыть о своих крыльях, ушах, родственниках и поездке в Облачный Город, если меня засекут до того, как я сдам вводный курс и останусь здесь.

— Прошу. — Джинн открыл портал, и мы вышли на плоскую крышу.

В шаге от портала нас ждал ковёр-самолет.

Усевшись рядом с куратором, я приготовилась разглядывать невероятно красивые звёзды. Но у джинна были другие планы.

Воспарив над крышей, мы полетели над ночным садом. Внизу проплывали деревья, плоские крыши зданий, ламповые башни, корпус университета. В самом центре огромной территории, занятой учебным заведением, стояло большое белое здание с куполами, очень напоминающее дворец.

— Старое здание университета! — пояснил Гиллиан, сейчас там занимаются только старшие курсы. — Сулейману надоело восстанавливать его после очередного неудачного эксперимента наших студентов.

Я прекрасно понимала ректора — замок, занятый академией, тоже приходилось постоянно чинить. Дядя ругался, грозился выселить всех в палатки для экономии бюджета.

— Полетаем? — Гиллиан заставил ковёр снизиться, мы зависли над хорошо знакомым мне прудом.

Лягушки встретили меня истеричными воплями — не забыли, как мы с Ингарой за ними гонялись, точно две кикиморы!

— Выпустите крылья, — попросил джинн.

— Не могу! — честно призналась я. — Я же вам говорила...

— Помню. — Джинн быстро наклонился ко мне и коснулся губами моей щеки.

— Вы же друг...

— Вашего дяди, помню! — усмехнулся Гиллиан. — Так намного лучше. Полетели?

Взяв меня за руку, джинн шагнул с ковра. Испуганно вскрикнув, я повисла на его плече.

— Попробуйте пошевелить крыльями! — посоветовал куратор, наблюдая за моим попытками вцепиться в него всеми конечностями.

— Я не умею!

— Вы даже не попробовали. — Меня отцепили от рукава.

Падая в пруд, я честно пыталась шевелить крыльями. Не долетела до воды пару дюймов.

— Пробуйте еще раз, — усмехнулся Гиллиан, крепко держа меня за талию.

Попробовала. Не вышло. Меня снова отпустили и снова поймали. На двадцатый раз Гиллиану надоело.

— Вы боитесь высоты?

— Опасаюсь, — осторожно ответила я, вспоминая на всякий случай заклинание левитации, уж очень задумчивое лицо было у джинна.

— Значит, будем учиться по-другому: методом погружения. — И Гиллиан воспарил над вершинами деревьев. — Аста, отцепитесь от меня.

— Ни за что! — Я сильнее вцепилась в куратора.

Знаю я их погружение! Меня папа плавать так учил! Выпихнул на глубину, и готово! Или плыви, или тони!

— Аста, вы меня вынуждаете. — Гиллиан растворился в воздухе, и я с визгом, достойным Ингары, полетела вниз.

От неожиданности запуталась в заклинании, забыла последние слова. Испугалась еще больше, представив своё размазанное по камням садовой дорожки тело. Трижды прокляла силу фейри вообще и крылья в частности.

Очевидно, крылья на меня обиделись и неожиданно начали слушаться. И управлять ими оказалось очень просто, точно дышать! Один неуверенный взмах, и я вишу в воздухе! Не падаю! Ура!

— Видите, не так уж сложно. — Гиллиан возник рядом со мной.

— Вы отвратительный учитель! — разозлилась я, вспомнив, как только что, дрыгая ногами, летела вниз.

— Метлу? — насмешливо приподнял брови куратор, вытащил из межпространственного кармана метлу и протянул мне.

— Я чуть не убила! — возмутилась я, хватая метлу.

— Не убились же. Всё хорошо, вы целы и умеете летать.

— Да вы, да вы... — Замахнулась расцвётшей метлой.

— Не-а, не достанете. — Вредный джинн отлетел на пару шагов.

— Вы вредный как старая болотница! — Злая ведьмочка — упрямая ведьмочка. Я снова попыталась дотянуться до Гиллиана колосистым помелом.

Джинн снова ретировался на безопасное расстояние.

Я девушка не мстительная, но за куратором гонялась добрых полчаса, пока совсем не выдохлась.

Увидев, что я еле шевелю крыльями, Гиллиан сам подлетел ко мне. Я в шутку несильно стукнула его помелом по плечу.

— Догнала!

Джинн рассмеялся и поднял руки вверх.

— Сдаюсь на милость грозной крылатой ведьмы! — и добавил уже серьёзно: — Постарайтесь отдохнуть как следует — завтра вы встретитесь с вашими учителями по ведовству и фейриведению.

— Учителя? — восторженно выдохнула я. — Для меня? Но я же не сдала вводный курс?

— А вы собираетесь его завалить? — хитро подмигнул мне куратор.

— Нет, но я не понимаю.

— Вам нужно учиться. А для этого необходимы учителя, специализирующиеся на ваших силах. Если мы не хотим, чтобы наши сады превратились в плантации магических растений. Вы же хотите у нас остаться?

— Да!! — Я подлетела к Гиллиану, порывисто обняла.

Собиралась всего лишь по-дружески чмокнуть его в щеку, но джинн в последний момент повернул голову, и поцелуй пришёлся прямо в губы.

— Я не специально! Простите! — поспешно прошептала я, отпуская шею, мягко говоря, удивлённого джинна.

Гиллиан ласково улыбнулся, и колёсико часов на моей руке повернулось само.

— Ничего не говори! — с ходу объявила мне Ингара. — Я сама была против! Но так оставлять нельзя! К тому же заклинание не всегда срабатывает!

Баньши сунула мне в руки учебник по формам магической связи.

— Мы всё продумали! — Кеймнвати добавил в кипящий на треноге котелок щепотку порошка из мешочка.

— Да! Мы всё предусмотрели! Никаких сюрпризов не будет! Либо сработает, либо нет! Либо мы станем первыми студентами, поймавшими ифрита, либо никто не узнает о нашем позоре! — поддакнул Ибрагим, осторожно беря щипцами с чайного столика заколку Марджаны!

— Ингара! Ты шарил в моей комнате?! — возмутилась я, наконец поняв, что за мини-лаборатория у нас в гостиной, и для чего она.

— Не шарил, а наводила порядок! — огрызнулась баньши, незаметно поглядывая на мрачного скорпиона, вырисовывающего на полу защитный контур вокруг ловушки.

— Хуже не будет! — пожал плечами Дрейн, в ответ на мой взгляд.

Будет! Ещё как! Если заклинание поиска сработает, и к нам заявится ифрит!

— Не подходи! — Ингара преградила мне дорогу, не давая подойти к котелку. —

Неадекватных ведьм с неустойчивыми способностями фейри просьба держаться подальше! Мы же не хотим превратить всех студентов в оборотней в полнолуние? меховые шубы хороши зимой!

Вот... мандрагора!

Ибрагим осторожно опустил заколку джинни в котёл, взял оный за ручку и направился к ловушке.

Я рванула следом. Бежала быстро, но недолго.

— Стоять! — Кеймнвати перехватил меня в шаге от джинна и возжеленного котелка. — Никаких магических экспериментов со смешанными силами! Мы жить хотим! А вероятность удачи с твоими способностями пятьдесят на пятьдесят!

— Сомневаюсь! — обиженно буркнула я.

Ифрит кому хочешь жизнь укоротит, процентов на сто!

— Выдержит? — поинтересовался Ибрагим, разглядывая творение Дрейна.

— Трёх джиннов, — заверил скорпион.

Джинн присвистнул, вылил основу для поискового заклинания в центр ловушки и нараспев прочёл заклинание.

Магический контур ярко вспыхнул, возвещая о прибытии ифрита.

— Мило! — Ректор, в пижамных штанах и с полотенцем на шее, с интересом разглядывал нас сквозь магическую стену.

Снова вспышка.

— О! Ингара, ваши друзья решили устроить вам проводы? — усмехнулся Кахир, мокрый, кудрявый, с полотенцем на бёдрах.

Опять вспышка.

— Ё!! — Ибрагим исчез и появился в ловушке.

— Три! — ошарашенно прошептала я.

Очередная вспышка, и новый гость. Гости.

— Вы издеваетесь?! — хором возмутились полуодетые дэв и нагиня.

— Пятеро! — подсчитал Кеймнвати.

Новая вспышка принесла новые неприятности.

— Добрый вечер! У нас тут внеочередной педсовет? — хмыкнул Гиллиан, разглядывая полуодетых преподавателей.

Нагиня громко фыркнула, схватила дэва за локоть, и они исчезли.

— Фуфлю твой контур! — констатировала Ингара, глядя на скорпиона.

— Ингара, дорогая. — Кахир совершенно спокойно вышел из ловушки, даже не побеспокоив защитный контур.

— Я к вам не перееду! — Баньши скрылась в своей комнате.

Кахир прищурился и, сменив обличье на воздушное, исчез.

— Нет!! Не трогай меня, вонючий гоблин!! — раздалось в комнате Ингары.

Дрейн тихо зашипел и вломился во владения баньши.

— Чего тебя?! — сердито спросила, укладывающая чемоданы Ингара, за действиями которой наблюдал сидящий в кресле Кахир.

Скорпион рыкнул и, чуть не выбив входную дверь, убежал.

— Почему выбрали такое простое заклинание? — Гиллиан покинул ловушку и устроился на диване.

— Его сложно засечь. — Кеймнвати умоляюще покосился на меня.

А что я? Я ничего! Про ифрита сказать не могу, буду спасать друзей от наказания!

— Мы не хотели, чтобы магическая защита университета сработала! — выпалила я, очень надеюсь, что из-за чрезвычайной ситуации её активировали. — Она же, наверное, есть?

— Наверное, — усмехнулся Сулейман, выходя из ловушки.

— Мы хотели Марджану и Аббаса найти! — соврала я.

Всё равно сейчас в ловушке столько магических следов, что проще мне поверить, чем проверять.

— А ловушку зачем поставили? — насмешливо уточнил Гиллиан.

— Просто так! — пожал плечами сфинкс. — Вдруг промахнёмся, кого-нибудь не того вытащим.

— Безопасность — это хорошо! — Ректор оглядел контур. — А вот поиск у вас отвратительный. Пяти минут не прошло, а след от заклинания размазался, слился. Так вы кого угодно вытащите, но не своих однокурсников. Но идея хорошая!

Сулейман принял воздушное обличье и испарился.

— Кеймнвати, захватишь своего быстро бегающего друга и его, — Гиллиан кивнул на уныло сидящего в ловушке Ибрагима, — с утра добро пожаловать на тренировочную площадку. На будущее — эти заклинания почти не используются, потому что вытаскивают не только объект, но и всех, с кем он соприкасался в последнее время.

Джинн смахнул контур и ловушку одним движением, открыл портал.

— Джентльмены, вперёд!

Пока я убирала комнату, в голове вертелись слова куратора: «заклинания почти не используются, потому что вытаскивают не только объект, но и всех, с кем он соприкасался в последнее время»! Получается, ифрит — один из них!

Сообщить Ингаре «радостную» весть, что она, возможно, замужем за ифритом, я не успела — баньши поспешно со мной попрощалась и, шепнув, что Кахир узнает, где зимуют горные тролли, отбыла с супругом.

Спать я укладывалась в самом мрачном расположении духа.

Наш провальный эксперимент с заклинанием поиска полностью подтвердил подозрения парней: ифрит один из преподавателей.

Дракон его знает почему в ловушку затянуло Ибрагима?

Нет, как раз тут понятно! Не с той интонацией формулу прочёл, не той стороной предмет с магическим отпечатком в котелок сунул!

Не раз слышала, как боевики хвастались, что, случайно оказавшись в контуре с вызванным порождением Страны Теней, не растерялись и одной левой чудовище. Выглядели при этом парни несколько пожёванными, чем наводили на мысль, что не они одной левой, а их.

Ибрагиму повезло: преподаватели жевать его не стали и даже почти не наказали. Полоса препятствий, я так понимаю, у них тут самое мягкое наказание. Побегал, размялся, физическую форму улучшил, ёсли не помер, пока через снаряды перелезал.

Но всё равно непонятно, кто ифрит!

Кахир? Сулейман? Или Гиллиан?

Вспомнив, как я случайно поцеловала куратора, заёрзала. От него приятно пахло парфюмом и губы были такими мягкими...

Вот...мышь маринованная! Я приличная ведьмочка!

Уткнувшись лицом в подушку, попыталась рассуждать здраво. Кахир ифритом быть не может — он мой ночной жених! Надо его со свадьбой поздравить! Гиллиан тоже не упырь — он друг дяди, тот бы сразу заметил! А вдруг моего куратора выпили после последнего визита в дядин особняк?

Тогда совпадает! Сила, умение затирать магические следы и уничтожать эманации смерти — высший, что тут скажешь!

А как же моя сила фейри? Не могла она выбрать для моей инициации обладателя тёмной сущности! Скорее уж Гиллиан и есть мой жених!

Ой! Чтоб мне зацвести!

Куратор высший, а значит, его всестихийное воплощение похоже на облик Кахира! Тогда ифрит — Кахир, и мне нужно срочно спасать Ингару? Или всё-таки ректор?

Сулейман не высший, но очень сильный джинн Воздуха. Такому следы затереть — раз плюнуть!

Нет, точно он!

Засыпала я с твёрдым намерением поздравить жениха со свадьбой и тем самым выяснить, Кахир это или Гиллиан.

— Ты сегодня грустная, ведьмочка, — ухмыльнулся ифрит. — Ну что, по — прежнему не знаешь, кто твой жених?

— Не знаю! Вот такая я ветреная! — Я переползла на другую сторону треклятой кровати, от упыря опять тянуло смертью, слабо, едва заметно, сдаётся, кто-то пытался затереть отрицательные эманации перед встречей со мной! — Мне главное, чтобы высший был, а кто — не важно! Ты высший?

— Интересно, в чём разница? Для тебя? — промурлыкал ифрит, подбираясь ко мне.

— Как это — в чём? Высший это круто! Высокие должности, престижно, в конце концов! — Я увернулась от когтистых лап, чуть не свалилась с кровати, взмахнула крыльями и воспарила к чёрному дыму, который заменял в мире ифрита потолок.

Жених спасать меня не спешил — очевидно, воевал с Ингарой!

— А ты, оказывается, меркантильная, ведьмочка! — ухмыльнулся упырь, подлетая ко мне.

— А кто сейчас без недостатков? — Чудом увильнула от объятий.

— Поэтому ты меня прокляла? Решила привязать к себе? — Злость упыря была наигранной, меня пытались напугать.

Но я и так была напугана до икоты. Воображение рисовало развешенный по саду труп очередной жертвы ифрита. Треклятая сила фейри сигналила об эманациях смерти. В голове крутилось, что меня до сих пор не убили из-за проклятья. К моему счастью, упырь пока не разобрался, чем именно я его наградила.

— Что это за проклятье? — Меня сгребли в охапку и прижали к вполне реальной стене. — «Поклонение»? «Вечная страсть»?

— Не лести себе! — Я отвернула голову, скользкий раздвоенный язык вместо губ коснулся щеки.

Брр! Мерзость!

— Жаль, что она не вспомнила «Вечную доброту»! — Разноцветные щупальца вырвали меня из лап ифрита.

— Привет, жених! — Упырь клыкасто улыбнулся. — А давайте поиграем? Попробуйте, найдите меня в вашей шакалей норе! Не найдёте, буду каждый день выпивать по одному щёчку!

Облизнувшись, ифрит исчез.

— Ты здесь его встретила? — удивлённо спросил мой спаситель.

— А где же ещё? В нашем королевстве ифриты не водятся! — Я подпрыгнула от радости, запрещающее заклинание Кахира не работает во сне!

— Водятся, — устало вздохнул высший. — На днях поймал одного.

— Вы были в Стронгхольде? — Я точно помнила, что Кахир никуда не уезжал!

— Был.

— А зачем? Почему вы решили, что я встретила ифрита там?

— Потому что доверился друзьям. — В голосе джинна прозвучала горечь и обида. — А они решили меня защитить. Вначале мой друг убедил меня, что лучше вас не допрашивать, дать вам отдохнуть. Что достаточно ваших отчётов. Потом они предоставили мне поддельные протоколы ваших с Ингарой допросов. И карина, которая якобы смогла с помощью амулета пройти сквозь защиту университета.

— От кого они вас защищали? — Я чувствовала себя глупой, как сорокалетний зомби!

— От меня самого, — невесело усмехнулся мой спаситель. — Забавно, когда они поняли, что я не поверил в карину, не поленились создать липовый след от магической связи между тобой и ифритом. Затёрли его, увели в соседнее государство. А если что-то ищешь,

обязательно находишь. Я нашёл ифрита. Очевидно, единственного в вашем королевстве. Надеюсь, что это наш общий знакомый! Проклятье «Вечной верности» на нём тоже было. Но он тоже искусно замаскировал нить связи.

— Вы поняли, чем я его прокляла? — прошептала я, прижимая к пылающим щекам ладони. — Я не специально!

— Не сразу, но понял. Вначале я боялся, что это обычная «Вечная страсть», а ифрит вряд ли будет в восторге от подобного. И, конечно же, решит разыграть незнание, а потом... вы понимаете.

Угу, использовать меня по назначению! Вечная верность ифрита пугала сильнее возможной поездки в Облачный Город!

— Вы встретили ифрита в саду? Когда приехали? — Размытые черты лица начали проясняться.

Я кивнула.

— Он напал на девушку, и вы его за это прокляли?

— Я не специально! Я хотела его прогнать!

— Проклятьем?

— Мои заклинания он просто смял! Ещё и веселился, что я его «Икоткой» пыталась напугать, — обиженно прошептала я.

— Вы молодец. А вот Марджана... Она сопротивлялась?

— Да!

— Вы это видели?

— Нет, я их увидела, когда ифрит её уже пил. Но у неё волосы были взлохмачены и одежда в беспорядке!

— Любопытно... — Лицо джинна снова расплылось, оставив меня в неведении относительно личности спасителя. — Завтра, мне подробно расскажете.

— Я не смогу! Кахир наложил на меня заклинание запрета!

— Что?! — В рыке джинна было столько злости, что мне захотелось сбежать в Облачный Город добровольно.

— Когда? — уже ровным и спокойным голосом спросил высший.

— Несколько дней назад, когда мы с Ингарой попали в ловушку ифрита, частичное. Ну то, которое заставляет не думать о чём-то. А потом полное, когда я нашла место гибели Марджаны и Аббаса.

— Они погибли? — вопрос прозвучал как утверждение.

— Да. А вы кто? — Я заглянула размытое лицо. Если это не Кахир, то передо мной Гиллиан?

— Надеюсь, что ваш друг, — уклончиво ответил джинн, и меня выбросило из сна.

***

Пробуждение было быстрым и странным!

«Аста, помоги нам!»

Сев на кровати я оглядела тёмную комнату. Никого не обнаружив, легла.

«Аста! Мы у куратора!»

Кто — мы?

Мне не ответили.

«Аста! Мы влипли!»

Какого лешего? Ментальный щит на месте. Куда он мог деться? Он же врождённый!

«Маячок! Часы! Мы у куратора!»

Я слетела с кровати, поспешно натягивая одежду, ткнула пальцем в часы. Выпала у двери Гиллиана. Осторожно постучав, заглянула.

В гостиной было пусто.

И где, спрашивается, наш партизанский отряд?

«Мы на каминной полке!»

Я старательно осмотрела статуэтки, часы, задумчиво повертела в руках медную лампу.

«Не тряси! Тошнит! Выпусти нас!»

Икнув от неожиданности, я чуть не выронила оную из рук. Осторожно поставив лампу обратно, попыталась разглядеть нити сдерживающего заклинания — плетение было очень сложным! Везде, кроме крышки — там нити были тонюсенькие, как паутинки. Тут и моих сил хватит!

Самоуверенность сгубила не одну ведьмочку!

Стоило разорвать нить, как меня втянуло в лампу.

Свалилась в подушки.

— Попроси ведьму о помощи... — мрачно буркнул Кеймнвати.

— Силы на нуле. У тебя как? — Дрейн покосился на товарища.

— Тоже! Будем ждать, пока нас Гиллиан прибьёт!

— А как вы сюда попали? — озираясь по сторонам, спросила я.

В лампе был солнечный день. Синее небо, зелёные деревья, травка, горы подушек. Всё для вашего комфорта!

— Послушали одного... осла! — фыркнул сфинкс.

Оказывается, не один Гиллиан понял, что за пакость я на ифрита прицепила. Поржав, парни решили попробовать пройти по нити от меня до упыря. Но я уже спала. Будить меня не стали. Решили сами сделать. Сделали — нить размылась, слилась с природным магическим фоном, и они потеряли след.

Тут-то Ибрагим и вспомнил об очередной редкой книге дэва. В этот раз они решили сделать по-умному! Стащили у меня подаренный рогатым учебник, наколдовали компас, указывающий, откуда книгу вытащили, то есть где находится межпространственный карман-тайник. Забыли только о защите!

Защита у дэва была вполне в его духе! Незваных гостей не независимо от материальности запихивало в лампу.

Ибрагим успел сбежать, парни нет.

Посмеявшись над возмущённым уловом, преподаватель отнёс «рыбок» Гиллиану, чтобы куратор сам выбрал наказание. Того не оказалось дома. Дэв, не долго думая, поставил лампу на полку и ушёл — спешил на свидание с нагиней.

Парни вначале попытались сами выбраться из ловушки, потом вспомнили, что прицепили на мои часы поверх стандартного маячка свой. Оказывается, лампы джиннов блокируют любую магию, кроме заранее закреплённых маячков. Оно и понятно — их цепляют ифритам перед заключением.

Мой же маячок делал скорпион. Дрейн как-то умудрился вплести в стандартное заклинание второе, для связи. Сил оно жрало не меряно, но меня вызвать у них получилось.

— Ого! Смотрите! — присвистнул сфинкс, взмахом руки развеивая иллюзию и принимая к прозрачному окошку в стене лампы.

— А окошко зачем? — Я пристроилась рядом со скорпионом.

— Тайиб сказал, чтобы клаустрофобии не было! — усмехнулся Кеймнвати, вглядываясь в тёмный дымный силуэт, деловито шарящий в гостиную Гиллиана.

— Ложитесь!! — Сфинкс толкнул нас на подушки.

Нас несколько раз подбросило в воздух, потом помотало из стороны в сторону.

— Что это?! — Зацепиться за иллюзорную траву не получалось.

— И-ифрит ла-а-ампу тря-я-ясёт!! — ответил, подпрыгивая, Кеймнвати.

Землетрясение закончилось, и мы снова подползли к стене.

Обыскав комнату, ифрит скрылся в спальне куратора. Вернулся спустя пару минут.

Повторно осмотрев гостиную, начал старательно стирать магические следы своего пребывания.

— Узнать бы, что он тут искал! — Сфинкс напряжённо следил за сотканной из чёрного пламени фигурой.

Не — чего, а кого! Ифрит не знает, кто из высших мой жених! Он не знает, я не уверена! Не понятно, зачем куратору моим женихом себя называть?

Эх, что я за ведьма такая?!

Не могу узнать, кто жених! Ифрита вон «Вечной верностью» наградила! Нет, ну правда, лучше бы я про «Вечную доброту» вспомнила! Был бы дружелюбный упырь! Сам бы с голоду помер!

Ифрит помирать не спешил, уничтожил следы и ушёл, пешком, через дверь. Сдаётся мне, защита на комнатах Гиллиана никуда не делась!

— Слушайте, а как дэв вас сюда пронёс? У Гиллиана же вроде бы защита была?

— Она и есть! Он дыру в ней каким-то зельем проделал у двери, сказал, так гостеприимнее! — Сфинкс покосился на скорпиона. — Какие идеи? Как выбираться будем?

— А вы случайно на часы Ингары маячок не прицепили? — Я вопросительно посмотрела на парней.

Кеймнвати сузил кошачьи глаза и уставился на скорпиона.

— Ставил! — явно неохотно буркнул Дрейн.

Некоторое время на наши мысленные вопли никто не отзывался, затем пришла волна тепла, означающая: нас услышали.

Спустя пару секунд посреди гостиной возник Кахир!

— Вот... мандрагора! — вырвалось у меня, когда джинн направился к камину.

Вылезать из лампы нам разом расхотелось. Но кто нас спрашивал? Высыпались на ковёр как миленькие.

— Какой умник придумал поставить на мою жену комбинированный маячок? — Вопрос Кахира остался без ответа, мы спасали товарища.

Я висела на одном плече скорпиона, сфинкс на другом.

— И? — прищурился джинн.

— Мы! Все вместе! — зажимая другу рот, выпалил Кеймнвати.

— Мы за неё боялись! — Хотела добавить: «из-за ифрита», но идиотская улыбка, скривившая мои губы, не дала.

— Безопасность Ингары — моя забота, — сухо отрезал Кахир.

— Только ли её? — В дверях стоял Гиллиан. — Быстро по комнатам!

Перед нами открылись сразу несколько порталов.

— Быстро! — это уже Кахир.

Вихрь растолкал нас по комнатам.

Зачем орать-то?

С трудом избежав столкновения с тумбочкой, я села на кровать

Чего Гиллиан с Кахиром вскипели, как зелье в котле? Подумаешь, студенты в лампе!

Фантазия у дэва богатая, вспомнить хотя бы муху, в которую он превратился, — уверена, тут не такое видели!

— Нам нужно поговорить. — Гиллиан, не меняя воздушного воплощения, подхватил меня на руки, и мир размазался в переносе.

Икнув от неожиданности, я покосилась на крылышки.

В распахнутую перед моим носом дверь ламповой башни входила с опаской — вид у сменившего облик джинна был помятый. Ссадина на скуле, бесследно пропавший с чёрных волос зажим и оборванные пуговицы на камзоле наводили на мысли, что Кахир сейчас выглядит не лучше.

— Станьте в центр. — Гиллиан закрыл дверь, вытащил из кармана серебряный браслет.

— Зачем? — судорожно сглотнула я, признав в украшении брачный браслет.

— Буду подтверждать свой статус жениха! — огорошил меня куратор.

— Какого жениха? Нет у меня никаких женихов! — Взмахнув крыльями, взлетела под потолок.

— Аста! У меня нет времени! Ифрит убил студента и убьёт ещё. — Гиллиан подлетел ко мне.

— Откуда вы знаете? Вы ифрит? — пытаюсь вырвать руку из его пальцев, выпалила я.

— Я? — Гиллиан устало вздохнул, мрачно улыбнулся и принял всестихийный вид. — Сказав, что я ваш жених, я отвлёк ифрита! Печально признавать, но ему удалось узнать о вас непозволительно много!

— А?..

— Уверен, он с самого начала знал, что за проклятье на нём.

Вот же... ифрит!

Я позволила поставить себя в центр башни.

Некоторое время Гиллиан пристально меня разглядывал, затем осторожно провёл кончиками пальцев от моей шеи до носков туфель.

— Попробуйте рассказать мне что-нибудь об ифрите, — попросил он.
— Об ифрите? — Я сделала паузу, губы в улыбку не расплзлись.
Ура! Заклинания Кахира больше нет!
— О нём, но вначале примерьте это. — Джинн протянул мне брачный браслет. — Чтобы вы ничего себе не надумали, он защитит вас от домогательств. Как видите, он один.
— То есть жениться на мне вы не хотите? — настороженно поглядывая на полоску серебра в руке куратора, уточнила я.
— Сейчас или вообще? — вопросом на вопрос ответил Гиллиан.
— Э-мм? — Я отвела взгляд. Уши пылали, щёки тоже. — В принципе!
— В принципе, — усмехнулся джинн, — вы симпатичная девушка, но жениться сию минуту в мои планы не входит.
— А не сию минуту? Вдруг я к вам в штаны залезу? — окончательно смутившись, прошептала я.
Гиллиан закашлялся.
— В смысле, за вторым браслетом... как Ингара! — поспешно добавила я.
— Вы хотите за меня замуж? — Гиллиан давился смехом. — Прямо сейчас?
— Не прямо сейчас!
Ой!
— Не прямо за вас...
Джинн громко хмыкнул.
— Не то, чтобы я вас не считаю мужчиной...
Гиллиан закрыл ладонью рот. Чёрные глаза подозрительно блестели, словно у орка в гареме.
— То есть вы мужчина... но и друг дяди! А этот браслет, хорошо, что он один, а то неправильно как-то получается...
Плечи куратора сотрясались от беззвучного хохота.
— Смешно вам! А вас моя сила выбрала! — пробормотала я себе под нос, не сразу поняв, что сказала вслух.
Ой... Я приличная ведьмочка, а такое несу! Ещё бы в постель предложила сразу лечь!
Господин куратор, а не то... это... а то, понимаете, у моей силы был заскок с весенним обострением!
— Успокойтесь, один браслет означает помолвку, его можно снять, — вытирая слёзы, заверил куратор.
А я облегчённо выдохнула: не слышал! Слава котелкам!
Джинн осторожно надел мне на руку браслет.
— Не пугайтесь, это, чтобы украшение вас приняло. — Гиллиан склонился к моему лицу и поцеловал. Его губы коснулись моих, невесомо и воздушно. Боясь дышать, я стояла, глядя в чёрные глаза.
— Теперь подробно расскажите, что вы видели в саду, когда встретили ифрита впервые? — Мягко отстранившись, попросил джинн. По-деловому так! Будто не меня целовал, а подпись под документом ставил!
Обидно! Я же девушка, в конце концов!
Я нервно сдула лезущую в глаза чёлку, покрутила браслет.
Красивый.
Теперь я понимаю Ингару! Без комплекта украшение смотрится сироткой на паперти, так и хочется второй попросить, для вселенского равновесия!
Нет, кольца лучше! Сидят себе на пальце, никакой компании не требуют!
Зато браслеты красивее!
Я с опаской покосилась на Гиллиана.
— А вы случайно второй браслет не взяли?
— Нет, но если вы будете продолжать настаивать, я принесу.
— Не надо! — Я отёрнула рукав платья, закрыв треклятый браслет, такой одинокий.
— Потому что я друг вашего дяди?
— Потому что я не хочу становиться вашей женой прямо сейчас!

Некоторое время мы молчали. Я изучала носки туфель, мечтая выпорхнуть из башни и оказаться очень далеко, пусть даже в Облачном Городе! Гиллиан с улыбкой северного лиса разглядывал стену за моей спиной.

— Знаете, Аста, у меня есть принцип: не заниматься личными делами во время расследований.

— Отлично! — обрадовалась я. — А у нас расследование?

Джинн коротко кивнул.

— Хорошо! В смысле, ничего хорошего! Хорошо, что вы откладываете личные дела! А потом будут еще какие-нибудь расследования! И вы не женитесь! Ура!

— Аста...

— Женитесь, конечно! Когда-нибудь! — поспешила исправить свой промах. — На ком-нибудь! Наверное! Нет! Конечно же, женитесь!

— Теперь я в этом не уверен! — скептически дёрнул бровью Гиллиан.

— Обязательно! — заверила я. — Вы же умный! И при дворе не последний! А то, что вы не красавец — так это не важно! Вы харизматичный! На вас помотришь, и сразу сердце замирает!

— От страха? — насмешливо уточнил джинн.

— Нет! От восторга!.. От радости! А когда улыбаетесь, то вообще!

Джинн потёр пальцами лоб, усмехнулся.

— Не думал, что глядя на меня, девушки видят шута.

— Не шута! А инкуба! Вы такой... на вас долго спокойно смотреть нельзя!

Вот... крыса маринованная! Ещё бы про кубики на животе ляпнула!

— Как интересно. — Гиллиан приподнял пальцами мой подбородок, заглянул в глаза.

Я снова унюхала треклятый парфюм, заметила, что распущенные волосы сделали джинна моложе.

— Пока вы не причислили меня к еще какому-нибудь виду демонов, — узкие губы скривила язвительная усмешка, — расскажите, что вы видели в саду?

И улыбнулся. Светло, открыто.

Эх, зря я его некрасивым обозвала!

Красивый! И целуется, наверное, хорошо! А со мной он просто сделку заключил.

Защитная сделка. Невеста на день! Сам сказал, что второй браслет не у него — значит, ему даже в голову не приходило, что я женщина! Девушка!

Получается, Кахир об Ингаре думал, а он обо мне нет! Где красавица-блондинка баньши и где я — ведьма-фейри!

Я ведьмочка! А страшненьких ведьмочек не бывает! Бывают с низкой самооценкой и высокими моральными принципами!

У меня и первое, и второе!

А парни всё равно заглядывались, правда не уверена, симпатия это была или они моих сил опасались?

Хватит!

Я ведьмочка, но приличная!

Покраснев и окончательно смутившись, я отступила от джинна.

Сила фейри, чтоб мне зацвести! Наверняка это она заставляет думать о всяких неприличностях рядом с куратором! Нет, с другом дяди!

— Аст?

— Я приводнилась в пруд...

Наше с Ингарой прибытие в университет очень напоминало бред.

Две девицы выпали в пруд. Затем отправились на поиски жилья. Встретили ифрита, занятого ужином. Одна сбежала, вторая бросилась на упыря, наплевав на собственную безопасность. Изрядно повеселила демона своими знаниями. Обрекла его хранить себе верность.

Едва я сказала, что спасённая мною джинния странно улыбалась, когда пришла в себя, Гиллиан нахмурился, извинился и исчез.

Вывалившись из портала в своей гостиной, я с удивлением обнаружила на диванах Ингару, Дрейна и Кеймнвати.

Они оживлённо обсуждали план поимки ифрита. Баньши усиленно защищала Кахира, считая, что упырь или куратор, или ректор. Дрейн защищал Гиллиана, обвинял мужа баньши и Сулеймана. Кеймнвати выступал за трёх подозреваемых.

Я присоединилась к словесной баталии.

Оказалось, Кахир после беседы с Гиллианом снял с Ингары запрещающее заклинание, и баньши поспешила рассказать всё парням. Хотела предупредить, отговорить от дальнейших поисков. Поняв, что отговариваться никто не собирается, она подключилась к разработке плана поимки ифрита.

То, что они успели наразрабатывать, было настоящим самоубийством. Все равно, что повязать ленточку с надписью: «Обед» и отправиться ночью на беспокойное кладбище! И то... там больше шансов выжить!

Два часа споров, и мы с Ингарой, вздрагивая от каждого шороха, крадёмся к комнатам ректора. Стучим в дверь, заходим. Набираем в грудь воздуха, готовясь выпалить обвинения...

— Ибрагим? — Мы с компаньонкой удивлённо разглядывали брюнета.

— Вам, что ли, одним хочется ифрита поймать! — фыркнул джинн, закрывая ящик секретера, в котором только что рылся.

— Ты? — В гостиную заглянули сфинкс и скорпион, ждавшие сигнала снаружи, свернули магическую ловушку и дружно скривились, заметив конкурента.

— Шёл бы ты отсюда! — Кеймнвати показал Ибрагиму на дверь.

— За Тарика поручился, а я, значит, предатель? — глядя на скорпиона сердито прошептал брюнет. — Тарик бросил своих! Не страшно? Да? А я чем не угодил? Между прочим, у меня отца ифрит убил! Мог я испугаться, а?!

— Тарик один раз испугался и сбежал, а ты делаешь это постоянно! — огрызнулся Дрейн.

— Я не виноват, что вы как рыбы снулые: ничего не успеваете! — в тон скорпиону отозвался Ибрагим.

— А ты бы помог, шустрый! — возмутилась баньши.

— А ты бы помолчала, недоумертвие! — фыркнул джинн.

Парни ударили одновременно; брюнет, описав дугу, вылетел из гостиной и приземлился у окна. Моё заклинание и туфля Ингары попали точно по наглой роже.

Баньши, конечно, вредная, но в обиду её не дам!

— «Прыщавка»? — рассмеялся брюнет, смахивая моё творение и потирая нос, пострадавший от каблука Ингары. — Всё, на что ты способна, фейри?

— Я ведьма! — по привычке поправила я, неожиданно обнаружив, что одет Ибрагим в хлопковую рубашку. — Хотя, ты прав, и фейри тоже!

Никогда я с таким удовольствием не наблюдала, как под моими когтистыми пальчиками ткань превращается в нечто зелёное!

Ругаясь, как отряд пьяных троллей, брюнет стянул ежевичную рубашку и запрыгнул вместе с ней в портал.

— Жалко рубашку! — задумчиво произнесла я, убирая крылья прикосновением пальцев. — Выбросит же! А она живая!

— Точно — ведьма! — хмыкнул Кеймнвати. — Не Ибрагима жалко, а рубашечку!

Сфинкс открыл окно, прислушался.

— Ребят, там какой-то шум! Будто ураган начинается!

Секунда, и мы в когтистых лапах крылатого кота. Ещё одна, стоим между деревьями, а в нескольких шагах от нас сражаются две фигуры.

Прозрачная, воздушная — джинн и сотканная из чёрного пламени — ифрит!

— Поторопись, шакал, мне уже скучно! — ухмыльнулся упырь, с легкостью уходя от смерчей, созданных ректором. — А! Щенки!

Ифрит заметил наш обалдевший отряд.

— Убирайтесь немедленно! — Сулейман закрыл нас воздушной стеной.

— Зачем же так грубо со студентами? Нехорошо, господин ректор! — Когти упыря разорвали рубашку ректора, оставив на груди глубокие раны. — Как жаль, что наше общение подходит к концу? Четыре секунды, господин кунайф! Какая жалость, что вы не учили свой любимый фактор внезапности!

Ифрит замахнулся.

— Бросайте ловушку! — Я рванула вперёд, упала на колени между противниками. Опустив пальцы в траву, прошептала заклинание.

Яркая вспышка озарила сад, когти ифрита застряли в зелёном частоколе, в который превратилась трава. Кеймнвати и Дрейн набросили на упыря ловушку.

— Не шевелитесь! — Ингара, вопреки обыкновению, не сбежала, а пожертвовав рукавом рубашки, зажала раны на груди ректора.

— Неплохо! Для дилетантов! — рассмеялся ифрит и, разорвав старательно подготовленную ловушку, исчез.

В ту же секунду из портала выбежали Кахир и Гиллиан, оба поцарапанные, в порванной одежде.

— Всё те же и наши несчастья по обмену! — констатировал Кахир, залечивая раны ректора. Куратор пожал плечами и начал плести сеть магического слепка места драки.

Видела однажды, когда в патруле отработывала очередной оживший стол. Но у мага это заняло почти всю ночь, а Гиллиан справился за пару минут.

— Так, охотники-самоучки, быстро в ректорат! — Кахир нарисовал знак вызова портала, и земля под нашими ногами встала горбом и вытолкала в приёмную.

Поняв, что в этот раз нам одной полосой препятствий не отделаться, мы расселись по креслам.

— Мы ректора спасли! — не обращаясь ни к тому, сказал Кеймнвати.

— Ловушка не выдержала! — мрачно заметил Дрейн.

— Он назвал нас несчастьями по обмену! — возмутилась баньши.

— Кахир оговорился! — Из портала вышел бледный как смерть ректор. — Вы счастье, девушки, просто нам забыли прислать инструкцию по технике безопасности! Прошу ко мне в кабинет!

В кабинете Сулеймана царил идеальный порядок и чистота, даже как-то неудобно было садиться на поскрипывающее новой кожей кресло.

— Вынужден вам сообщить, что, — ректор уселся за стол, вызвал самописец.

Всё, сейчас в университете джиннов станет на одну ведьмочку меньше! А в Облачном Городе появится фейри, раздающая проклятья направо и налево!

— ...Вам придётся подписать бумаги о неразглашении, — Сулейман поморщился, осторожно дотронулся до розовых шрамов на груди, — иначе я буду вынужден посадить вас под домашней арест до окончания расследования.

К каждому из нас подлетел только что написанный бланк.

В нём значилось, что я — такой-то, такой-то — обязуюсь не разглашать информацию о происшествии в саду такого-то числа, а так же о происшествиях там-то, там-то в такие-то числа.

И всё!

Ни приказа об отчислении, ни наказания в виде медленной смерти на полосе препятствий, ни дополнений вроде: «Охота, попытки вычислить, самоубийство с помощью ифрита — запрещены!»

— Это всё? — Кеймнвати повертел лист, словно ища скрытые приписки. — Ни отчисления, ни полосы, ни?..

Дрейн с Ингарой наступили сфинксу на ноги.

— Ни вообще ничего? — выкрутился он. — Никаких дополнений?

— Если настаиваете, могу организовать полосу. — Ректор устало потёр бритую голову.

— Нет!! — хором выпалили мы.

Забрав подписанные бумаги, Сулейман отправил нас спать.

ГЛАВА 6

Утро началось с противного писка, означающего, что я проспала занятие с Гиллианом, завтрак и уже опаздываю на первую пару!

На ходу натягивая форму, я поспешно намотала на брачный браслет бинт, закрыла повязку рукавом. Подхватила с тумбочки расписание.

Занятие с куратором волшебным образом испарилось, зато рядом с расписанием появились магические шары-проекторы и записка: «Здесь весь вводный курс. Повторите прошлые занятия и начните следующее. Освобожусь — проверю. После пары зайдите в ректорат. Познакомьтесь с вашими преподавателями по ведовству и фейриведению. Гиллиан».

У меня будут учителя! Я стану ведьмой! А вводный курс я вызубрю! Весь! Сегодня же! И сдам! Чтоб мне никогда не получить диплом ведьмы!

В таком радостном расположении духа я вывалилась в лабораторию Кахира, как раз в тот момент, когда в аудиторию входил джинн.

Парни разом замолчали.

Я сделал вид, что это не я выпала только что из потолка.

— Где мои любимчики? — Кахир, заложив руки за спину, изучал меня.

Я непонимающе огляделась. Не обнаружив ни скорпиона, ни сфинкса, ни Ибрагима, ни Ингары, пожала плечами.

Куда их опять понесло?

— Потеряшки нужны? — насмешливо осведомился, выглядывая из стены, дэв.

И вытолкал из портала Кеймнвати, Дрейна и Ибрагима.

— Куда на этот раз они влезли? — Кахир с интересом изучал поцарапанные лица парней.

— В закрытую секцию библиотеки! — Тайиб задумчиво дотронулся до рога. — Этот, — показал на брюнета, — как-то защиту умудрился сломать, а эти, — махнул на сфинкса и скорпиона, — с другой стороны пытались её же скovyрнуть. Влезли через подсобное помещение, воры криворукие. А Ибрагим прямо в лоб пошёл. Дух библиотеки от такой наглости на всех известных языках заговорил. До сих пор матерится! Час уже! Ни разу не повторился! Сулейман приказал библиотеку закрыть, чтобы ученики новых выражений не нахватались!

— Надо сходить послушать. — Кахир прищурился. — Больше никого не поймали?

— Поймали, — хитро подмигнул дэв.

— И где она?

— В ректорате, жалуется Сулейману, какой ты тиран. Требует отчислить за нарушение правил.

Кахир равнодушно прищурился, будто речь шла не о его жене, а о совершенно постороннем человеке, что было не так уж далеко от правды.

Сдаётся мне, Ингара не просто так требует отчисления! Какие там запреты ей понравились? Езда на осле голой? Или вытьё на ламповой башне? Ослов в университете я не видела, а вот башни никуда не делись!

— Не хочешь узнать, что она нарушила? — спросил дэв, глядя на Кахира.

— Выла на ламповой башне? — усмехнулся джинн.

— Угадал! — восхитился Тайиб. — Еле сняли, она верёвкой себя привязала. Требовала свободу баньши!

— Баньши? — Кахир скривился и прошептал себе под нос: — Упрямая фейри!

— Подменишь? — это он дэву.

— Стандартное вскрытие-определение? — уточнил рогатый, выбираясь из портала.

Джинн согласно кивнул, принял воздушное воплощение и испарился.

— Что стоите? Присаживайтесь! — Дэв с усмешкой проследил, как Кеймнвати, Дрейн и Ибрагим устраиваются рядом со мной. — Что, будущие защитники и жертвы зависти? — Тайиб уселся на преподавательский стол. — Спрашивайте? По умным глазам вижу, всем интересно, что происходит в нашем университете!

— Почему вы нас жертвами зависти назвали? — подал голос один из парней с последнего ряда.

— Потому что, Селим, если вы не станете кунайфами, получите не худшие должности и будете выскочками-молокососами. Любить вас будут как нежить светлую магию! Подлянок в первый год будет больше, чем тут за все время обучения! Ещё вопросы?

— Зачем нам выдали часы-навигаторы, если их запретили? — спросил Ибрагим.

— Да! Почему запретили свободно перемещаться по территории университета?

— Почему раньше не проводили такие учения?

— Это не учения?

Несколько особо храбрых студентов даже привстали, чтобы лучше видеть дэва.

А мне захотелось залезть под парту — я знала, почему выдали часы и ввели странный запрет!

Ифрит! Треклятый упырь опять кого-то убил! Чтоб он подавился! Надо при встрече его «Вечной добротой» проклясть!

— Раньше не было учений, теперь есть! Тренируемся жить на военном положении! Всё по приказам, никаких исключений. Часы... сами подумайте... уверен, многие из вас интересовались их свойствами и пытались выяснить место положение склада, куда их сложили на хранение? Так, лодыри? Не хотели ходить пешком, теперь ваша мечта сбылась. Мечты они такие — сбываются в самый не подходящий момент! — дэв подмигнул мне.

Я в недоумении покосилась на часы.

Маячок! Так вот зачем всем выдали часы, чтобы знать, где находятся студенты!

— А теперь начнём занятие! Сегодня вам нужно провести вскрытие трупа нежити или нечисти, тут как повезёт, определить её вид и найти специфические особенности строения! Халаты, перчатки, инструменты в шкафах! Переодевайтесь! Для особо впечатлительных — противорвотное зелье там же, на верхней полке!

Парни возмущённо зашумели, посыпались шуточки про девочек со слабыми желудками. Мне, как единственной девочке, стало обидно!

Подумаешь — вскрытие!

Дядя нас мертвецкую посылал убирать после некромантов!

Баньши фиолетово, что там чьи-то глаза под ногами валяются, а я все запасы противорвотного у целителей выпила!

Но привыкла же! Когда лекари отказались спонсировать меня очередной партией зелья! Пару дней ходила с зелёным лицом, пугая окружающих и вызывая у некромантов нездоровое желание воскресить меня, и привыкла!

— Готовы? — Дэв обвёл взглядом запакованных в халаты студентов. — Тогда поехали!

На столы прямо из потолка с мерзким шлёпаньем вывалились трупы нежити и нечисти в разной стадии разложения.

Аудиторию заполнил грохот разбитых пробирок, упавших инструментов, стульев, топот ног особо впечатлительных, рванувших к шкафу за противорвотным. И тихая ругань остальных.

Наверное, я была единственной, кто остался доволен своим объектом. Мне досталась милая такая нечисть, напоминающая чёрную кошку с очень острыми ушками.

Резать её было жалко.

Я сняла перчатку и погладила несчастную, почившую животинку по шёлковой шёрстке.

Неожиданно на меня накатила слабость.

— Аста! — рявкнул скорпион, подлетая ко мне.

Зачем кричать-то?

Я с изумлением следила за сонно потягивающейся «кисой».

— В сторону. — Дрейн с Кеймнвати попытались меня оттолкнуть.

Я вцепилась в стол, не давая расправиться с нечистью, испуганно выгнувшей спину.

Признав во мне защитника «киса» моргнула красными глазами, резко уменьшилась в размерах и юркнула в карман моего халата.

— Отдай кара-куру! С огнём играть — дома лишишься! — Сфинкс от волнения ввернул поговорку.

— Не отдам! Она безобидная!

— Это кара-кура она людей во сне душит! — возразил Кеймнвати, не оставляя попыток добраться до моего шипящего кармана.

— Это уже не кара-кура! — вмешался дэв, которому, очевидно, надоело наблюдать за нашим поединком.

— Вот! Это уже не она! — повторила я, отступая от решительно настроенных друзей. — А кто?

— Ну... — Тайиб спрыгнул со стола. — Разрешите взглянуть на вашего питомца?

Я осторожно вытащила кара-куру из кармана. Киса с подозрением посмотрела на дэва, фыркнула, чихнула. Увеличилась в размерах и сменила алый цвет глаз на фиолетовый.

— Вы вбухали в неё столько силы, что не просто её подняли, а возродили и запечатали все её магические каналы! Теперь это вполне безобидная мелкая нечисть, наподобие домовых, которая, к тому же, считает себя кошкой! — Преподаватель погладил кису по голове и был удостоен громкого мурлыканья. — Питаются такие, перерожденные, обычно как их природные аналоги, ведут себя тоже соответствующе. Готовьтесь штопать рваные шторы и поцарапанные кресла.

Ничего, переживу! Всегда мечтала о кошке!

Раньше у всех ведьм были животные-фамильяры! А теперь знатоки магии доказали, что они не нужны. Нужны, конечно, но чисто для создания образа ведьмы! Вроде черепушек в лавках зельеваров — чтобы почтение внушать.

— Кроме того, они гораздо умнее животных, — добавил дэв. — Вам повезло, что она не умеет говорить.

— Мяф!! — возмутилась кара-кура.

— Простите, умеете, — усмехнулся Тайиб. — Аста, берите своего питомца и идите регистрируйте его в ректорате. Будем считать, что задание вы выполнили, весьма необычным способом.

Оставив сокурсников домучивать трупы, я с довольно урчащей кошкой наперевес ввалилась в приёмную.

— Всё! Разбейтесь сами! — рыкнуло в кабинете ректора.

Спустя секунду рядом со мной из воздуха воплотился Сулейман. Он был жутко зол, поэтому не сразу заметил нас с кисой.

— Сделали из меня сваху! Скоро деньги за услуги брать начну! — сердито пробурчал джинн, вышагивая по приёмной.

— Ты... зомби отмороженный! — донёсся из кабинета визг Ингары. — Какого лешего ты на мне женился?!

— Кто на ком женился! — В голосе Кахира была издёвка.

— Опять с начала! — Ректор уставился на дверь, так меня и не заметив.

— Ты на мне, естественно! Кто тебя второй браслет заставлял брать?! Что?! Скажешь, не знал, что я некомплект носить не стану?! — взвилась баньши.

— Знал!

— А почему ты вчера сквозь меня смотрел?! Я что, зря в лучший комплект белья вырядилась?!

— Если бы ты не вырядилась, чтобы меня разозлить, а оделась для меня, посмотрел бы.

— Я и оделась!! Кто виноват, что ты меня бесишь?!

— Очевидно тот же, кто дёрнул меня защищать тебя!

— А кто тебя просил? Иди к этой, как её? А! Марджане! Выгодный договор между семьями я ей сорвала! Моя семья, видите ли, не такая родовитая! Где ты такую гидру нашёл?!

— Когда ты успела пообщаться с Марджаной?

— Только что! В приёмной! Про зеркало забыл?! А она — нет! Она изъявила желание поговорить со злобной гарпией, расстроившей вашу выгодную сделку!

— Отец! — сердито прошипел Кахир.

— Он самый! Эта крыса кудрявая мне так и сказала! Ты вообще её умыть не пробовал?

— Зачем?

— Дух болота симпатичней!

— Определённо, у них что-то с головой! — усмехнулся Сулейман, прислушиваясь к воцарившейся в кабинете тишине.

— Мяф! — решила обозначить наше присутствие кара-кура.

— Добрый день, господин ректор! — виновато улыбнулась я. — А я питомца регистрировать пришла!

— Растений мало, перешли на мелкую нечисть? — улыбнулся ректор.

— Я не специально!

— Эти тоже не специально поженились. — Джинн показал на дверь кабинета.

С полки слетела кипа бумаг и самописец.

— Ознакомьтесь, подпишите. — Ректор осторожно приоткрыл дверь кабинета. — Исчезли! Даже не попрощались! Бумаги занесёте мне.

Сулейман оставил нас в одиночестве.

Кара-кура тут же соскочила с моих колен и принялась обследовать новые владения.

Обнюхала пышные, моими стараниями, цветы в горшках, примерилась поточить когти об угол шкафа.

— Не смей портить чужую мебель! — цыкнула я на вредительницу, вчитываясь в строчки условий содержания питомцев.

— Мяф? — Киса, подняв лапу, дотронулась до ножки кресла. — М? — теперь внимание нечисти привлёк стол.

— Это тоже нельзя! — Я, плюнув на чтение, быстро подписала оба экземпляра разрешения. Взяв кошку под мышку, постучала в дверь кабинета.

— Оставьте на столе! — отозвался ректор.

То занесёте, то оставьте!

Пожав плечами, я положила бумаги на край стола.

— Мяф! — Кара-кура вывернулась из моих рук и, проскочив сквозь дверь кабинета, исчезла.

— А ну стой! Тебе туда нельзя! — Я замерла на пороге.

У Сулеймана был гость. Гиллиан, сидя в кресле, гладил блаженно шурящую кошку. Кара-кура громко урчала, пуская в ногу джинна когти от удовольствия.

— Радует, что у неё не высокий уровень силы Жизни! — Ректор показал на кошку. —

Иначе нам бы пришлось упокаивать полчища монстров.

— Вынужден согласиться с Херлифом, вначале нужно обучить Асту основам целительства, или нам придётся гоняться за мелкой нежитью и нечистью по всему университету, — согласился Гиллиан.

— Я знаю основы целительства! — обиделась я.

Вот чего они? Если случайно оживила мелкую нечисть, сразу ничего не умею! В конце концов, у нас целую неделю преподавали целительство! Я даже зачёт сдала!

С третьего раза.

Первые два практику завалила. Ничего, все живы и здоровы. А леди Лорейна всегда мечтала о длинных густых волосах! Теперь оные у нашей преподавательницы есть. На голове и на ногах. Не надо было на обе мои пересдачи себя в качестве больного предлагать! А ноги побрить можно!

— Сверр рассказывал о ваших успехах, — понимающе усмехнулся Гиллиан.

Сулейман громко хмыкнул.

Вот... дядя! Встречу, обязательно пару татуировок в плющ превращу!

— Лорд Воздуха будет в восторге. — Куратор переложил кура-кару на кресло, сменил облик на воздушный и добавил, глядя на ректора: — Надо усилить маячки.

И исчез.

Я сцапала кошку и в нерешительности остановилась у двери.

— Спрашивайте! — улыбнулся ректор.

— Почему Лорд Воздуха будет в восторге?

— Потому что на ближайшие две недели он ваш учитель по фейриведению.

— Лорд Воздуха? Правитель Облачного Города? — переспросила я, мало ли, вдруг мне послышалось.

Где король фейри и где я — почти ведьма, почти фейри!

— Именно он! — Дверца шкафа открылась и на стол Сулеймана спланировала толстая книга. — У профессора Скари возникли неотложные дела, он не может пока вам преподавать, вот я и вспомнил о Херлифе. До того как стать Лордом Воздуха, он часто грозился отказаться от престола и пойти преподавать.

— Он приедет прямо сюда? — не веря, протянула я.

— Ну что вы, это был бы уже официальный визит. Вы будете учиться удалённо. О! Уже обед! Пойдёмте, я вас представлю.

В приёмную за ректором я шла, как во сне.

Серебряный Лорд был легендой академии фейри! Студентки, преподавательницы и большая часть женского населения Облачного Города вздыхала по неприступному правителю. Он обладал полной силой Жизни и был магом Воздуха! А ещё очень красивым мужчиной. Дракон его знает почему, но за свою почти тысячулетнюю жизнь Лорд так и не нашёл свою Леди.

В отличие от прочих, меня это совершенно не волновало. Я буду учиться у сильнейшего мага Жизни! Всё равно, если бы моей преподавательницей ведовства оказалась Доротея Барбро! Самая могущественная ведьма в мире! По слухам бесследно пропавшая где-то на востоке!

— Мяф!! — возмутилась кара-кура, которую я в порыве восторга слишком сильно стиснула.

— Нечисть? — заинтересованно спросил отразившийся в зеркале фейри.

Лорда Воздуха недаром прозвали Серебряным. Светло-серые глаза, отливающая серебром белая кожа, камзол в тон. И только в серебристых волосах поблескивали золотые пряди мага Жизни.

— Лорд!.. — Я в панике соображала, что делать.

По правилам этикета надо бы поприветствовать, поклониться, попросить разрешения представиться.

— Нечисть, свежевоскрешённая, — ответил за меня ректор. — Это Аста. Не пугай больше девочку, мне тут двух зелёных кустов хватит.

— Не буду! — пообещал Лорд, хитрая усмешка которого говорила об обратном. — Леди, я буду обучать вас фейриведению в ближайшие две недели. Вначале вы выполните несколько моих заданий, потом я продиктую вам список необходимой литературы и задания для самостоятельной работы. Связываемся через два дня. Сулейман, у вас есть портативные зеркала? Не думаю, что Асте будет удобно каждый раз бегать в ректорат.

— Найдём, — пообещал ректор, потирая бритую голову. — Аста, задержитесь после занятия — с вами свяжется ваша преподавательница ведовства.

Обвёл унылым взглядом приёмную.

— Не увлекайтесь тут, я уже привык к этой обстановке! Давай сюда свою зверюшку, отнесу.

Забрав у меня возмущённо мяук... мяфнувшую кура-кару, — надо бы узнать, почему она так странно мяукает? — которую очень заинтересовал Лорд Воздуха, Сулейман ушёл через портал.

— Кратко изложите, что умеете делать? — с места и в карьер начал Лорд.

— Ткань растительного происхождения в растения превращаю... господин Лорд...

— Херлиф! — перебил фейри.

— Я не могу, вы же Лорд Воздуха! Это не вежливо, в конце концов!

— Хорошо! Лорд Херлиф, — не терпящим возражения тоном отрезал Лорд. — Исцелять пробовали?

— Угу.

Перед глазами всплыла вопиющая преподавательница с волосатыми ногами.

— Мелкие раны?

Я кивнула.

А кто бы ведьмочкам крупные доверил? Царапины всякие, синяки — такого добра всегда хватало. И наглядные пособия из сокурсников получались хорошие — за промах можно и метлой получить, и заклинанием в лоб схлопотать!

— Ясно. Трансформация недавно завершилась?

— Угу.

Чтоб её тролли взяли!

— Судя по незаконченной вязи и узору на крыльях, вы ещё не вошли в полную силу.

Ой!

Я потянулась к крылышкам, чтобы их убрать.

— Не трогайте! Повернитесь спиной!

Я послушно повернулась.

— Поднимите волосы, откройте уши.

Сделала.

— Можете взлететь?

Взлетела.

— Руки не опускайте. Улыбнитесь. Не оскальтесь, а улыбнитесь! Превосходно! Теперь садитесь за стол, улыбку держите. Руки! Волосы! Так! Отлично! Уши видно! Спину ровно. Руки не опускайте.

— Слушайте, я вам что, шут?! — не выдержала я. — То взлети, то сядь, то улыбнись! Вы меня учить будете, или как?!

— Вот такой и оставайтесь! Теперь вы настоящая! — рассмеялся Лорд. — Записывайте список книг и главы в них, прочтёте к нашей следующей встрече.

Надиктовав мне штук десять названий, Лорд начал показывать упражнения для укрепления крыльев.

Вначале я с интересом наблюдала, потом, закрыв ладонью рот, вежливо хмыкала.

А лорд то медленно махал крыльями, то поднимал их вверх и опускал вниз, то дёргал плечом и верхним крылом. То ногой и нижним. Все телодвижения сопровождались комментариями вроде: «гордый дракон летит на свидание», «орк под действием "Почесухи"», «гоблин танцует чечётку», «гном пришёл в налоговую».

Стойка на голове с распушенными крыльями и ремаркой: «пьяный маг Воздуха» стала последней каплей — я расхохоталась.

Кажется, в Лорде действительно пропал гениальный учитель — стойки я запомнила на раз! Напоследок пожелав мне удачи на занятии по целительству, которое значилось в моём расписании завтра, фейри отключился.

Обычным зеркало было недолго — в нём отразилась миловидная ведьмочка неопределённого возраста, за двадцать пять или за двести пятьдесят, кто нас, ведьм, разберёт!

— Аста? — узрев мои крылышки, уточнила она.

— Угу.

— Фух! А я думала, опять зеркало сбоят! Прошлый раз к самому Лорду Воздуха в кабинет попала! А до этого вообще в шатёр вождя орков! Вот же не думала, что у них есть последняя модель зеркала! Я Доротея! — заправив под островерхую шляпу чёрную прядь, приветливо улыбнулась преподавательница ведовства. — Слушай, а чего у вас там делается? С чего вдруг Сулейман защиту университета активировал? Что за новые методы обучения? А как ты к ним попала? А хочешь у нас учиться? У нас чудесный институт целительства?

Сдаётся мне, отвечать не обязательно! Доротея и сама отлично справится с нашим диалогом!

— Нет, кунайфом стать — это престижно! Но ты же девочка! Замуж выйдешь, детки пойдут! А там задания, ужасы всякие! Нет, переводись к нам! Наш институт от вашего недалеко! Если есть мальчик, увидитесь! Конечно, если Сулейман опять дурью не начнёт маяться! Ой! У тебя ж смешанные силы? Скажи, а ты уже того... до трансформации успела? Ну ты понимаешь?

Ведьмочка многозначительно мне подмигнула.

— Ой, как мило, покраснела! А сила уже выбрала того самого? Ой, какая прелесть! Тем более переводись к нам!

— Доротея Барбро! Если ты не прекратишь сманивать мою подопечную, я лично сообщу матери султана, что ты в столице, а не путешествуешь по землям нагов! — Из кабинета выглянул ректор.

— Ой, да пожалуйста! — дёрнула плечиком та самая легендарная ведьма. — Приворожу я того несчастного дракона на пару дней, а потом скажу, что зелье его не берёт! А студентку я у тебя всё равно уведу!

— И не думай! У нас и так дефицит слабого пола!

— Замените доски на гнилые — будет вам много слабого пола! А ведьмо-фейричку я у вас заберу! Пойдёшь к нам в институт?

Джинн и ведьмочка просто развлекались.

— Нечего сманивать! Примите сами участие в программе обмена и берите себе сколько угодно ведьмочек! — Сулейман похлопал меня по плечу, я чуть не свалилась на пол под тяжестью ректорской длани.

— А может, с вами поменяемся? — хитро прищурилась ведьмочка. — У нас как раз есть парочка парней, от одного вида которых больные сразу исцеляются. А если скальпель возьмут, так еще и быстро бегать начинают! Уже двоих в команду по бегу с препятствиями отправили!

— У нас такого добра хватает! А нашу ведьмочку не отдадим!

— Эх, вечно ты меня опережаешь! Ну что, — это она мне, — будем учиться?
Я закивала, с трудом сдержалась, чтобы не подпрыгнуть от радости. Я буду ведьмой! Моя учительница самая могущественная ведьма!
— Ладно! Начнём! — В притворном недовольстве надула губы Доротея. — Бери самописец, пиши...
Следующий час самым главным предметом в мире для меня стал магический самописец. Ведьмочка говорила безумолку. Попутно проверяла мои знания, добавляла новые и диктовала-диктовала-диктовала.
Сосредоточившись на контроле самописца, я почти не вникала в конспект, старалась не пропустить ни слова. Потом прочитаю и разберусь. Между зубрежкой водного курса и изучением книг, названных Лордом Воздуха.
— Иии, всё! С ознакомительным курсом закончили! — радостно сообщила ведьмочка. — Перечитаешь, разберёшься. На следующем занятии будешь задавать мне вопросы. До понедельника!
Мне помахали ручкой и исчезли.
Решив, что есть после лаборатории Кахира я не очень хочу, я, счастливая, вместо обеда отправилась в свою комнату.
Радовалась не долго — спальня была уже не моей. Моёй, конечно, но уже не очень. В воздухе парили перья из подушек, под ногами валялись обрывки постельного белья и штор. Мебель украшали глубокие царапины.
— Мяф! — Кара-кура, выгнув спинку, потёрлась о мои ноги.
С трудом удержав равновесие, кошечка была с собачку средних размеров, я пыталась прийти в себя.
— Мяф! — Питомица подошла к двери и подскребалась.
Подумав, что вредительнице нужно выйти по делам, я выпустила её в гостиную.
Гостиной, как таковой, у меня больше не было!
Куча тряпья, пакли, несколько каркасов от диванов и кресел, горка палок вместо столика и одна метла с погрызенной ручкой и обломанным помелом.
— Я тебя заново похороню! — Схватив транспортное средство, я замахнулась на кара-куру.
— Мяф!! — Киса исчезла в стене.
— Вылезай сейчас же! — потребовала я.
— Мяф? — Из поцарапанной штукатурки высунулась чёрная морда, фиолетовые глаза были полны раскаяния. — Мяф?
— Ладно, иди сюда! — сжалась я. — Знаешь, кошки мяукают, а не мяфкают!
— Мяф! — не согласилась со мной кара-кура.
Следующие два часа я занималась уборкой.
Киса, которую я назвала Чарой, принимала в процессе самое деятельное участие. Вначале хвостиком бегала за мной следом, внимательно наблюдая за тем, как я сгребаю мусор. Потом неожиданно схватила в зубы ножку от стола и нырнула в стену. Вернулась, страшно довольная, без ножки. Промяфчав что-то непонятное, начала с радостной мордой утаскивать в стену бывшую мебель. Успокоилась, когда осталось пара кусков диванной обивки. На них кара-кура улеглась.
Интересно, почему у меня предчувствие, что неожиданное стремление к чистоте Чары мне ещё аукнется?
— Мяф! — недовольно фыркнула кара-кура на свой «лежак». Сцапала оба обрывка диванной обивки и исчезла в стене.
В этот раз отсутствовала Чара подозрительно долго. Когда я уже начала переживать, не прибил ли кто ненароком мою кара-куру, она, шипя, как рассерженный дракон, вылетела из стены.
— Тилмиза Аста! — Посреди гостиной возник ректор. В руке Сулеймана были обрывки диванной обивки и ножка от стола. — Вы ознакомились с условиями содержания?..
Джинн заметил отсутствие мебели. Задумчиво потёр ладонью бритую голову, усмехнулся, покосился на спрятавшуюся за моими ногами кара-куру.
— Аста, у вас были раньше кошки?
— Нет.

— То-то я смотрю, у вас какое-то странное о них представление! Иди сюда, киса! — позвал Чару ректор, присаживаясь на корточки. — Будем восполнять пробелы в знаниях твоей хозяйки!

— В моих знаниях? — удивилась я, наблюдая, как кара-кура, опасливо поглядывая на Джинна, всё же к нему идёт.

— В ваших! — усмехнулся Сулейман. — Как любая мелкая домашняя нечисть, ваша питомица пытается сделать своё поведение максимально приятным для вас. А так как она уже выбрала себе облик, она старается выполнить ваши ожидания.

— Я не ждала, что она будет ломать мебель! — возмутилась я.

— Очевидно, вы считали, что она обязательно должна её испортить, ваша питомица хотела сделать вам приятно и перестаралась.

Джинн быстро произнёс заклинание, и перед мордой Чары появилась подвижная картинка: чёрная кошка. Иллюзорная киса задумчиво потянулась, потёрла лапкой морду.

— Мяф? — Кара-кура с интересом следила, как иллюзия охотится за солнечным зайчиком.

— Пока ваша питомица восполняет пробелы в ваших знаниях, займёмся вашей мебелью. — Сулейман подошел к стене, приложил к ней руку. — Выдать новую мебель! — громко произнёс он.

— Не выдадим! — недовольно проскрипел старческий голос. — Пусть делает письменный запрос коменданту! Заводят тут шайтан знает что, а нам потом новый комплект мебели подавай!

— У нас что, новый ректор? — насмешливо осведомился у невидимых духов общежития ректор.

— Вечно ты своим студентам поблажки делаешь! — недовольно пробурчали духи. — Будет мебель, будет!

— То-то! — хмыкнул ректор, растворяясь в воздухе.

Некоторое время я была занята тем, что уворачивалась от появляющейся из воздуха мебели. Затем пришла очередь мелких предметов интерьера. Тут уж вредные духи оторвались по полной. Ковры, шторы, занавеси вначале возникали над моей головой и лишь потом занимали своё место. Получив по голове новым каркасом балдахина (да, теперь я была обладательницей такой экзотики!), я разозлилась.

— Слушайте, вы, призрачные, прекратите немедленно!

— А то что? Проклянёшь?

— Оживлю! — грозно пообещала я, прекрасно понимая, что никого я не воскрешу, силёнок маловато.

Но духи об этом не знали, дружно затихли, осадки в виде предметов интерьера прекратились. Ваза на тумбочке появилась прямо над оной, а не над моей головой. Радость была недолгой, кара-кура досмотрела кошачий курс и с радостным воплем сбила меня с ног. Громко мурлыча, Чара тёрлась об мои руки, втаптывая меня в пол.

— Брысь! — придушенно пискнула я, чувствуя, что меня сейчас задавят.

— Мяф! — обиделась кара-кура. На чёрной морде было написано: «Не понимаю! Я тебя отблагодарить хотела!»

— Ректора благодари! — пытаюсь выровнять дыхание, сердито буркнула я.

— Мяф?

— Он же тебе картинки показывал!

— Мяф! — Чара исчезла в стене.

«Отблагодарённый» ректор явился пред моих очей спустя пару секунд.

— Заберите её! — Джинн показал на повисшую на его рубашке кошку.

К благодарности Сулейману кара-кура подошла со знанием дела — отдирала её от ректора я минут пять.

Только отцепила и посмеивающийся ректор, в кабинет которого, как выяснилось, Чара перетаскала весь мусор, растаял в воздухе, в гостиную, чуть не снеся дверь с петель, влетела Ингара.

— Меня здесь нет! — Баньши скрылась в моей спальне.

Вспыхнувший посреди гостиной портал пояснил, почему Ингары нет.

— Её здесь нет? — усмехнулся Кахир.

— Нет! — подтвердила я, на всякий случай отступая, поцарапанный джинн без привычной чалмы и в порванном камзоле не вызывал доверия.

— Передай, пожалуйста, фейри Растений, которой здесь нет, что брачные браслеты при необходимости, работают как маячки. — Джинн положил на столик часы. — А часы нужны, чтобы Сулейман знал, где она, я и так могу её найти. И ещё. Мои родители не смогут сегодня с нами поговорить — они заняты, наше знакомство переносится на послезавтра. Но знакомиться с ними ей всё равно придётся.

В моей спальне что-то грохнуло — баньши, которой нет, явно услышала мужа.

Кахир вопросительно приподнял брови.

— Кара-кура! Моя питомица! — попыталась спасти компаньонку.

— Мяф? — Из стены высунулась чёрная мордочка (Чара сбежала, увидев Ингару), фиолетовые глаза внимательно осмотрели Кахира, признали его не опасным. И киса ринулась гладиться, именно гладиться! Потому что она не просила ласки, а требовала, угрожая сбить джинна с ног.

— Брысь! — возмущённо цыкнул Кахир, и растворился в воздухе.

— Не одолжишь кошечку? — Ингара выглянула из комнаты. — Иначе я от него не отобьюсь!

Баньши уселась на диван и позвала кара-куру. В ответ прозвучало радостное «Мяф!» и Чара растянулась рядом, положив голову Ингаре на колени.

— Поздравь меня! — потребовала баньши, поглаживая кошку.

— Поздравляю! А с чем? — спросила я, усаживаясь на соседний диван.

— Я живая! И я снова фейри Растений! А еще я скоро избавлюсь от мужа!

— Как?

— Убью! — резко помрачнела Ингара. — Представляешь, он меня с родителями знакомить собрался!

— Ты его жена...

— Если бы! — перебила баньши... фейри. — Я вообще сомневаюсь, что он нормальной ориентации!

Хорошо, что я сидела.

— А с чего такие выводы? — осторожно поинтересовалась я.

— С того! Целуется слишком хорошо!

Я поперхнулась воздухом.

— А дальше поцелуев дело не идёт! Ничего, сегодня я точно узнаю! — кровожадно пообещала компаньонка.

А мне стало жаль Кахира — сдаётся, Ингара успела отлить любовного зелья из чайника!

— Аст, а ты не могла бы мне формулу своей порчи написать? — неожиданно поинтересовалась компаньонка.

— Зачем?

— Если Кахир притворяется, и он нужной мне ориентации — надо отомстить за попорченные нервы! Если не притворялся — за брак с непонятно кем! Ну и за будущее знакомство с его родителями! Не хочу я с ними знакомиться! Я же не родовитая! Лучше заранее отомстить, чтобы потом не извиняться! Вдруг ориентация та или родители не такие уж снобы!

Логике Ингары я не поняла, но идея сварить мою порчу широкого поражения понравилась. Если её сделать направленной и завязать на мне как на создателе, то я вполне смогу обнаружить ифрита — проклятье-то самоуверенный упырь до сих пор не снял!

А компаньонке вовсе не обязательно знать, что я собираюсь вывести ифрита на чистую воду, пусть думает, что мы мстим Кахиру. Вмешивать подругу в поимку упыря я не хотела — однажды она уже пострадала от лап ифрита, хватит! Но ингредиенты в моей порче такие своеобразные — сама я их никогда не соберу!

Пока добудем необходимое, придумаю, как защитить Ингару и ребят. Парни наверняка не оставили идею поймать ифрита!

Конечно, можно сдать Гиллиану, судя по всему, он с этим упырём уже сталкивался, но именно это и настораживало. Ифрит удивился, что мой куратор не погиб, и Сулейман с Кахиром запутали след, чтобы он не узнал о пребывании упыря в университете, защищали.

В моём понимании в защите нуждался тот, кому угрожает опасность! Она может исходить только от ифрита!

Следовательно, сдаваться я буду или Сулейману, или Кахиру. Ректор мне больше нравился, так что к нему и обращусь, после того, как пойму, кто упырь! Что касается Кахира — мои подозрения насчёт его принадлежности к демонам никуда не делись! Муж Ингары вполне мог оказаться ифритом!

Тем более — нужно поторопиться с моей порчей, которая не порча, а то компаньонка как-то уж слишком рьяно взялась выяснять цветовую принадлежность джинна! Не хватало ещё, чтобы её сердце снова разбил ифрит!

— У тебя такое выражение лица, будто ты собираешься брать штурмом дворец султана! — хмыкнула Ингара.

— Почти! Будем мстить Кахиру! — только я это произнесла, как на наш ковёр выпали грязные и помятые сфинкс и скорпион.

— Мстить Кахиру? Я с вами! — с ходу объявил Кеймнвати. Повернулся к акрабу. — Если ты не с нами, ты мне не друг!

— С вами! — вздохнул Дрейн, рисуя на полу знак стационарного заклинания чистки. Приведя себя и ковёр в порядок, парни объяснили, почему у них случился приступ кровожадности.

Во-первых, Кахир не зачёл занятие по вскрытию-распознаванию, хотя они сделали всё в лучшем виде. Причиной неуда оказались мы с кара-курой — парни отвечали за меня и не уследили. Меня от неуда за компанию спас дэв: временно замещающий джинна преподаватель успел поставить мне в журнал четвёрку, а исправлять оценки тут было не принято.

Во-вторых, перед стандартным наказанием, полосой препятствий, Кахир добавил дополнительное наказание: помощь в лаборатории. Дал препарировать какую-то неизвестную мерзость, такой наружности, что даже парней проняло.

Ну и, в-третьих, полоса препятствий оказалась динамической. То есть она динамично менялась прямо под руками и ногами — Кахир усовершенствовал изобретение ректора. Так что к реализации плана мести парни приступили с радостью.

ГЛАВА 7

Первым делом мы составили список необходимых для зелья ингредиентов. Одна треть нужных компонентов нашлась в наших с Ингарой запасах. Вторую можно было достать на кухне — обычные специи. С последней частью оказалось сложнее всего.

— Вот всё это есть в лаборатории Тайиба. — Сфинкс обвёл пальцем оставшиеся ингредиенты. — Кроме когтя с ноги вампира! Слушай, Аст, а нельзя его заменить чем-нибудь менее экзотическим? Зубом аждарха? Или волосом карины? Либо когтём гуля? Я отрицательно покачала головой.

— У Кахира в лаборатории есть замороженное тело вампира, — обронил Дрейн, рисуя что-то на бумаге. — Завтра у нас занятие, попробую срезать.

Скорпион нахмурился, разглядывая свою работу.

— Аст, ты в последнее время не сталкивалась с призраками?

— Нет. — Я покосилась на Ингару. — А что?

— Я была промежуточным звеном между призраками и живыми! — возмутилась компаньонка.

— Сама посмотри! — Дрейн протянул мне рисунок.

Вот... две, нет, три плантации мандрагор!

На наброске была я и тень, напоминающая призрака, которая принадлежала ифриту, — я его когти никогда не забуду!

— А! Это дух общежития! — сминая лист, беззаботно объявила я. — Ректор у них новую мебель мне требовал, они не давали, потом чуть меня не прибили! Откуда ваши преподаватели таких вредных взяли?

— С кладбища! Откуда еще их берут? Неопасные призраки часто соглашаются стать духами домов. Боятся, что не пройдут через Страну Теней и навечно там застрянут! — Сфинкс недовольно поглядывал на Чару — кара-кура с завидным рвением тёрлась об его ноги. Если так дело дальше пойдёт — в штанах Кеймнвати скоро будет дырка!

— И? — хмыкнула Ингара.

— Что — и? — не понял сфинкс.

— И где твоя пословица?

— Закончились пословицы! — обиделся Кеймнвати. — Мы пошли! Вы на кухню, а мы в лабораторию дэва.

Обернувшись сфинксом, он исчез. Скорпион пожал плечами и ушёл порталом.

— Кухню беру на себя! — торжественно объявила Ингара. — Плохо, что коготь вампира сегодня не достать! Хотя... У меня там кое-что припрятано! Держись, Кахир, я тебе припомню «осторожней с полотенцем, в наших комнатах тепло, но не настолько, чтобы ходить голой»!

Компаньонка нацепила на руку часы и испарилась.

А я поняла, что мне нужно немедленно вызубрить и сдать треклятый вводный курс до завтрашнего вечера! А еще начать выполнять задания Лорда и Доротеи!

Вытащив из кармана список литературы, надиктованный повелителем фейри, я отправилась в библиотеку. До двери со страшной мордой не дошла каких-то пару шагов — упёрлась в невидимый барьер.

За прозрачной плёнкой, широко раскрывая клыкастый рот, вопила дверь. Рядом с ней, на полу, сидел дэв. Тайиб с огромным интересом прислушивался и старательно записывал крики духа библиотеки с помощью магического самописца. Заметив меня, преподаватель задорно улыбнулся и взмахнул рукой.

«Библиотека закрыта на три дня! — вспыхнула перед моим лицом алая надпись. — Радуйтесь! Выполнение всех заданий, связанных с книгами из библиотеки, откладывается!» Радости я не ощущала. У меня только появилась возможность стать ведьмо-фейри, как такой облом!

Ведьмочки, как известно, народ упрямый!

Вспомнив про вводный курс, я вернулась в комнату. Удобно устроившись на кровати, взяла шары-проекторы. Активировав один из них, с удовольствием вслушалась в голос Гиллиана. Первый, второй и третий шары рассказывали о появлении кунайфов — имя султана и его советников, придумавших такую специфическую профессию, пришлось записать. Даты тоже.

Четвёртый и пятый повествовали о том, что целью кунайфов является защита населения и предотвращение магических преступлений. Предотвращение — основная цель!

Шестой, седьмой и восьмой подробно поясняли необходимость магических личин, скрывающих истинное лицо, и конспирации. Как я и предполагала — нежить и нечисть бывает разная, некоторая по многу лет маскируется под приличных граждан!

В последних трёх было объяснение подбора студентов. Будущих кунайфов выбирали не по силе, а по умению подмечать незначительные на первый взгляд детали. Необычный подход к обучению также становился понятен: если выпускник станет защитником, он должен уметь работать с любой командой, досконально знать нечисть и нежить и свои возможности, чтобы в случае необходимости задействовать дополнительные силы — других кунайфов.

Одиночки у них явно не в чести! Не то, что боевики или ведьмаки — там и в морду получить можно за помощь!

Прослушав вводный курс несколько раз, я вызубрила даты и имена. Для закрепления результата повторила всё вслух.

Возникшая посреди спальни прозрачная фигура стала для меня полной неожиданностью.

— Почему вы не спите? — удивлённо спросил Гиллиан.

— А почему я должна спать?

— А чем еще можно заниматься в три часа ночи?

— Например, вламываться в чужие спальни! — сердито буркнула я, складывая записи и шары-проекторы на тумбочку.

— Вы что, уже всё выучили? — проигнорировал моё замечание джинн.

— Да! А вы сейчас не заняты?

— У вас есть какие-то предложения?

— Да! Примите у меня экзамен!

— Прямо сейчас? — усмехнулся Гиллиан.

— Да! Я смотрела правила, у вас не запрещено сдавать экзамен по вводному курсу экстерном! — Я спрыгнула с кровати, схватила джинна за руку и потащила в гостиную. — Что вам нужно? Бумага? Самописец?

Сбегала в спальню, принесла.

— В вас неожиданно проснулась тяга к знаниям?

— Она и не засыпала! — обиделась я. И тут же поспешно добавила: — Не хочу больше жить в ожидании, когда меня отправят в Облачный Город! Пусть я фея, но и ведьмочка! Никто не имеет права лишать меня половины себя!

— Хорошо! — Гиллиан поднялся с дивана. — Вы уверены, что справитесь?

— Да!

Покосившись на появившиеся от волнения крылья, я улыбнулась:

— Уверена на девяносто девять процентов!

— А почему не на сто? — спросил джинн, открывая портал в свой кабинет.

— Потому что очень боюсь провалиться! — честно призналась я.

— Поверьте, всё намного проще, чем кажется. — Гиллиан улыбнулся, располагаясь, тепло.

Взяв в кабинете кипу бумаг, от одного вида которой, я мгновенно растеряла всю самоуверенность и увидела замаячивший на горизонте Облачный Город, джинн открыл второй портал — в свою каменную гостиную.

— Не будем нервировать духов университета, — заметив мой полный сомнения взгляд, пояснил джинн, — в отличие от садовников, они не в восторге от оживлённой вами мебели. Виновато улыбнувшись, я шагнула в переход.

Устраиваясь за столом, нервно сдула лезущую в глаза чёлку. Мечта стать дипломированной ведьмой была как нельзя близка!

— Если не поймёте какой-то вопрос, спрашивайте. — Гиллиан положил передо мной лист с заданиями, несколько чистых и самописцев. — У вас два часа.

— Это всё? — я в недоумении покрутила вопросы; к моему счастью, джинн взял бумагу со специальным антимагическим покрытием, иначе в когтистых пальчиках было бы очередное чудо фейриселекции! — Всего пятнадцать? Может, есть приложение или дополнительные вопросы?

— Нет. И не просите! Пятнадцать вопросов, два часа, и мы идём спать! — усмехнулся джинн, усаживаясь напротив и раскладывая бумаги.

Ой! А я и забыла, что сейчас уже три ночи!

— Не беспокойтесь, я часто работаю по ночам, — заверил меня куратор.

Экзаменационные задания я сделала в рекордные сроки — за полчаса. Перечитала, довольно улыбнулась, чувствуя себя счастливой, но тут в душе шевельнулся червячок сомнения: вдруг поторопилась? Снова внимательно изучила свой труд. Ответы на пару вопросов показались невразумительными. Надо переписать! Потянулась за чистым листом.

— Спокойно, без паники! — Экзаменационная работа, подхваченная вихрем, выпорхнула из пальцев и спланировала на стол перед Гиллианом.

— Верните! Я сейчас исправлю! — потянулась за листом.

— Всё правильно! Не нужно исправлять! — Джинн отобрал у меня ответы.

— Правда?

— Правда.

Гиллиан читал мою работу, а я, затаив дыхание, ждала. Чтобы чем-то занять дрожащие от волнения руки, взяла самописец, покрутила. Треклятая палочка выскользнула из пальцев и закатилась под стол. Я отправилась следом.

— Неужели я такой страшный? — раздалось сверху.

Стукнувшись от неожиданности головой, я ойкнула.

— Осторожней! — Гиллиан заглянул под стол.

— Самописец закатился! — потирая пострадавшую макушку, я показала оный.

— Я так и понял. Он вам пригодится, когда будете писать заявление для поступления. — Джинн отодвинул стул и присел на корточки. — Вы зря боялись, справились на сто процентов.

— Я сдала?!

Гиллиан кивнул.

— Спасибо!!

Хотела по — дружески обнять куратора, но не приняла в расчёт крышку стола, приземлившую мой радостный вылет ударом по спине.

— Это самый необычный экзамен в моей жизни! — рассмеялся Гиллиан, на груди которого я лежала, пытаюсь оценить ущерб, нанесённый спине.

— В моей тоже! — скривившись от боли, я скатилась с джинна.

— Сильно болит? — Меня осторожно перевернули на живот.

— Да! — взвизгнула я, когда Гиллиан надавил ладонью на поясницу.

— Придётся звать лекаря, — вздохнул джинн и растворился в воздухе.

Вернулся в компании сонного целителя. Последний оказался магом-человеком средних лет, что у подобных ему одинаково могло означать и сорок, и сто сорок лет. Строго посмотрев на джинна, он посоветовал быть поосторожнее во время любовных игр. Факт, что моя смущённая и разозлённая таким предположением персона в полном форменном обмундировании, да и предполагаемый возлюбленный застёгнут до последней пуговицы на камзоле, его не смутил.

Заставив Гиллиана перенести меня в спальню, мударрес Георг Фрейр (да, он оказался нашим преподавателем по целительству!) вылечил мою спину. Прописав мне постельный режим до утра, то есть ещё на три часа, недовольно бурча что-то о не сдержанных девицах и озабоченных джиннах, оставил меня наедине с куратором.

— Не берите в голову! — придвигая к кровати кресло, усмехнулся Гиллиан. — Георг везде видит любовников! Он перебрался в Мушарраф только потому, что думал, что у нас крайне строгие нравы.

— Может, его проклял кто? — Мало ли, вдруг какая-нибудь красotka не выдержала занудства Фрейра и прилепила ему проклятье!

— Проверяли! И не раз! Увы, он такой от природы, однако целитель отменный. — Джинн покосился на меня. — Вы ведь не ужинали?

— Я на диете! — поспешно выпалила я, сделав вид, что это не мой живот только что взвыл, как отошальный волк.

— На лягушках? — невинно уточнил Гиллиан.

— На ужах!

— Помните, что вам сказал Фрейр?

— Лежать на спине и не шевелиться, а что?

— Выполняйте, — хмыкнул джинн, переходя в воздушное воплощение и исчезая.

Гадала, куда отправился куратор, я не долго — Гиллиан возник рядом с кроватью.

— Теперь, когда от официального звания ученицы вас отделяет лишь такая условность, как заявление в ректорат, я не могу позволить, чтобы вы умерли от голода! — Джинн придвинул каменную тумбочку и водрузил на неё поднос.

Угу, а до этого моя гибель от истощения никого не волновала?

Куратор осторожно приподнял меня, подложил под голову вторую подушку.

— У меня спина болит, а не руки! — возмутилась я, когда меня попытались накормить с ложечки липкой овсяной кашей.

— Простите, впервые ухаживаю за больной девушкой, — улыбнулся Гиллиан. — Оказывается, это приятно... о ком-то заботиться.

— А вы ни разу ни за кем не ухаживали? — ужаснулась я. — А как же ваши родители, друзья?

— Мои родители сами кого хочешь задушат заботой... если не заняты делами. А друзья... это другое.

— А девушки? — Я скривилась — каша тянулась за ложкой, наводя на мысли о слизи, попавшем в кастрюлю. — Сколько вам лет? Тридцать два? Тридцать пять? Вы же не могли не встречаться с девушками!

— Двадцать восемь. Ухаживания за девушками и вами не одно и то же.

— Конечно, вы их не кормите слизкой кашей! — пробормотала я, так и не решившись отправить в рот клейкую массу.

— Надо будет попробовать. — Гиллиан не дал мне поставить тарелку на тумбочку. —

Кашу надо съесть. Она полезная.

— И противная!

— Ложечку за папу... ложечку за маму...

— А сказку расскажете? — прожёвывая овсянку, сердито фыркнула я.

— Расскажу...

— Я сама! — Отобрав треклятую кашу, я сунула ложку в рот и хмуро улыбнулась.

— Жили-были... — усаживаясь в кресло, начал джинн.

— Не надо сказку! — промычала я, набивая рот овсянкой. Ещё пара ложек и начну бить копытом! — Расскажите про ифрита? Вы ведь встречались с ним раньше?

— Встречались... — Гиллиан откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

Ничего не расскажет! Не на ту напал! Ведьмочки упрямые, а ведьмочки со способностями фейри и умением наживать себе неприятности на интересные места ещё упрямей!

— Вы были кунайфом? Тайна следствия и прочее... Я должна знать! Теперь я тоже часть вашего следствия! Он же до вас больной! Такое чувство, что он в вас влюбился!

Я с опаской покосилась на джинна.

— Скорее увлётся идеей сделать из меня ифрита. — Джинн потянулся, зевнул.

Так не пойдёт!

— Я знаю отличное заклинание для бодрости! — Только применять боюсь, после неудачного испытания на себе любимой: три дня по коридорам академии бегала, к радости дяди.

— Я тоже, и не одно. И без непредсказуемых побочных эффектов, — хитро улыбнулся Гиллиан. — Вы правы! Теперь вы часть нашего расследования. Постараюсь изложить кратко. Я обнаружил следы ифрита. Недооценил его силы и переоценил свои. Не вызвал подмогу. Оказался на грани. Сулейман и Кахир вытащили меня. Это было почти полгода назад. Мои силы до сих пор полностью не восстановились. Кахир всё это время рвался стать добровольным донором для меня, но частые переливания силы опасны. Поэтому он влил в вас больше энергии, чтобы я забрал её. Я не хочу рисковать чьей-либо жизнью, поэтому жду, когда мои силы восстановятся самостоятельно. Достаточно кратко?

— Да. — Я добросовестно доела остатки каши.

— Умница!

Гиллиан забрал пустую посуду, вытащил одну подушку, поправил одеяло.

— Вы ушли из кунайфов? — поймав джинна за полу камзола, спросила я.

— Естественно, я подвёл напарников, поставил под угрозу жизни других. Из-за меня ифрит до сих пор на свободе. — Последние слова были произнесены с такой горечью, что мне захотелось крепко-крепко обнять Гиллиана и не отпускать.

Приличные ведьмочки так себя не ведут, знаю!

Поддавшись порыву, я выполнила своё желание — даже попыталась погладить, мягко говоря, остолбеневшего куратора по голове. Сила фейри тоже поучаствовала — начала усиленно поддерживать моего джинна.

Его энергетическое поле действительно находилось в дисбалансе. Зря он от помощи Кахира отказывается!

— Аста, что вы делаете?

— А разве не понятно?

— У меня несколько вариантов.

— Каких ещё вариантов?

Я оторвала голову от камзола джинна и заглянула в чёрные, подозрительно блестящие глаза.

— Если вы не прекратите подпитывать мои силы, я наложу на вас блокирующее заклинание...

Гиллиан провёл кончиками пальцев по моей щеке, коснулся нижней губы.
— Вы будете считать меня монстром, пожирающим юных дев, — прошептал джинн, накрывая мои губы нежным поцелуем, от которого кружилась голова и хотелось летать.
— Простите! — виновато отвела глаза и спустилась обратно на кровать.
— И вы меня. — Гиллиан спустился с потолка, куда мы воспарили. — Пожирателю юных дев пора спать, юной деве тоже.
И джинн растворился в воздухе.
Треклятая сила фейри, чтоб её тени взяли!
Сердито покосившись на крылышки, я повернула колёсико часов. И осталась на месте.
Защиту Гиллиан всё-таки починил!
Значит, он хочет, чтобы я оставалась здесь! Зачем? Совратить решил? А почему сбежал?
Две минуты назад меня можно было совращать сколько угодно!
Сила фейри... или нет?
Покраснев, я опасливо покосилась на кровать и пересела в кресло.
Пожиратель юных дев возвращаться и прояснять вопрос: виновата ли сила фейри в моём отклике, не спешил. Интересно, почему он себя так назвал? Мама тоже любила обзывать лордов, чьи избранницы младше, пожирателями дев! Дяде постоянно от неё доставалось!
Зевнув, я подтянула колени к груди — спина больше не болела, красота!
Я поступила! А еще выяснила, что правильно решила не втягивать Гиллиана в охоту на ифрита. И теперь точно уверена, что Кахир не упырь! Кто ифрит, выясню завтра, а пока спать...
Эманации смерти я почувствовала раньше, чем из чёрной дымки вышел упырь.
— Чтоб ты отравился, проглот окаянный! — пожелала я ему, взлетая повыше, подальше от когтей и остальных частей тела демона.
— Ни капли жалости! — вздохнул ифрит. — Я и так почти отравился! Твой дружок оказался практически не съедобным и очень живучим! Хотя, вполне возможно, у него, как у всех кошек, девять жизней?
В моём окружении был только один представитель кошачьих мужского пола!
— Что ты сделал с Кеймнвати!
— Пожевал немного. Крылья подправил. Хвост укоротил, — разглядывая когти, отозвался упырь. — Язык бы стоило укоротить, но он сопротивлялся!
— Я тебе сейчас тоже что-нибудь укорочу! — Злая ведьмочка — храбрая ведьмочка.
«Вечную доброту» бросила в упыря с особым наслаждением. А вдруг во сне получится его проклясть?
— Всего лишь? — ухмыльнулся ифрит, уничтожая моё творение. — Это сон, ведьмочка, тут свои законы! Так и быть, навещу тебя в реальной жизни, дам шанс!
Сон! Угу! А фактор неожиданности никто не отменял!
— Не знал, что тебя нравятся ласки такого рода! — уклоняясь от моих коготков, рассмеялся ифрит.
— У меня вообще экзотический вкус! Ты не подойдёшь! Слишком обычный!
— Я?!— Ты! Ты всего лишь ифрит!
— Всего лишь? — Мою руку перехватили.
Яркая вспышка, и мой мучитель улетел на кровать.
— А говорила, не знаешь, кто жених? — оскалился упырь, выбираясь из обломков.
— Он мне его по почте прислал! — соврала я.
И тут меня тряхнуло.
— До начала занятий два часа, — сообщил сонный Кахир, повышенной кудрявости, одетый в домашний халат и тапочки. — Можете спокойно засыпать, второй раз он не придёт.
— А? — Я ошарашенно обвела взглядом свою спальню.
— Гиллиан в ламповой башне. Рад, что он разрешил вам подпитать его силы.
Кто его спрашивал! Обняла, наплатала, как оборотень того волосатого волчонка из книжки!
Джинн поднялся с кровати, посмотрел на дверь.
— Передайте Ингаре, что если она будет вести себя, как маленькая девочка, я всерьёз озадачусь её воспитанием и действительно приглашу учителей. Поздравляю со сдачей

водного курса, не забудьте взять у Гиллиана бланк и написать заявление. — Взгляд джинна скользнул по моим рукам. — С помолвкой!

Вот... котелок медный! Я поправила размотавшийся во сне бинт, закрыв брачный браслет. — Это понарошку!

— А мой друг понарошку второй час не может успокоить Стихии, как юнец, — понимающе усмехнулся Кахир, растворяясь в воздухе.

— Ушёл? — В комнату заглянула Ингара, и я сразу забыла, что вроде бы мне стоило смутиться, намёк джинна был двусмысленным, — подруга выглядела... экзотично.

Шаровары, топик, тонкая вуаль, огромное количество позвякивающих браслетов, массивные серьги, тиара, бусины в волосах. Все бы ничего, но одежда компаньонки была прозрачной, как паутинка!

— Он точно не того цвета! — вздохнула Ингара.

— Да нет, все того, очень красивый... комплект!

— Я о Кахире!

— А ты что, перед ним в таком виде?..

— А что такого?! — фыркнула подруга. — Он мой муж! Я ему станцевала! А он посмотрел и предложил нанять мне учителя танцев! Мне!

— Ой! Ингара, прости, я потом выслушаю, какое Кахир бесчувственное бревно, хорошо? — Я схватила расписание.

Три занятия. Первое — целительство в лазарете. Второе у Кахира. Третье — общая уборка? Это ещё что за зверь? Потом разберусь! Так, где у нас тут лазарет?

— Ты отвратительная подруга! — прозвучало мне в след.

Ничего подобного! От невнимания мужа никто не умирал! А от повышенного внимания ифрита — очень даже!

Обежав палаты, я отыскала Кеймнвати. Выглядел сфинкс как попавшая в ураган ведьма: волосы дыбом, под глазами два фонаря, губа разбита, рука и нога забинтованы, лицо злое, но довольное.

— Астка, ты моё спасение! Держи! Спрячь где-нибудь! — Парень сунул мне в ладонь обрывок ткани, пропитанной какой-то чёрной гадостью. — Это кровь ифрита! — шёпотом сообщил он, поглядывая на дверь. — Если что, я тебе ничего не давал!

— Но откуда?

— Я его когтями зацепил! Зацепил, Аста! Теперь мы сможем его найти!

— Кого вы собрались искать? — спросил ректор, возникая из воздуха.

— Мой самописец! Ума не приложу, куда его дел! — не моргнув глазом, соврал Кеймнвати. А мне стало ясно, что сообщать преподавателям о находке парни не собираются. Будут ловить ифрита сами! Хорошо, если они, а не их!

На занятие по целительству я пришла первой.

В переделанной под класс палате уже сидел мударрès Георг Фрейр. Удостоив меня полного презрения взгляда, он что-то пробурчал про протезе преподавателей.

Не то чтобы меня это задело, но желание сделать пакость преподавателю, развешивающему ярлыки направо и налево, появилась.

И кажется, не только у меня!

Несколько однокурсников, явившихся после и получивших нелестные характеристики: сынков богатых родителей, тоже с интересом поглядывали на стеклянный шкаф с целительскими зельями.

Вскоре к нашей дружной, желающей мести компании присоединились ещё трое.

Преподаватель ничего про них не бормотал, однако так выразительно посмотрел, что парни пошли красными пятнами.

Занятие мударрès Фрейр начал с нудной лекции. Может, он целитель отмённый, только преподаватель из него как из орка балерина: топоту много, а толку никакого.

К практической части, названной «Заживление мелких травм», мы приступили с ленцой. Я уже лечила мелкие царапины, парни, очевидно, тоже уже не раз портили внешность друг другу. Неожиданные побочные эффекты наблюдались не только у меня!

Один студент стал обладателем розовой бородавки на носу. Второй обзавёлся блестящей чешуйкой на щеке. Третий получил пару новых родинок над губой. Так что Дрейн, белые

косички на голове которого с моей лёгкой руки стали значительно длиннее, особо не выделялся.

Фрейр ругался, бурчал и исправлял наши промахи, попутно объясняя, что не так. Косички скорпиона исправляться не желали.

Пока целитель бился над ними, парни что-то нахимичили с зельями. Из колбы на столе преподавателя повалил пар. Когда Фейр бросился тушить пожар, стал обладателем десятка сложновыводимых бородавок на носу.

Дивёрсанты в содеянном признались и, счастливые, не дожидаясь решения ректора, отправились на полосу препятствий, решив вместо обеда отработать повинность.

А я перенеслась к себе в комнату. Подобрал похожий лоскут, спрятала тряпицу с кровью ифрита. Отыскав в сумке склянку с чернилами каракатицы, воспроизвела по памяти пятно на подделке.

Осталось только придумать, как подбросить ректору настоящую тряпицу! Магия крови — мне не удавалась, никогда, вообще.

Зачёт по некромантии поставили просто из жалости, после пятого испорченного образца крови какого-то там чудища. На других занятиях, преподаватели, зная мои способности, сразу предпочитали не допускать контактов моих рук и образцов. Кое-кто даже советовал дяде сделать в моём дипломе приписку, дескать, обучена всем видам магии, кроме магии крови!

Раньше думала, что я от природы такая криворукая, теперь уверена: это из-за силы Жизни! Магия крови связана с нанесением вреда живому существу, пусть незначительного, порез, но вреда! Созидательной, целительской части моих сил это, очевидно, было не по вкусу!

— Мяф? — Чара выскочила из стены.

В зубах кошки была записка.

«Так как ваш куратор немного занят, вам нужно зайти в ректорат и написать заявление.

Пожалуйста, объясните вашей кошке, что я не ем крыс, лягушек, кузнечиков и птиц! Пусть ваша питомица радуется вас своими подарками!» — подпись не было, но я узнала почерк ректора.

— Чарочка! — Напугав кара-куру, я сгребла её в охапку. — Чарочка, а ты можешь в кабинет ректора подарок отнести?

— Мя-яф? — уточнила кошка.

— Ректора, ректора! Ты не представляешь, как он обрадуется!

А я-то как обрадуюсь! На обед уже опоздала, зайти в ректорат не успеваю (кто знает, что у них там за заявление, — может, нужно подробно свою биографию написать!), значит, отправлюсь на занятие к Кахиру. Моё раннее появление джинн, конечно же, заметит и оценит в свойственной ему, ехидной манере. Мне это и нужно! Я на занятии, что там моя питомица ректору приволокла и откуда взяла — не знаю! Следы ауры? Так моя же питомица!

Достав из-под матраса лоскут с кровью ифрита, я попыталась вручить его кара-куре.

Кошка зашипела и спряталась в стену.

— Чарочка, пожалуйста, отнеси! Ну, хорошая моя... Вылезай, крыса облезлая, если из-за тебя ифрит убьёт ребят, я тебя собственноручно упокою, ни один некромант не поднимет!

— Мяф! — презрительно фыркнула высунувшаяся из стены наглая морда.

— Ладно, не упокою! — сдалась я. — Но ребята могут пострадать! Правда!

— М? — Чара выбралась из стены.

— Понимаешь, они возьмут эту тряпку и вызовут ифрита! Сами! Одни!

— Мяф! — Кара-кура покосилась на меня, словно хотела сказать: «Кто бы говорил!»

— Я тоже собираюсь его найти. Но я, если получится, обязательно ректора вызову! Если он раньше по этому лоскутку ифрита не вычислит! Поможешь?

Фиолетовые глаза сердито блеснули, кошка громко, обречённо вздохнула, схватила лоскут и впрыгнула в стену.

Я поспешно ткнула пальцем в циферблат часов и повернула колёсико.

Вывалилась из портала эффектно: прямо на преподавательский стол, за которым сидел Кахир. Чуть не въехав каблуком по переносице джинну, пожелала доброго дня и заняла место за первой партой.

Сдаётся, не только у меня часы сбоят!

Скорпион стрелой вылетел из пола и, стукнувшись об потолок, свалился вниз.
— Интересно... — Кахир собрал бумаги, принял воздушное воплощение и замер под потолком.
Предосторожность оказалась не лишней.
Студенты с руганью выпадали из потолка, их выплевало из пола, выбрасывало из стен. Приземление выходило не всегда удачным: половина парт в аудитории была разнесена в щепки! Когда последняя жертва переноса, Ибрагим, с криком: «Разойдись!» разбила преподавательский стол, Кахир соизволил спуститься.
Сняв с руки оглушённого падением брюнета, сидящего среди обломков, часы, джинн прищурился. Смуглое лицо стало холодным, отстранённым.
— Всем снять часы и передать мне! — скомандовал он. Собрав оные, создал несколько порталов и объявил: — Вместо лекции — практика! Задание по предотвращению! Парни зашумели.
— Так... — Кахир отыскал в нашей дружной толпе посмевавшихся издать звук без разрешения. — Вечером на тренировочную площадку! Разбиться на тройки! Аста, Дрейн заберите этого! — Показал на Ибрагима, джинн до сих пор не пришёл в себя после фееричного приземления.
Скрипнув зубами, скорпион подал брюнету руку, и мы шагнули в портал.
Улочка между глинобитными домами была завалена всевозможным хламом. В мусоре копошились тощие собаки. С черепичных крыш за ними наблюдали коты. Внезапно живность замерла, потом ринулась со всех лап прямо на нас.
Я взмахнула крылышками и, схватив Дрейна за шиворот, взлетела. Ибрагим увернулся от моих когтистых пальчиков, остался гордо стоять посреди мусора.
Коты с псами его не тронули. Шарахнулись в сторону и понеслись дальше.
— Сколько ты вешишь? — пропыхтела я, для надежности вцепляясь в рукав скорпиона. Тяжеленный, как дракон!
— Можешь взлететь чуть выше? — спросил дракон.
— Попробую! Будешь виноват, если у меня отвалятся крылья!
Крылья не отвалились, но плечи ныли и стонали, вызывая к моему благоразумию. Наивные! Где благоразумие, и где я — ведьмочка с уклоном в феири!
Подняв Дрейна над крышами, я испуганно ойкнула — с другой стороны улицы, прямо на Ибрагима, ползло серое существо, тощее, волосатое, красноглазое, смутно напоминающее человека.
— Гуль! Низший! Спускайся! — опознал его скорпион.
— Погоди! — Я присмотрелась к восточному упырю, славящемуся своим пристрастием к мертвечине.
От него исходили эманации смерти. И от дома по правую руку от Ибрагима тоже!
— Он не один! — выпалила я, спускаясь к брюнету.
— Кто? — уточнил Ибрагим.
— Гуль! — Дрейн принял скорпионье обличье; сверкнув алыми глазами, направился к дому. — Что-то мне подсказывает, что здесь мы встретим кого-то пострашнее низшего! Аста, следи за низшим. Ибрагим охраняй вход. Если что, я крикну.
— Ты куда? — Брюнет поймал меня, не давая взойти на шаткое крыльцо.
— Пусти! Я тоже могу помочь! — стукнула по груди джинна кулаком, из-под рубашки послышался тихий звон. — Что у тебя там? Доспехи, что ли?
— Не доспехи! — тихо прошипел Ибрагим. — Защитный амулет!
— Это не честно! Мы же должны пользоваться только своими силами! — возмутилась я.
— Это не для задания! Это от ифрита! Не хочу следом за Кеймнвати в лазарет загреметь!
— А где ты его взял?
Мне тоже не мешает парочка таких побрякушек! Для парней и Ингары! И для Гиллиана.
— В музее, — неохотно ответил брюнет.
Вот... джинн! Хотя нет! Не джинн! Тролль, гоблин, пучеглаз болотный! Пока мы искали защитные и усиливающие амулеты для всех нас, он для себя любимого заначку сделал! Хомяк брюнетистый!
— Амулет ведь не одноразовый? — уточнила я, мысленно перебирая заклинания, которыми можно одарить предателя.

— Ну и что? — ощерился Ибрагим. — Он там один был! Наверное, остался с тех времен, когда там все экспонаты держали!

— Угу, специально для тебя закатился!

Серая тень, подкравшаяся сзади, стала сигналом к действию. Заклинание, предназначенное джинну, полетело в низшего гуля. Упырь замерцал и развеялся!

Иллюзия в иллюзии?

— Что могут высшие гули?! — выкрикнула я, влетая в дом.

— То, что могли при жизни, они — маги! — Кажется, Ибрагим остался на крыльце.

Серое человекообразное существо встретило меня задумчивым взглядом алых глаз.

— Фейри? — ухмыльнулось оно, отступая от раненого акрабу.

— Ведьма! — Я впечатала в гуля «Сияние дня».

Вспыхнувший свет умертвию вреда не причинил, всего лишь ослепил на пару секунд.

Какая-то у них тут, на востоке, неправильная нежить! Света не боится; в университеты, где обучают борцов с ней же, влезает; ведьмочкам житья не даёт!

— Вы убиты! — Кахир явил свою чалмоносную персону.

— Ничего подобного! Я жива! Дрейн ранен! На Ибрагиме ни царапины!

— Ваша группа погибла, — тоном, не терпящим возражений, повторил преподаватель, обходя замершего гуля.

Но я была слишком зла на Ибрагима, на ифрита, на гуля, на Гиллиана с его поцелуями, чтобы проникнуться и замолчать.

— Вы уверены, что говорите о нашей группе? Может, вы сюда еще одну группу отправили? Перепутали, а?

— Нет. Я говорю о вашей группе. Ведущий без сознания, тяжело ранен, вряд ли вы сможете его исцелить, — джинн показал на Дрейна, — вас спустя пару секунд убьёт гуль, потом займётся Ибрагимом. Кстати. Ибрагим!!

— Не надо! — Я взмахнула когтистым пальцем.

— Что — не надо? — насмешливо уточнил джинн.

— Звать его не надо! И нас хоронить не надо! А то мы обязательно восстанем и будем являться вам каждую ночь! Запустите эту свою, имитацию!

— Уверены?

— Да!

Кахир пожал плечами и исчез.

Гуль отмер и начал плести заклинание.

Я в панике соображала, что делать. Я ведьма, а ведьмы не сдаются! А еще я фейри!

Опустившись на колени, прижала ладони к подгнившим доскам. Только из них начали появляться толстые гибкие побеги, взлетала под потолок, запустила в гуля «Сияние дня».

Ласточкой нырнула вниз, схватила Дрейна за руку и втащила в громадный плющ.

Накрыв ладонями рану на груди скорпиона, прошептала целительское заклинание. Волосы акрабу заметно отросли. С опаской убрала руки.

Фух! Зажило!

Один есть.

Спасать брюнета не было никакого желанья.

Оставить его гулю, что ли? На полосу препятствий нас Кахир всё равно отправит!

— Астка, помоги! — Ибрагим очень не удачно зашёл в дом, прямо в лапы гуля.

Защитный амулет создал вокруг брюнета светящийся кокон, через который упырь не мог пробиться. Но гуль был высшим: магические навыки сохранил, и сейчас пытался найти слабое место в защите джинна.

Пока упырь не добрался до Ибрагима, я втащила его в заросли плюща.

Гуль ринулся следом. Он, рыча, рвал когтями плети, взрывал их заклинаниями.

— Как его убить? — я вопросительно покосилась на джинна.

— Я по ифритам больше!

— Зови... подмогу!.. Кахира!.. — прошептал Дрейн.

Хорошо.

— Эй! Мур... мур... господин Кахир! Нам нужна ваша помощь!

Гуль и выюнок расплылись, и мы выпали на травку.

— Итак, вторая группа, справившаяся с заданием, получит оценки выборочно. Через одного! — Кахир сдёрнул медальон с шеи Ибрагима. — Превосходно! Источник помех мы нашли! Можете забрать часы!

Джинн взмахом руки отправил нам наши навигаторы.

— Тилмиз Ибрагим, у вас проблемы со слухом?

Брюнет понуро опустил голову.

— На первом занятии я дважды повторял, что защитные амулеты, постоянного использования, среднего качества создают помехи на других магических устройствах. Поэтому они запрещены! Либо приобретайте простые, либо дорогие! Необходимость последних не забудьте обосновать ректору! Где вы проведёте вечер?

— На полосе препятствий! — уныло протянул Ибрагим.

— А вы? — Джинн повернулся к Дрейну.

— Там же, с ним.

— Как интересно. Причины?

— Не организовал группу. Провалил задание.

— Первое — да, второе — нет. Будете вечером помогать мне в лаборатории.

Кахир вроде бы смягчил наказание. Но я бы лучше пошла на полосу препятствий!

— А-аста! — прищурился джинн.

— Полоса? Лаборатория? — я показала на парней.

— Ректорат. Немедленно.

— За что?! Я же всех спасла!

— За то, что поступили! — Кахир заметил вытянувших шеи парней. — Да, теперь это крылатое чудо, считающее себя ведьмой, ваша однокурсница. Марш в ректорат!

В приёмной меня встретила нагиня.

— Прочти, распишись! Потом положишь на стол ректору, ничего там не трогай! — Вручив мне стопку бумаг и самописец, земеедева покинула владения ректора, судя по кокетливому платью, спешила на свидание к дэву.

Типовой договор я читала с внутренним трепетом. Вот она — моя путёвка к диплому ведьмы и фейри!

Обучаться мне предстояло шесть лет. После диплома, в моём случае дипломов (трёх: ведовство, фейриведение и защита и предотвращение), я должна буду, получив или не получив сертификат кунайфа, выбрать понравившуюся должность из предложенных! Даже работу искать не нужно!

Подписывая бумаги, я чувствовала себя драконом, получившим в наследство сразу три пещеры с сокровищами. Полосу препятствий я переживу. Озеленю, если уж совсем тошно будет! Преподавателей с их странными методами обучения тоже! Нет, не озеленю!

Переживу! Кто сейчас без странностей?!

— Мяф! — напугав меня до икоты, Чара выскочила из стены.

— Знаешь, кошки не ходят сквозь стены! — сердито буркнула я, разглядывая заколосившийся договор. — Где мне теперь новый взять?

— М? — Кара-кура понюхала бывшие листы, чихнула. — Мяф!! — начала скрестить дверь в кабинет ректора, затем фыркнула и проскочила сквозь неё.

Я приличная... ведьмочка со способностями фейри, а, точно какая-то воровка, шарю в чужом кабинете!

— М! — Чара запрыгнула на стол, на котором я пыталась найти новый договор и наступила лапой на одну из идеально ровных стопок.

— Ура! — Взяв чистый бланк, я расписалась, аккуратно положила договор на середину стола, поправила бумаги.

И тут я заметила прозрачный пакетик с мелко нарезанными лоскутками. Кара-кура тоже его увидела: зашипела, выгнула спину и пропала в стене.

Вот чего она паникует?

Наш лоскуток с кровью ифрита, мелко нашинкованный. Очевидно, ректор приготовил его к какому-то ритуалу. Разделил заранее, чтобы в случае неудачи не остаться ни с чем.

Ну все, можно спокойно вздохнуть! Ифрита скоро поймают!

Ещё раз выровняв стопки бумаг, я пожелала Сулейману удачи.

ГЛАВА 8

Таинственная общая уборка оказалась обычной уборкой. В университете был обычай: раз в неделю наводить порядок силами студентов. В воспитательных целях. Очевидно, преподаватели считали, что выдраив окна, или гору колб в лаборатории, или стёкла в оранжерее, а таковая тут тоже имелась, адепты тысячу раз подумают, прежде чем что-нибудь разносить во имя очередной шалости либо научного эксперимента.

Угу, подумают и сделают — все равно убирать!

Стерев с кристально чистого стекла остатки пены, я незаметно покосилась на Ибрагима. Будто в издёвку надо мной, брюнет, сидя на краю кадки с пальмой, что-то записывал в блокнот. Видите ли, не мужское это дело стёкла в оранжерее мыть!

Пусть Асаршшара сразу посылает меня на полосу препятствий или в лабораторию Кахира, но помогать джинну наводить чистоту на его половине оранжереи не стану!

Перелетев к следующему витражу, я обнаружила, что воды в ведре почти не осталось.

Ибрагим проводил меня понимающей улыбкой, свою деревянную бадью задвинул за кадку — жадина!

После третьего разлитого ведра — крылья с непривычки переутомились и махали как им вздумается! — пожалев, что оставила метлу в комнате, я отправилась обратно в оранжерею пешком.

Ибрагим бесследно исчез. Не совсем бесследно, конечно, ведро с тряпкой он оставил. Не вымытые стёкла на его половине также чудесным образом не очистились! Будь у меня силы Воды — мигом бы всю оранжерею отмыла, заодно и цветы бы полила!

Не буду мыть! Кунайфом я становиться не собираюсь, так что мне умение работать с «неудобными» напарниками без надобности!

Домыв последний витраж, я вытерла руки. Осталось найти нашу руководительницу, нагиню, добровольно сдаться и отправиться на полосу препятствий за невымытую половину стёкол.

Я девушка не мстительная, однако я не я буду, если Ибрагим не застрянет на каком-нибудь озеленённом снаряде с «Улыбашкой» на наглой физиономии!

— Мне нравится выражение твоего лица! — У кадки с пальмой открылся портал, из него вышел ифрит. — В тебе сразу появляется что-то демоническое!

— И не надейся! Ведьма демону не товарищ! А феири и подавно! — Я отскочила в сторону, уходя от когтистых лап.

Наткнулась на кактус.

Вот... ступа треснутая!

Потёрла пострадавший от длинных острых колючек бок.

А чего я от упыря бегаю?

— Поймал! Посмотрим, кто твой жених! — Ифрит схватил меня за руку, подцепил когтями бинт, закрывающий браслет.

Яркая вспышка, и моего мучителя отбросило прямо на пальму. Жалко растение! Росло, никого не трогало, а его в щепы!

— Какой ты несообразительный! Или тебе летать нравится? — сокрушённо вздохнула я, просовывая пальцы между длинными колючками и отправляя в грудь поднявшегося ифрита «Вечную доброжелательность».

Ведьмочки своё слово держат! Обещала проклясть — проклянута!

— Повторяешься, ведьмочка! — оскалился упырь, разрушая моё проклятье и отпрыгивая в сторону от разросшегося кактуса.

Облизнув языком клыки, ифрит выставил руку перед собой, на когтистых дымных пальцах вспыхнуло пламя. Мой бедный кактус загорелся и осыпался на пол углями.

— Тебе повезло, ведьмочка! Твой трусливый товарищ решил вернуться! — ухмыльнулся упырь, исчезая я в портале.

— Аста, что ты тут устроила?! — В оранжерею влетел Ибрагим, испуганно оглядел углы, принял водное воплощение и устроил ливень.

— Прекрати! Ты же все улики уничтожишь! — Я попыталась остановить дождь стандартным заклинанием.

Вызванное брюнетом облако возмущённо гроыхнуло и устроило настоящий потоп.

— Какие улики? — в недоумении переспросил джинн, поручив ведром по прозрачной голове.

— Тут ифрит был! — Я запустила в брюнета тряпкой.

— Ифрит?! Сейчас?! Здесь?! — обрадовался Ибрагим, убрал облако и высушил оранжерею.

— Это уже не важно! — вздохнула я, усаживаясь на край цветочного горшка. — Ты только что смыл и спарил все следы!

— Магические следы не убрать Стихией! — самоуверенно объявил джинн. Стал снова материальным, деловито огляделся и начал плести сеть слепок места преступления.

— А ты умеешь?

— Естественно! Я сорок раз читал инструкцию!

— И ни разу её не поняли! — Кахир возник посреди оранжереи.

Ибрагим вздрогнул от неожиданности, его сеть выскользнула из пальцев и рассыпалась искрами.

— Тилмиз Ибрагим, вы только что уничтожили все магические следы! — в тихом, подчёркнуто спокойном голосе преподавателя звучала сталь.

— Я сделал слепок! — Брюнет попытался собрать сеть.

— Аста, вы со мной, а вы, тилмиз Ибрагим, наведёте здесь порядок! — отрезал Кахир. — После ваших экспериментов с водой стекла необходимо вымыть, а растения полить.

Не успела я ничего сказать, как меня подхватил воздушный вихрь и втолкнул в портал.

— Ифрит? — уточнил ректор, отрываясь от бумаг.

Кахир кивнул, чуть ли не силой усадил меня в кресло.

А потом был разговор, больше напоминающий допрос.

Преподавателей особенно заинтересовали огненные навыки ифрита — до сих пор упырь не пользовался своими способностями джинна, опасаясь быть обнаруженным.

— Он уверен, что мы его не вычислим. — Сулейман вытащил из ящика стола пакет с обрезками ткани с кровью ифрита, количество лоскутков значительно уменьшилось.

— Амулет... — Кахир задумчиво покосился на меня.

Я сделала вид, что меня совершенно не интересует разговор вообще и лоскутки в пакете в частности.

Ректор усмехнулся и молча открыл портал в мою комнату.

— Ты хотя бы предупреждай, что собралась к ректору! — прошипела Ингара, вылезая из-за дивана.

— Надо было защиту на комнату поставить! Не пришлось бы сигать! — Следом за компаньонкой выбрался сфинкс.

— Чтобы ректору стало интересно, почему он к Асте открыть портал не может? — съехидничала баньши.

— Именно! — Последним покинул задиванное убежище Дрейн.

Скорпион вытащил котёл, треногу, горелку и мешочек, судя по звону стекла, с ингредиентами для моей порчи широкого поражения.

— Пошли ко мне в спальню! — пригласила Ингара. Смерила насмешливым взглядом парней и фыркнула: — Туда только Кахир может перенестись, а тут как таверна в центре столицы — кто хочет, тот и вламывается!

Не знаю, как ребят, а меня возможный приход мужа баньши в роли наименьшего из зол не устраивал!

— Чего замерли? Не придёт он! Я ему глаза до вечера отвела! А что? Раз я для него пустое место, пусть так и будет! — Ингара втащила меня в свою спальню.

Сфинкс и акрабу вошли сами.

Первым делом мы создали защитный контур, чтобы в случае опасности в нём спрятаться.

Ребята считали, что мстят Кахиру, я их не разубеждала. То, что необходимо закрыть активацию на мне, объяснила связью с заклинанием: я создаю — я первая чувствую, если случится что-то не то, и нас вычислят!

Знать, что я ничего не чувствую, моим друзьям не нужно. Выясню, кто ифрит, сообщу ректору, потом повинюсь в злобном обмане! Я же ведьмочка, наполовину, а где вы видели кристально-честных представительниц этой профессии?

С «сообщить ректору» у меня наметились небольшие неприятности — Чара, к радости ребят, заходить в комнату, где вершится непонятное магическое действо, отказалась. Пришлось уговаривать кара-куру посидеть на пороге, покараулить незваных гостей. Кошка согласилась. Парни посчитали меня странной, Ингара назвала ненормальной. А я, довольная тем, что удалось незаметно объяснить Чаре, куда бежать, когда махну рукой, и кому отдавать маленький клочок бумаги, присоединилась к подготовке.

Свернув ковёр и установив треногу с горелкой, мы приступили к созданию порчи.

Старательно перемешав, а затем проварив нужные ингредиенты, я добавила коготь с ноги вампира и произнесла заклинание.

Пока все сосредоточенно следили, как моё зелье булькает и меняет цвет с синего на зелёный, я прошептала несколько дополнительных фраз. Они должны сделать порчу направленной, её побочный эффект станет не таким явным и появится только у меня и ифрита.

Облака дыма в моей порче точно не было!

Чара ретировалась первой. Следом за кошкой сбежала Ингара. Мы с парнями добросовестно пытались затушить зелье. А когда не вышло, сунули его в защитный контур. Наблюдая за непонятными процессами через магическую плёнку, мы в недоумении переглядывались.

Вместе с дымом из котла начали вылетать чёрные бабочки и летучие мыши.

— Вы с какого пальца коготь у вампира срезали? — осенило меня.

Дрейн нахмурился, толкнул сфинкса.

— А есть разница?

— Есть! — Я показала на фейерверк из бабочек. — Нужен коготь с большого пальца ноги вампира! С большого! Не с мизинца, не с среднего, с большого!

Бабочки закончились, и котёлок рассыпался в пыль.

— Надо было сразу сказать! — огрызнулся Кеймнвати.

— Три раза говорил. — Дрейн осторожно снял с меня управление защитным контуром.

Вытащил из кармана стеклянную палочку, потрогал остатки котла. — Никаких следов магии. Всё чисто. Нам нужен еще один коготь.

— До завтра в лабораторию Кахира не попадёшь! — сердито пробурчал сфинкс.

— Точно? — Я заглянула в мешочек со склянками, не хватает только когтя вампира.

— Точнее некуда!

— Все живы? Шерсть ни у кого не растёт? Уши, носы? Лишние части тела не появились? — Ингара заглянула в спальню.

У ног баньши топталась Чара.

— Месть откладывается до завтра! — Я мысленно прикидывала, как пробраться в лабораторию Кахира.

— Днём раньше, днём позже! — философски заметила Ингара. — Пошли! Будем отмечать безумие Асты!

Парни дружно усмехнулись.

— Что отмечать? — не поняла я.

— Твоё поступление! — хмыкнула баньши.

Отмечать моё поступление решили с размахом. Всем курсом, в мужском общежитии.

Меня просто поставили перед фактом, что сегодня со мной или без меня первый курс отпразднует поступление еще одной девушки. Что думала сама девушка, никого не волновало — алкоголь уже добыт на кухне, тайно обменян у духов домашнего очага на несколько кусков редкой древесины, припрятанной на случай знаменательного события. Настойка, которой так щедро поделись духи с первокурсниками, восхитительно пахла яблоками, напоминала по вкусу фруктовый сок и сбивала с ног со второго глотка.

Сидя на диване в комнате сфинкса и акрабу, я со счастливой улыбкой наблюдала, как Кеймтвати, перекинув Ингару через плечо, пытается удержать акрабу за хвост.

Баньши и Дрейн жаждали встречи с Кахиром, чтобы его прибить.

Мне было жаль сфинкса, наш котик, не подвластный действию настойки, трезвый и злой, цербером гонялся по этажу за однокурсниками, не давая совершить очередной подвиг. На подвиги тянуло всех!

Ибрагим, вооружившись вилкой, проверял парней испугом, чтобы выявить ифрита. Выявил два фингала под оба глаза и обещание получить вилкой в лоб.

Два джинна в земном воплощении мерились силами, не замечая, что разнесли стену.

Тройка воздушных и один огненный решили сделать минифейерверк в честь моего поступления прямо в коридоре. И, судя по ругани, пожар тушили их водные товарищи. Кажется, пора следовать первому правилу ведьм — вовремя уносить ноги, пока разбуженные старшие курсы не превратили наше празднование в массовые похороны! Взмахнув крылышками, я с третьего раза попала в окно. Прохладный ночной ветер взбодрил.

В общежитии что-то громко бабахнуло, потом раздалась ругань, топот.

Старшие курсы всё-таки проснулись!

Я дёрнулась в сторону окна, собираясь броситься на помощь однокурсникам. И тут меня осенило. Если преподаватели будут заняты устранением последствий нашего праздника — в лабораторию Кахир побежит в последнюю очередь! Даже если от моего появления сработают все системы безопасности, которые он, по словам парней, понастроил!

Не-а! Я погрозила пальцем часам. Никаких переносов! Про маячки мы помним!

Крылышками, крылышками!

Примерно определив направление, я полетела за треклятым когтем вампира.

— Ай! — Я пыталась обминуть неожиданно появившееся на пути препятствие.

— Аста? Что вы здесь делаете? — Меня бесцеремонно тряхнули, вынуждая поднять голову.

— Мур... мар... — Глядя на Гиллиана, промямлила я.

— Гиллиан. — Джинн принял.

— Это не вежливо нюхать малознакомых девушек!

— Малознакомых — не вежливо, — согласился куратор, глаза которого стали темнее ночи, — а пьяных невест — в самый раз!

— Это все понарошку! А куда мы?

Меня водрузили на плечо, точно мешок с картошкой.

— На полосу препятствий? — догадалась я, разглядывая плотно оттянутую брюками попу джинна.

— На полосу! — насмешливо отозвался Гиллиан. — Я вас положу и отпою зельем!

— Любовным? — уточнила я, разглаживая пальцами рубашку на спине джинна.

Ой! Как там Ингара говорила? А, вспомнила! Какие мышцы!

— Снотворным! Висите спокойно! О! Какая встреча! — Джинн остановил наш полёт. — У нас в университете новый обычай? Теперь мы носим учениц на руках?

— По-другому она отказалась возвращаться в комнату! — усмехнулся Кахир.

Я с трудом оторвалась от занимательного зрелища, слегка взмахнула крылышками и умудрилась повернуться.

— Привет! — Ингара со счастливой улыбкой висела на плече мужа.

Подруга вывернулась точно так же, как и я. На спине баньши мерцали крылышки, на пальцах коготки, в белых волосах темнели зелёные пряди.

— Деревья танцуют! — пьяно рассмеялась она и, не справившись с управлением крыльями, повисла на плече джинна головой вниз. — Послушай, надо запатентовать этот способ переноса жён!

— Не стоит! Тогда им тоже придётся пожениться! — Кахир принял воздушное воплощение и исчез, прихватив с собой Ингару.

Сдаётся, одна бывшая баньши сегодня приложит все усилия, чтобы выяснить цветовую принадлежность своего мужа! А его лаборатория тем временем будет без присмотра!

— Немедленно поставьте меня на землю! — потребовала я. — Я уже трезвая!

— Уверены? Не знал, что вид джинна с фейри на плече обладает отрезвляющим действием?

Мы спустились на мраморную дорожку. Поставив меня на ноги, Гиллиан уселся на скамейку. Уходить не спешил.

— Не беспокойтесь, я сама дойду... долечу!

Для убедительности взмахнула крылышками, уверенно начала набирать высоту... и врезалась в ветку дерева.

— Весь фокус в том, куда вы в таком состоянии долетите? — Джинн подхватил меня на руки. — Выискивать вас по деревьям у меня нет ни малейшего желания!

— А не надо выискивать! Я их оживлю, они сами вас найдут! — Я задумчиво провела ладонями по груди Гиллиана. — Ой! Вы такой твёрдый!

— А еще жёсткий и не удобный, — хмыкнул куратор, открывая портал.

— Нет! Удобный! У вас мышц меньше, чем у Вигге, но они такие прямо такие... вот такие... — Слова вертелись на языке.

— Любопытно, когда это вы успели изучить мускулатуру этого Вигге? — Гиллиан посадил меня в кресло.

— Я не изучала! Он сам! То есть это я! — Я виновато улыбнулась.

— Как мило... — зло прошептал джинн, выливая в стакан с водой содержимое маленького пузырька.

— Ничего не мило! — возмутилась я, выбираясь из кресла. — Он весь голый был! А баньши требовала, чтобы я смотрела! А я не хотела!

Я вцепилась в руку Гиллиана, чтобы не упасть, — ноги почему-то не слушались.

— А что с вами делала баньши? — Стакан в пальцах куратора пошёл мелкими трещинками.

— Как — что? Висела на моей шее!

— Что делала? — Гиллиан поставил стакан на стол, под несчастной стекляшкой сразу появилась лужица.

— Висела!

Вот чего он злится? Может, у него опять дисбаланс сил? Сейчас подправим!

— Висела на шее — вот так! — Я обняла Гиллиана за шею. — Она в медальоне была! Дядя, конечно, запрещает мне её заключать в предметы, но она такая вредная! А Вигге сам виноват, и плющ ему очень шёл!

Сила приступить к восстановлению джинна не торопилась. Правда обнимать куратора было очень приятно. Вдыхать его парфюм, прижиматься к жилистой груди и смотреть в чёрные глаза.

— Плющ? — Джинн склонился ко мне.

— Угу! Я его татуировки превратила, я правда не хотела... — Я облизнула пересохшие губы. Взгляд Гиллиана неумовимо изменился, теперь его глаза напоминали омуты; ладони не спеша скользнули на мой затылок. Пальцы зарылись в волосы, вызывая желание запрокинуть голову, потянуться навстречу, прильнуть к узким губам, по которым блуждала странная улыбка...

— Вы не друг моего дяди! — севшим от волнения голосом поспешно прошептала я. — Вы совсем не друг!

Куратор осторожно провёл пальцами по моей щеке и рассмеялся.

— Вы не будете меня целовать? — расстроилась я, чувствуя себя покинутой и обманутой.

— Возможно... позже, вначале выпейте это.

Мне вручили новый стакан с отрезвляющим зельем.

— Пейте!

Чего кричать-то? Я всего лишь дотронулась до его щеки. Ему можно, а мне нельзя?

Обиженно сопя, я проглотила горькое снадобье. Зелье было убойным. Убило алкоголь в моей крови за пару секунд!

Вот... мандрагора! Я только что чуть не поцеловала куратора! Списать на Силу не выйдет

— её врубил настоечка духов!

— Всё ещё хотите, чтобы я вас поцеловал? — насмешливо осведомился Гиллиан, заметив мои покрасневшие от стыда щёки.

— Можно подумать, вы меня поцелуете! — разозлилась я.

Вначале смотрит так, что сердце готово из груди выскочить, а потом ехидничает!

— Передумали?

— А вы? — Джинн коснулся губами моей щеки, он пугал, вынуждая сбежать.

Не на ту напал! Ведьмы существа вредные и упрямые! Особенно те, которые неожиданно выясняют, что хотели сами, безо всякой Силы, поцеловать куратора!

— Нет! Но вы же всё равно отговорку найдёте!

— Отговорку? Когда это я успел? — хмыкнул мне в ухо Гиллиан и поцеловал в висок.
— Первый раз вы меня поцеловали, чтобы браслет считал меня вашей невестой! Вы тогда будто подпись ставили! Раз — вы невеста! Потом вы сказали, что вы пожиратель юных дев! Слушайте, вы с моей мамой не встречались? Она так постоянно говорит!
— Встречался, было бы странно, если бы я не был знаком с сестрой своего друга.
— Ничего не странно! Я же вас не знаю!
До знаменательной встречи в особняке дяди я ни разу не встречалась с Гиллианом!
— Я хотела сказать, не знала, до того как вы вышли из гостевой комнаты дяди с графином.
— И в полотенце, — насмешливо напомнил джинн, отстраняясь.
— Вот! Вы опять нашли повод! — победно объявила я.
Не успела подумать, что сейчас меня прибудут с собой жестокостью, как меня поцеловали. По-настоящему. Долго, сладко, до дрожи в коленках и приятного тепла в животе.
— Сейчас я действительно чувствую себя пожирателем юных дев! — хмыкнул Гиллиан, неохотно выпуская меня из объятий и подталкивая к portalу.
Рухнув на кровать в своей спальне, я счастливо рассмеялась. Хотелось прыгать, летать, петь, колдовать. Может, Гиллиан подмешал в зелье «Счастье на час»? Нет! Дело в самом джинне, в том чувстве, что росло в моей груди, светлом, чистом и таком огромном! Это была не симпатия к парню, не увлечение однокурсником, а что-то большее!
Я влюбилась?
Перевернувшись на бок, я улыбнулась.
Влюбилась!
— Ты просто светишься от счастья! Что случилось, ведьмочка? Жених раскрыл своё инкогнито? Или ты так рада меня видеть? — Ифрит уставился на меня чёрными провалами глаз.
Сколько можно? Вот прицепился! Поспать спокойно не дадут!
Я села на треклятой кровати, зажмурилась.
— Не так быстро, ведьмочка! — Моё плечо стиснула когтистая лапа.
Вспышка браслета отбросила упыря.
— Кто он, говори? Иначе я убью твоих друзей! Начну с бывшей баньши! Я верну её в полупризрачное состояние, поверь мне! — Ифрит взмахнул рукой, и в шаг от меня появилась Ингара.
Подруга испуганно озиралась по сторонам.
Упырь обошел её и ударил когтями в шею.
— Нет! — Я, прижав руки к груди, следила, как развеивается фантом.
— Следующий раз это будет не иллюзия! — кровожадно ухмыльнулся ифрит.
Он не знал, что испуганная ведьмочка — храбрая ведьмочка!
— Не смей приближаться к моим друзьям! — Это мой сон? Я представила, как в моей руке появляется новомодная гномья дубинка: тяжёлая, если ударить; лёгкая, если махать.
Приложишь — мало не покажется, а рука совсем не устанет!
Знаем, видели!
Кое-кто из боевиков такие новинки себе прикупил. Ставки потом делали, сможет ли хиялк такой палочкой вырубить атлета. Роль хиялка досталась мне, угораздило не вовремя пролететь на метле мимо окон их факультета. Бить пришлось Вигге. Стукнула я несильно, лишь бы отстали, — три дня оборотень в лазарете новые зубы выращивал! А не надо было меня пугать, чтоб замахнулась получше!
Ура! Рукоять «Дуба 256» удобно легла мне в руку.
— Ты издеваешься? — расхохотался ифрит.
— Скажи спасибо, что я не знаю, как выглядит орчья секира! Слышала, её можно голову дракону снести! — Я замахнулась.
Упырь гордо выпятил грудь.
И улетел, описав красивую дугу.
Моя дубинка тут была ни при чём — рядом стоял Гиллиан в всестихийном воплощении.
— А! Явился! — Ифрит выбрался из-под обломков кровати. — Личину не хочешь снять?
— Сниму, если ты снимешь защитный амулет. — Закрывая меня разноцветными потоками силы, совершенно спокойно отозвался джинн.
— Нет, кунайф, ищи! Посмотрим, кто раньше найдёт: ты меня или я тебя.

Упырь исчез.

— Это всего лишь сон. — Гиллиан обернулся ко мне.

Вокруг нас вспыхнул защитный купол, искажающий пространство, размытые черты лица куратора стали чётче.

Я с удивлением поняла, что это личина, маска, а под ней не привычная чернота, а нечто прекрасное, радужное, сотканное из разных Стихий.

— Ты как радуга! Так красиво! — заворожённо выдохнула я, с восторгом наблюдая, как Гиллиан из всестихийного становится обычным.

Вот для чего понадобился купол, чтобы ифрит его не увидел! Но зачем так рисковать? Я и без этого знаю, как он выглядит!

— Всего лишь сон, — повторил джинн, накрывая мои губы поцелуем.

Рывком сев на кровати, я огляделась в поисках Гиллиана, но его в моей спальне не наблюдалось.

Это всего лишь сон!

Вот... джинн! Нельзя так целоваться, пусть и во сне!

Засыпала с улыбкой, все беды померкли, страхи ушли, даже выявление ифрита моей порчей-поиском не выглядело сложным! Казалось, завтрашний день принесёт только хорошее. Наверное, это и есть любовь, когда любые сложности не страшны, когда рядом есть тот, от взгляда которого хочется летать!

***

Утро началось с полного страдания стона и землетрясения:

— Астка, если ты сейчас же не проснёшься, я опять умру! Совсем! Стану призраком и буду являться тебе по ночам!

— А ты не можешь умирать в другом месте? — Спрятав голову под подушку, я попыталась досмотреть чудесный сон, в котором я получала дипломы ведьмы и феири прямо на нашей с Гиллианом свадьбе.

— Не могу! Ты моя единственная подруга! Аст, ему нравятся мужчины! — не прекращая тормошить меня, всхлипнула Ингара.

Плачущая баньши в голове не укладывалась, пришлось вытащить оную из-под подушки.

— С чего ты взяла, что Кахиру нравятся мужчины?

— Не мужчины! — Баньши мрачно разглядывала острые коготки; зелёные пряди и крылышки дополняли боевой комплект злой феири. — А один конкретный мужчина! Гиллиан!

— А? — От неожиданности я чуть не свалилась с кровати.

— Он ревнует его к тебе!

— Что делает? — С пятого раза попав ногой в штанину, переспросила я.

— Ревнует! Ты бы видела, как он разозлился, когда вчера вас увидел! Принёс меня в спальню, вначале обозвал его бараном, потом шайтаном, бросил меня и ушёл! Вернулся с разбитой губой и злой, как сцилла! Буркнул, что не позволит ему угробить себя из-за девицы, и исчез! Аста, а Гиллиану точно девушки нравятся? Я тут подумала, Сверр и он...

— Так, спокойно! — перебила я, пока Ингара не поженила дядю и джинна. — Гиллиану нравятся девушки!

Незаметно покосилась на закрытый бинтом браслет. Как успокоить баньши, не рассказывая об ифрите и его «отношениях» с джинном?

— Кахир разозлился по другому поводу. Он считает, что я слишком молода для его друга!

— Ты и Гиллиан? Ну ты даёшь! Когда успела? Да, твоя мать ему голову открутит! Она ж считает, что они с Сверром одного поля ягоды! Погоди? Что у тебя под бинтиком? Браслет! Обручальный? Я так и знала! А Кахир знает?

Я кивнула.

— Ну да, приехала какая-то стрекоза зелёная и за пару дней захомотала его закадычного друга!

Ответить я не успела, в воздухе вспыхнула надпись: «Аста Ньерд, срочно явитесь в ректорат!»

— И про тебя не забыли! — невесело усмехнулась баньши. — Меня уже ректор лично отчитал за распитие спиртных напитков и разрушение казённого имущества. Можно подумать, это я драку устроила! Кахир вообще пообещал подобрать индивидуальное наказание, лучше бы со всеми на полосу и общагу чинить!

— Старшекурсники?

— Не только! Наши их полили немного. Те им и дали на орехи от всей души. Но тут кто-то вспомнил, что настойка ещё есть. Помирились и решили высушить. Все вместе. Теперь у нас нет мужского общежития, но имеются живописные развалины и толпа копчённых адептов! Иди, не бойся! Сулейман не стал никого отчислять, обязал полностью восстановить общежитие. А пока расселил всех по преподавательским корпусам. Знаешь, парни с таким азартом чинить взялись, думаю, у нас до конца недели будет новая общага! В приёмной меня ждал сюрприз: из зеркала с нескрываемым интересом смотрели мама и Кувшинка.

Испуганно икнув, я попятилась к двери. Крылышки и коготки не заставили себя ждать.

— Сила Жизни. Полная трансформация и начало вхождения в полную силу. — Поправив манжет строгого платья, констатировала мам. — И когда ты собиралась нам сообщить?

— Ну...

Конечно, я собиралась рассказать родным, но не думала, что придётся это делать так скоро!

— Подожди, Катарина! Не пугай девочку! — вмешалась Кувшинка.

— Пока я никого не пугаю! — отрезала мам. — Аста, ты нам ничего не хочешь объяснить?

— Хочу... Я поступила в Восточный университет! — Я вжала голову в плечи и приготовилась к истеричным воплям Кувшинки и гневной отповеди мамули.

— Когда? — ледяным тоном спросила мам.

— Вчера. Мам, я уже совершеннолетняя и могу сама решать, где мне учиться! — поспешно выпалила я.

— Ты хочешь быть кунайфом? — ужаснулась Кувшинка.

— Я хочу получить диплом ведьмы и диплом фейри, а не выбирать, кем мне стать!

— Хорошо, получай, — неожиданно согласилась мам.

— А что у тебя с рукой? — поинтересовалась бабуля, поправляя рыжие локоны.

Может, они меня не расслышали?

— Мам, я поступила в университет джиннов и собираюсь здесь учиться на ведьму и фейри, — подойдя к зеркалу вплотную, повторила я.

— Я и первый раз тебя отлично поняла. Учись! — пожала плечами мам, будто я ей сообщила новость, которая новостью уже и не была.

Вот... двенадцать плантаций мандрагор!

— Мам, а ты случайно не знаешь, почему джинны выбрали именно нашу академию широкого профиля для программы обмена? Неужели им не подошли элитные «вышки»?

— Знаю, я посоветовала департаменту вашу академию. По запросу Сулеймана они искали неспециализированное учебное заведение с разным уровнем студентов. Джинны считают, что наша элита слишком узкоспециализирована и заиклена на своей исключительности.

— Поэтому они решили взять меня, совершенно не заикленную и разноуровневую?

— Тебя выбрал Сулейман. Я предложила, обрисовала нашу ситуацию, он согласился. Его заинтересовали твои смешанные способности и упрямство.

А счастье было так близко! Оказывается, за меня снова решили родители!

— Не дуйся, Вьюнок, — виновато улыбнулась Кувшинка, — тебя ведь никто не заставлял поступать, мы просто подтолкнули тебя, а дальше ты пошла сама. Сама выбрала свой путь, сама решила учиться у джиннов, так?

— Так! — сердито буркнула я. — Но пнули меня вы!

Я натянула сползший бинт на браслет, спрятала руку за спину — пока не выясню, кем считает меня Гиллиан, ничего не скажу!

Гиллиан! Лучший друг дяди! Вот я зомби пустоголовая!

— Мам, а Гиллиан был в курсе вашей помощи?

— Ещё чего! Чтобы я к этому пожирателю юных дев за помощью обратилась? Никогда!

Всё равно если бы я втянула в это дело Сверра... или Ингару!

— Зря вы так, леди Ньерд. — Из кабинета ректора вышел Гиллиан. — Не пришлось бы обманывать Асту. Вам было достаточно объяснить ей, что здесь она сможет развивать все свои способности и не бояться, что её вынудят вернуться в Облачный Город.

— Вы плохо знаете Асту! — поморщилась мам.

— Достаточно, чтобы увидеть несчастную девушку, которая боится быть не такой, как все женщины в её семье.

Мама выразительно дёрнула плечом, всем своим видом показывая, что джинн говорит ерунду.

— Аста, это так? — нахмурилась Кувшинка. — Мы думали, ты не хочешь быть фейри, потому что от этих способностей у тебя постоянно какие-то неприятности?

Неужели они не догадывались? Я изумлённо хлопала глазами. Бабуля выглядела не менее озадаченной, только мам сердито сверлила Гиллиана взглядом.

— Если вы такой знаток душ... — В голосе мамы проскальзывали ласковые нотки, что означало ярость.

Сейчас что-то будет! От злой мамы лучше держаться подальше! Выскажет всю правду-матку и могильным камушком придавит, чтоб не мучились. Потом извинится, если была не права.

— Почему вы, Гиллиан, до сих пор не признались моей дочери в своих чувствах? Или это были не чувства, а мимолетное увлечение взрослого мужчины юной девочкой? Или ваше предложение руки и сердца, сделанное полгода назад, — дань вашим традициям? Слышала, во многих восточных странах ходить холостяком после определённого возраста считается неприличным!

— Чувства? Предложение? Мам, ты о чём? — Я в недоумении переводила взгляд с ехидно улыбающейся мамы на Гиллиана, на щеках которого играли желваки.

— Леди Катарина Ньерд, вы сейчас очень ошибаетесь! Аста, прости, но я вынужден прервать ваш разговор! — Джинн принял воздушный облик, и мир размазался в переносе. Усадив меня на диван в своей каменной гостиной, Гиллиан виновато улыбнулся, шумно вздохнул и, придвинув кресло, устроился напротив.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

— О каком предложении говорила мама? — не выдержала я.

— О моём. Примерно полгода назад я просил вашей руки.

Пока я, точно рыба, хватала ртом воздух, джинн пояснил:

— Я столько раз слышал о любви, что перестал в неё верить. Профессия кунайфа убедила меня в том, что её не существует, что это миф, выдумка. Я видел предательство тех, кто якобы любил, я начал радоваться тому, что меня минула сия чаша. — Гиллиан нервно хмыкнул. — Но однажды я встретил маленькую фейри, которая так меня испугалась, что превратила моё полотенце в ромашки. Потом она смущённо извинялась, беспокоилась обо мне, так искренне, по — настоящему.

Джинн тепло улыбнулся.

— Спустя месяц я понял, что постоянно думаю о ней.

— И вы сделали предложение моим родителям? Почему им?

— Потому в моей семье так принято. Сделать предложение, получить разрешение на ухаживания.

— Вы получили? — растерялась я.

За прошедшие полгода я видела джинна всего один раз, когда наградила ромашками!

Странные у них какие-то ухаживания!

— Нет, ваша мать категорически мне отказала. Посчитав меня пожирателем юных дев.

— Вы сдались? — Мне стало обидно.

Говорит про любовь, а сам даже не попытался ко мне приблизиться! А сколько возможностей было! Куда меня только дядя за эти полгода не посылал! Мебели я испортила много, полезных воспитательных занятий в патруле, на фабрике, в городской больнице у меня тоже хватало!

— Я столкнулся с нашим общим знакомым. Восстановление заняло практически всё время и отняло много сил. Когда я узнал, что вас переводят сюда, решил, что не стану даже пытаться.

— Почему?

— Мои силы не восстановились, всплески сил Стихий могут быть опасны.
— Я помогу!
— Теперь я знаю. — Гиллиан несильно сжал пальцами мои ладони. — Я не знаю другого: кто я для вас? Друг дяди? Куратор? Преподаватель? Или что-то большее?
— Намного большее! — опустив глаза, прошептала я. — Вас выбрала моя Сила, а еще я, кажется, вас люблю!
Ой! Мама меня приберёт! Где это видано, что бы девушки первыми в любви признавались?!
— А вы? Вы ведь так и не сказали?
— Люблю! — Гиллиан мягко коснулся поцелуем моих губ. — Как никого на свете!
Счастливо улыбнувшись, я провела кончиками пальцев по щеке моего джинна и тут меня осенило.
— Мама нас убьёт!
— У меня есть знакомый некромант, воскресит, — усмехнулся Гиллиан.
— Вы плохо знаете мою маму! Она бывает очень изобретательной!
— А мы ей обручальный браслет предьявим, — джинн хитро подмигнул мне, — или лучше сразу два?
— Не надо два! — испугалась я.
Замуж в ближайшие шесть лет я не собираюсь! Диплом ведьмы и феири, а потом семейное счастье! Можно, как в моём сне: сразу дипломы и свадьбу!
— Хорошо! — согласился Гиллиан. — Пусть будет один. Если что, буду носить второй в кармане.
Джинн поцеловал меня в кончик носа и открыл портал в лабораторию Кахира, где у нас должно было скоро начаться теоретическое занятие по физиологии опасных магсозданий.

ГЛАВА 9

В лаборатории полным составом сидел наш первый курс. Вид у парней был несколько поджаренный. Волосы практически у всех были обожжены. Студенты сердито поглядывали на дверь, словно им не терпелось начать занятие.
Наша четвёрка — Ибрагим снова пристроился рядом! — выглядела чуть веселей, не в плане настроения, в плане окраски.
Ингара щеголяла боевым макияжем одинокой леди за триста. Очевидно, решила, что для охмурения мужа, все средства хороши, даже те, от которых половина мужчин готова убежать, лишь бы не видеть такой страшной красоты!
Но в этот раз у подруги явно наметились три конкурента!
Сфинкс, скорпион и брюнет выглядели ещё более одинокими леди, чем она! Розовые тени, бордовая помада, зелёные брови и ресницы в сочетании с волосами насыщенного персикового цвета производили неизгладимое впечатление!
— А чего это вы такие красивые? — спросила я у Кеймнвати.
— Маскарад устраиваем! — сердито буркнул сфинкс. — Старшекурсники пошутили! А эта гадость ничем не стирается!
— Естественно! «Л 12» или «Л 5»? — Ингара потёрла пальцем зелёную бровь парня. — «Л 5»! Пять часов стойкости! Отличная косметика, кстати! Интересно, кто это у вас ею балуется?
Сфинкс и скорпион мрачно переглянулись.
— Пэренайк! — прошипел Кеймнвати.
Имя сестры акрабу в его исполнении прозвучало как ругательство.
— И где она эту гадость взяла? Она же не красится? — «Котик» покосился на меня.
Я развела руками — чего нет, того нет! Не успела я проникнуться Ингариной манерой к всевозможным женским штучкам, хотя баньши очень старалась!
— А что вы так на меня смотрите? — невинно хлопая наклеенными смоляными ресницами, больше напоминающими два опахала, спросила баньши у парней. — Скажите спасибо, что

сестра скорпика «Л 12» на вас не намазала! Ходили бы двенадцать часов такие красивые! И не надо так сопеть! Я для вас старалась! Нам же надо остаться в лаборатории после занятий? Теперь точно останемся!

Угу, если Кахир от смеха не умрёт! Книгоед.нет

— А его зачем? — незаметно кивнув на Ибрагима, прошептал сфинкс.

— А что я, по — вашему, должна была всё рассказать Пэренайк? То-то!

Что хотел ответить Ингаре сердитый сфинкс, мы так и не узнали — из воздуха возник Кахир.

Заметил четырёх «леди» в первом ряду.

— А на неё краски не хватило? — с серьёзным видом спросил джинн, показывая на меня. — Что ж вы так, Аста, нельзя выбиваться из коллектива! Так, мои расписные, после занятия убираете лабораторию и препараторскую. Тех, кому краски не хватило, это тоже касается. Ингара, а вы чего улыбаетесь? Вас ждёт занятие по основам полётов, выпутывать вас из ветвей деревьев и доставать из каминных труб крайне неинтересное и трудоёмкое занятие.

Когда баньши успела?

Ингара страдальчески закатила глаза.

— Будем заново учиться летать, — припечатал Кахир.

Сзади послышались тихие смешки, особо храбрые даже рискнули пошутить по поводу совместных занятий новоиспечённых супругов.

— Ллойяр, Го! — мгновенно среагировал преподаватель. — Вы уверены, что летаете лучше Ингары? Так я и думал. Присоединитесь к нашему занятию по полётам, будем исправлять. Ещё асы полётов есть? Нет? Записываем...

Две лекции и обед пролетели как одно мгновение. Когда все разошлись кто чинить общежитие, кто заниматься с Кахиром и Ингарой, мы остались в лаборатории вчетвером. Ибрагим попытался что-то вякнуть о немужских делах и получил два ведра воды и швабру. Я со сфинксом и акрабу отправилась убирать препараторскую.

Едва переступила порог комнаты, заставленной огромными стеклянными сосудами с заспиртованным монстрами и частями их тел, как мне стало дурно.

Смерть тут была везде. Если так дальше дело пойдёт, я начну на мёртвых жучков-паучков реагировать!

Заметив мой зелёный цвет лица, парни выпроводили меня в лабораторию. Эманации смерти усилились.

— Эй, ты чего? — Ибрагим подбежал ко мне, схватил за руку.

За его спиной быстро закрывался портал.

— Ты где только что был? — борясь с дурнотой, прошептала я.

— Ну...

— Ибрагим! На тебе следы смерти!

— Ладно! Я в морге был! Вчера пропал один из старшекурсников. Он там, мёртвый.

— Понятное дело, что мёртвый. — Я попыталась отобрать руку, которую брюнет тряс, очевидно, считая, что так не даст упасть мне в обморок.

Джинн не отпустил, бинт на моей руке окончательно размотался. Брюнет сильнее стиснул руку, раздался тихий хлопок.

Вот... котелок медный! Джинн случайно снёс маскирующее заклинание, о котором я даже не подозревала! Теперь любой может прочесть символы на браслете и узнать, кто мой жених!

— Ты обручена? — Ибрагим с интересом разглядывал символы на браслете.

— А что — нельзя? — Я поспешно закрыла украшение рукавом. — Кеймтвати, Дрейн! Заглянула в препараторскую.

— Я у себя!

— Поняли! — отозвались парни, осторожно открывая морозильный шкаф и выдвигая металлическую подставку, на которой покоилось тело вампира.

— С...

— С большого пальца! — перебил меня сфинкс, — я помню!

В гостиной меня ждала Чара. Кара-кура, задрав хвост трубой, спрыгнула с дивана и торжественно возложила к моим ногам маленький букет зачарованных фиалок.

Интересно, почему ректор решил прислать мне презент?

Оглядев прозрачную обёртку устойчивых к увяданию и магии цветов, я обнаружила небольшую записку: «Теперь я буду дарить тебе цветы. Гиллиан».

— Ты и к нему ходишь? — спросила я у кошки.

— Мяф!

— А к Кахиру можешь?

— Мя!

— А к Сулейману, а потом к Кахиру?

Кара-кура задумчиво посмотрела на меня фиолетовыми глазами и кивнула!

Эх, что я за ведьма такая? Фамильяр и тот — умная нечисть! Хотя, наверное, это и к лучшему!

Взяв кошку на руки, я изложила ей свой план. Чара старательно выслушала и выдала уверенное «мяф!»

Написав две записки, я соорудила из платка ошейник и привязала к нему «почту».

Неожиданно моя почтовая киса, выгнув спину, громко зашипела. Спустя секунду в дверь постучали, Чара, взвизгнув, исчезла в стене.

— Аст, это я! Можно, войти? — Голос Ибрагима прозвучал неуверенно.

— Нельзя! — Я схватила мешочек с ингредиентами для моей порчи, отнесла в комнату Ингары, сунула под кровать.

Туда же отправился новый котелок.

— Аст, не злись!

— А почему я должна злиться? — Убедившись, что улики, свидетельствующие о готовящемся магическом действе, спрятаны, я открыла дверь.

— Я же тебя не поздравил! — Брюнет вручил мне бумажную розу.

— Спасибо! А с чем ты меня не поздравил?

— С помолвкой!

Ибрагим заглянул в комнату.

— Гиллиана ждёшь? — понимающе улыбнулся и ретировался, ещё до того, как я придумала, чтобы такого сказать в ответ.

На мой зов Чара не явилась. В безрезультатных попытках вернуть почтовую кису прошло несколько часов. Решив, что Гиллиан может знать, как выманить кара-куру, без которой рушился план поимки ифрита, я отправилась к джинну.

Вначале на мой робкий стук никто не реагировал, потом внутри послышалось шлёпанье босых ног, и дверь наконец-то распахнулась.

— Только не пугайся! — улыбнулся Гиллиан, наряд которого состоял из двух полотенец: на бёдрах и плечах.

А я что? Я ничего!

Я дотронулась пальцами до крылышек, заставляя предателей убраться.

— Что случилось?

— Чара пропала! — Не смущаться полуголого жениха оказалось сложнее, чем я думала.

Щекам было жарко, рукам холодно, а в голове вертелась идиотская мысль: «Это всё моё! И кубики, и мышцы, и... полотенца!»

— Проходи. Сейчас пойдём искать твою потеряшку!

В гостиной Гиллиан неожиданно поцеловал меня. Нежно, долго. Подвернувшееся нам кресло оказалось очень удобным, если сидишь на чьих-то коленях.

— Мы идём искать твою кошку! — напомнил джинн, пока я пыталась успокоить сбившееся дыхание.

— Угу, но вначале тебе нужно снять это... — Я виновато улыбнулась, слезла с колен жениха и показала на юбку из ромашек и такую же цветочную накидку, в которые, моими стараниями, превратились полотенца.

— По-моему, мне пора строить личную оранжерею! — улыбнулся джинн.

Переодевшись в форму университета, он перенёс нас в мою гостиную. Чара так и не вернулась. Несколько минут мы дружно звали кошку, всматривались в стены.

От Гиллиана я узнала, что мелкая нечисть, вроде моей кисы, может чувствовать отрицательные эмоции и эманации смерти.

Теперь понятно, почему Чару напугал Ибагим, — брюнет был в морге, и от него разило смертью!

В конце концов, нам с джинном удалось выманить кара-куру.

Вначале из стены высунулась чёрная морда с фиолетовыми глазами. Осмотревшись, кошка выбралась полностью и бросилась к Гиллиану.

— Мяф! Мяф! Мяф! — Чара распушила хвост, подбежала к двери, вернулась обратно, зашипела, потёрлась о ноги джинна. — Мяф!

— Не понимаю! — развёл руками Гиллиан. — Аст, кто её так напугал?

— Ибрагим.

— Как интересно. Что он тут делал? Я думал, ваша компания больше с ним не общается?

— Он приходил поздравить меня с помолвкой. Он случайно смахнул твою иллюзию с браслета. Почему ты мне не сказал об иллюзии?

— Интересно. — Гиллиан закатал рукав моей рубашки, внимательно осмотрел браслет. — Шайтан! Волос! Сад! Пообещай, что никуда отсюда не выйдешь?

— А что случилось?

— Просто пообещай. — Джинн стал воздушным и исчез.

— Наконец-то ушёл! — В гостиную заглянула Ингара.

Схватив за руку, она втащила меня в свою спальню. Отыскала под кроватью котелок с ингредиентами, извлекла из шкафа припрятанную горелку.

— Что смотришь? Давай восстанавливай защитный контур! Я ему покажу: не умею летать! — Подруга быстро слила ингредиенты в котелок, разожгла горелку. — Аста, не тормози! Парни не придут, их Кахир застучал, когда они коготь вампира отпиливали! Он их в почти такой же защитный контур посадил. До завтра будут сидеть в его препаратурской, наслаждаться видами!

Значит, за парней можно не беспокоиться — защиту Кахир ставит, шут пробьёшь! Осталось заключить в ловушку одну не в меру деятельную баньши и достать коготь вампира!

Я быстро восстанавливала истончившиеся нити нашего защитного контура. Чара наблюдала за мной, выглядывая из стены рядом с дверью. Кара-кура ждала сигнала — отличный у меня фамилляр!

— И... коготок! — расплылась в кровожадной улыбке Ингара и бросила в варево коготь вампира!

— Откуда? — Я поспешно закончила защиту, отобрала лопаточку у баньши и приступила к самому сложному — заклинанию.

— Сфинкс успел на пол бросить, я подобрала.

— А ты не могла бы отойти?

— Зачем?

— Дышать тяжело! Просто отойди!

— Какие мы нервные! — фыркнула баньши, направляясь к окну. — Так достаточно, или мне наружу вылететь?

— Достаточно! — Я шёпотом произнесла сужающее действие порчи-поиска дополнение к заклинанию, затаила дыхание.

Давай! Действуй! Только бы ифрит не снял с себя моё проклятье!

Лоб зачесался, я посмотрела в блестящий, как зеркало, котелок и быстро прикрыла чёлкой напоминающую цветок вязь. Щёлкнула пальцами — Чара исчезла. Осталось заманить Ингару в контур и дожидаться ректора с Кахиром.

— Смотри-ка! Псиглавы! Ищут чего-то! — Ингара открыла окно и высунулась наружу. — Ого! С ними четверо высших и ректор!

— Четверо? — Я подошла к подруге.

Не могла Чара так быстро к ним добраться! Да и откуда взялись еще два высших?

— Четверо! Вон, над деревьями!

На фоне звёздного неба действительно парили четыре радужных джинна, лица двух были закрыты белыми магическими личинами.

— Кунайфы! — фыркнуло за нашими спинами, следом пришла волна силы от разрушенного заклинания.

Так вот почему Гиллиан просил никуда не выходить! Он защитил наши с Ингарой комнаты!

— А Гиллиан все такой же самоуверенный шакал! — ухмыльнулся Ибрагим, подбрасывая амулет, в котором я признала один из самых сильных и дорогих разрушителей. — Прогуляемся, девочки?

Брюнет отодвинул пальцами чёлку, продемонстрировав мне магическую метку.

Я толкнула баньши в контур, влететь сама не успела — меня дернули назад. Закрыв контур, я обернулась к ифриту.

— Тебе её не достать!

— А мне она и не нужна, — улыбнулся Ибрагим, демонстрируя внушительные клыки. —

Если бы ты, ведьмочка, лучше училась, то знала бы, что парные свадебные браслеты джиннов не только защищают и вызывают избранника, но и являются сильнейшими семейными артефактами, накапливающими энергию, которая в случае смертельной опасности делает своего владельца практически неуязвимым. Ты защитила ту, которой ничего не угрожало!

Вокруг брюнета вспыхнуло чёрное пламя.

— Если бы ты взяла второй браслет у Гиллиана, тебе бы тоже ничего не грозило.

Ибрагим потянул меня за руку, и мы провалились в портал.

Чёрные деревья, подрагивающее марево за ними — снова искажённое пространство!

— А теперь вызовем твоего жениха! — Ибрагим окончательно превратился в ифрита.

Я судорожно соображала, как дать знать джиннам, где мы.

Вселять в растения некого! Маячок! Я незаметно покосилась на часы. Здесь действуют те же законы, что и в лампах джинна, — связаться можно только по заранее установленным маячкам!

— Часы? — Упырь заметил мой взгляд. — Я заблокировал маячок. Мне нужен твой жених, а не ректор с Кахиром и шакалами, которых они вызвали! Я хочу отплатить Гиллиану за мою разрушенную жизнь, а не попасть в лампу!

— А он тут при чём? Плати ифриту, который тебя таким сделал! — Я отступала к деревьям. Пространство искажённое, а растения настоящие!

— Ему я отплатил, — облизнулся ифрит, — принёс трёх джиннов в благодарность!

— Ты ненормальный? — опешила я. — Твоего отца убил ифрит!

— И что? Он же через несколько лет убил меня. И он же объяснил мне, что такое быть ифритом. Жаль, что его уничтожили. Мне было скучно одному. Но я кое-чему научился: нужно знать своего противника.

— И ты поступил в университет кунайфов?

Упырь кивнул. Одним махом оказался рядом, схватил меня за руку. Вспышка браслета, и он улетел в чёрную дымку.

Я приложила ладони к стволу дерева. Оживай!

— Не получится, ведьмочка, я наложил на тебя блокирующее силы фейри заклинание! — Ифрит подлетел ко мне.

— Ты прав — я ведьмочка! — Я с размаху вlepила в грудь упыря сразу три заклинания. Одно должно было вызвать судороги, второе нарушить координацию движений, а третье вызвать желание петь.

— Прости, но я не согласен быть подопытной лягушкой! — Ифрит расправился с моими заклинаниями.

— Ты поклялся не причинять мне вреда!

— Если быть точным, не убивать тебя. Да, с древними языками всегда так — немного другая интонация, и смысл меняется. Не бойся, ведьмочка, я оставлю каплю силы, чтобы ты смогла стать баньши.

— Вот спасибо!

— Мне нравится твоя злость — ты напоминаешь Марджану, такая же яростная и страстная.

— Если она тебе так нравилась, зачем ты её убил?

— Она собралась выдать меня.

— Она знала, кто ты, и молчала?!

— Догадывалась... вначале её вполне устраивало, что её любовник ифрит, тайно проникший в университет кунайфов. Она надеялась вычислить меня. Это ей почти удалось. Ибрагим нехорошо усмехнулся.

— Она даже придумала план, как я тайно буду помогать ей ловить нежить и нечисть, и она станет лучшим кунайфом. Однако она не учла, что я не домашняя зверушка. Привела сопляка, хотела из него сообщника сделать, чтобы он в случае моего отказа свидетельствовал против меня.

Но ифрит решил проблему просто — уничтожил и любовницу, и её помощника. Зная Марджану, бедный Аббас мог и не подозревать, что его используют!

Зато теперь всё встало на свои места!

Странная улыбка джиннии — я помешала свиданию. Помада и волос на Ибрагиме — он поспешно перевоплотился и упустил предательские следы. Истерика Марджаны — её бросил ифрит. И её смерть после попытки шантажом вынудить Ибрагима вернуться и стать её помощником!

Непонятно только, кто вначале поставил, а потом снял с моей комнаты защиту? Гиллиан? Вряд ли. Кахир или Сулейман — очень может быть. А сняли, чтобы куратор не догадался, что ифрит не где-то далеко, а в университете. Поэтому ректор разрешил дать нам часы — благодаря маячкам мы с Ингарой были все время на виду!

Не учили джинны только одного — ифрит не пришёл в университет, он уже здесь учился!

— А вот и жених!7bcf23

Упырь ухмыльнулся, начертил в воздухе линию и впустил Гиллиана.

Джинн был в радужном воплощении: разноцветные потоки Стихий вились вокруг него, точно щупальца, сливались и переплетались.

— Нет, так не пойдёт! — облизнул клыки ифрит. — Ведьмочку я тебе так просто не отдам. И меня отшвырнуло прямо в чёрный туман. Вязкая жижа, в которую он превратился, не давала дотянуться до дерева или травы.

— Надо было жениться на ней, кунайф! — оскалился упырь, наблюдая за моими попытками достать до куста. — А теперь она либо погибнет вместе с тобой, после превращения в баньши. Не причинять вред ей в случае перехода в другую расу я не обещал! Либо уйдёт со мной из этого шакальего гнезда.

— А голову тебе метлой не причесать? — разозлилась я.

Жижа булькнула и залипла мне рот.

— Женитьба дело простое... — Гиллиан ударил упыря, одновременно бросил мне какой-то блестящий предмет.

Ифрит увернулся и поймал брачный браслет.

— Свадьба отменяется! — Украшение улетело в открывшийся проход. — Когда его найдут, кунайфы будут долго гадать, куда вы делись!..

Договорить упырь не успел — Гиллиан съёс его с ног, они покатались по траве. Потом взлетели в воздух. Джинн наносил один удар за другим. Заклинания вспыхивали точно фейерверки. Стихии бушевали вокруг дерущихся магов. Оба! Оба — и джинн, и ифрит — были высшими!

Казалось, силы равны, но тут я ощутила знакомые эманации — смерть! Мой джинн умирал! Сила фейри мгновенно отозвалась, потянулась к Гиллиану. Я не стала ей мешать. Гиллиан и Ибрагим расплылись, голова закружилась. Отдать всё, лишь бы он был жив!

Откуда-то издали донёсся звук удара, ещё один — вспыхнул разрыв, в нашу тюрьму влетел Кахир. Он вклинился между Гиллианом и ифритом, закрыл друга щитом, набросил на упыря магическую сеть. Следом за разъярённым джинном спешили ректор и два высших в масках. Кунайфы бросились к Ибрагиму — под воздействием сдерживающей магии он снова обрёл человеческий облик — обездвигив, зачитали приговор и, прицепив маячок, заключили его в маленькую медную лампу, на боку которой высветился порядковый номер заключённого.

— Аста? — Ректор вытащил меня из жижи, помахал рукой перед лицом. — Сколько пальцев?

— От пяти до пятнадцати! Но я не уверена! — прошептала я, изо всех сил пытаюсь рассмотреть, что с Гиллианом.

— Жив, жив! — заверил меня Сулейман, вливая мне немного силы.

Мне стало легче дышать. Неожиданно в груди потеплело, будто кто-то зажжёт крохотный светильник. Привязка? Я облегченно вздохнула, если после слов ректора и были сомнения, теперь я была уверена, Гиллиан жив! Истощен, обессилен, но жив. И даже пытается по

нашей привязке отдать мне часть своей силы. Невыносимый, упрямый, мой мужчина. Не сейчас, не завтра, однажды он станет тем самым — первым. Не из-за привязки или выбора Силы, а потому что я люблю его!

Не взяв ни капли Силы, я довольно улыбнулась. Мой жених потерял сознание, но был жив и будет жить!

— Я не хочу спать! У меня там Ингара в контуре! — возмущённо пискнула я, заметив на кончиках пальцев ректора заклинание сна.

— Это для нашей безопасности! Так мы хотя бы несколько часов будем уверены, что ты в лазарете!

ЭПИЛОГ

— Осторожно, платье помнёшь!

— Нечего было наряжаться, как на приём к султану!

— Много ты понимаешь!

— Лезьте уже!

Грохот и звон разбившегося стекла окончательно меня разбудили. Открыв глаза, я обнаружила на полу, рядом с больничной койкой, Ингару, сфинкса и скорпиона.

— Говорил, надо с крыши спускаться! — пробурчал Кеймнвати, помогая баньши подняться.

— Я тебе что, акробат по крышам в платье лазить? — фыркнула подруга, отряхивая с юбки шикарного зелёного платья осколки стекла.

— А по лестницам можешь? — Дрейн выглянул в разбитое окно.

— Надо было нормальную лестницу брать. А не ту, которая трещит и шатается! — не осталась в долгу Ингара. — Аста!

Баньши обняла меня с явной целью задушить.

— Ты чего творишь, плесень зелёная?! — Подруга действительно попыталась меня придушить. — Я тебе покажу, меня в контур! Пустите!

Ингара вывернулась из рук парней и снова набросилась на меня.

— Клянусь, я сама буду у тебя все задания проверять! Ты ж учила про обручальные браслеты, недоучка. Я тебе уши ватой заткну!

— Зачем? — прикрываясь подушкой, спросила я.

— Чтобы знания из ушей не вылетали!

Подруга покосилась на появившиеся за её спиной крылышки, убрала их прикосновением пальцев и со вздохом уселась на кровать.

Больше меня убивать никто не собирался.

— Вы обе хороши! — обиженно надулся сфинкс. — Не могли сказать, что ифрита собрались ловить?

— Вы все хороши! — В палату вошёл Кахир. — Так...

Джинн оценивающе оглядел выбитое стекло.

— Приказ на запрет магии и боевые воплощения выполнили — хорошо. К сокурснице влезли

— хотя я вам лично пять раз запрещал. Однако забота о напарнике — это похвально. Но орете вы так, что в соседней палате слышно, а там ваш преподаватель, между прочим. Ему покой нужен. Брысь отсюда!

Пожелав мне скорейшего выздоровления, парни сбежали из палаты, пока джинн не вспомнил о наказании. Ингара уходить не торопилась.

— Интересно, какой преподаватель в соседней палате? — обойдя мужа, уточнила она.

— Гиллиан.

— Конечно же. А я-то сомневалась. И не надейся, он в Астку влюблён!

— Что?.. — Глаза Кахира превратились в две злые щёлочки.

— А что? Ты ж с него глаз не сводишь!

— Он мой друг.

— И что? Аста моя подруга, но я её к парням не ревную!

В следующую секунду Кахир схватил Ингару за плечи, впился в её губы поцелуем, принял воздушное воплощение и исчез вместе с подругой.

Сдаётся мне, джинну даже в голову прийти не могло, что его заподозрят не в той ориентации.

Ну и, как мне кажется, одна говорливая баньши сегодня получит все доказательства обратного!

— Мяф! — Чара выскочила из стены, запрыгнула на кровать и уселась рядом.

На шее кара-куры висел мой платок. В нём я нашла записку от Гиллиана:

«С добрым утром!

Судя по грохоту, твои друзья до тебя добрались.

Жаль, что я не могу выпрыгнуть в окно. Видишь ли, Кахир с Сулейманом решили, что мне необходим отдых и заперли меня в палате заклинанием. Иногда друзья — это настоящая головная боль, особенно, когда они считают, что лучше знают, что для тебя хорошо. К моему счастью, они забыли защитить палату от мелкой нечисти.

Прости, что втянул тебя во всё это. Я снова понадеялся на свои силы и снова проиграл. Если бы Кахир не додумался незаметно прицепить на меня маячок, ты бы могла серьёзно пострадать.

Если захочешь вернуть браслет — я пойму. Не беспокойся из-за привязки, Лорд Воздуха сказал, существуют несколько способов её обойти, ты сможешь сама выбрать мужчину для своей инициации».

Что?! Интересно, когда он с Лордом успел проконсультироваться? Сидя взаперти?

— У тебя случайно нет самописца и бумаги? — Я почесала кошку за ухом.

— Мяф! — Чара исчезла в стене.

Спустя некоторое время я стала обладательницей самописца и блокнота.

— Ректора ограбила? — хмыкнула я, глядя довольную кара-куру.

Кошка фыркнула.

— Согласна, он не обеднеет!

«Я тоже понадеялась на себя. Так что можешь требовать браслет обратно. Сама не отдам!»

«Может, хочешь взять второй браслет?» — прочла я спустя пару минут.

«Через пару лет — не раньше!»

«Откуда такие неточные сроки?»

«Хорошо, через шесть лет, как только получу дипломы».

«Что ты думаешь об обучении экстерном?»

«Ничего».

«А я, кажется, буду часто думать о нём... в следующей пять лет и шесть месяцев».

«Аста, срочно в ректорат!» — алая надпись на потолке и открывшийся портал прервали нашу переписку.

Натянув форму, я выпала в приёмную.

— Аста, ты как?

Меня прижали к строгому чёрному платью.

— Было нормально! — придушенно пропищала я.

— Вещи перешлёте потом! — Ой, и папа тут!

— При всём уважении, лорд Ньерд, но ваша дочь совершеннолетняя. — Голос ректора прозвучал устало.

— При всем уважении, это вы допустили появление ифрита на территории университета! —

Мама выпустила меня из объятий, и я наконец-то смогла вдохнуть и осмотреться.

В приёмной было тесновато.

Кроме мамули в остроконечной шляпе и с метлой наперевес (не иначе прямо с заседания перенеслась, со всеми атрибутами ведьмы!) и папули — он также был в рабочем наряде ведьмака: кожа плюс куча оружия, на меня взидала довольно колоритная компания.

Кахир, на локте которого повисла до безобразия счастливая Ингара. Дэв собственной рогатой персоной. Нагиня. Ректор и два кунайфа, судя по белым магическим личинам.

— Вы правы, леди Ньерд, я допустил это, и я понесу наказание, — Сулейман потёр ладонью бритую голову, — султан уже извещён, и я ушёл с должности ректора. На неё временно назначен мударрес Кахир.

— Ещё один пожиратель юных дев! — фыркнула мам.

— Ничего подобного! Я его в двадцать раз старше! — не смогла промолчать Ингара.

— Выходит, это его съели! — хитро подмигнул папа.

— Аста, это не обсуждается! — Мам потянула меня за руку. — Мы найдём другую, безопасную альтернативу. В конце концов, у нас достаточно средств, чтобы оплачивать твой ежедневный перенос в Облачный Город и обратно!

— Мам!..

— Мне нужна образованная дочь, а не её труп!

— Мам...

— Ну да, твоя помолвка. Будет время подумать! Я тут навела справки... возможно, твой выбор не так уж плох.

— Ну спасибо. Не забудь извиниться перед Гиллианом!

— Обязательно.

— Мам! Я никуда не еду! — Я стиснула пальцами ручку маминой метлы, заглянула в сердитые серо-зелёные глаза. — Я буду учиться здесь — это моё решение.

— Такое же, как поступление в академию дяди? Ты остаёшься тут, потому что не знаешь, где еще сможешь получить диплом ведьмы?

— И фейри.

— Я навела справки. Если тебе так нравится у джиннов...

— Мам, мне нравится именно здесь.

— Вот! — Мам победно показала на заколосившуюся метлу, на которой распускались розы сорта «Закатный бордовый». — Ты по-прежнему себя не контролируешь. Их программа образования тебе не подходит!

— Это тебе! — Я вручила бывшее средство передвижения родительнице. — Посадишь в саду. И, мам, я специально её оживила — Я не только ведьмочка, я фейри — и этим горжусь!

***

— Браслет? — Гиллиан покрутил в пальцах обручальное украшение.

— Через шесть лет! — рассмеялась я, целуя жениха.

— Через пять лет и пять месяцев... — Джинн плотнее прижал меня к стене ниши, где мы прятались от многочисленных гостей, приглашенных мамой на нашу помолвку. Сбежать от родительницы получилось не сразу. Мам неожиданно потребовала от нас соблюдения приличий, что в нашем случае должно было означать никаких инициаций до свадьбы. Если вспомнить, что мамуля выходила за папу, будучи глубоко беременной, удивилась не только я, но и все наше семейство. Но переубедить родительницу было невозможно. Она даже попыталась нацепить на меня семейную реликвию, которая должна была помочь мне это требование выполнить.

Пришлось напомнить мам, что я уже совершеннолетняя и сама отвечаю за свои поступки. От ссоры с родительницей меня спас Гиллиан, он пообещал, что инициацией мы с ним займёмся только после свадьбы.

— Знаешь, незаконные методы обучения начинают казаться мне очень привлекательными. Одно заклинание, и в твоей голове весь курс обучения!

— Практику тоже одним заклинанием запихнёшь? — рассмеялась я.

— Жаль.

Гиллиан накрыл поцелуем мои губы.

— Фатина, ты не видела Гиллиана и Асту?

— Нет, а что случилось? — отозвалась тётка джинна.

— Её дядя прислал извинения, — продолжила невидимая собеседница, судя по голосу, мать Гиллиана.

Родители моего жениха оказались прекрасными джиннами. Даже не удивились, когда я на ужине в честь их приезда оживила скатерть и стол в ресторане. Мать похвалила прекрасные маргаритки, отец посоветовал купить мне защищающие от магии перчатки.

— Лодр Ньерд просит прощения, у него неотложные дела, — в голосе матери Гиллиана была улыбка, — в академии.

— Видела я его дела! — хмыкнула Фатина.

— Фатина! — укоризненно сказал мужчина, кажется, отец Гиллиана.

— Симпатичные дела, между прочим! — усмехнулась джинния.

Послышался стук каблучков.

Я ведьмочка, феири и невеста лучшего на свете джинна. А еще студентка элитного университета. Кто бы мог подумать, ведь всего несколько дней назад единственным моим желанием было сдать экзамен Епидархии!

[illegible]

k/eNQ/nWUe55Yzg/KtYrvFaxzUSJzisrvbWwuai5NSPbmt7PzqYJW9lCWWhBYPSx5VrYc9KLE
QrrZQF4wLA+5NYYuKN2e1Z3Q9KA5l0JATD5VrueelH90M5rXdexpZyRgSL+6/GtGE+nNMTF7
VyYc0ByxgSL+5OMVy0B545ph3PtWGLHligOaMCRX3JHUCtd3tHPFFTOFHHGfeg23vyAfnUjK
TDCTTPjgDr1qI5J8/nXYQ+dZwB1qfVqNXETOCnv5VuNwkqnyPWtNIPWoWf0/GiXKbjxikl9b
5DSqPCPzpM4z500W5jjyjkLMZPNih7m1zH3sO10I4K+laGLLYuLZKMDhuSnhbO3+VED4GXXK4
OaWyORkHy61F3xVsrke1O2BuZwYrHDEsi84+dCSsyNg8Ghku23Asc0ZIRPEGUjI6e9HyJINy
W2mDqVOeOgzRGeMA8YpQJGikBHUU5b0KBjJpgjFNwwsGBGevlio68BSG9KDNyzYy2AfIVt
W9DmjAJMxyOehqFgM+fSuiTuxjjrkdKxvY9KmEJC3X7JPIVQ7RZ+khyf+rHl7mrixHlnpx8
6qPaMk6kpx/uh/M0axeXoT3Ccf2iTj9o1FgAUTMP5PnUQXyrKPc8xUixWbfamGn2Px14Lff
syplOM1I1jata3s9pfJcfAyGK5UKQY2HUfdQ8+Ia4mIsCLgnpXYSpQua7CUsmcBlglbCVNs9
q6CUotDAKISuglTiOpFipRaNaG2w1sR0WIq67r2pZaMAggj4rfdUX3YFZspLNGrAZf7Vru6L
vJbGzu7fT5rvbqVxE0sNuFJ3BfU+RPOM9arkurPdKO6OEYZAHnUNjyDsRghs9xHEMA5b2pfJ
cvKcc/IVwqMeXP3V14VH+IBYEcuNjNCMty3PtUndgD3qIzKAcVGZnkB28r6+X/r91CSxlpMI
EyRgM4oR33HhcislmjBIzvYeQ6CgJrvd4Qc/4V6fjT8aExu0CTSOo4PiPt5UFPdqoxu6eQ/1
rDHNJjedi+lQ3IESxhVJJPT14/8AWrONVuoLkqtzoLK7DyXzFK7a9nt74wLIVQthh1AFOQdm
zyxiskqKup3Eno2BVzA/DXFst1GkFr8ZJikbbuWnNL2UrP3YHIOGyKnjkaLbJfWU5BHIXEt
yWmaaXOW6kDrTMeW+DJfCRyINMNvIGBXUdzshIPXPFRPIFTazEefPpQneAsSDx5VcXkSsRUb
y4c7h0lqHJ6fhWrWYSJ3R+30X3rUqkNyfmM1I4NGT9ROg+D9+KISQ7utCE+fpWCQk5+6miOV
rjDeWJyeAeBXSskZzQaSZ8/nUqvsgdK6Nemz5+VVTtJn6TXj/AHQ/maswO8ZPOenHT3qsdo+d
THTiMD8zTFgvPdpl+vf51wEoiZczOf8AFWglZDdzzFQ/s+uNWU/4GoG9L9nuzHam5vojG17d
TLbLjJIL+FMY9c/ITTQlxqan/C1DaHG08PaxJ5ZJY2vJiFlbcqYzjGenQfhR4+pbxflkWIW9
vLMNIZLg3kNjHO83HdgsOF9c13pXwWozWcGbgTXULzKVA2KqkAgn1yaO0UJZara2iwgz3mn/
ABdzOWJJIKqqj0HJ4pZ2KX+06Of/AKK4/wD7RUekPMIIVHEksXs57G1uphMFvLv4SAAchssM
n28JqSQQqATJeyb90d0LZIGOG3hf60PHdx6f2N0K4GmvfzLet3MaS93tk3SeInz8+Pep3kmt
+y95cajpImSuqK4tGuPslNXHjHoea46dZO1Yb3dovaIaNi5MxhE3eBRsUc9T91Cw3lIPZavd
RRXSx6YXRzIoHeMuc7fUcUyRf/eNP7WEf/meg9EtBd6BrtsSAJru4Qk+hc5rv9OnxJ4+JO8M
Md1plu+/ffBiOnhWu6hpp7eLTdQvMSFbO5NuRxydwXP/AN1T/FLeX/ZO7yAsqzuM+hj4/Kk2
r6hHddl+0cNnarA6an3O7eW7x+8j8fPTOentS20+MdwgBGTxVp3Wr4jnU6ZxJl2NshC5O0e1
IoNeF9qlnb2w2xyyLlj1Ioycx2tt2l0qFDtt7HvZJnYl5pHR8kk+yiQH2ZxZfaZlx6MmSapZ
MSVUqHtNio1125kh/SLC3iqrPa28ljVumcE/hk1vQrO0Q6dp12JmvLyKSUSRYCRhSevmfOs1
qDvO31xE+QJ44ACB8xTPS4YNNvdKdI+9uNQeWMYuf+rjQE4UdBkgZqWtjRHFD7SyqgC4lkNo
umXN5dSTgW938KwiA67guefc5rmTToodXvreeVzbWNv8TKyjDFcEgfpG1uK6gtOz+tz3Nv8A
ExprbZj3bcnvUwc+x5+6jZohbah2plume7Wa1SXuvsnuGrjYCPkefeo9BR4/vEaMhgNtpNrd
6mYO8mEMlmt3D0ztbyPlxQMntBeaZolz3s5GpXHcIFwAo8XPr+zRfZvUJ9U1eC5fTmsbZNM
UKtMJC6hx6dMdK1aXEM2idj5Le1FrC2oeGAOX2j6z9o8n1++j9FR/foZPqtE9/pkFvcXkUtx
Kdt0tnaRKozLIQCc44wAetM7vQ7C1g1OKzaU3emRxvOWwVcMM8fICm+v2lsdQ0m/hC/Uajsl
I8i5AJP3gfjUErBdU7as32Raxk5/yTUUGH9+ak7z3KduHXr50puLmRroQ4UMHXp6elFQTj4W
Etj7Az+FJriSNrt5FfMveA7Sfu/9aZgx+43lzsQBGO2ZBjgUuvCFu3AP7XNb+JxIjODw3I8
qBkkLzNjInZs5qxjxlQYYcEioTdXAijVc4ZjkewrsCS7hyg3SOQMLwPn+XJpFPM11fNt6Z2r
T4xzafpZiWZC7ue8KYJ2+XP39ParqcJj3MaijnOTLtUXA9REUES2yy97LnJ2jgfkHoreZhn
AAHqea2EAJIHJ6nzNdbivQkEVwehSwwTvlodptoJ7gI5OMdAamu4TDKynjy5rdhNBKVUbluB
OPk3sPep9Umkhcuql1HDKP50O47uZBSHFe/rzkVgPkT06UKkmfWnm2UMsKyzHJI4FWRxBx
8mCRhm+yCfIRKW7Y5OPQUw7tIgdqrgfnULZJ3EcemKmOBkQAjPBORVU7TNt1NBu6RL/M1amb
nz9KqvaI/wDtFP8AKH8zRCRkNgT6BkX69/nXapnyqR1zM3zrtYzWQ3c89U1HczaeHuYLB4iV
VO2Lft3H5+VJp7/tBdWF5Yad2di0w37sbi6e77wrv+0wGOuPuFWKOKi44qJGI6EYrFRQig6l
rFle2q2+hQ3S29t3L3RuNrOoAwqjHHIBOag0qTU7WcXcXZ74dbW1aOG0+KDb2Ztxw2OB86sy
xY8qlVKYCYe9pVraPUNP7NWdvNozXsiS9/3Uc4Ron3Ejkkc1ktvrcmlQ2r6eryXd6Lu5kEw
Ag8YbbjHPAxVtApRq3aPT9IUrLJ3k3lFHyfv9KZugNlCC2NqAcBvfp/UdWl0kJst1hgi+IB7
3aWOc48PWqxc9rJ9G7O3lpDzrNqN7JOXRJxt95OMtjxEZ8qX6z2p1HV90YbuLc/7uM4z8z5
OnihJGWGahnI5FvxAk0gjBO1d4JdARdLLR6REw3CYASKptwBjj86gfXtQfSdRtk0opJqF8b
reZwe58SKdGPF9n2qMhU61G1zxhRVc2eQPvGprG8mPbjtpcvcXhbs3HJFcQCOYi5w0pwQOcc
Lgn35pFbyyLbx5QROo+yrZ2+nPtQk1+iA5bcfQdKWY6lPMwjhXlumelD6DOKqaGsHmW3U+2
JDRXT6Or6pFGY4rszYjH+Ir1JB5AoPT+3Nza2em2UOkC/ns2IFy0m3wn7WBjgkHGTSe30gys
JbyZpW/uqeKbxRxwR7I0VFHkBQPsQVVn95bx5GfnoQn6eeW0u4JuzTG3urv4lolvMEMCpyTt
82XOB Utt2j1I6vfard2MZjuYRb/BLJ/uxn9rHXJP40KHzXLsMcUg5SeK+/8A915VXzOYO08m
IXnxMWkOtvHam1t7ZrgbgN24sWxyc0PB2lmtLDQbFtPyLCfvjL3wG84bw4xx9rr7UDqjDC4O

SM5oAztIhXpxwfQ1aSmW6gsOeJZJO2N29lqkT6Wf7bcGaP68ZgOFwenPKg+VQ6x2xnv7G9to
NO+HudQVEu7nvcqVUY8K4yCRxSBZJJFblODx196jYn86kKobr7w1AZZJ3reFc8DyqeW5hu
NPWC0igVtzSSybB3jf4c+g8vnQDhnVggJYrgYHrWW9s3xIEh7hY12gL9onz4p2PYoJaBIY7g
ALiu6WV3JTeyjnK9BUCGWNsMzDPlmrWtyculUjSeZdryOTtY+pA4B8s+9SRaVoE2od5NqaWx
Q7p7edSjRkKSWAPXkYH3etbujx4M6+00B8zJ1eXJgNsO+qlasdPur2+jitUZ3ZwPC4M4NWSS3
VIdRUAEJebV5HThPv1z5n7qaaczpHeS9nE+Cs5n2Ge6j3O+B9pF/Z68Z9fao7W3t7jSVW1Mr
xC4VGeU5aRi3L+xOeara3Nh4WQkbrH34lvQY82TMuQClr+Of95XXgKjcBx/KjtN05Ly4UXO
Y4gPtHirkmmRWqIDajwnJ3Dk0JfpH8K0arsO/IGP61hLnLcCbvpIUu7hW3vGNuxKK3hb5VY7
+AXmh/FQFViYBmOOeoo/GlBhjeJtmSuec+tHaCkt5HdaISAsymSNvMMOo++rnY/SV8i1zKkw
MTlQwYZqy9n8XcTxBwGj559KQX9rJY3TLlvmQfY1xZXT21wroxXyPPUVZ5ZeJVU7WlxZfrSM
5wePeoXQn1rLCX4ISV8WOvtREiFjyTUG1GmLm4PGelVLtH/8SXn/AHQ/mauUoAzkgfOqh2i/
+JL/AJY/maasBjPpAxkytn1qaOLgVjszIfnRMcXtWTXmXKnEcVFxxe1dJGBW5p0t03MQo9TT
AAosyZ0VCgUHfalaabF311ME9F6sfkKW6rrMsNuXiHdg8KzjxN8h5VQ7uaS5maSV2ZierHJN
JObcfbKufUjGKXuN9Y7ZXd4GhsQbeE8FgfG33+Vvfu2clnJJPumpiMHPWMwxhRTUDGZGXKzm
2Mi7sAVovheK4nnSMHJyfShUNzeeGJQB5knpVoYSRcVvqbmufQEuwoHdc3rFbeMlfNjwBTmD
RIAhe4dpJ3CkeHHnRyJvBhVAA6AUe0L1Go9xJB0qA77lzlI390cKP9aWzoI9YdEACpjB8qtD
cdTxVau2VNYKcng+f3UK2tZLaGGQtIo8JNTxytNkqNlqKTyzdFHqaBe/ULhR99BtPJI3LcY6
Cq2TffC08DEASx24huLmSGO7jRVVvmEkvhDY/qaWPdu5ODge1AjO2ibe3mnz3cZPJj7lirz
NTfUJkVy5MRPXRQEbUyv4DbwgF1ZjnIU5xQVteNag92iBz/vCuSP16UaG0tZZHDcyRra5VEu
SjCMcMW48Ptmio4bNUD5afPI/ZX/AFoX455mJIYsSMZJya5tpmiYxuirGcsoHl8zQsrMOeDJ
DLjex0fvC5psBELJEHO4KgxH50vu5D36rGrBk8QfHAJ9fbFT/EZvVOAqsMLn5c1Gk3hlotu
djgjjijycabOai8rnIauYgbuVEi5kHBxyK6e/kDqk0cNzEoG2OeMOBjOPfAJJxUMjswLAHJH
40PKT3nocL/Kn4nyY2LKauM2Y8gCuLqeoabvu9BSWTxMDtHHQAcD7qR9m2ROzbyMudt9Hz6e
IVZuzceey0RPJMuPyFVXs6d/ZS6X0vY//PWKrNkZyxs7h9zNabVAVRQF/wAT0C5hM9qyWV0
cYUigtq0e0Yx51Da6rPaOCHLR55jJ4NPYzrDV54pJNqRbhuX0486tLjBgbPUAGpQLOP+zt+9
U9vKLC+gvAG3RPk48x5/IT7UrKwt5JVsnDIGzx8qV3c3eWK2wiQbSTvxyavo90QIJoipz2qt
bbVNNj1Oy5SQE5IwePUetefgkHHpXoGlzx3XZlRLLCa3dpDkcFc9Kot5GYrpiOFY5FW8XBKy
hkHFzqGeSft0cjf8JxTmwGp3oBE0ixf32PX5etcdmhpQkmm1FO8ePBijP2T7kedM7vXYy5E
CYHkOgFSzUahlti518FHCMks7f32Oc1Uu0hH0mvP+6H8zTt9QllbjgHyqs66W+PXn/dj+tGh
nPPqLvNshyKKinU8bqXOcsxB864MpWsRshUzGJqWCNINdvAkWBYBiPs58qra6i0f7XHvR1tr
CsRuOKsYc6Nw0D1F6nd52fS6YuzktjiPIVK1jTTaOy7cMPKvSlr6KQcMPxqsdrzAlkeEfWOS
G9PnVw4MdbllDXInp717nnk06RA7iOKHtfiNUZhbGKg6s3X54prPZQXxM6jfnNPeN0GOSfYe
WagsYYjEJUlkN0rnMA42g/60KsAaExC9wiHRLelb5SZpOuW6fhQ+mOslq0awqrRyHMi/aYH1
+VNu+DQK53eIcZHNvT7w2scygtl3xgeY9K0UAK3A5McFhnnih7u4hhZgrhHQ45P3ULNqLy
wLeQBnrEk45OaAbxASoGUSzjuc3GoM2Qgx7mk10S0+4nJNMghkY5VDj16CgboBJ13DIHUA9a
XxfEv4hOo4C2AAWY+Q5NH22g3UrAy4hUjgNyx/8ACK3aavGmAsQi/d/161YdI1WzQTTretFd
KuIVvc7ieCDVDL6xagKHzNjB6YW+zFsen2814QyEecn+ISOCV8beEeQ4FF72iuVMs18DZZH4
z7Gh5JrJmupbhHTcD3KRnhW9DnyxWYcbsfceZso4UcDiLLi3jvry2tRKsYkfaXbovvSjW7Bd
L1OWzjuEnWPjvE6Gp79sgkDHHFKd25s9T61padQuKq5i23HJd8TqENvyRxU7P9WwGc4yMVEC
ea00gj2j+8efl/ziprc0Y9LjNyG8ciKOJBmXb1PIWop+97xssBGACM8EY5ri4H9pkiMZGFxj
PI96y1jZoSqfFW3MA2AasUNkoAnfCZl3shVjw3pz99albkH5cUYE6MyKMZ45J+6uZY7N7Z5F
mfvlZQsbl9r1NIB3cTTwpbEiex9mbEnsmnhOSVYfeq1TeyMIPYzUXIywwUA//kxXrXZ6BD2Y
09FAGbOE/eYxXnvY6NE7KXUQH11AknHpPiQR0pQE/JH+0hNQWJ/vxKoxkEauykK4ypPmOlMt
EsG1GaRVuFi2rnJOM03umspNFA+rJKrtj7vBHXoc/Oqld3Xwd0trHEgeQcMzkDFWllcEA0ZZ
O4c1CLOVY4pomkXcGOCW60Njc7x9WpK+bnhaV3Go3kRxHDbJ5Aj/AFpNeTavcIXkWTu+mU5F
WUxjyZXfl3gS9aTqFtBoeOW1vtebI3MOpzmqNft4sHqDU/ZYmXU3tzvzJGeAccipNa0547pi
u84/ZYc0wKFyVEMSyXfSDFZVI+VHhs9BStCVbPmDT9LcGFZARhkhYqcvBk4DYIkRIO3amOOe
aRa2P7cvP+7H9atEdozjIFVnX026go/+WP5mhQ81DyDgT6ckQGZmHHNRtHnNTHDO2COTRyEj
gVi5QbmOR8wGa2LnA6CoDbyJyM0Y91HCfGwz6UVbOZxu7vCercUOLT52PtFypk9AnbfMSme5
jBGDik9/PM6gyuSqnIB6Cr6lvp9w3dkqW88Um7TaRb6fZC4SQOHbbj0Na2HDk6YTNIWAhCyt
YEQ2vwj6TcvPOFuFX6tOuSfbzqrM0cd0kiZKzGHIQkE8DnPNr74O4nOAegpbdRhZt0jM+4Y2H
jPy+Qo84ojjqZghUk8pgVSW+rG0nz++hZNsUq7YJobhTuwG6HgqR5+/30ygkRYYsKZoVbel2
4Vj7+vpUF3PJeZS3KwQluBGfIJUKT0+ZGK0MRBxWYIHlg6xyHLSnDMcnJyTXXdhT4VyfU0VZ
2RuSyB1WTbuBZwq4HJznz9KOjsR3IcnGVzVXNkK0TL2HEW6iYwlvUi1VdlzgDGKtFzNBEdo
OW9BzS+8srRR8dqcpjQjKwqfE3z9K7CpJuXMeNmO1Yhto2l+wCx9qZafazWTBmVVOcgswFBT
68u3urKKO2h6DA5NL7u+kjQCMCGJ9W5qw6BhRmji0pXkmXOWJp2lmv9RjikIyu59xc+9DfR6z

Qs6X1u7KRtjBOW9xVAuZrpJleZ2LMAQD6U3sZDIgbG1sc7T1pLabGRLSqQe4z1CF4oyHUg7e
hpEhycD0p6LiR4u4mPeRsOM9R8qVtcXOlSyQFVUnPeBRuP3+VVzhZAQOZZRhMnjssppBuKFV
x9p/CPzrTQwpJzIGaMYGwZ5Pv8qE+KuLg95IzPjks2Tx86mgViMIA27xEHjGflSNrDljG5HV
qUCR3cplQpDCAcklic5HtUNmZ4kbeCI2PGeORTNQSSQEAKBkKADXLKLENqqCZN2T7g0S5BtK1
F+gdwa5HICASeCM8CoZGUyLgY5HnXU0Ll3MaORGuWKjhR6mhRncrYOCw59alV4uWUv4n0B2f
1fHZ61cN/wBTbRL+EYqndnLoWWg3VtOcSNf8f4TMrA/hXPZ2+cdmZwQzbRjwgk42ilZkH0N
e3AcYTbtwevIrN9V9xB+R95eTSJtLGOra0gmsmectGpjAUj15/oaqfaSKJbZ5SPrV2AEjnqa
D0/tPLCRDd7pIgRgg8jFS9oLmO5tLhoJBKjMjAqvQZNXMWf0yi4tsgOM1Fkq7rSej+7XR1KY
WC2OQIQ27GOc1FAJLhbeCM+J+AKYajptnb7YIZGa4VQzOTw2fbyq66LfulEZQs70nuosS92B
LIpj71ftLmgNsUjBmGbecN9vHNN9GhAuLFZRhTKM59jWu1EqzanM0bfVhvCB6UpPzG47UAAL
XxKjPHsIIOfFP8ATJ4hpkSkguM59uaQ3MxaUq+PYipbGC5kDS25UBTgggnrV11teZURqbiWK
S9+7tBtXzx51UdecM/U4/3Y/masUTSbtzbkYHGw8H51Xe0DSNqKkLtHdj7zS0q45rIn1H
MBHulGKS3c1w2VjBUHz86eXMilytBSHnPNZbsA0xsqF1oGonia2sz3kym4uPJPIfOupLq5u2
3TSbV8o04Aoa4IMxey++iLW3MhHeNha2tNqEVfd/iecyYcjsSfWxDoO7iUknoFqDvrK5XTp
JLk7VcjC59KsenW8SAGKLn1I5Na7R2TNpqyOcn9n0q4uZsppRQlI9F6eEsxsgftKDBae1y7
qgUMoLHcflUquoQ26SVQVBwefP096s2q6d9GKqUzTDvJTkx+a1WmWCRphLMsGULo+053DyFU
Ncj2AszIqKpda9OuELyx+LYDuTdjgGtLkqYCPx94SXz1HypdasQ7KV2MCPp8fuzzTBFDXEm
PWmaT/tGH5EJIAWMRyRuk2Qxz02kccVnc6lNp8NmUQCJid4Hib2PtUULnKkjKRkqcEg5H41
pbfxeJ889FGaJigMtlrngQdRHCrXMw8CDOD51Sdb1eXULxnZsqDhRTztXqLiQWsRIH7XNVzR
7EajqCrLnuhy3v7UdhVueh0en2KFHZk2madcXp3IrsTwCBwKsNh2FuWk72YZ8wCauulafBBE
gRFUAYAAqxwwLsHFVRkdzxNT00T6zw/X9GvLe9zchto4DY4xXaBYbZVP2scMPOvXNc0mG+s5
InUHI4PpXIN5ZS2ly1pNxx4UnpnyNMVyDTRb4wRuWR21wZGMbnnPX+tMRbicAOoLD1FV8M8U
mcESISCPiVjJxcW6uvDDmpyCxUWho3Fl4oREhY43+fU4+VcpHtkJcsQseVyeGo2/iPfd8AA
nd+nPvQgt7hhJKiFkVcOSeAKzyNo23HgF23VJScM+PCoQY21Bj7MoyTnHHp5VxLLI0hCDGMA
tg/84qSJ2MC26t4ScuB0Y+VQqbRZHHIaci6kjaURyECTAkAPDAHPRmrazHfCMwVvVaoA6WMq
i9Mhr8zQDr4sBfPpj3FQtG6jxqVPGAR709W9tR+NnAodS4aNO30JPbiRo+9IQup5AIAOKrt9
rdvo4n0uNhNB8MjyHO/FM9Ok7u2Kg58an+VV+9sku7t7on/eMpHuDVPTgB23Djua5wvk2qnZ
mRzajd2klxZafGkChXOcDn2z1oaDtBqFmxt5MBA3ijK+dOLTULb4AWF8ly0cDaxJAQquu7dt
c9epPNV/WkDX0lyqd0sjeGLdu2jyGfOr2PIWYqRxxKW0WQKxrgR3bavaQo1yIR35yEI6KPPi
tS7pwkyP4pogeTyME8fyqsRyHAXPQ5FWKwvYxFAZftRkrj2l/wBanOrAWOZgPd0Y57PXSXfW
sM8yosALKT6+Y/Gk+sTyQ3Ep3BILHkHOa5tu5XUR3bbUU9fciob91jMglIyc4A5++oQC+JZX
IzIL8RS8veybiMZ9KvPYXSYr+yvZZAfq5Ao/CqENv978qvfZ7W4dL0BYyH9ZKxeQnzPQfUa
3d6W1OzGaPnJzj25023gJ4FUHtSka6soUDHdL/M09udalnY4zzVO16aV9QDNnPDj+tVNjicc
sZfz5FAAE+o5otrMc5JpZcA85PHpTu5XqaUuN0v31K4V/M08tIJ6EEjsXmYcbVPQeZp5Z6Uk
ShmG41lqgUzx1ppHIFA8zRYSN1yVwKBcks0beQRgAcVB2jB+icg4wwNG2rbnf5UD2mJGkH3a
tzAbqK1C1hb9J5dq11NdXZeaRnYDAJpcwwviUcjHi6UZd5Mrkn9rHFCwWzzzncQi5wpPT5D3
pWoq6MwEUMlhbM9/JKhjVI4yxy2Nx48PPz4FcR3e2TvEKK7AeEkeijL63CIVjZQzEs5JOMAH
0pPGVeZ3j2ghSMeY9K04XptohBSGIjuLuzWxtmRppLok96pHA9MUybThBpvxcrhSV3qMeWK
QWFvLdXCrFokDICwd224x/WjdY1qW40YQ4KxwxBBk5zinvjJIKiami2s9NPNdZuDe6hleVNP
OzdntcNjriq4qmW4Zz5tTiOO7ELTLfraQr78miyi1qegwHa1z1eyjLiU+IN4pgqjNeTaD2tu
oD3NxdC4hHRvMV6Nbzc+0kzITtZeopSjaalhvcN01qvaTRtPfum9TvPNIxul+eOIVjWX0zW
7J3ty4kHKO8ZUE+maXzWzw3McWi2S3N7NIRGrDOSOpPoB60IvbHXrG8ktNTsklijJWZIO5XB
weKnaXF1OtVbaTE2oxYigu14LjEg9HHB/ofvqO0u/hpBtPhPP+oplqlimWc26bIJQJ40x08i
PzquKRloj8walDuFRWRdpuXJ0F5Ys0QywGVxQcVpdSQXBib7mOP61vJfnQug6i0MhtpGxnO0
011hJ9QiTTNmt5jDHhmCYSmt5lz5+3pVPUJRB8QlzlBwO4ikltkfwNkMMHaOCKxZ9uxYIeg4
56Udc6PDp0YM+pWRdR4ooG3MD6VEEHYxIz7FzIzQbh45jkUZBuWb0/U30zUYrgxxOE5ZHOC
0NfXZvry4uSoXvGBCgcDnyqfuisiKFXIC3zNdmwuJ9HS6itJGVEDSszDkfaFcoBNgcY9jVim3
94Xalwt5Hx4QygH7qX2YR7PWlkUkK5eMj9Is0dbyt3EyZO0ODjy6VBp+rXNvpct2kMcZRnMr
MUBYYPrS0Bs19PvLuRioUj6/aLL/AE6+sLINw2K6BsydfkaW3cU1woJ24B+0DVguu0UWoqtx
fEm6yVZVTw49R7+1FW+nRanBMbeNntoQP7SGAU+owecldKMpsjqY763UkFWbg/vKathP3JIK
NsHmBxBxcm8JC88feDVyeWxjsZYSu3phd2SfnVYuIat2Wjwq4xgdKLFlbJYIqpnEFjzOdPkV
GeSdyvBPTqfShLu4E8pIHGMU7i055YO9kjcDhH2j7X/pSrU7MWkiYP2xnBHSmoQXhspVKgea
mSRUBALHGT76JY0oVSeFGKQRnbKp9DRm5z1NFIQsZoncKCa5jxbuCNbVc1u+D34I6BAP50Q
qySMFXJjpfq1vFFdqrXAZtgJ2jgHnigTCoj3zs0+wLgKIWyM8UkyO8OcCmGr3sNpblpXC8ed
ViK7a9lyuVhz19arZiCZklebMskUqmPwfjUyv70ujmRUCrWAK7N0oGc4HrVE8NxAio9sJBv
b5Uu7W30MemIoYM7PwAaCj1PhhG2Peq3q87PCuTnB/rXoNFZTc3iZWuzgJsXzEnZITI+T+1R

0FtbyaZErUmmfckzP4FUHnPP+FKZMvO/GeTRMkzsimaRQ20DnAwB0qcpBNzLxqPMiuFSB2Z
x30QJDCP7T8dQfT19qq/xbW14s0YWTkOyHo2P6Yq1R6jbWzEgrPIQVCIMgZXHmqpf23d3zLt
yCuVBPTJ5qhkSjuEJgLLlur+01Vbaa1ESSIT30caldp8utLNdDw6WYhWGcZOK7tLS4XTVv1k
iXa4RChG7geID9prtpLSN3ABKgcHOfenpkY/mml+H4gDxzKbCfrMH1yaP017O5123j1bedPj
bLlufGff2pXA2ZefM1bOz2lwXzCRwDkmpfJs5m9ixHlam7jQNOu559NuHmZcsi90VGCfsn0
AHTFXzscptstFHI2cbhk+mTSjUrZdN0qZowBhCaf9nO5Xsxb93IrDZknNLDI2syw2NUWhBLr
S7gXfxGnTdxJt2lwMnHpWHSbi4+svpVkc/aIXlvTJ86YpdJbsVcjB5HNEi5idcgip4qrnEt8
Sjdp7AQqkiDHBu4FebTt3d0wPTNerdqZlktmUdfKvJ9QBW7NDhHuInanjGCYwsiXYeToeD71
b7DUM2Tr3ULyeXfDIX7qpdI5G11HJ4K+uP61cNOhgkVCzERYftqehqNQF2kMOJSYbkIgGp2g
SETyJGsjMuVWIrnx361kKMv0isa4AVcKOSeD0pqjPFcsksskm01ACMqyHqP5GmN3tex+A0vb
HcSR7Zptv/Vx+fzJ6Vlv12Hb8+fELR60Y09NuTKs7bryLazHFsx4HtR9rHqcvZtlZilqLZH
IUvgN4h5VDqcNrp9xCsdx3ri3ZGIIViOPQUdI8iaXAqs6hrZc88HxCmoWIBU1/TN7BIVwWHX
/wCQiBkAvNxbCu0AcDPOltm31es+6tR5ZkkvY8nblSR91L7DxNqyBcnYxzRIOz+n8R+U/IH
6xPlmGOOIHWV9cWdvJDG5EM4+sA6moQOK232a1+xUwWxm5PJE2wSQyFkPXJ5X500Gz1rqKR4
yCv3iikt4LiSPfMlurtguwO336dDXE13IEuMcQ03sLZNNtM0xaRF6MoJ4/LmvPNUuVuJ12sS
F9fKrX2juBnOhS6EkUSBUcNwgAcVSrhleVmUYyeRSMQti0XmJqpHRMNyANkn3NUMdvLKMouR
6k4FTiwnIJwuh1OeBT2I8xaBhyBJ8+St4T5ilmpFPih+4KLfVNH5jHpm199v+IHhH2R51wjd
xqfQLW1/q95Jfak5ECse7i9RU63AjbA6DoKc60wRWVeAOlVIy5lPNZoFtmJv5jYj9LzJyX+6
umv1v2n6eVI2lWKfPXYBFGSxPSqbqXa6WaVoNPQk9NwGTXeit2Y3R4dRqTtQcfM9Em1y1gkE
bTortwq7utL9RumNQFjnxDFeQz/SE9wZHxIDnnqKvej3Et3pqySZEgdVfPrVvFkBG0GP/Ff
wjJpsIy0SPJjIRB95LNncehrrS9FS9mue9lZVj6YGSaw3c1oiDZGEkYtukjDZ5x5jpW4dUki
PeRbU3nBCDANMZXi4nn8ZQMN0LGjWkcbMYy5Ck+I+3pVXuLdFeRixLeZc5x7D8qfy3xYHMBH
wnzoZdLlu5pFKBVZOWY90Ov3UlsbKpLcwsHv2AQRbGjvMVjVRng7ei+9Iu010rS92mAAMYFX
bVITtdPcxLnw4LeteYXsjTylm6k12MUOZuaTEUSz5gSnHNWLsvqwtZQjHAzSB08W7SEcdgVB
DIY5AwNOZAyy1jyHG4M9T1q8+00uWGJhudeCkHZrSNSmlkuJT8Hjxx7j4wLilfxdyLaOSG
RcHqCa10+S+uZC30yLfyK8gVXUGaAAdu9IsdKstNt2ihBCnyLFsewzSue7NrcFEfKk8D0pK
ul2sroianLdyN9rYxUL+HNMJNEitNksbOWHLSzEkjUPGBdh5NwbUpGmU586oupRA3rD0AFW
/UbpIkPlqmXM3eTvIfM8UWAc3K+rYFQJ1bYRmTyBH3GrTo9wTuhwDu5Hzqp2bb3f+8cU70t3
iug6nlTkCm5BYMpdQWRDO6Sw2aD4yPjCj7e09etPPPgulLDDMjXRRKu8hyUOOjr1z8qH1bUl
szaz2Tmt8wb4iU+e7jHv/wDilcd/AbWSC7hDOElmUYZD5Z9ay207N7q4v8AeZ7Ep13Gkml6
fpSLNPL3xMG1WQeAg9SD6+1T6trGn6rpFvY6fpz27W0PdmRiCX5BHSq1Bes3dwyEmMPuA9M9
aLtyXfY3UwdkjZglxjJPPX8KKmx3uNmOT8Uypwf7/iNGvLOOHULeWNNlYo0bDy8PnVf06d4b
jUtiYlQup++mV5dW80DW9uWgDpuZjyWIHC5pdaLBahJHLvmLwFnVeCpPQfyo8P5Tf8AaqbW
H8Vx6gqOqJ/xNW+nNPYTXnexRRxAYDt4nPoBQbdKGZpYpCjBkI/ZPI91drLuIvsc8ZrUUGKL
q3UnjwSab6FpqavqX0dI7Ik8bgEDOGCkg/iKtTshMZfWRQeGHQ1e+zMC6H2ZutenjxcXWYL
Td5L+033/wAhU5CApgMCOJ5wUmtLmW2kYjYSGHlxUAQyTBEGWY4Ao/VLiOa5eTku/VvWodPK
rdLIVyI+QPU+VLBIXdE7Qzhbj306RI1UocAdPWifo+4IIBXao6KKlt7536KKYQTSMeb+VZb
58gM2002MjiAx9m55+WIVRVd7QaSkGoqnef7sH8zXoKtNluwvsU1VO1UEEWrlrOSe5Uk59zR
YdRkY0TF5tNjVRQntWuSKGbe2Fz1qrsitcbY5FOfem3ayfu4ZOM81S2jllsnMbMJV5XnqKE5
ghF9Tzb4Ef8ANBO3OoPDbLawyEDOGwetlOysqxxyN3gSTOd7DPFCavcSzEpKSWU9TQ2m3gtp
SjfZbz9KsZEL4iJ6H8IGIZVxuaWWnUbHJrwuhyuAC2MZNpuzsbHTpJCPC0yhfuzzVGuJmvWE
cLkRj7TDzPpV47LXEgSPHGVUjBP11pemxjHVy3/ANSa9H0zaXDyBVn9IVdl0s6gtkAnGT05
qSCKMJGpbJ3ZIHirVloU2qzOsMLyPuOSrYC/M+VXRTrO27OWENjbopli3SSkZLN581qBuJ88
0+kbK30lfs+zdzeIJuIEEbA/WTcfGOpouXTdM06fvrn9kuGVcd0qgKf60+uJpZUyXP3VW7qD
M0hbkDmgc8VNNBocQNtKb201gXMaqkfdQRnwoBw1UQwmQ7iOvNWxte4adYl6KdXPgHdj5Ui
5obAOBBb9RFp6x+4NKMCA+tM9VkdADPNs5yNqAeQ5+dWU6lXJ3J7a5KeFiduatej6Vp2oENM
dxPlmqVRFvft2rZikKn2peTffKxuHOFNNPaNPsdK0+DEMcaH2pF2h162s1ZRICx8ga8+Ot6i
/AuH59DUCRSXEu+VixPmTSjj/wDaWPW5teYRdX0t8zOcrEOg9aFcYj/OiLhNqrGPWuJF/s7t
/hp2MCuIjISTzObBT34B6EcGrLbwrBLvZd67c4HGASWAyyZ8zxVi+zbb/NQcfKIZTcAikkGs
ObaUAqhhdGZVP2c+WaUXlzaSrC9rFLE2MSh23An1B/pU16vdSDcT4/EM0A3fRxq0UZMLOQR7
M7m9M+vtQgCgfMzjRmwMOpYhc8+LzqZrl9jNvYAJAQdB861NZXcDBb2J45AoIjIGQDyPlmh4
4Y5ZT/aETg/b6Ach9rc3cS2MNf0jGBobciViHZB1YjjLt7+gFSJcfDxzXhEc13KeC14QH29a
URyp3+5liYKeN4OD74puutXCMqRCIqnGVQLgfOgbEL5/v0goiqws8eYA+j6nJMJHillkmAkL
kdc+pNEJ2fkQbry7gtx6btX/KpRqUlWz9/IwbaTkscGhpbcXzwpAD3kjY25PA9Tz8vxpzkc
HiaSazDYU/8AELE+haYNyxtezDoZeFz8qM7Q3epPp9nJIWQOu9oSfs+hA8hjFLLQ7aftFFp
cs7OM/WNDzjHJHPtTvtjNHNfO0R3RqqqhPkAMVzOCR5vmXFbcu4dSivI0hyxzTDT4d0OcfAN

L3wZGx5mrJpNt9UoPIR6hwmOHocZyZj9Ix02xLkA9PSrGLDuocheV3oenmR1O3jNWyXTPqcb
fKvNajUEvU9Ba4/bKKVcMQvJ9ap3aiBhq7icmJT+Zr1ldFZpDhKovbrTGg16NNh/V1P5tVv
SZfcZWz5loAS59oL2K70pyGzMG5xSGznjTTi0xHeJ0oIaieozJI4MZkbIPzoDUSxDPBwntV
nPg3ipjPhBAZYk1mNXmeROjGg7PSZbwb1GQKKYPLG27y6VYezQWGLARnJ6gDNWGYnJxUOTBA
I6nOhaE93P8ADvtiWmJd51ftK7OSKnwtpmSUyKXc8BRg8n2obS+z9zcCW/ljMUMYyC1X7TWj
ttMjSjC04y7eZNNwKW9zDmVtQpyDaDx5mWFrFotl8FHL3krsXkfGMk/0FQ3I3eLP186nm7sN
GyklyPFmhp2A4qzcPHjCAASZHEluR54pPO++NtvWjIJQjIM+WRSmSTZ34x4RIx/OoPUco5nl
/acsuoyZ8ycUi+I8GM9Ksna6PNwHXyFUtmIc+9LCXGO1Gd3DF2z6UOBk0XDGGI2IYjgcUOy4P
SmKfErsPM4KkGtUTGA5XPYNRtGY3waLd4gFobk1tHnqKaRRhEzQ1pHkAjzou5UxW7N7VUdrN
S7jWluLp5Q8+B0FRSMes5ZR54rhAWOfPnIqaNRJwfSrA4FSsbJklJhVPTBqw27G4i7sAlgMg
etV1AEYL6k0/0s7LqNwcbeaVINakQhyKk9t2Q1HUh8UGjEZbPdux3EDr/wA5q2T3Omabpmn2
8Vqki25LRwscLD6+5Joe41Jbb4WxKoxwOuar1015d3ETd8FZoid6pxEg6Zx1OPL3rCc5M7+
80B4mc77DQjudLSYSXNxBHbHcSKWmuJILg+yL0OPXoOnNUO57i1kZbP61HJ+uePaMee0c1aIL
jTpdNjiv4U17qU7Ymdizf3nc/wAhSufTtUvLOTU1giSyUbooO9LMoPQAY61Y0x9MkMeOuevp
Xmla3Ht5iltOh2M8Mp5UMqzn9ea7it7YgRb3G0+Innd61isEm7qWJ4yvWN12sp9Me9ZawtdT
MEeJCMkl22gj0HvV0s1cmV29Q8GTxViiPLKDIsw4KhcZGMdATQ8Er20rlP1C3JIG5yP6CiJ
5IEsEl0gnWPiOEnj3J+f+ldaw1kkBMZt1e4xiOCIKseOvizyahCTStzLGFbhvMO7L3FgnaK
BrKCea42SGV5Xyre5wMUM18TreSDu3RSSRuNOOwbpbdrQYZVkyW8hUgcZ28ilms3TTXtxIx
JyxJyatVTiueJuLAmDaxAoy4B9avPZ21NztA6Zqkw4aUbvqu99nLwW6KRSteT6fE0PwxaYkT
ljs9pEUaLnFWz4CAoAcYrzzTe0BQjxYpy/aM939vFYCsifmWzH6nT5newZblbG2QnCqTXkf6
UxGvayMLtx8In82qyjtK+4gP+deY9v8AVWue0SSFz+rqPzatDT5VPAWVMmjydsZVb64ZdSuS
Sf8ArW/nXUF5cT13YY7T1FNe1XZu4066mvERjaySNtcjzzVdtLk206t5A1qDa67liEYg8y56
R2cm1O4hgQjxN4j6V6/pXZjS9Ct1DirOByPM/OvL+z3aaKzkWUADmvRYu1Wk3yxp3hWYjGD6
0hQu73xmXGXA2wvXL8mxEMYCIzBVUUVZqTGkSjxYxVc1S7jfV7K0VwzE7yAadxzNGwdSQRVq
/iK2bVak10Ht5cPwaAuZCymu726e4YsxzS+5uVSElmaIHWiB+ZwWRXV53E6SM2F28ihjKXXB
8xub76SXN4b/AFWG3U/VpmR/kOn50ykZUHJc43ck+tRcZtlZ7QRLMWdegHWqNPasNKFRCkn8
K9M1JY2tQQB4vzqmakBbsUQeljn2pe6jJZQw5i4BY7bYv2R/9xod4TnBHPmPSPnkZQu3y5Hz
qAFkGWzknqagHzFEeJGUKSDzqeWLewz581qTOwnjPyqATMxwT0ouTzBsDiNrCIAELzzTC8iR
bLc/ApTp85huVGNyEjcKsurwJHPeRsnAA496ruDultCNhlNeRBPlemCK6X6uRgPI4FBk5b+V
EeILj9o1aqhKd2Z3ahri/AXOPL7qtWm6ZNJOQOGA4BpPoKfD6mjlQdozz61cl7gTT96uAz43
BRSchtqjkt2wee33pLEzrD3S7nO05PtSQW2oX8wazUtJEeFEgU/P51dJoI9RhNvdO6H9maP7
Sj09x7Vvdu0jUNImYzPutXbMVxFwG+fofaqzYCoLCZeqxbeTFPw1y9rNdTMqbWKOHPj6kYq
bT9Yv4ZhtjQLkACQeFB/qf6UAxv7q4un+sY7GMjigbepJ9uKj3teSRwytgOR5cfMipOMEePR
/iU9oHUaajo1/c67GZ5xK10V8axhQAecbQf5Uv1WwXT9WnsrRZG7ogMVGTYBwCU8tDnossPa
MFFXbCzvlUzjPp0Jren6l8PI9va26TTyLpZruTLpn1l8zSkiyuvXIA+gH6n9BHEEtl5lWF1
JJITg56bVXimUCadLLHLeLnhjTmNDgux9Pb3rWpahElyzWhUzMoUmJdi+RJIHn8q4sYXXK95H
fQd44O5Xiyfzq3tLpuA2zjpyDaHmWbs5FafTlve6bCsLRpLvUklQVAB5PPJNVHXPp+ptgHw
hyOPOrZ2dlh0+WWWe7jm+oZAI15wetVC/twL9wmTESWUmpwgg0xupewDIMVZO4CiGViD1zg
VYdNulhjcyjA86X2sCtG8jnn9lfWnNpYD4Vmkxv3eEH9lcZJ+7+tdqHUimj8eobAbWTPrb9
4jrll1fDerev4VagZXjAUlqod3mOTbHGUQDAXqfvNXTS74LpltuHi7sZrN1SAKrKJrfhuoK
WdmzCUtZiSWJAqlrdron+mV/yV/mat9zrGxeBlqoPaa/ln1UOzDPdgfmanSqxNyzqSQtfWewd
ul1n0J7SPIYRnPVxhTKBKQegNet9t7gQWMqbbvFIxryuCyuL+67q3jZ3Y9AK1EIHUwwwtKBOIZ
G79QpIGaueZdHSCeUoWlXcuDmlo7GanEVR4isxGVQ/tD2Pn8qCQPBfd3qKzFlyVKg8il5QSQ
R0O4/H7Y+7J6rJdduoJbuQ7HJUK+Vea5o080qPG1wEAXmGVlBHyFeb9ldJguLn4tsrsbIq+
XnaOTR4VdZN8XmrVXBMDaDqGVsj5gJ0mYf8AaL0f/uH/ANaHutOiSPNzf3QA/vTmg5tZ1nXb
e4utLCKIeY161SozrGuamLMmTvCcMDnw1Kof/aTXzLKvwq3TR6a9xNO/Bw+Qfyp1B2dvbkCS
9upg3kqNjFPOyvZu20pEjK7pCPHIR1NPdT+EtMxE8Seu5wK4uboRbOBwsqB7K99y93eH/wDU
H+IQv2Dspm3SyXDMfMv/AOIWX6W02Mc3sJ/dbd/KsXXdMedLf4pUkf7AkUpu+RYAGjC/WKLt
K3/0f6YBn67+Oo37A6ceN038X/pV5JGMYrnaCa7afmRvM8z1TsRBa20jxTvgDhWQHn515zdW
8lpdNHlpVhwrX0JrNqXsiqjY15j2q7OzzxpCRQkyIdrED9mpx5QjbWMkoXWxKrpcYmu4+9f
ZCp3MduSceQ96Ydoda+kl/h4YisSt1bq1DRwyW0axuSrK7GAoC8J3FQOnlTVIZrEIgqlSCMx
RDP2pD+AoiNfEC3LHk0PbxchiM+go2MAAs5xjk05jUQguTxuYkZ84Y0z0a8YzNuPlmkXem4n
CrwDxj2pnaQ/2slvn1pNSwnJl2imy6YbJlyasVtHHC2RgniWSKRcPG3Q1Vrfb3scSDnHiqz2
9wsSgE/dT0+sDMolqUrW9BudEugbGF7iyl5ViM7CP2W/55oOB5Li3Z5pYlml8bzPEGYoOAFJ
6A+1ekulvqEE1lcDdDOu1uenuK8/1XSJdPuYvj4gZbckGVZAodAPCeOef51n6vCEO4dH+1zM
z0FRv48QeCW0s1L3ce5T9hXOdZDIz+HGPXNY2ouQFWYQOwDIygbR5cLg5+Xl86imM18ZJB0s

Y2nYXwSB6nPQdenXFJkLZWZA0rSqMPPhdoz5AZqsmINZPcazUKEI/2Z1HUFjn7vfK8n1swPhO
fPAoq87H3VrbxiBJ7i5blsAKij556040S8lk0qcSXDqyyAg8Ap5EY8xx+NHC61G6tX7p4po1
J2ljsZffnjHtmnHUOpFnr/EV6SsLiRtNP1C2+Jlu7Zo2VMd50U5P2fnSiWU90wYnk7asGpX0
91C15G23AGMYwHHt71XJwcLx9lt1W8TBuTLaGk2xxFAsEsLEB1RwCPXP/wCadahJDa2qqQe+
Iy5AGAfJR8v51WUvWUJIH2tHyD7+VQ3F7LeMEe4Zto5znmkNgbIwJ8RZFmzCFaa+uihdjxli
eAoptBa3lqmLe67yMdElH8j5Ugrd+675WdVDYJB601t9QuFdInYBOpLcnFFlQnhOpoaHLiT
hgbPmFySyHAKiKt7Hlqs64D8ev8Alj+TWJ72Mkkc4qqa5LK+oBmZVOwcZ6daLDJl74lzUZlo
AG56NrsFzr2tSQR8RoxDN5CrFoehWekxjulBkxy/nWWItxfyRu21TldzffTOcwx3BS3fcvrR
BvdUonriFOneRqOpXkex9aqOo9nnvbu4dnj2yOW8QJbPrV2htn+E7/I20NbTWcV1IboDBHGa
DU5Ci2sLEOSDPPfg7/s+GeMiWHzx5VXda7QzX5CHwqv1Xo+ozwyTyCMZjJ4HtVJ1rs4tyzTW
i7W81HnVbCULbnlp0bbayPsrrcmnzK8chHPI9a9HkvdK1QR9yi293KPG8Z2kn3Irw/dNZSGN
gQymmumajeG5RhIQM8nNW8mK+RK6uOjPSWtds5Q5faerOW/mab2WjG6hafu4sJ6qM0Bpt1Y3
WlqkJaS6B6Z5NSR6y1orQzC4tweDvjO38RkVn5EfxHkiuIwjg5wDj5VLNp8M0BimRJEbqrjI
NV+Ttbo9rJte9XPoqsf6VLB210e9m7iO5KHDSrtBPpRpifsiIdxdXF/aRNxObT1k0nU7uOF
DzCW3hR7E849qqkfbTtKJhu1WcH7v9K9TuBHd27RyAOjj8a8213QltJyYh4CeParWLIKpos4
7NiXHs/2mv7qCM3l21wAfEr45p9qt9bW+my3IIaMIX+YrxlL2409gAxGaJh7RXDW11ZyFpEu
IyoyfE45/CkNpnY34hbkvmQ6jqy3VwXiUq24tmgNplwccmpDa48RHFTBe4iMjAc9KuLiUUs
Ftzm2g6gq2MdoMVxIxZSB+NT2sE93cxMFKxyPt3etT3NsEmMS84J5FGfrIC2IJYqTdRoB1NP
rWJo71tkKB0+EC5ViOhxTm0j3XMjeWK4c8w1FR3p4CZkIO4iu1u3mmY5Pdqcff50PG2IGx1
8qiyEVUB8sfOnCCe5ZNpud8q+gNE9sbAXuhyXiKDCWydCMgqcZGKVadgSIM+5p3r07R9ldRd
TyYgg59eK7IobGQ0rZgBzPJBqrtbxW5QxqJFGNxIwBjgHy/54odN66mJY3A28kucnOeScnjm
uUmWa5uWllvtgyj9F44GB7c0O1yot4lcBpN2d7cnHmD61SXHCjv+ZTZxJodSurG8lcoskcm
d2D1zyOalfVpJON7iM/s9Py6UvuT3cqzLMjCUZK44z6UdaWMVraream22Jhujgzy/oT7U7Yp
WyJOAZGO1Bc5urjEaiYsiMNYhhyfkf8ASlst5uJC5ZTzk9a1cMdQvGeNNq+Q9BUcVnczMwhh
eQL1KrkCpXavE1jpCEDmctISams2xOHbLY6qPOhWyjEMCCOoNdxYNGwZTg07sVKz4q5jSS4U
ZBY5P7AXgVGjEEnpQ0bO8m7kn28qNQgOEczJ8wOahAqnmAv6jdeS+eOgHnSjWHT40eH9gf1
qzLYROAY5VYHzIIPrWnMt6viXmMHR86YVBNxxUkXPSRcbDQmBY4Lt5+9OLWXgY4yetC6/oq
6bNLdCTgybvUwNRWk4ONpySMjFZ6OG6jR1LPDcSGLu952+nlVa7XX+owSWiWUcWxIYMzLnkU+
tY3ZQeBQevW26yDnqhzR5AN11JT84Fyl/E6s327IF/cjFF27m1MvxMrXokjxyxAUn2rUmPIU
DNcpGPG4FUT7xUuEBezF97pcUyHYNrCkzCSybaVxinEuqwrwqu33YoaZ/pG3kfuwndjrnmru
Lf03UqOUv29yfr9b+Du45t58JyRXqWn6lFrKd/Ht3EZIfEICeryDT7s1rE2mair7jtxyK7Lh
DDicmQ9GX7tFpVhe2ZMyIki9HAwax7JSzqDBkL5E+dH6jqU9/dRTNL/AGfdlwozgfKrdpM8
F9CGtpUeJeMjyqvufEtKYbpbjq2lV03SO1GID+yTxSwjrDK3B+XpRd5qkErLb6rAbC5cHash8
LY9G/wBas1/MsM3dRuCF5Y5qg/pAZJ4tPukA8RdW+fFHdc7bT3KxyBRuTqLe09olv8ACd3g
95uPHn0pfaW4TGeWPXH8q5hgi+jPiXu/GjBRF1OParFpYWyte/lhD3DjMcY6RD1Y+p/KrN0u
0eJKKGfclMXyxOhXepXPTl/pUlppM2qyZOY7VTy3m3yplaWMuo3L3NzyinGPI+1XjS9MsDpU
kk7d1IBwvS19cxxxpTdShjS0it7ZRGi2BBHVcUriti29jyz4VfkafXyA5jXox91CRIO+Mn7
KjgH1P8A6U0izl6iqNe6uGUeTGnFpGFjZgeT/KlaDvNRwBxmnoMf1flx6USLBvmcpJtXLDcG
5PNbhzPP3u3k8AY8qk+Ga5KQ5wM5PyprDDb7UI8XQcdaZU65LZWzhd5GK12rkl/2Hv+5yWV
kLHPQZwT+dWK2sY5rTLNgnobQnwEV7Z3+mzL9VNCY+DQhg1rK+dSUM8A4wvPJ8q7kG77S42D
rnrXc8KJIwRgArY65xXI3EEZBX386KweRMqx2JHJGoVeCGPNHam81/FDeKd6BAjqv7DD/Wok
tJLluSAqKScnHTK0bbkW9qkj7THIMMqDB2+486VkyChXJlJtar0W55B7gtrBttj041axbht
DsTaxxbHZUKCSjcWwd28Y4JNV25Y2kUMwO6GdS0RPBwDg5++lsl0zzKzZVTyQON1VWR3PM9h
myabJhQI0Y9oIoTdRCEHeiYm9Ac8c0l+y2KNmvozHtReaBHXJp+EEKAfEpatMSCkNwu1lCMQ
2cH0NNe/jk5BVCBx4ev30iHFPbXT7O4s45VvX7w/aj7v7J9OvNPOPcbmRRuhNwyNHJhTkt6U
m1tXa/BYsSUHP41abeC1tUIWQu7dWK4OPQelIdfmjXUFChcd2P5mmKKHMBRANpev3E19Yodz
FraQqy56r5Gl+h3O5u7PLDxD3x1/EU+021im1C5WU7lZmV1HTGaT6vpi9ntXQo+Y2O5Dn8P+
fesXT51JOPzCS65lvspBs+Q/LyqS9h+Ktplicb1xn0NVqDXI2kEdsA7453HCpnyP+gpsJLh4
t3xfix+ygxV05FHBhjGTyJ5tdyzR3EsEr3DPGxUjpyPvoErIzcRfxEmnnaq+az1Bd0EbTSLu
Z8YDehxVbflWLumxfktAmNjyo4nPIQGj3H9t2Xurm2Wd5I41PI50wTs+kNm8ceZHYcmgtF1l
5LpJJI18qs+m3iyLuIVMdfeq2pzZcJoCJbleXKkdbMn1aK3eE4UUsnsZ7GZ0kj8SHDe1epp
b288bOsihzyKqOpwm1kdJQG3Hr60rT61nbaZwe5Wba9khfcjcVabXtDINNecEct1AqlSjur
hgp8JPSpVugmBuAC1fzY961BdiwqXO/163W1WKPCOnV3PrSm5jm1O1jWS3jliViyAyMhBPXk
cfiKRC8jmbiZAVOfGOGp9ba9GEVJreMYGN0UmR+BpWPCcK2ncdg03HuB5i200pYtat4riJoo
3JZFZw4YjyzgVe7b6LtCTfZKsvGB51Ur++gvZRLcHvY5g4+XnU08jz3cCHzbofKRDZf93E
ZtXH1LLbHaPGY8d2h34PnzKCiL7VW1OdpKi8ABaTyzbVix1OKlihkdenh6Yxr7VEE2TImD

zyFs4ToOecVBICKTbOKOI2uVI29OCMUDdyrHGw8+gFFwBcDm+YFp0Za5JxT3GAMOMdKX6IEZ
tzDk9Kb3CLECcn86lRxOkCmaW6VIGwAvibzFNcR6bCZ7hwXxxSGyv0jklNvs5bC/dRIil1SY
SXTYjXkJ5GinRnpuo3E0j3TMyowwieWPWRpPKGeCSYk7lBb58VWFRQFVfsjjHpVhsrn4PSLq
VRuMcDvgeeFJqUUA3F52JSeNX30VdzPLGJArklGbjafbzpQglgjO9Mxn7JI5IrVtGtxlqbt
Ybmb0rRCNc9l vZlBwCTkVWVNgyf1mNXYkiyRqqpMWVfRR1pjbwbpBbm5Ms7MN0NmCRkf3pC
Oi+3U+1QN3cNzGbnCFUZ2gZz6Y96FfUDLfh3UxwZ5TOT8yfM1KgtYBGYgvZFmHz3El5ed/eX
MbSMu1Qo+rTHROOB91bvtPiNvvO7/Dnz/wBKX6kkcd0qQNIHQMcDRK3wNkFkLPMo2jI4PpX
bCwDLLuN2IsxdBYi5l7tZNsmMgEdank0vuACXLeuBUIZ4pVdGlcHIPvV00yfTNQjiNwwRjxI
uOh86ZkGzkS0rs4omUdomQ5I4qe1uXty2w8N1pvqtrHbXUi4Hd58LeopMY8OQOnITFa+RA20
Yat8x6rSbV5i92rY/YH9aZxxjHPJ8h5Uq1b9bX9wf1o7JhEz2FHmtL+ZlODvPH31HrUc+q6a
8rDM0A3J7jzFQXlx3V/MxPIklx99C6jrCwadI6yjcwwADXnAjDKGQqK54ESaa0scjKD4z0Hv
Vh7OarI00tncHxg5Wqbp3t7dGWFXbB8qZ949leCSQFJIOTnrVvI9PtnotLoVyac03Me9stO
F5YLcKPrIDn/AMJ61Qza46kD769VBjvbAM2Crr4gehoI2Nmq+C1hHlwgyZCoqYeXEC1yhaY
my6GGBX9oZp0L7cAqFic9ADVia3j2hUjUE9cLRLvb28du0kwHlwqioyMGHuEWUCrEmjzXt7
eCCJtmOrHyoDtOZiPvTFM+9sZzT6Oe1tUcxZWUHG5VW+0bfHP3pLM4HOaz8POouqWduUpxK
nNcF5CaGck9TWz50Rp1r8ZfRwkHaeTW2xCrcnDijPEms7FbiLO8A1k2mSxNclfarnaaVZSx
SwrClpUXIYmIZAGQfKs0aklJ9jo9Dg1ODqmHmMey1pol9afB6sUW5z9WWYox+TUPpKs2pFJ
XLdwzJuY8ndYH5Vauy+i2eqaJILqGKVWc4DDn7vSupuxbWcve6Zd7D/3U43r8s9auY8hA5nl
taipqGUeDfAJ3+olB5NjmvQdM0eAWyFky2OapBttTs5zLcac/XJktz3g/Dr+VWXTu09v8OUV
wWQeJSMFmDzQ5TuI+Ik2V9sG7Qaclt4o1Azzj1qj3cEs8hGD15NW7VtXN3KMY2gelKmh7w7
IPWnYVO3mA45iONbiyO5WHTgVDf6tN3DlnxgcAetMdQQxoW6Ae9VDUZ98ixqMKDkn1NPEWz
UJZdIK9wmTzj8asURZYxjjNVTSpPqLHHpVpgludRkRQuVVQoOMcD/nrQ83GjQeJcY6jrVv7
NpuhZpkzvGMEeVJLewtoGDSkFhT3Tb6KabuLYhio3HHQUxe4jLys8L7X6ZFo/avUbC0YmCOX
wf4QQDj7s4pWcm05GAo/E0Tqt62o6peX1w/108rOw9OelBDDCgPMpbEfQEfHvMI1m2kRqVUk
dc+tBrycmugmTWyoWpVvXqSuOjc6QDvl+VE4UDrZ6CggcPkUQG4o4xZzL9sfKuopWhfcp+Y9
a4c5b7qK0+wk1C47tOEXmR/7oruPMYt+IczfGW6FiSqgcZ9aCljwinaQRwRRV5di3uu4hUdz
GNuKFafecjofKlqK6jSbnKEileqn+1L+4P602Az0pTqoPxS/uD+tME4z0bVsme4cHo7VSbqR
3dsscZ6VdtQkHxHyABguwqn3cG12FZWn4JjMXHcf6BLJHYo1tKfKQ5YHzrjX55L26jdApKL4
iPM0ktbhlV5JB8wK3JqTHIRG+ZfJ9Jhl3iem0y4ETcz9joS5aJqRW1VJeVPHyp/B3M0e5ZF+
+vNNOnlMJB YqpbzFWKwdpDsachR0A86c7hBdTzeblVYgSwzP3W5gdwH90Ulu9bhU7W3Y+VcP
c9xIwNwyop2cdaW6he214gXuQMdTjrRYn39iCuQnsSKXVI2lKwMwyfMUDcTSK7pJIQCDzjq
J0XTg9+8pUvHEMgUynsPila4ZVQeQNFk9PFUW56lGanNhEVeKaJtsi9DS29iEdzIq/ZzxTe
1tporW3cSxt3i5AU8j51OdvaD8zd/B2xlyMgsRrc3U8sBUybTjkjNlu9uLifuEfGByalupp
B4Wb8K50thFdlNGS3l6UjDjpSamh+La1cKbcPtMeaHbXguVtU1Rbbd0Ej7dx9q9BsuzV3Fh7
nVJXPXwnivPbm4slld3FqJkIxtboPerNosdzckNoGsi1AUbrS5BljJ9vNflVkwYgmeX9zDdc
vcMCRJguWI8zVe1yFH1CLbxmJizDz5FBah2k1TQNN03pimFztW5tJNyE+hB5BpZq/am0u0ik
tBKX2FWV1246GpAIYWJCDzmd1jk65APpXMNygfG4VV7m+uZWJ8WPahEvZEfk1YBkKs+XVot5
alVPWqzrGgtFab0GSOlFaZrDclzcVZp7A6j2Zu7uOZVMSFgD7DNczhRZkBB4lWsrGK1jTVH
mfH/AFaDz+dPbdctIbaxWlnH5F2JP34/wBaqNpeXUOHLrGrDqyk05tpq5H1d/K48+7Cg/K
uuMA44jRtPTvgNa7RYLjmOLCZH+IXjQJdB0+BYrBwWfHi3bi5+dUm0ltbX9as5GZuS8kQOfX
PFH2m0CzuFnttPUTg/bVME++On/AOalGorINwqULt0livbG+NgoWFn5AHaf9rHtmq9V0/SR
fWeo6rYSW8SJN8PvmZVwW3HjPvj+dUuoMqKCBzOdxxgVgHrW1HNbo5EjI8YqYA7a4AzKBRal
WZY40LuxCqqjkn0qZKYbSdHuNZve4gIRVG6SVsvovr8/anmpT2+iWw060UOvVph1Y+pp7b2P
+znXzoWZTcztlKn7Jxwv3VSLxyZW3HOT50otuapYVdq3F7uXcsTyTukY4yea4jjMkmAKJER
XrwKaBBE6jxkfzVrH64v7g/rTUAj/Sk+rt/al/cH9a6GZ6BqKn4yfh/AHjfpVcW/eKeOad
X4zeT/5h/nQMuFTFYysbnC4qsBLZ6pBdxrEZLdxIqyjKsR5Eeles9mNbh7R2UxOn28F7AyiW
NVDKynow46fyrtwS1WXsFeGx7UQqxxHcqYW+Z5H5iu1Ch03HsRi5WBjftH8RruozWcdnb2t
np8oDMB9ZKSPwxVKvpX0+62xY8DZFeg9rHk0btMJgv1F9GN37wqj9odJmUfHxHfC56jyoNLz
V9fzCycKTL92N7Vr2hgvjqGn2kEloFcyRJ4WU58j0PFUPtN2tXtHeLFbWkNrYwOdjgeOXyyc
cAelT6dO2lfo21a8HhmvrW0Z9gOf5mqem2MKpGQB5Vaw4U3swHXX8xTZCFHMuWiuBps7RkF
idpIoTvbWQQRcnJx4jSG11Kaz3iL7DeRqG4vJJ/tU1tNvcMYlsgJuD3SncHJB3flW7a5ljUR
JtA3ZzjimpniUad3h+2WqKxi72bHpT2RSKMbhZMZBQ1LX2f7OXGtLJLHH3hjGSfIVXdShktN
Slj5VlbfEq9jL2107QbqUtiRR09a8w7RXgvdZnnAA3HPFV9Pu9QjxHavIXUM/JgLzzyqAzEg
UdpupT2EokiYqw6Gle4iuu8HnxVplsSpjyBTYM9G0/VD2kgGm6i7NaxBYg4OQcg1ZLfsjpEE
elwz583OTXIWmaubJgR+NWe17aSAAM3FViCsughYPMTvZ2Xs5ozGrd2PVQM0v8A9itGRgJo
5GycbxKQfvoZelwcDLVMNfEzIobJJAFCMhB4hHGSOTJE7G6dbS70MrAdFZsij0iOQw4+rPB

Xyb7qmF4X5If8Aa4knXcDn+lWyAZXBYTZ02FQCEXHoRxWSaVa4WVrZMno23ke9dfGeHaDmsN
0AgUt7Cpk2ZEBgxSyhgXWPxPCfEQn99f7w9RTjT+zekdoLQzBIzuHDoeQarF9KfqpYn2zwNu
Rh6eY+VD3Orah2fZr/SZALa4+skhPRH8yPb2oWLDqSRY7qUDWlmXWbpbhSkqyMpU/s4OAKXm
rH2l123lXWwhij72SJTOr5wZOh6fdSj49PKxtR/4Sf61AvzKrVcBXRu8dtNNxHE7/urmjF1
V1GVtRT7RCsfXL9hjvtq+ijApnMAVMi0K9ciRxHAo85XAP4Uysp7Hs8fixIt3fr/wBWceCP
39zSCW7mmfxyMfvopdME1gboSMDn7LCoJpMmUL4hP0zd3TzTzyF97cr5D5UtuLjvJDtBx6mu
+7EUX2sk8moAmTgedcqiEWJh9igSEuRyx4NSvt8uvnmowQiBB5CuSTTbhCb4JpJrH64v7g/r
TrPNJNXP9rX9wf1oZJnqFwitez5/7w/zoK5t02EjrRV0229nx/3hoOWUsduawKO6Gpix15rq
1ujaXCSKcMjBIPoQc0XPArr4RzSyVNrEVYUhhUAz1Xtyqax2PtdVgAPd7ZgR6Ec1VbKVpbLu
Mq8bjkGrH2HmXWOx1zpc3JhLR8/3WGV/PNVPTYTNq9rpqAq4mEL/AHHk/hVXEdhZPiPB9oM1
2+tf06z0XQ7fpDCbqYA/tMc/1qr6Vpw1G9W3LhAepNP9b1D6W7aajODmPvO4j/dXigrnSzbX
m6KYKvXIPSryORj2g0Tz/mlDLa4r1bTfo++a3VxJJoRUCNiEXvbg4XyHrTOWWFX8CmWTzZuc
0vummZsuCPY1YRzQBPMaooNwO8nM2FRclOmK3p8cwnOxCTjyFF2iB4Zd2MLzUmnanLp9y7wb
cuNp3DPFS7EKQsJKJsx1pkl0LOeLbuUjkelVm9tZxcOxjbGeuKuFleW9sDITywywTw62YdRk
dkV4mbISPk142IYmo3KodQLldWF2J4IxUJBNejprGhyxFW09Gkfjgc04t9N7H3saxC37tyvL
BvOm/wCoA7ET/pr6M8gBK1gkHrXpGpfo9gVO/tb2MxseFY4Nve67NvbOyvJHweoamLIRuos
4XWJEUXXzI+VodInmEvfMVCVHC5H50MbazftfP3j+goywzfyGMHYij7K+ddSk8Q1Lr+YywJrt
rEOSm/zwpA/Ksk16F8hWA+TH+tA3GhQpbPLhsQsSPPAzVYEO81P3Gi6k+pLv9PRABTIM4zn
FQSdpF8s+IVLcp/al+YrXyYH76653qSwyazJL+1j1AqZtUH+z9yXfLKNiAnnJ6VWA5HnXESz
tG18+AHOPU11wWc1ITknJPUVIZ6fKsoYuZWDrW02hvECR6A0aJ7QfYtQP3jmjuQBAgBvWn8W
TogwMcED8aWG5GfDBH7eGi4p3kt/GMAH8qFuo1BRi9yAuDyRXcfaSYbWOAMHyRhOv3UYkQn
jyNZXAat5FTCubzSXVv1tf3B/WnVKdS/Wh+4K6Qxnot439tn/wAw/wA6EP2qnvT/AG6f/Mb+
dQVh1zGzoGoLuJSVx1xzUoqOY7n+VSvc6Pv0f3hs+0htWPgu4yn/AlhyP600vbA6P2m1bXDH
ttYrV5kby70+HHZ5NU20uHsr23u0+1BIsg+41dv0mXyR9m7e1hbnUJVbr+zjNJZScor/AMuI
xGoTzex3FVcnDvlifc808t7I3VrIqcuRyTSRRsxjyqx6DL3t/bQhyqySKhI8snFWshPYkIfE
S2KpZagPiV4U85qbXri2uWXuAOByQKt132XtbtpdaO0sgWGAzd4oAJ6Ugsuz1rd9n9Z1J5J
Q9hO0SICMMAB1pe5S4c3Yk0a2iVmBCIpT5EUJEv1IXO/7OxWHYC01sySd/c7SY+NoBPH5U2m
7EaJHqljpSXN58bewNLGxCIAQuCHzp51Ki/3/wBotcfAnn/eSMdozzQciOjnIq7aj2aguNSv
xfu6WmmqzXDR/aOOgFabQrO51jRo4mlXT9VCvGWxvVT1B9xRLqEH9/eSUNSkxStHlrZIXTi2
vdsGYNirlf8AYXRwmqW9pdySX1nGs3dY+yhz1PmeKr2m9n7KHs5d6/qrxD2kdb3BBA21pX8+
fQcCu9bG4v8AT/ecFZZHqOqTT2iwpMRz5GqvJJdGUoXYkn1q4aB2attU1u4t3muEtxZC7hwR
uwccGitE7N2modmdT1ed5Ealldl1AGGC9SfxfhmXHf8Ae4ZVmiC30gxWyyuNzuM/Kt2A+EvI
bHhPBFXfRbTQLZsxc6q1xqKW1rxKrxqWLYB8PtzSux07TG07Ude1FbuPToH2QooAkkJ5+XpR
JqKvcOoD4waIM3fyrJp0yK4G+MgfhVGmiSLCh9zeeKvcWk2X+0p0jUprvbK0a2rQKMHf5tno
OnSk3a/S9G0K/OnWr3kt4hBkaQDYAfcedENQrEAA8xbYqB56lYArKP021t7jUreK5d1t2f6x
o/tBfPHvTzWNA0mHshb6/pr3hW4kKKlZtyMHHOPIUtlVSAfP8yAhluVotN0q86V2Y0DVYlXl
Z9QF3ZWqTzbgoQlhnA8+tA6V2c01uysvaHWbm4itu8McUVuoLOQcefvQjUJz34/36knEZU8V
mKs3bHs/adnb20gtJJZFmi7wmQjj8KD7M6L9P6/b6e0hSN8vK69QgGTj+X301cytj9TxAKEN
tkml9nEv+zGpaw1wyGzfaLgud3Getl1GQD6161YaJpkPZLTBZ2epZszOVlmdT9UVAz8+MVTe
0PZmHTpdLOISST22ooncNJ9olsYz+NJxagFyD56/xGvipRXiVoDHvTjs9Lu9TtJvgYpLi4jd
R3MYycN5/Knes9ldMtlb60sJbiTUNNhSW6Z8bH3ZB2jyxj86im0f6J7I6XrOn3t3Fe37CM92
+3G444xziibOrr7eDY/v6GcMZU8yu6paix1Ce0Lh2hbaxHQHHI+6g19avWq9iLHTE0mjaYLi
5kW/fe0jEbs45x99S3vYbS0g1aK0vJLl6yRZe56hEOcZPmTg0S6pABd/3iScTE8ShiuqsEmg
W0fYCLtAJJTcPMY+7yNo8WKJ7V9I7fs5p2myxyyvNcqO8DkYU4ycUz/Upu2/WoOw1f7yr0m1
X9aX9wf1p0KS6t+tr+4P608RZnol5+vT/wCY386gga8/XZ/8w/zqCsYxonQNRtyc1s9KsHZD
RrXWr26hui31cGUCnHJOM/d/WhY7RcIC+JWwjSMEQZZjtUepNNe2k3fdbobXTw25NNtUiP7+B
mrRD2XtezHfa5qN4ksFmDJGm3GWHTP3+Veexy3clxfz5766kMjZ8s9BUiWZtw6H3P8AxClO
VOO7ycdKY6CSmt2l/wDqE/8AMKDIzRekYGtWOeP7RHn+IUxjwZAnpsR05P0jXpF3K+oSWZzA
IvAjqS3r7VV9BgafsZ2ojQZZ7xwB9wpnbSp/wBLWoNvTabAjduGPKhOyl5HZ9mO0s7yIAI3
KwBI58NVjYX9h94Y7gvaW4Fx+jGIJZDcLAvyQhf6VaZorBe1+jTSXDfSIsnFrahfC5285by
9qo07bv0QWm91Mj3Zcgnnl81crizluO22iaijRC0s7UmWV5AADt4FdVGifJ+0nscfH8xZoFo
0ugdQX1KVLsw4nbvn6iIY/Ol1vqOizat2Q07StQN61nOEZzEyZXn1FE6Xq1vrWo9q9MikQi8
ObY54kZQQQPf/Sk2i2M2j6/2fsbuJY7yS73uhwWVAMDOOmTTFHe7uhx+0g/1+ss+kAP297WB
+R8KopFraLH+inS40GfA6Yn3+sarS1kujap2m1yaeLuZLcLtDeJTyeftYxVQs1m7Q/o2j0+1
Xvb+1ue8MAPizGBII/HFCnhvAqSfj5uT9gopZdbvZZWY/wDs7u4gRwFBAGKK0hZB2H1ywwM2
6sz/ALzlj/ICuuxjpbdqprSWRABTThHN4hgPvyRn26UNo92l3oXbS4LKBLP4OfIKRrU5AWLH

9Pv/APJC8AD6wHs+7f8ARVrWTx3n/wDkU9Sz06//AETwpqGoCztmLSTbS5HixgAdTVf0Jgv
6KtbUsoJk4BPJ8K0Xoude/R1caNbkPfW8nepDnl1POR9+aY3ZPwRI+B9Ju41fTt/SL0oul3
HfQp3MTPsK8ggeYFKO3gB7dahxxhaJtYfhO2Gi2REazW7xm4AIO1y+cEjzAoXty4Pbi/IZWy
q8g5FNWtyhfg/eQfN/SJrGJPjoiBg5PT5GrNqKsP0NaUOuZj/wCc0o0PT7nUr1xbRh2hjaRh
uA4xgdfcirZe9n9SI/Rrpukxwq97HJueJZVO0bieufQ0GUgMLPkfzJVeOPra+xmPie0ueP7B
F/5ag0W1+nf0YyWMkiWcdpcl/ipziMgnJ59R5/dRfZIrDe9qYnZQyWaleR1AlloCTbB+hu2R
mAaa5Lbc8kF/T7qFuW4+R9p3/Mz9KQH01pwBBAtsZHn0rj9GC57TztjlbNyPbkV3+k0q+s6a
FZTi2x4Tn0oHsDqEGm9q4WuHVIZ42gLMcAFhxn7xT0BomofX7wG/7n+PtG2lyN/sJ2tGf+2P
+YpxbQJcaX2ELYyHTHHop/0ru100O27K9obJ722Mk07yuyyArEGAwGPkcZNK+0GrQaBL2RsB
PHM+nmOScxMGAUDBP5nFIvedq9/8RvQs/WE6tdaBo+sdoJbvWQ15e24i+GELYTzHIHWopEH/
AEd9l7hmmO2kZWZ8jyUk/0oDtNpDx9pLrX2WN9JMXeiYsCrnadoHqSSKK1S+W3/Q1Yx5Xyp4l
QDIymSc1JW1WuyRBs2b+saa7I0/bPsbM3WTDn5lc1xo31vbjteG+ybZR8+TWas6Htd2KCsY
VeAc48FHvZrot/2p1ya4h7mWFUAVslSATz6ZyKDoV9D94Y7/AMfaILa2Fz+i6zjwdq6gzP8A
uiXmuP0iXTX+haBeN1nHefiM11aX62v6GJHZIEsjShVzzlnNB9s2Q9keyyBgSsCagEceGm4w
fU5+YBNr+0plKdS/Wh+4KbUk1f8AW1/cH9a1hKxnoV6f7dP/AJjfzqCpr39en/zG/nUFZJEA
JITWd9daddLdWUxhnTo2Mgj0I8xUGa1UVJhGsavrHaJo11S7RreI7lghTYpPqfU0NwBisrVT
4oThMxXJH51vNazXSZALWFQwEY8f2veuGtlCgQxjaDwKJrgii3H5nUJGbeJ2VmQhB09q6azt
pAzvGNx689a6GaY+HfDZ+Z1CQiJFj2KoVR0A4pj2a7iz7T2F1LJsAnDPLK/Qe5NAZbRwevI
qTZBHzIoQ3tRLbaj2r1KWGdZ7dmXDRvlgWpBg0vZQQByMdCpwxFYqomdqgD2FbNSo2gKPE4
8mzIhBEsRjCeE8nnrXLQRGMRIPCDwKINc0wEyKEGnhjYgFeB0FbXjHLLjoVOCpvqVgCajIxU
3I4k0ASEEKPtDSTyaieFI23RrjPWukbyNdyYI613NyeKkPeuLeeFThZlCvz5Ag/0rVv/AGRn
kgG2Ro2jzk8Bhg1mKyiripH1kawoIthGR55PU1hhjJU7fs9Pau6zmisyKEi7pA5YDxHzreOP
nUmK1torg1LPol3Y2n6PNetZLmGKeaUFImcBn8I6DzqoxRIqqoBIGTUxjU/aAOPWsoUTazE
eZJNgD4kbRhgyFYsVByF3HaD8ulaMSMwYjJHSpCvmKYINRp2Ua3tu12m3U7pEiTAvI5wFGDya
j7UTQ33ajUpYZxNA8gIMb5VsfLg0vx61oKFHhUD5UGwep6n0qF/47Zw0SMQSM46Vvu0378eL
lruT25FTdl9X/W1/cH9aeU11j9cX9wf1opDS/Xn69cf5jfzqCpr39euP8xv51BWxGzK1WGu
SampM3mtZrWa1XVom81o1qsrqkzK1WVITJmZrRNZXJrqkTRFardaqZE1Wq3mtUU6cmtGujXN
TInJrkIrutGpkSIA5rs5rK3UyZHis212a55qZE1it1lZiinTVarqsqZE5xWYrqtUQnVNVqt
lqpntK1W6ypnTmsrdZXSJqlOpfrQ/cFNqSav+tr+4P60QgtPULyyh+Mn4P2z51B8BBno3411
ZVCGJnwEGOfjJXJsIM9G/GsrKkSZr4CD0b8a6OnQejfxVIZUzpx8BB6N+NZ8BB6N+NZWVEmb
+j4MdG/GufgIPRvrxKypnTXwEHo341n0fB6N/FWVldOmHTrf0b+Ks+jbf0b+KsrKmdODYQej
fjWvo+D0b+KsrKmrNnTbf0b+KuPo639G/GsrKmdNHTbf0b+KtfR1v6N+NZWVMiZ9G2/o38VZ
9G2/o38VZWV06a+jbf0b+Ks+jbf0b+KsrKmdNfRtv6N/FWfRtv6N/FWVITomvo239G/irPo2
39G/irKyinTPo239G/irX0bb+jfxVIZUiRM+jbf0b+Kufo239G/irKyinTf0bb+jfxVz9G2/
o38VZWV0ib+jbf0b+KtfRtv6N/FWVITomfRtv6N/FVf1eziW+wN2Ng86ysqRIM//2Q==